Ll 135/421

Его Превосходительству

Дмитрій Ѳомичу

Кобеко

И 135/421 ф 1-76/12718

въ знакъ глубочайшаго почтенія отъ издателя

ПАМЯТНИКИ

дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в.,

хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Ѳ. ЛАШКОВА.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф. 31-10969

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типографія газеты «Крымъ».
1891.

Извлечено изъ 9, 10, 11 и 12 №№ «Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи», и печатано по распоряженію предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Коммиссіи отъ 18 Іюня 1891 г., № 58.

2007237375

Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Вопросъ объ изданіи памятниковъ дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., не можетъ считаться законченнымъ въ исторической литературѣ, не смотря на то, что множество такихъ памятниковъ обнародовано академикомъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ собранныхъ имъ *Матеріалахъ для исторіи Крымскаго ханства.* Дѣло въ томъ, что его «Матеріалы», извлеченные, по распоряженію Императорской Академіи наукъ, изъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ одной стороны—мало доступны для чтенія и пользованія, съ другой—не исчерпываютъ собою всѣхъ документовъ, которые могли сохраниться и дѣйствительно сохранились въ означенномъ Архивѣ отъ времени дипломатическихъ сношеній ханства съ Московскимъ государствомъ. Говоримъ мало доступны потому, что «Матеріалы» изданы на чуждомъ большинству читателей татарскомъ языкѣ, причемъ одни оріенталисты въ состояніи разобраться въ трудностяхъ, представляющихся при чтеніи ихъ. Самъ почтенный издатель въ предисловіи къ своимъ «Матеріаламъ» признается, что «всего полезнѣе было бы издать русскіе современные переводы издаваемыхъ на татарскомъ языкѣ документовъ, хранящіеся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д.», основываясь на томъ, что «современные переводы, хранящіеся въ Архивѣ, были оффиціальные и служили основою сношеній Московскаго двора съ Крымомъ; слѣдовательно если бы даже встрѣтились бы въ нихъ какія либо ошибки, то эти самыя ошибки имѣютъ для историка свое особенное и важное значеніе. Къ тому же многое, что въ подлинникахъ, по незнанію разныхъ мелочныхъ обсто-

ятельствъ, можетъ показаться для насъ непонятнымъ, разъяснилось бы, по всей вѣроятности изъ современныхъ переводовъ».

Но изданіе на *русскомъ* языкѣ переводовъ крымскихъ грамотъ, записей и другихъ бумагъ дипломатическаго характера, сдѣланныхъ современными толмачами XVI и XVII в.в. и хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., необходимо еще потому, что этимъ можно пополнить пробѣлъ, существующій въ обнародованныхъ уже памятникахъ по исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ. Этотъ пробѣлъ замѣчается при сравненіи документовъ, хранящихся въ этомъ Архивѣ и составляющихъ современные переводы крымскихъ бумагъ, какъ съ тѣми, которыми пользовались наши историки, въ особенности Карамзинъ и Соловьевъ, такъ—и съ изданными въ «Матеріалахъ» В. В. Вельяминова-Зернова. Мы знаемъ, что дипломатическая переписка Менгли Гирея съ Іоанномъ III и Василіемъ III вышла въ печать, въ видѣ сырого матеріала, изъ Московскаго Архива. Всю эту переписку издалъ секретарь Одесскаго Общества, исторіи и древностей Н. Мурзакевичъ въ V т. *Записокъ* Общества, какъ приложеніе къ помѣщенной въ томъ же томѣ статьѣ бывшаго директора Московскаго Архива М. И. Д. А. Ѳ. Малиновскаго—«Государствованіе Великаго князя Іоанна Васильевича», по списку, составленному авторомъ статьи и хранящемуся въ библіотекѣ кн. Воронцова. [1]) Въ послѣднее время эта переписка вновь издана изъ того же Архива, но уже въ полномъ объемѣ—со всѣми памятниками дипломатическихъ сношеній Московскаго государства въ Крымскою и Ногайскою ордами и съ Турціей съ 1474 г. по 1505 г., и напечатана подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова въ 41 т. *Сборника Русскаго Историческаго Общества.* Документы (1525 и 1530 г.г.) по сношеніямъ Сеадетъ Гирея съ Василіемъ III извѣстны по трудамъ нашихъ историографовъ [2]), но конечно—въ обработанномъ видѣ, а не въ видѣ *матеріаловъ.* Точно также мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на татарскомъ языкѣ документовъ по сношеніямъ Исламъ Гирея въ 1535 г., Сахибъ Гирея въ 1539, Гази Гирея II въ 1593 г. Дипломатическихъ документовъ XVII в. много собрано въ *Матеріалахъ для исторіи Крымскаго ханства.* Но при всемъ обиліи ихъ, кажется, шертныя грамоты Мегмедъ Гирея III—1623 г., Джанибекъ Гирея 1633 г. 17 декабря, Аадиль Гирея 1668 г. и нѣкоторые другіе до-

[1]) См. цитату Н. М. въ «Зап. Одесск. Общ. исторіи и древностей», V т., 178 стр.
[2]) См. также выписку изъ «Крымскихъ дѣлъ» въ 301-мъ примѣчаніи, на 45—46 стр., къ VII т., гл. III «Исторіи государства Россійскаго» Карамзина.

кументы не вошли въ это изданіе. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что изданіе матеріаловъ, будь даже они извѣстны по тѣмъ или другимъ историческимъ работамъ, всегда имѣетъ свое значеніе, разъ это изданіе представляетъ собою сборникъ *документовъ*.

Въ виду этого, получивъ доступъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря просвѣщенному и обязательному содѣйствію г. директора Архива д. т. с. Барона Ѳ. А. Бюлера, мы обратили вниманіе на разрядъ т. н. «Крымскихъ шертныхъ грамотъ», заключающихся въ трехъ картонахъ (портфеляхъ), по особому реестру (подъ № 77), составленному въ 1800 г. бывшимъ директоромъ Архива А. Ѳ. Малиновскимъ. Этотъ реестръ, извѣстный подъ именемъ—«Реестра шертнымъ грамотамъ крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими», содержитъ въ себѣ семьдесятъ номеровъ документовъ, которые расположены по указаннымъ картонамъ (или портфелямъ Малиновскаго) въ такомъ порядкѣ: въ первомъ—съ 1 по 41 №, во второмъ—съ 42 по 56 № и въ третьемъ—всѣ остальные, при чемъ надо замѣтить, что на самомъ дѣлѣ въ картонахъ оказывается нѣсколько больше документовъ, чѣмъ показано въ реестрѣ. Документы, находящіеся въ означенныхъ картонахъ заключаютъ въ себѣ частью копіи, частью оригиналы русскихъ переводовъ конца XV—XVII в.в. крымскихъ шертныхъ грамотъ хановъ, записей ихъ пословъ, нѣсколько копій грамотъ и писемъ московскихъ государей крымскимъ ханамъ и калгамъ (наслѣдникамъ престола) и нѣкоторые другіе документы. Начиная съ 1 по 31 № они представляютъ собою копіи, списанныя и провѣренныя директоромъ Архива Малиновскимъ съ подлинниковъ, заключающихся въ такъ наз. «Дѣлахъ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ въ *книгахъ* содержащихся съ 1474 по 1697 годъ».[1]) Къ сожалѣнію орѳографія снятыхъ съ подлинниковъ копій исправлена А. Ѳ. Малиновскимъ, вслѣдствіе чего для провѣрки пришлось обратиться къ подлинникамъ, заключающимся въ «Дѣлахъ Крымскаго двора». Впрочемъ эта работа облегчена тѣмъ, что въ концѣ копій дается указаніе откуда она списана, хотя эти указанія и не всегда правильны.[2])

---

[1]) Такихъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ—82; 1-ая и 2-ая уже изданы въ указанномъ выше 41 т. „Сборн. Русск. Истор. Общества".

[2]) Такъ документы подъ №№ 24 и 25 обозначены какъ копіи изъ *шестой* „Книги Крымскаго Двора", между тѣмъ они списаны изъ *восьмой*; № 26 обозначенъ какъ копія—изъ восьмой книги, по провѣркѣ же оказалось, что онъ списанъ изъ *десятой*; равнымъ образомъ въ №№ 27—31 должны быть исправлены указанія на страницы текста.

Съ 32 же номера документы представляютъ собою только нѣсколько копій (№№ 33, 35—40, 42, 43, 47), остальные всѣ—подлинники, выдѣленные изъ «Дѣлъ Крымскаго двора старыхъ лѣтъ въ *столбцахъ* содержащихся съ 1579 по 1700.» [1]) Эти подлинники представляютъ собою нѣсколько сшитыхъ вмѣстѣ листковъ, часто безъ всякой нумераціи, длиною въ листъ нынѣшняго формата, а въ ширину—въ половину листа, и образующихъ длинную, но узкую тетрадку. Эти подлинники и копіи хранятся главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ картонахъ «Крымскихъ шертныхъ грамотъ.» Снявъ копіи со всѣхъ этихъ документовъ и съ реестра этимъ документамъ, составленнаго А. Ѳ. Малиновскимъ [2]), мы рѣшились издать ихъ, за исключеніемъ первыхъ двадцати трехъ документовъ (съ 1 по 23 № по реестру № 77 Малиновскаго), обнародованныхъ, какъ выше было уже сказано, въ V т. *Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.* Сличивъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ, въ указанныхъ трехъ картонахъ, съ тѣми, которые напечатаны въ V т. *Записокъ Одесскаго общ. ист. и древн.* мы убѣдились, что въ «Запискахъ Одес. Общ.» обнародованы тѣ копіи, которыя мы имѣли подъ руками, съ тѣмъ только различіемъ, что онѣ напечатаны въ «Запискахъ», не въ томъ порядкѣ, какъ числятся въ Архивѣ по реестру и какъ онѣ тамъ хранятся. [3])

Не видя особенной необходимости во вторичномъ изданіи напечатанныхъ въ V т. «Зап. Одесск. Общ.» документовъ, мы помѣщаемъ ниже документы только съ 24 № (считая по реестру Малиновскаго). При этомъ, для удобства пользованія документами, мы помѣщаемъ впереди «Реестръ» А. Ѳ. Малиновскаго.

---

[1]) Такихъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ числится—80.

[2]) Замѣтимъ кстати, что въ 1857 г. князь М. А. Оболенскій, во время своего управленія Московскимъ Архивомъ, выдѣлилъ по особому имъ составленному реестру (извѣстенъ въ Архивѣ подъ № 179) въ особую группу—пятнадцать документовъ на татарскомъ языкѣ, содержащихъ въ себѣ двѣнадцать *подлинныхъ* шертныхъ грамотъ хановъ и три записиословъ. Современные переводы этихъ грамотъ нами издаются ниже вмѣстѣ съ другими документами.

[3]) Такъ документъ № 2 Архива напечатанъ въ „Запискахъ Одес. Общ.“ подъ № 4-мъ, 4-ый—подъ 5-мъ, 5-й—подъ 11-мъ, 6-й—подъ 12-мъ, 7-й—подъ 21-мъ, 8-й—подъ 24-мъ и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ здѣсь отмѣтить опечатку въ трехъ документахъ, изданныхъ въ «Запискахъ» подъ №№ 11, 12 и 28. Въ № 11 и 12 («Зап.») составляющихъ собою грамоты великаго князя Іоанна Васильевича, одна—Усмемиру царевичу, другая—Довлешу царевичу, неправильно обозначенъ годъ изданія, именно—„октябрь 1490“, между тѣмъ подобные имъ архивскіе документы носятъ дату «1481 г. октября». Въ документѣ же подъ № 28 неправильно обозначенъ 9021 г. отъ эгиры, тогда какъ въ подобномъ ему архивскомъ документѣ обозначенъ „921 г. отъ эгиры“.

Приступая къ печатанію предлагаемыхъ ниже документовъ, мы рѣшили было сначала измѣнить орѳографію при передачѣ текста, на томъ же основаніи, по которому не только отдѣльные издатели, но и ученыя общества и учрежденія измѣняютъ орѳографію подлинника, имѣя въ виду, что дьячье правописаніе XVI и XVII в.в. само страдаетъ ошибками, не представляетъ собою выработанной системы, а главнымъ образомъ—неудобно для печатанія и пользованія. По нашему мнѣнію, если нужно придерживаться текста, то слѣдуетъ удерживать его въ точности, ничего не измѣняя въ немъ, сохраняя слѣдовательно всѣ титла и знаки. Но подобная передача текста возможна только при помощи фотографіи. Эти и другія основанія [1]) были приведены нами въ засѣданіи Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи, которая дала мѣсто въ своихъ «Извѣстіяхъ» печатаемымъ ниже документамъ, въ основаніе предположеннаго нами измѣненія орѳографіи при передачѣ текста. При этомъ предполагалось удержать неизмѣненнымъ правописаніе словъ собственныхъ и нарицательныхъ (напр. султанъ—салтанъ), грамматическихъ формъ (не воевать—ни воевати) и словъ, выражающихъ мѣстный выговоръ (напр. вобчій). Но Коммиссія, не находя возможнымъ установить предѣлъ между тѣмъ, что должно быть удержано, а что измѣнено, рѣшила печатать помѣщаемые ниже документы и реестръ безъ всякихъ измѣненій и только, по неимѣнію въ городѣ соотвѣтственнаго шрифта для титлъ, раскрыть титла и поставить знаки препинанія. Въ такомъ видѣ они и издаются, за исключеніемъ документовъ подъ №№ 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43, которые печатаются въ томъ видѣ, какъ они списаны съ копій Малиновскаго, такъ какъ, по недостатку времени, мы не могли ихъ провѣрить.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу содержанія нашихъ документовъ [2]). Они заключаютъ въ себѣ двадцать четыре *шертныхъ* грамотъ крымскихъ хановъ (одна грамота 1535—Исламъ Гирея, одна 1539—Сахибъ Гирея, три: 1593, 1594 и 1602 г.г.—Гази Гирея, три: 1615, 1630 и 1633 г.г.—Джанибекъ Гирея, одна 1623—Мегмедъ Гирея III, одна 1636 г.—Инаетъ Гирея, двѣ: 1638 и 1640—Бегадыръ Гирея, двѣ: 1642 и 1654—Мегмедъ Гирея IV, двѣ: 1646 и 1647—Исламъ Гирея III, двѣ: 1668 и 1670 г. Аадиль Гирея, двѣ: 1672 и

[1]) Протоколъ этого засѣданія будетъ напечатанъ въ 10 № «Извѣстій Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи».

[2]) Болѣе подробное обозрѣніе печатаемыхъ ниже крымскихъ шертныхъ грамотъ было предметомъ нашего реферата на VIII Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ.

1684 г.—Селимъ Гирея и двѣ 1681 и 1682 г.—Мурадъ Гирея); двадцать шертныхъ записей ихъ пословъ, пять грамотъ московскихъ государей (клятвенная запись 1564 г. Іоанна IV—Девлетъ Гирею, тайная грамота 1593 г. Ѳеодора Іоанновича—Гази Гирею, двѣ грамоты 1668 и 1670 г. Алексѣя Михайловича—Аадиль Гирею и одна грамота 1692 г. Іоанна и Петра—Сеадетъ Гирею) двѣ росписи 1633 г. «поминковъ» (Джанибекъ Гирею), одно письмо Алексѣя Михайловича 1668 г.—калгѣ Крымъ Гирею, другое—нурадыну Девлетъ Гирею, одна шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирея, одно договорное письмо князя Сулешева 1683 г. и два письма 1668 г. Алексѣю Михайловичу отъ Аадиль Гирея и калги Крымъ Гирея. Такимъ образомъ большинство документовъ составляютъ *шертныя* или *договорныя*[1]) *грамоты* XVI и XVII в.в.—крымскихъ хановъ и *записи* ихъ пословъ.

Остальные документы только по формѣ различаются отъ шертныхъ грамотъ и записей, по содержанію же они однородны. Таковы грамоты—Іоанна IV, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра, шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирея, росписи «поминковъ» и т. д.

Что же служитъ предметомъ содержанія этихъ документовъ, которыхъ можно назвать однимъ именемъ «договорныхъ»? Извѣстно, что отношенія между Крымскимъ ханствомъ и Московскимъ государствомъ не могли быть мирныя; между ними происходила борьба за существованіе и потому естественно отношенія могли быть только враждебныя. Эти отношенія и опредѣляютъ собою характеръ договоровъ, существовавшихъ въ XVI и XVII в.в. между ними. Съ одной стороны Московское государство старается задобрить хана и отправляетъ къ нему посла; послѣдній, пользуясь неблагопріятными для Крыма обстоятельствами (неудачнымъ набѣгомъ на Москву, неблаговоленіемъ Порты, внутренними неурядицами ханства и др.), а большею частью—путемъ задариванія хана и его приближенныхъ, получаетъ отъ него шертную грамоту. Въ ней ханъ обязывается за себя и за «весь Крымскій юртъ»—«быть въ союзѣ, любви и дружбѣ», «быть за одно противъ недруговъ московскаго государя», «не воевать русскихъ украинныхъ городовъ», давать свободный проѣздъ купцамъ, гостямъ и т. д. Съ другой стороны Крымъ

[1]) *Примѣч.* Проф. И. И. Веселовскій производитъ слово „шертный" отъ арабскаго „*шэртъ*", означающее „условіе", „договоръ", это слово занесено къ намъ татарами въ значеніи „клятвы", „присяги", и произвело глаголъ „шертовать". (Жур. Мин. Нар. Просв., февр. 1890 г., 370 стр.). Замѣтимъ только, что въ Крыму говорятъ не „*шэртъ*", а „*шартъ*".

дастъ *шерть* только на время, чтобы усыпить вниманіе врага, или выждать болѣе благопріятное время для враждебныхъ дѣйствій, за которыми долженъ наступить новый договоръ и новые подарки. Если въ XVI в. послу, отправлявшемуся изъ Москвы въ Крымъ, давались для успѣха «шертованія» «казна», или «поминки», то въ XVII в., со времени Джанибекъ Гирея, для заключенія договора требовалась уже установленная дань—по *опредѣленной*, составленной въ Крыму росписи. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ переговоровъ двухъ враждующихъ сосѣдей, была торговля [1]), благодаря которой памятники дипломатическихъ сношеній Крыма съ Москвой пріобрѣтаютъ своеобразный характеръ, отличающій ихъ отъ дипломатическихъ документовъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, если они кажутся намъ такими однообразными и какъ бы составлены по одному образцу.

Но, при всей шаблонности, нельзя не усмотрѣть въ нихъ и нѣкотораго разнообразія, обусловливаемаго прогрессомъ взаимныхъ отношеній Московскаго государства и Крымскаго ханства. Кромѣ того не всѣ грамоты представляютъ собою результатъ торговли. Многія изъ нихъ продиктованы самой исторіей, причемъ матеріальная, денежная сторона въ нихъ—одинъ лишь придатокъ, въ сущности самъ по себѣ ничего не значущій. Въ той или другой формѣ эта сторона составляла оборотную сторону сношеній съ Москвой—не одного только Крыма; правда, въ сношеніяхъ Крыма—она рѣзко бьетъ въ глаза, разитъ своей грубою формой. Но примирившись съ ней, какъ необходимой формой въ сношеніяхъ азіатцевъ, мы увидимъ за ней и другую сторону договора, увидимъ смыслъ, историческіе мотивы и необходимость его.

Сказанное относится преимущественно къ слѣдующимъ помѣщаемымъ ниже грамотамъ. Исламъ Гирей въ 1535 году заключаетъ союзъ противъ Литвы и Астрахани [2]); кромѣ того въ данной имъ грамотѣ отмѣняются «даражскія» пошлины. О вѣчномъ мирѣ и взаимныхъ отъ этого выгодахъ шертуетъ въ 1594 г. дѣятельный Гази Гирей [3]), присылавшій въ 1593 г. гонца Ямгурчея къ Ѳеодору Іоанновичу съ «тайными рѣчами», по поводу предположеннаго имъ отторженія Крыма отъ Турціи. Шертная грамота 1623 г. Мегмеда III имѣетъ также мирную цѣль и даже не содержитъ въ

[1]) Исторія Россіи Соловьева, IX т., 85 стр.

[2]) См. Исторію Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга, т. VIII, гл. I, 18 стр.

[3]) Срав. 62 стр. X т., II гл., Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга.

себѣ требованія поминокъ, подобно предшествующей ей Джанибековой (1633 г.) [1]). Грамоты Джанибекъ Гирея 1630 г., Бегадыръ Гирея 1638, Мегмедъ Гирея 1642 и 1651 г., Неламъ Гирея 1647 г. и Аадиль Гирея 1670 г., хотя и содержатъ въ себѣ требованіе дани, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, онѣ имѣютъ цѣлью уладить отношенія Крыма съ усиливающимся Московскимъ государствомъ, которое, по вѣрному предсказанію Гази Гирея, стало «душить» Крымъ въ его же «оградѣ» [2]), построеніемъ крѣпостей въ степи, казацкими набѣгами, союзомъ христіанскихъ государей [3]) и расширеніемъ своихъ предѣловъ до Дѣпра и на югъ—до границъ крымскихъ улусовъ [4]). Въ этомъ отношеніи историческую извѣстность пріобрѣли грамоты Мурадъ Гирея 1681 и Селимъ Гирея 1684 г. Первая кончила малороссійскій вопросъ и обезпечила Крыму двадцатилѣтнее перемиріе, а вторая подтвердила эти условія.

Что касается шертныхъ записей пословъ, то, какъ выше было уже сказано, онѣ по содержанію ничѣмъ не различаются отъ шертныхъ грамотъ хановъ. За выгодами Москвы наблюдала, какъ видно, знатная фамилія Сулешевыхъ или бековъ Ишлавскихъ, которые успѣли занять видное мѣсто въ ханствѣ. Пользуясь своимъ значеніемъ и вліяніемъ, Сулешевы шертуютъ за хана и за «весь Крымъ», въ Москвѣ, при размѣнѣ посольствъ въ Ливнахъ, въ Валуйкахъ (съ 1629 г.), или близъ Валуекъ, подъ Переволочною о томъ, чтобы хану «быть въ дружбѣ и согласіи», «не нападать на украйныя земли» и т. д., а главное—ручаются за безопасность отправляемыхъ въ Крымъ пословъ и за успѣхъ ихъ посольства.

Грамотъ московскихъ государей, сравнительно, мало. Вѣроятно онѣ попали въ портфели Малиновскаго случайно. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: тайная грамота Ѳеодора Іоанновича «Гази Гирею», въ отвѣтъ на предположеніе его отступить отъ Турціи, грамота 1670 г. 27 апрѣля Алексѣя Михайловича, предлагающая хану примкнуть къ союзу, заключенному между Москвой и Польшей и грамота Іоанна и Петра, какъ иллюстрація отношеній Московскаго государства къ Крыму послѣ походовъ въ Крымъ кн. Голицына.

---

[1]) См. ниже № 34.

[2]) Истор. Госуд. Рос. Карамзина, XI, гл. I, 18 стр. (изд. Эйнерлинга).

[3]) Исторія Россіи Соловьева, т. XI, 255.

[4]) ibid., 10 стр. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя о Крыму въ 1659 г. русскимъ послами: „Нашъ государь хочетъ завладѣть ляхами и поляками, а потомъ и *Крымомъ*". ibid. 68 стр.

Наконецъ особый интересъ представляютъ росписи подарковъ, затребованныхъ въ 1633 г. Джанибекъ Гиреемъ. Дѣло въ томъ, что по этой росписи и по добавочной къ ней, такъ наз. «Богатыревой» послѣдующіе ханы требовали изъ Москвы денегъ.

Въ заключеніе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить глубочайшую благодарность администраціи Московскаго главнаго Архива М. И. Д. за содѣйствіе, вниманіе и радушіе, какое мы тамъ встрѣтили во время своихъ занятій.

РЕЕСТРЪ

шертнымъ грамотамъ Крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими.

Соч. 1800 г. канц. сов. А. Малиновскимъ.

Портф. 1.

№ 1. 1474.

Ярлыкъ или шертная (клятвенная) грамота, данная Великому Князю Іоанну Васильевичу, отъ крымскаго царя Менглигирея предъ Россійскимъ посломъ Боярином Никитою Беклемишевымъ, и крестнымъ Великаго князя цѣлованіемъ предъ Крымскимъ посломъ Довлетекъ Мурзою утвержденная въ томъ: чтобъ царю Менглигирею, Уланамъ его и князьямъ его, быть съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и любви: противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ невоевать; учинившихъ же сіе безъ вѣдома Его казнить; захваченныхъ притомъ въ плѣнъ людей отдавать безъ выкупа, и пограбленное возвращать все сполна, пословъ отправлять въ Москву безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Россійскому послу имѣть въ Крымѣ прямой и безпошлинный доступъ.

№ 2. 1480. Апрѣля.

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича данная Крымскому царю Менглигирею и крестнымъ цѣлованіемъ съ приложеніемъ золотой печати, утвержденная съ увѣреніемъ: о безопасномъ пріѣздѣ ему царю въ Россію, естьли по какому либо нещастію лишится владѣнія своего, о непритѣсненіи какъ его, такъ и будущихъ при немъ; и о изысканіи въ такомъ случаѣ возможныхъ способовъ возвратить ему потерянный имъ отцовской въ Крыму престолъ.

№ 3. 1480.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго Царя Менглигирея, данная Великому Князю Іоанну Васильевичу предъ Россійскимъ посломъ Бояриномъ князь Иваномъ Звенцомъ, коею подтверждая свои съ Государемъ обязательства, заключаетъ Царь новый союзъ о взаимномъ вспоможеніи противъ общихъ непріятелей ихъ, Польскаго Короля Казимира и ордынскаго царя Ахмата.

№ 4. 1481. Апрѣля 26.

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ приложеніемъ золотой печати, и посланная въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ Бояриномъ Тимофеемъ Скрябою) къ Довлетекъ Мурзѣ сыну князя Именека призывающая его съ дѣтьми и слугами въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему пріѣздѣ, и о свободномъ отъѣздѣ.

№ 5. 1481. Октября.

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью и посланная въ Крымъ съ посломъ княземъ Василіемъ Ромодановскимъ) къ Усмемирю Царевичу Азыгирееву сыну, призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 6. 1481. Октября.

Грамота Великаго князя Іоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью къ Довлешу царевичу, Азыгирееву внуку призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 7. 1508.

Ярлыкъ или шертная грамота, данная Крымскимъ Царемъ Менглигиреемъ Великому Князю Василію Іоанновичу при Россійскомъ послѣ Константинѣ Заболоцкомъ въ томъ: чтобы быть ему царю съ Великимъ княземъ въ дружбѣ и согласіи; противу Польскаго Короля и противу дѣтей Ордынскаго Царя Ахмата стоять за одно; Великаго князя земель и подвластныхъ ему Россійскихъ князей невоевать, пословъ и гостей незахватывать и не грабить; нарушителей мира казнить, а пограбленное возвратить; пошлинъ съ Россійскихъ пословъ въ бытность ихъ въ Крымѣ никакихъ не требовать, и недѣлать имъ притѣсненій.

№ 8. 1508. Декабря 25.

Шертная запись крымскихъ пословъ князя Магмедши, Абдулъ Авела

и Касымъ Бакшея съ товарищи, чинившихъ въ Москвѣ предъ Госуд[illegible] Василіемъ Ивановичемъ клятву за крымскаго царя Менгли-Гирѣя, за Ц[illegible]рицу и за Царевича въ томъ: чтобъ освобожденному по поручител[illegible] ихъ изъ подъ стражи, бывшему въ Казани царемъ, Царя Менгли-Г[illegible] пасынку и Нурзалтанъ Царицы сыну Абдылъ Летифу быть у Россій[illegible] Государя во всякомъ послушаніи, усердствуя какъ ему Государю, та[illegible] дѣтямъ его, къ Польскому Королю и ко другимъ Государевымъ непр[illegible]лямъ неприставать, и никакъ съ ними не сылаться: жить въ томъ мѣ[illegible] которое дано ему будетъ во владѣніе, и безъ позволенія Государева [illegible]куда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 9. 1508. Декабря 29.

Запись шертная бывшаго казанскаго царя Абдылъ Летифа дан[illegible] Государю Василію Іоанновичу въ томъ: что по поручительству Крымс[illegible] царя Менгли-Гирея, Царицы и Царевича быть ему свободну, и въ по[illegible]шаніи Россійскаго Государя, довольствуясь тѣмъ мѣстомъ, какое ему да[illegible] будетъ, не имѣя никакого сношенія съ непріятелями Государевыми, и б[illegible] воли его никуда изъ Россіи не выѣзжая.

№ 10. 1508. / 7017. Декабря 29.

Грамота шертная данная Государю Василію Іоанновичу отъ каза[illegible]скаго бывшаго царя Абдылъ Летифа (по пожалованіи ему города Юрьев[illegible]) по которой обязался онъ быть съ Государемъ противу всѣхъ его недруго[illegible] за одно, ни съ кѣмъ, а особливо съ королемъ Польскимъ несылаться, [illegible] нему и къ дѣтямъ его неприставать и безъ воли его Государевой не м[illegible]риться; слыша о какомъ либо умыслѣ противу Россійскаго Государства то[illegible] часъ извѣщать; подданныхъ государевыхъ не грабить, и святынѣ поруган[illegible] не дѣлать; посылаемымъ изъ Юрьева до Москвы и обратно кормъ дава[illegible] по ямамъ безденежно; находящимся въ Россійской службѣ татарскимъ ц[illegible]ревичамъ Янаю и Шахъ Авліяру зла не желать, и Улановъ ихъ и [illegible]заковъ къ себѣ не переманывать; подъ Казань людей своихъ для вой[illegible] безъ Государева вѣдома непосылать; жить въ городѣ Юрьевѣ подъ влас[illegible] Великаго князя и безъ позволенія его никуда изъ Россіи не выѣзжат[illegible]

№ 11. 1508.

Грамота золотою печатью утвержденная отъ Государя Василія Іо[illegible]вича крымскаго (ому) царю Менгли-Гирею съ увѣреніемъ, доставить ем[illegible]

случаѣ могущаго постѣдовать съ нимъ нещастія, безопасное въ Россіи убѣжище, и быти другу его другомъ.

№ 12. 1515 Іюля 12.
эгиры 921

Грамота Крымскаго царя Магмедъ Гирея увѣрительная: что Россійскому будущему въ Крымъ отъ Государя Василія Іоанновича послу неучинится никакое зло въ бытность его тамо, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 13. 1515. Ноября 15.

Грамота Государя Василія Іоанновича увѣрительная, что крымскому будущему въ Россію послу отъ царя Магмедъ Гирея никакого зла въ бытность его въ Россіи не учинится, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 14. 1518 Декабря 8.
эгиры 925

Грамота шертная крымскаго царя Магмедъ Гирея, по которой онъ клятвенно предъ Россійскимъ въ Крымѣ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ обязался съ царевичами своими, Князьями и Мурзами Государю Василью Іоанновичу быть въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; противъ общихъ недруговъ, а паче противу Ахматовыхъ и Польскаго короля дѣтей стоять за одно; земель и городовъ Россійскихъ невоевать; пословъ и гостей не захватывать и не грабить; нарушителей сего казнить, а взятое ими возвратить; захваченныхъ же людей отпустить безъ выкупу; посольскія и даражскія пошлины отставить и Россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ сеитовъ, ни отъ Улановъ въ Крымѣ притѣсненнымъ не быть.

№ 15. 1519. Марта.

Грамота Государя Василія Іоанновича Ахметъ Гирееву Царевичу сыну Гемметъ Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Борисомъ Голохвастовымъ) о свободномъ и безопасномъ ему пріѣздѣ въ Россію.

№ 16. 1519. Марта.

Грамота Государя Василія Іоанновича къ Ахметъ Гиреевымъ Царевичевымъ дѣтямъ Юсуфу и Бачкаку (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Голохвастовымъ) о безопасномъ пріѣздѣ ихъ въ Россію.

№ 17. 1519. Мая 5.

Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Князя Аппака и Тетя Магмедъ Паши, данная Государю Василью Іоанновичу объ уничтоженіи писаннаго въ привезенныхъ имъ отъ Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамотахъ условія касательно помощи противъ Астрахани, дабы чрезъ то данная Царемъ Магмедъ Гиреемъ шертная грамота осталась въ своей силѣ.

№ 18. 1519. Мая 5.

Запись крымскаго посла Князя Аппака, данная Калги Царевича Богатырь Гирея человѣкомъ Янсубою объ уничтоженіи писанныхъ царевичемъ въ привезенной имъ къ Государю Василію Іоанновичу грамотѣ непристойныхъ выраженій, и о бытіи съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и согласіи по силѣ шертной грамоты.

№ 19. 1519. Мая.

Подтвержденная Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамота, писанная въ Москвѣ Бакшеемъ Бурунгаемъ и посланная въ Крымъ къ Царю съ посланникомъ Романомъ Писаревымъ для приложенія къ оной печати: о нерушимомъ содержаніи данной отъ него царя Государю Василью Іоанновичу шерти, объ отмѣнѣ писаннаго имъ въ посыльной своей съ посломъ княземъ Аппакомъ грамотѣ условія объ Астрахани, о подтвержденіи данной о семъ отъ пословъ его записи, и о неписаніи впредь Калгѣ Богатырь Гирею Царевичу въ грамотахъ своихъ непристойныхъ и для чести Государевой предосудительныхъ словъ.

№ 20. 1521. Іюня 20.

Грамота Государя Василья Іоанновича къ Менгли-Гирееву Цареву сыну Саадетъ Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Васильемъ Губинымъ) о безопасномъ его въ Россію пріѣздѣ со всѣми его людьми.

№ 21. 1524.

Поименный списокъ Крымскимъ Царевичамъ, князьямъ, мурзамъ и всякимъ чиновнымъ людямъ, которые шертовали съ царемъ своимъ Саадетъ Гиреемъ Государю Василью Іоанновичу предъ Россійскимъ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ.

№ 22. 1525 Февраля 18.
Эгиры 931.

Ярлыкъ или шертная грамота царя Саадетъ Гирея, данная Государю

Василью Іоанновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Боярином Иваномъ Колычевымъ въ томъ: чтобы быть имъ въ любви, доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ: противъ общихъ ихъ недруговъ, особенно же противу Сигизмунда короля Польскаго, и дѣтей его стоять за одно: россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ неповевать; пословъ и гостей незахватывать и не грабить, нарушившихъ же сіе казнить; взятое возвратить и плѣнныхъ отпустити безъ выкупа: посольскія и таражскія пошлины отставить, и россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ Сеитовъ, ни отъ Улановъ въ Крыму притѣсненнымъ не быть.

№ 23. 1530 Ноября.
Эгиры 938.

Ярлыкъ, или шертная грамота Саадетъ Гирея Крымскаго Царя, данная Государю Василью Іоанновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Степаномъ Злобинымъ (вторично по случаю нарушенія имъ первой клятвы своей чрезъ многократныя набѣги татаръ его на Россію) быть имъ въ дружбѣ и любви: единодушно стоять противу польскихъ королей и Ахматовыхъ дѣтей: Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ неповевать: пословъ и гостей неграбить: посольскія и таражскія пошлины отставить и проч.

№ 24. 1535.

Ярлыкъ, или шертная грамота Царя Ислямъ Гирея, данная Царю Іоанну Васильевичу въ томъ: чтобы быть ему Царю и Калгѣ Сафагирею Царевичу съ Государемъ въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ: стоять противу общихъ недруговъ, особенно же противу дѣтей ордынскаго царя Ахмата и Польскаго короля Казиміра за одно: Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ неповевать; пословъ и гостей незахватывать и неграбить, преступившихъ же сіе казнить; взятое ими возвратить и людей отпустить безъ выкупа, посольскихъ (имъ) и таражскихъ (имъ) пошлинамъ не быть: Россійскихъ пословъ не безчестить и въ Крыму ихъ не задерживать.

№ 25. 1539.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго царя Сагинъ Гирея Царю Іоанну Васильевичу: о бытіи ему съ Государемъ въ дружбѣ и согласіи на тѣхъ условіяхъ, которыми обязывались предшественники его; утвержденная приложеніемъ золотой печати предъ Россійскимъ въ Крыму посланникомъ Иваномъ Федоровымъ по списку изготовленному въ Москвѣ Царевымъ Бакшѣемъ (писцомъ) (sic) предъ посломъ Сулешъ Мурзою: съ которымъ присланная

отъ Крымскаго царя шертная грамота не принята была Государемъ по причинѣ помѣщенныхъ двухъ предосудительныхъ статей касательно урочной присылки подарковъ и включенія въ союзъ казанскаго царя Сафа-Гирея.

№ 26. 1564. Марта 9.

Запись, на которой царь Іоаннъ Васильевичъ присягалъ Крымскому Царю Девлетъ Гирею предъ Крымскимъ въ Москвѣ посломъ Инболдуемъ и предъ гонцомъ Ацибашемъ Фрухомъ: о бытіи ему Государю съ царемъ въ дружбѣ и согласіи безхитростно съ тѣмъ, чтобъ Девлетъ Гирей Россійскому послу по доставленному къ нему списку на шертной грамотѣ шерть далъ; обязуясь по полученіи оной, и свою таковуюжъ договорную слово въ слово написать грамоту: о размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ прежнихъ пословъ; и о присылкѣ въ Крымъ посломъ Боярина Морозова съ большими подарками.

№ 27. 1593. Мая.

Шертная грамота Крымскаго царя Казы Гирея, присланная къ царю Осодору Іоанновичу съ гонцомъ его Ягмурчеемъ Аталыкомъ о прекращеніи имъ непріятельскихъ противу Россіи (дѣйствій?) на годъ, съ тѣмъ, чтобы въ угодность турецкому султану сведены были съ Терковъ Россійскіе казаки, а къ нему бы прислано было 300 тысячъ Новгородокъ на городовой харчъ; обѣщаясь по исполненіи сего быть въ дружбѣ и соединеніи противу всѣхъ недруговъ Россійскаго государства.

№ 28. 1593. Октября.

Тайная грамота отъ Царя Осодора Іоанновича къ Крымскому царю Казыгирею съ посломъ княземъ Щербатовымъ, въ отвѣтъ на изъясненныя гонцомъ Имгурчеемъ (sic) Аталыкомъ тайныя рѣчи о намѣреніи царевомъ построить на Днѣпрѣ городъ, и всѣ крымскіе Улусы къ Днѣпру переселить для избавленія себя отъ зависимости турецкаго Султана и для крѣпчайшаго соединенія Крымской орды съ Россійскимъ Государствомъ, и о присылкѣ въ Россію на утвержденіе сего союза въ Аманаты сына его царевича Тохтамышъ Гирея, да отъ большихъ родовъ Дивѣева, Ширинскаго, Сулешева, Куликова и отъ всѣхъ родовъ по человѣку:—что Россійской Государь на всѣ сіи предложенія охотно соглашается и всячески готовъ способствовать тому переселеніемъ какъ деньгами такъ людьми и военными снарядами.

№ 29. 1593. Октября 30.

Шертная запись находившагося въ полону Ибраимъ Паши Мурзы.

сына князь Дербыша. данная царю Осодору Іоанновичу въ томъ: чтобы по отпускѣ его изъ Россіи въ Крымъ, доброжелательствовать со всѣмъ родствомъ своимъ Россійскому Государю: царя своего Казыгирея на всякое добро наводить: и войною на Россію не только не ходить, но и людей своихъ не посылать.

№ 30. 1593. Ноября 9.

Шертная запись Ахметъ Паши Князя Сулешева съ другими Мурзами данная на съѣздѣ въ Ливнахъ Боярину Князю Хворостинину, оружейничему князю Вельскому и дьяку Вахину, при размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ какъ пословъ, такъ и Ор(Ее?)гуганъ Царицы, супруги бывшаго въ Россіи царевича Мурата Гирея) за царя Казы Гирея, за Калгу Фети Гирея: за всѣхъ Царевичей и за весь Крымъ въ томъ: чтобъ быть на вѣки имъ въ крѣпкой и неизмѣнной дружбѣ, на Россійскія Украйны ни въ какое время войною не приходить: приходящихъ же самовольно войною казнить, и полонъ весь возвратить: идущему въ Крымъ россійскому посольству въ дорогѣ никакого зла не дѣлать: въ бытность ихъ пословъ въ Крыму царь Казы Гирей долженъ написать шертную грамоту противъ посланнаго съ ними списка слово въ слово съ привѣшеніемъ золотой печати: пословъ Россійскихъ не задержавъ отпустить въ Москву съ своими послами: и наконецъ чтобъ Ахметъ Паша со всѣмъ родствомъ своимъ доброжелательствовалъ Россійскому Государству, и Царя бы своего, также Царевичей, Князей и Мурзъ Крымскихъ склонялъ къ миролюбію.

№ 31. 1594 года.

Шертная запись Крымскаго Царя Казы Гирея, данная Царю Осодору Іоанновичу предъ Россійскими послами княземъ Щербатовымъ и дьякомъ Демьяновымъ въ томъ: чтобъ быть имъ, Государямъ, между собою въ любви и дружбѣ, и на всѣхъ недруговъ за одно; Россійскаго Государства земель и городовъ, какъ ему Казы Гирею, такъ дѣтямъ Его и племянникамъ не воевать; равнымъ образомъ и Россійскимъ подданнымъ Крымскихъ юртовъ и улусовъ не разорять, нарушителей же сего казнить, взятое возвратить, а людей отпустить не требуя выкупа; посламъ ходить на обѣ стороны безъ Тамги и безъ пошлинъ, и есть ли имъ съ которой либо стороны здѣлано будетъ притѣсненіе, или безчестіе, то и другой сторонѣ надъ послами здѣлать то же самое.

№ 32. 1602. Іюня.

Шертная грамота Крымскаго Царя Казы-Гирея, данная Царю Борису

Оеодоровичу Годунову предъ Россійскими въ Крыму посланниками княземъ Волконскимъ и дьякомъ Огарковымъ, на основаніи прежде бывшихъ постановленій между Россійскими Государями и Крымскими Царями, относительно взаимной дружбы, общаго спокойствія и свободнаго посламъ и купцамъ проѣзда.

№ 33. 1614.

Шертная Запись Ахметъ Паши князя Сулешева, данная на Лившахъ при Посольской размѣнѣ окольничему князю Ромодановскому въ томъ: чтобъ быть съ царемъ Михаиломъ Оеодоровичемъ Царю его, Джан-беку Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; чтобъ на Государевы Украйны никогда войною не приходить, а всегда готовымъ быть на отраженіе недруговъ Россійскаго Государства; и чтобъ Царь далъ будущему Россійскому послу князю Волконскому въ сходственность сего предварительнаго постановленія Шертную Грамоту съ полнымъ Царскимъ Титуломъ и съ золотою печатью, и безпрепятственно бы отпустилъ онаго посла въ Россію.

№ 34. 1615. Іюня.
Отъ Эгиры 1023.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Джан-бека Гирея, данная Царю Михаилу Оеодоровичу предъ Россійскими въ Крыму послами княземъ Волконскимъ и дьякомъ Овдокимовымъ, подтверждающая учиненный на Лившахъ между Крымскимъ Корачеемъ*) и Россійскимъ посломъ княземъ Ромодановскимъ договоръ о взаимной дружбѣ и любви, о непаденіи на Россійскія селенія, и о присылкѣ изъ Россіи ежегодной обыкновенной дачи подарковъ.

№ 35. 1623. Іюня 28.

Шертная Запись Ибраимъ Паши князя Сулешева, данная на съѣздѣ въ Лившахъ при размѣнѣ пословъ окольничему князю Долгорукову и дьяку Новикову за весь Крымъ въ томъ: чтобъ быть съ царемъ Михаиломъ Оеодоровичемъ Царю его Магмедъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; на Россійскую Украйну войною не приходить, а всегда готовымъ быть противъ недруговъ Россійскаго Государства: и стараться ему Ибраимъ Пашѣ, чтобъ Мегметъ Гирей Россійскимъ посланникамъ далъ шертную грамоту за золотою печатью противъ отправленнаго съ ними списка слово въ слово, и ихъ бы безпрепятственно отпустилъ.

№ 36. 1623. Сентября 8.
[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Царя Магмедъ Гирея Царю Михаилу Оеодоровичу

*) т. е. княземъ Сулешевымъ; извѣстно, что Сулешевы принадлежали къ разряду бейскихъ фамилій, называвшихся въ ханствѣ „дорт карача".

предъ Россійскими въ Крыму посланниками Дашковымъ и Волковымъ, подтверждающая о взаимной дружбѣ и согласіи о непаденіи на Россійскія земли, и о свободномъ и безопасномъ въ Крымъ проѣздѣ Россійскихъ Пословъ, Посланниковъ, Гонцовъ и Купцовъ.

№ 37. 1624. Декабря 10.

Шертная Запись Ибраима Паши князя Сулешева, данная на Съѣздѣ въ Ливнахъ при размѣнѣ пословъ окольничему Измайлову и дьяку Степанову въ томъ: чтобъ Калгѣ Шаинъ Гирею и Нурадыну Азаметъ Гирею Царевичамъ, предъ Россійскими Посланниками Прончищевымъ и Болдыревымъ правду дать на куранѣ въ братской дружбѣ и любви съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и принявъ отъ посланниковъ казну, отпустить ихъ безъ всякаго задержанья и безчестья.

№ 38. 1629. Сентября.

Шертная запись князя Алѣя, данная на съѣздѣ въ Волуйкѣ Окольничему Ѳеодору Леонтьевичу Бутурлину и дьяку войну Трескину въ томъ, чтобъ Царю Джан-беку Гирею, Калгѣ, Нурадину, всѣмъ Царевичамъ и людямъ Крымскимъ, Ногайскимъ и Азовскимъ ни въ какое время на Россійскія земли ненаступать: быть съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и любви на вѣки, польскому королю ни въ чемъ не помогать: и по пріѣздѣ въ Крымъ Россійскихъ Посланниковъ Кологривова и Дурова Царю Калгѣ и Нурадыну за себя и за весь Крымъ предъ ними на куранѣ шерть учинить.

№ 39. 1630. Апрѣля 2.

[Подлинная].

Шертная грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирея, данная Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ бытность въ Крыму пословъ Кологривова и Дурова о бытіи ему Царю Калгѣ и Нурадыну съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; о непаденіи на россійскія земли ни Крымскими, ни Ногайскими войсками: о печеніи помощи Польскому королю ни въ чемъ, и о унятіи Государю Донскихъ Казаковъ въ отгонѣ лошадей у Крымцовъ и Ногайцовъ.

№ 40. 1631. Сентября 10.

Шертная запись, данная въ Москвѣ Нурадына Мураб(мубор)екъ Гирея Царевича посланниками, Джуманс Мурзою съ Товарищи, въ посольскомъ приказѣ предъ думнымъ дьякомъ Грязевымъ въ томъ: чтобъ отправленнымъ съ ними въ Крымъ къ царю Джанбекъ Гирею Россійскимъ Посланникамъ

Тимофею Анисимову и Каллистрату Акинфіеву съ ихъ свитою, никакого вреда не дѣлать, и сохранно ихъ въ Россію отпустить.

№ 41. 1633. Декабря 17.
Эгиры 1043.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирея, данная въ Бахчисараѣ Россійскимъ Посланникамъ Анисимову и Акинфіеву, съ увѣреніемъ сохранять на будущія времена съ Россійскимъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ взаимную дружбу нарушенную въ 1631 году нападеніемъ сына Его Нурадына Мурабекъ Гирея Царевича на Украйну; не дѣлать нападенія на Россійскія земли: посламъ, гонцамъ, и торговымъ людямъ свободной дозволять пропускъ; на общаго недруга Польскаго короля отправить крымское войско, съ тѣмъ однако, чтобъ съ россійской стороны подарки какъ ему Царю, такъ и брату Его Калгѣ, и Нурадыну, Царевичамъ, ихъ Царицамъ, а къ ближнимъ Его Крымскаго Царя людямъ жалованье безъ умаленія присылаемо было съ приложеніемъ двухъ росписей, кому именно и по скольку присылать ежегодно въ Крымъ подарковъ, состоящихъ въ соболяхъ, куньихъ, лисьихъ и бѣлыхъ мѣхахъ, въ платьѣ, въ сукнахъ, въ рыбьемъ зубѣ, и наличныхъ деньгахъ.

Портф. 2.

№ 42. 1635. Іюля 5.

Шертная запись Алѣя князя Сулешева, данная на съѣздѣ въ Волуйкахъ Окольничему Князю Григорью Волконскому и дьяку Михайлѣ Бухарову за Крымскаго Царя Энаетъ Гирея, за Калгу, за Нурадына, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ, чтобъ имъ Россійскихъ Украйныхъ городовъ невоевать: посланника Желябужскаго съ Россійскими людьми изъ Нагая выпустить: отправляемымъ въ Крымъ посланникамъ Россійскимъ Григорью Зловидову и Григорью Углеву никакого зла и безчестья не дѣлать: Царю Его со всѣми Царевичами, Князьями и Мурзами дать Государю въ прочной дружбѣ и согласіи Шертную Грамоту, съ полнымъ Государевымъ титуломъ, за золотою печатью: обыкновенные подарки изъ Россіи присылать по прежней росписи: и при отпускѣ Россійскихъ посланниковъ прислати и Крымскихъ пословъ.

№ 43. 1636. Іюля.
Эгиры 1046.

[Подлинная].

Шертная Грамота, на которой Царь Энаетъ Гирей, Калга Хусамъ

Гирей и Нурадынъ Саадетъ Гирей предъ Россійскими посланниками Зловидовымъ и Углевымъ въ сохраненіи прочной дружбы и взаимнаго братства по прежнимъ условіямъ касательно небезпокоенія Россійскихъ селеній набѣгами, и свободнаго пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей безпошлинно пропуска, шерть дали съ тѣмъ однакожъ: чтобъ Россійской Государь къ нему Царю, Царевичамъ, Царицамъ и къ ближнимъ Его людямъ подарки и жалованье присылалъ безъ малѣйшей убавки по той росписи, которую бывшій Царь Джанбекъ Гирей, въ слѣдствіе договора своего съ россійскими посланниками Аниспмовымъ и Акинфіевымъ, печатію своею утвердилъ.

№ 44. 1638.

Шертная запись, данная Крымскими въ Москвѣ послами Белекшею Агою и Гонцами Еманъ Чилибѣемъ и Асанъ Аталыкомъ за Крымскаго Царя Багатырь Гирея, за Калгу, за Нурадына, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ: что отправляемыхъ здѣсь въ Крымъ россійскихъ посланниковъ отнюдь не притѣснять, не мучить и не грабить какъ было поступлено предъ симъ съ Фустовымъ и съ Ломакинымъ: есть ли жъ сіе опять послѣдуетъ, то съ россійской стороны не посылать уже россійскихъ посланниковъ въ Крымъ, а отдавать впредь подарки на съѣздѣ, обязуясь на утвержденіе взаимной дружбы и любви съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ по пріѣздѣ въ Крымъ, у царя своего выпросить шертную грамоту, дабы онъ впредь повелительно не писалъ къ Государю, людей бы своихъ на Россійскія Украйны не посылалъ, хотя бы и Турецкой Султанъ Ему повелѣлъ, и подарками бы довольствовался по Джанбекъ Гиреевой царской росписи съ нынѣшнею новою прибавкою на 20 человѣкъ рухляди, полагая по 849 руб. на годъ.

№ 45. 1638. Сентября.
Эгиры 1048.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Багатырь Гирея учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобъ бывшія со стороны Его военныя дѣйствія за взятіе донскими казаками Азова прекратить; быть впредь въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, съ тѣмъ однакожъ: чтобъ Государь непремѣнно присылалъ подарки свои ежегодно по Царевой Джанбекъ Гиреевой росписи, съ прибавкою на шестерыхъ Царевичей, сыновей Его, на трехъ Царевенъ дочерей, и на одинпадцать Его приближенныхъ; россійскимъ посланникамъ въ Крыму никакого

притѣсненія не дѣлать и даже по повелѣнію Турецкаго Султана Россійскихъ земель не воевать.

№ 46. 1638. Сентября.

Шертная запись Калги Исламъ Гирея Царевича, учиненная за себя, за брата своего, и за Нурадына предъ Россійскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобъ быть Ему съ Россійскимъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи; войною на Украйну не ходить, хотя бы и Турецкій Султанъ посылалъ Его; подарки присылать къ нему изъ Россіи всѣ сполна съ повою на 20 человѣкъ прибавкою; и по требованному упомянутыми посланниками списку шертную грамоту дать вмѣстѣ съ Царемъ, и съ Нурадыномъ Сафатъ Гиреемъ Царевичемъ.

№ 47. 1640. Марта 23.

Шертная запись, данная Крымскими послами Джанъ Темиремъ княземъ Сулешевымъ, Сулешею княземъ, Мустафою, Муратшею и Белейшею Агою на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Уразвкѣ (за пять верстъ отъ Валуйка) окольничему Степану Проѣстеву и дьяку Акинфіеву за Царя своего, за Калгу, за Нурадына, за Крымъ Гирея Царевича, за всѣхъ Царевичей и за весь Крымъ и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ имъ Россійскихъ земель не воевать: и впредь отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Сухотинымъ и Звягинымъ въ томъ шерть дать; никакого посрамленія и безчестія тѣмъ посланникамъ отнюдь не дѣлать; и впредь отъ подобныхъ ему насильствъ удерживаться, довольствоваться Россійскими подарками по Джанбекъ Гиреевой росписи съ положенною вновь на 21 человѣка прибавкою, и съѣзду для размѣны быть перваго октября слѣдующаго года.

№ 48. 1640. Августа 15.
Эгиры 1050.

Шертная Грамота Крымскаго царя Богатырь Гирея (принудившаго пыткою Россійскихъ въ Крыму посланниковъ Остафьева и Кузовлева принять вмѣсто требованной ими по данному имъ образцу Грамоты) о бытіи съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобъ подарки Ему Царю, Царевичамъ, и ближнимъ Его людямъ сполна присылаемы были, безъ чего Россійскіе посланники не могутъ избавиться притѣсненій и безчестія; чтобъ прислана была недодапная за сей годъ рухлядь на девятьсотъ золотыхъ, въ чемъ посланники и кабалу дали на себя;

чтобъ посланники съ казною непремѣнно въ Крымъ присылаемы были, а на съѣздъ оной не принимать; чтобъ бездоимочно заплачены были всѣ деньги по кабалѣ, данной въ Крыму прежними посланниками, чтобъ Государь Азову помощи никакой не дѣлалъ, и свинцу, пороху, запасовъ и людей туда не доставлялъ; и чтобъ въ послахъ присылать впредь добрыхъ заслуженныхъ людей; повелѣвал Государю сей шерти вѣрить, а необижаться тѣмъ, что онъ Царь пишетъ къ нему съ повелѣнія, ибо изъ начала отъ прадѣдовъ, и отъ дѣдовъ, и отъ отцовъ Его повелось такъ писать на всѣ четыре стороны ко всѣмъ Государямъ, и что въ титулѣ Самодержца Ему Государю отказывается.

№ 49. 1640. Ноября 12.

Шертная запись Джанъ Темира Князя Сулешева и Крымскихъ пословъ Динь Ислама со всѣми мурзами, данная на съѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ окольничему князю Прозоровскому и дьяку Аѳинѳіеву за Царя, за Калгу, за Нурадына, за весь Крымъ, и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ отправляемымъ съ казною Россійскимъ посланникамъ Алексѣю Чубарову и Ивану Байбакову притѣсненія, грабежа и мученія не дѣлать, а отпустить ихъ безвредно; чтобъ титулъ Государевъ писать въ Грамотахъ полный; и чтобъ царь ихъ новую шертную грамоту по образцовому списку предъ означенными посланниками далъ за золотою печатью.

№ 50. 1642. Сентября.
Эгиры 1052.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмедъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Алексѣемъ Чубаровымъ и Иваномъ Байбаковымъ о бытіи ему съ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи противу общихъ непріятелей; о не воеваніи Украинныхъ Россійскихъ городовъ, несмотря на приказаніе Турецкаго Султана; о безпрекословномъ возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ людей и пограбленнаго безъ окупа; о наказаніи нарушителей мира; о свободномъ и безопасномъ проѣздѣ на обѣ стороны пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей, объ удержаніи отъ самовольства донскихъ казаковъ; и объ ежегодной присылкѣ на съѣздъ Россійскихъ посланниковъ съ подарками по Богатырь Гиреевой царской росписи.

№ 51. 1642. Ноября 4.

Шертная запись Крымскаго посла Джанъ Темира князя Сулешева съ товарищи и бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, данная на посоль-

скомъ для размѣна пословъ съѣздѣ на рѣкѣ Ураевѣ близъ Волуйкѣ Окольничему Василью Стрешневу и дьяку Анисиму Трофимову за царя Магмедъ Гирея, за Калгу, за Нурадына, за всѣхъ Царевичей, за весь Крымъ, за Нагайскихъ и за Азовскихъ мурзъ и за ихъ юрты и кочевья въ томъ: чтобъ имъ Россійскаго Государства городовъ и земель не воевать; проѣзжихъ людей въ полонъ не брать и не грабить; отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Бориса Приклонскаго и Герасима Лаврова съ находящимися съ ними людьми отпустить безвредно; подарки принять отъ нихъ по Джанбекъ Гиреевой Царевой росписи съ новою прибавкою; и болѣе ничего на нихъ не взыскивать, не безчестить, и не мучить ихъ: и въ Государевомъ Титулѣ писать Его Самодержцемъ.

№ 52. 1646. Февраля.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Крымскаго Царя Исламъ Гирея, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Тимоѳеемъ Карауловымъ и Грязнымъ Акишевымъ о бытіи съ вступившимъ на всероссійской престолъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ дружбѣ и союзѣ противу общихъ недруговъ: о недѣланіи съ обоихъ сторонъ никакихъ непріятельскихъ другъ противъ друга покушеній; о свободномъ проѣздѣ посламъ, гонцамъ и торговымъ людемъ; и о присылкѣ обыкновенныхъ подарковъ по прежней росписи, не требуя лишняго.

№ 53. 1647. Апрѣля 21.

Шертная запись бывшаго въ Россіи Крымскаго посла Курамши Мурзы Сулешева, данная предъ посольскими дьяками Назарьемъ Чистово и Алмазомъ Ивановымъ въ томъ: чтобъ Крымскому Царю Исламъ Гирею, Калгѣ, и Нурадыну Царевичу, оставя всѣ прежнія ссоры быть съ Россійскимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно; Россійскихъ городовъ и земель не воевать; подарковъ сверьхъ Богатырь Гиреевой росписи не требовать; на посланникахъ болѣе ничего не доправлять, и отнюдь не безчестить ихъ; пословъ Крымскихъ и при нихъ людей въ Москву болѣе двенадцати человѣкъ не присылать, гонцовъ же не болѣе трехъ, а грамотъ къ Государю никому кромѣ Царя, Калги и Нурадына не писать, и въ твердомъ содержаніи всего того отъ Крымскаго Царя шертную получить Грамоту.

№ 54. 1647. Октября 6.
Эгиры 1057. Шабана.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Крымскаго Царя Исламъ Гирея, Калги и Нурадына Царевичей, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Карауловымъ, Плакидинымъ и Грязнымъ Акишевымъ въ подтвержденіе на заключенную въ Москвѣ посломъ Его Курамшею Мурзою Сулешевымъ запись: быть имъ обоимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; на Россійскія селенія не нападать хотя бы Султанъ повелѣвалъ Турецкій; кромѣ обыкновенныхъ подарковъ болѣе ничего не требовать отъ Россійскаго двора; въ коликомъ числѣ людей назначено быть Крымскихъ пословъ и гонцовъ свитѣ оному числу не превосходить; посламъ, гонцамъ и торговымъ людямъ свободный пропускъ дозволить и пр.

№ 54. 1648.
а.

[Подлинникъ].

Грамота на татарскомъ языкѣ безъ перевода.

№ 55. 1648. Декабря 6.

Шертная запись Крымскаго посла Маметши князя Сулешева съ товарищи, данная на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ у города Волуйки окольничему Тимофѣю Бутурлину и дьяку Ивану Зиновьеву въ томъ: чтобъ Крымскій Царь Исламъ Гирей по шертной Грамотѣ во всемъ на основаніи договора въ Москвѣ съ Крымскимъ посломъ Курамшею Мурзою заключеннаго, все твердо сохранялъ; чтобъ прежнія несогласіи взаимно преданы были забвенію; чтобы надъ отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Григорьемъ Волковымъ и дружиною Огарковымъ никакого зла не дѣлать; и лишнихъ царю и Царевичамъ подарковъ, и ближнимъ людямъ жалованье съ нихъ не требовать.

№ 56. 1654. Ноября.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмедъ Гирея, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Сидоромъ Лодыженскимъ и Алексѣемъ Огарковымъ о бытіи съ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ братской дружбѣ и любви во всемъ потому, какъ былъ царь Исламъ Гирей; о ежегодной присылкѣ подарковъ и запросовъ безъ убавки противъ прежнихъ лѣтъ; о заказѣ Россійскимъ подданнымъ не воевать Крымскія и Турецкія владѣнія; и о предувѣдомленіи непріятельскихъ съ Крымской стороны

дѣйствъ, въ случаѣ есть ли Россійскій Государь въ чемъ либо нарушить шерть свою.

Портф. 3.

№ 57. 1656. Апрѣля 13.

Шертная Запись Крымскихъ пословъ Маметши князя Джанъ Темира Мурзы и Чѣмашь Мурзы Сулешевыхъ съ другими Мурзами, данная на посольскомъ съѣздѣ у рѣки Ураевы Окольничему князю Ромодановскому и дьяку Семену Звягину въ томъ: чтобъ Крымской Царь Магмедъ Гирей съ Калгою и Нурадыномъ дали вновь шертную Государю Царю Алексѣю Михайловичу Грамоту по образцовому списку во всемъ на основаніи договора съ Курамшею Мурзою Сулешевымъ 1647-го въ Москвѣ заключеннаго; чтобъ на Россійскія Украинныя города и Уѣзды ровно и на подданныхъ Россіи Запорожскихъ Черкасъ войною они не ходили; чтобъ къ недругамъ Государевымъ Польскому Королю Яну Казиміру, и къ Венгерскому, также къ Волошскому и къ Мухтянскому Господаремъ помощи не посылали, и у нихъ не нанимались; чтобъ тоже самое запрещеніе и въ Ногайскомъ Улусѣ здѣлано было подъ смертною казнію, не смотря на повелѣніе о семъ Турецкаго Султана; чтобъ весь русскій полонъ послѣ шертной Царевой Грамоты захваченной безъ выкупа возвращенъ былъ; чтобъ отправляемымъ въ Крымъ Россійскимъ посланникамъ Андрею Акинфову и Григорью Жданову никакого зла нанесено не было, и чтобъ они безвредно въ Россію отпущены были.

№ 58. 1668. Августа.
Эгиры 1079. Джемадзгуль Эввель.

[Подлинная].

Грамота Крымскаго хана Адиль Гирея, коею онъ извѣщая Царя Алексѣя Михайловича о согласіи своемъ быть взаимному посольскому съѣзду для договоровъ близъ Кіева, даетъ знать: что заднѣпровскіе Черкасы по прозьбѣ ихъ приняты въ Его Хана покровительство, и къ нимъ отправлено уже войско съ братомъ Его, Калгою, для защищенія ихъ; требуетъ съ гордостію допустить къ нему Государю посла Его Суры Челибея, съ условіями: 1-е чтобъ до находящихся въ службѣ Его Хана Украинскихъ Черкасъ Россійскій Государь не имѣлъ никакого дѣла; а есть ли сами они въ послушніе Его прійдутъ, то непріятствовать; 2-е неплаченную за пять лѣтъ обыкновенную казну прислать вдругъ также и по другимъ запросамъ удовольствовать Его Хана; 3-е съ непріятелями Его безъ позво-

ленія Его не мириться, и Калмыкамъ убѣжища не давать: напослѣдокъ повелительно настоитъ прислать къ нему посла съ подарками, и за выкупъ плѣннаго Боярина Шереметева 60 тысячь левковъ, за прочихъ же плѣнниковъ дать, сколько по договору слѣдуетъ.

№ 59. 1670. Апрѣля 27.

[Подлинная].

Шертная Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Сеферъ Али и Шахтемиръ Аталыка, данная посольскаго приказа Боярину Нащокину и дьякамъ въ томъ: чтобъ Крымскому Хану Адиль Гирею и Наслѣдникамъ Его быть съ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Наслѣдниками Его, а равно и съ королемъ Польскимъ Михаиломъ въ дружбѣ и любви; прежнія всѣ ссоры прекратить; войною на ихъ Государства не ходить; земель ихъ и подданныхъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра не воевать; Титулъ Государевъ писать полной; соблюдать миръ и справедливость между тремя Государствами для распространенія взаимной торговли, грабителей и нарушителей мира Крымскому юрту принадлежащихъ, по изслѣдованію казнить смертію; подарки Царю, Калгѣ, Нурадыну, Царевичамъ, и Царевнамъ, приближеннымъ же людямъ жалованье получить отъ Россійскаго Государя только за три прошедшія года, да за Боярина Шереметева окупу 60 тысячъ левковъ, а прежнихъ лѣтъ притязанія всѣ предать забвенію; впредь же подарки ежегодно принимать по установленному нынѣ росписанію, отнюдь не требуя болѣе ничего съ отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ; для пріѣзда которыхъ въ Крыму нарочныя построить дворы, и достаточное опредѣлить содержаніе, оказывая имъ достодолжное уваженіе и позволя посылать отъ себя въ Россію гонцевъ; съ Крымской стороны присылать въ Россію пословъ не болѣе пяти, а съ ними людей 20 человѣкъ, гонцовъ по три, а съ ними людей 12-ть человѣкъ и по три только грамоты на имя Государево; проѣзжающимъ чрезъ Крымскія владѣнія въ иныя государства, равно и въ Россію изъ другихъ государствъ ѣдущимъ посламъ, посланникамъ, гонцамъ и торговымъ людямъ имѣть свободной и безопасной проѣздъ; Россійской полонъ, сколько въ Крыму и въ Улусахъ онаго сыщется, весь безъ остатка отпустить, также и въ Россіи имѣющихся плѣнныхъ выслать для размѣны на Валуйку.

Тутъ же и списокъ Грамоты о томъ отъ Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Крымскому Хану Адиль Гирею.

№ 60. *) 1670. Іюля.
Отъ Эгиры 1080.

Шертная Грамота Крымскаго Хана Адиль Гирея, даннал предъ Россійскими въ Крыму посланниками Елчиным̀ъ и Черницовым̀ъ, подтверждающая учиненную въ Москвѣ послами Его Сеферъ Агою съ товарищи запись: быть Ему съ Россійскимъ и съ Польскимъ Государями въ миру и дружбѣ; плѣнныхъ всѣхъ отпустить на обмѣнъ или на выкупъ; построить въ Бакчисараѣ для Россійскихъ пословъ домъ; съ торговыхъ людей пошлинъ не брать; посламъ и гонцамъ никакого не дѣлать безчестія; за плѣннаго Боярина Шереметева получить изъ Россійской казны 60 тысячъ левковъ, да за три года не заплаченныхъ обыкновенныхъ подарковъ; въ коликомъ числѣ свитѣ назначено быть послу и гонцу и съ сколькими Грамотами онаго постановленія не нарушать: съ Дону и съ Днѣпра на Черное море стругов̀ъ не посылать; и Черкасской земли, есть ли оная будетъ у него въ управленіи, не воевать.

№ 61. 1672. Мая.
Эгиры 1083. Сафара мѣсяца.

Шертная грамота Крымскаго Хана Салим̀ъ Гирея, данная предъ Россійскими посланниками Васильемъ Шишкинымъ и Михайловымъ о возстановленіи взаимной дружбы и согласія на такомъ основаніи, какъ было при Ханѣ Адиль Гиреѣ съ тѣмъ: чтобъ единовременно прислано было казны на три года, и впредь бы оная безъ остановки ежегодно присылаема была; чтобъ за Боярина Шереметева условленной выкупъ прислать, и другихъ плѣнныхъ выкупить и обмѣнить; чтобъ съ дону и отъ днестра (?) набѣговъ на Крымъ не дѣлать, равно и Крымцамъ Россійскихъ земель не воевать; и чтобъ въ мирномъ постановленіи о польскомъ королѣ невоспоминать, а предоставить Ему Хану самому съ королемъ договариться.

№ 62. 1681. Генваря 3.
Эгиры 1091.

[Копія съ подлинной на татарскомъ языкѣ.]

Шертная Грамота Крымскаго Хана Муратъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Стольникомъ Васильемъ Тяпкинымъ и дьякомъ Зотовымъ: о постановленіи между имъ Ханомъ и Государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ согласія и мира на двадцать лѣтъ; о бытіи гра-

*) Пропущенно—подлинная; этотъ № оказывается въ числѣ „подлинныхъ Крымскихъ грамотъ“.

ницею рѣкѣ Днѣпру, и о нестроеніи по обѣ стороны оной рѣки никакихъ селеній; о присылкѣ за три прошлые года казны и впредь о ежегодномъ ея въ Крымъ отправленіи по росписямъ: о высылкѣ плѣнныхъ на размѣнное мѣсто Переволочну; и о невоеваніи Россійскихъ земель не только Ему хану самому; но и Султану Турецкому.

№ 63. 1681. Ноября 1.

[Подлинная].

Шертная Запись, данная Крымскимъ Посломъ княземъ Велишемъ Сулешевымъ съ товарищи на съѣздѣ подъ Переволочною ближнему Боярину Князю Хованскому съ товарищи въ томъ: чтобъ со стороны Хана Муратъ Гирея, Калги Тахтамышъ Гирея, Нурадына Саадетъ Гирея Султановъ и дѣтей ихъ, также и отъ всего Крыма, Нагайскихъ и Азовскихъ Мурзъ, юртовъ и кочевьевъ содержанъ былъ нерушимо съ Россійскимъ Государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевымъ договоръ чрезъ Посланника Его Тяпкина въ Крыму заключенный; чтобъ вновь отправляемыхъ къ Хану Россійскихъ посланниковъ Стольника Назарья Мельницкаго и Ѳеодора Мартынова принять въ Крыму и оттуда отпустить честно, отнюдь не требуя съ нихъ подарковъ иныхъ сверьхъ Богатырь Гиреевой росписи и Курамшина договора; и ничѣмъ не оскорбляя ихъ: и чтобъ Титулъ Россійскаго Государя въ Грамотахъ описываемъ былъ весь сполна.

№ 64. 1682. Августа 10.
Эгиры 1093.

[Подлинная].

Шертная Грамота Крымскаго Хана Муратъ Гирея, данная Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу предъ Россійскими въ Крыму посланниками Назарьемъ Мельницкимъ и Ѳеодоромъ Мартыновымъ въ подтвержденіе ненарушимаго содержанія двадцатилѣтняго мира на условіяхъ, поставленныхъ Россійскими посланниками Тяпкинымъ и Зотовымъ.

№ 65. 1682. Октября 2.

[Подлинная].

Шертная запись Крымскаго посла князя Велиша Сулешева и другихъ Мурзъ, данная на Посольскомъ съѣздѣ подъ Переволочною предъ Окольничемъ Скуратовымъ и дьякомъ Алексѣевымъ о непарушимомъ по всѣмъ статьямъ Ханомъ Его Муратъ Гиреемъ данной Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу шерти, касательно взаимной дружбы, присылки подарковъ, ненаселенія заднепровскихъ впустѣ лежащихъ

мѣстъ, полнаго Государей Россійскихъ титула и безопасности отправленныхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Никиты Тараканова и Петра Бурцова.

№ 66. 1683. Октября 13.

Шертная запись (первая) Крымскаго посла Велиши князя Сулешева съ другими мурзами, данная на размѣнѣ подъ Переволочною окольничему Хлопову и дьяку Протопопову по случаю нарушенія Крымскими Татарами мирныхъ договоровъ, и населенія Заднѣпровской стороны, о возобновленіи взаимнаго между Государями и Ханомъ мира; о наказаніи Чигиринскаго полковника и воложскаго владѣтеля за выстройку ими на той сторонѣ днѣпра городовъ и мѣстечекъ, кои по договору впустѣ быть должны, и за посылку ими лазутчиковъ выжечь россійскія города и селенія, и за подговоръ къ себѣ людей.

№ 67. 1683. Октября 13.

Шертная (вторая) Запись Крымскаго посла Велиши князя Сулешева, данная предъ Окольничимъ Хлоповымъ о исходатайствованіи Ему, дабы назначенная размѣна плѣнныхъ, впредь 1-го сентября не подъ Переволочною, по по прежнему подъ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ происходила за дальностію въ пути и за тягостію претерпѣваемою оттого размѣнными плѣнниками.

№ 68. 1683. Октября 13.

Договорное (третье) письмо Крымскаго посла князя Велиши Сулешева и Мурзъ съ окольничимъ Хлоповымъ, данное подъ Переволочною, о учиненіи въ Крыму смертной казни отданному имъ Азовскому Татарину Кейжегаю Женкулову захваченному въ воровскихъ Калмыцкихъ Улусахъ; о требованіи отъ Салтана, дабы находящійся въ Азовѣ Паша Усенъ Бей смѣненъ былъ за противные мирнымъ договорамъ поступки, и о запрещеніи Азовскимъ татарскимъ и Горскимъ Черкесамъ ходить войною на Россійскія области.

№ 69. 1684. Декабря 8.
Эгиры 1096.

Шертная Грамота Крымскаго Хана Селимъ Гирея учиненная съ Государями Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ предъ посланниками Иваномъ Протопоповымъ и Дмитріемъ Парфентьевымъ, о подтвержденіи на двадцать лѣтъ между ими мира на основаніи заключеннаго Ханомъ Муратъ Гиреемъ договора, касательно границъ, Кіева,

Запорожскихъ Казаковъ, присылки ежегодно подъ Переволочну подарковъ, числа пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей.

№ 70. 1692. Февраля 27.

Грамота Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ Крымскому Хану Саадетъ Гирею съ гонцомъ подъячимъ Айтемировымъ, содержащая статьи, на коихъ они, Государи, желаютъ, прекратя непріязненныя между Россіей, Крымомъ и Польшею дѣйствія, заключить вѣчный миръ съ нимъ, Крымскимъ Ханомъ, и съ Турецкимъ Султаномъ, включивъ въ оной договоръ и Россійскаго союзника Польскаго короля и для совершенія договоровъ прислать въ Москву Крымскихъ Пословъ.

№ 24. 1535.

196 стр. на об.*) Великіе Орды великого царя Исламъ Гирѣево царево слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руси, и Калга мой Сафа гирѣй царевичъ; отъ сегодни впередъ быти 197 стр. намъ въ доброй любви отъ детей и на внучата, братомъ и другомъ быти въ прокъ, гдѣ кибуди другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на велкого нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ Исламъ Гирѣю царю другъ и калгѣ Сафагирѣю царевичу, тотъ и великому князю Ивану брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю Ивану брату нашему недругъ. А кто великому князю Ивану брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ: а кто великому князю Ивану брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и Казиміровыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ поченъ, или иной хто государь будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будимъ за одинъ. Пойдутъ на насъ Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ нашъ князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлишъ на ихъ улусы не- 197 стр. об. дружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тобя на брата нашего великого князя Ивана, и язъ Исламъ Гирей царь на Ахматовыхъ детей самъ пойду, и Калга СафаГирѣй царевичъ со мною пойдетъ, и съ братьею своею, из дѣтми своими рать свою пошлю, а язъ Сафакирѣй царевичъ пойду. А ты братъ нашъ князь великій Иванъ на вобчего нашего недруга на Литовскаго самъ поидешъ или рать пошлешъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего изъ братьею, и детей своихъ съ своею ратью пошлю. А нынѣ что пойдетъ князь великій литовской и король польской на тобя на нашего брата на великого князя Ивана, или пакъ рать свою пошлетъ, и мы потомуже на него, и на его землю сами идемъ, или калгу Сафагирѣя царевича и братью свою и дѣтей своихъ своими 198 стр. людьми пошлемъ. А мнѣ Исламъ Гирѣю царю, и моему калгѣ Сафагирѣю царевичю, и нашей братьи, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ твоихъ брата нашего великого князя Иваповыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель, и братьи твоей земель не воевати; такъ же и князей, которые тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и князи Трубетцкіе, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и не воевати намъ ихъ

*) Цифры сбоку показываютъ страницы книгъ—„Дѣлъ Крымскаго Двора“, откуда списаны печатаемые документы.

земель. Также и твоихъ украинныхъ городовъ Путивля, Рылска, Новагородка, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почепа, Гомья; такъ же и опрочь того которые князи тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такъ же ни воевати. А безъ нашего вѣданья, или безъ нашые братьи вѣданья, и безъ нашихъ детей вѣданья, и наши люди вашихъ людей повоюютъ, или ва-
198 стр. об. шихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ прійдутъ; и намъ ихъ казнити, а взятое отъдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдати. Такъ же твои брата нашего послы или гости куды пойдутъ отъ тобя Дономъ, или полемъ; такъ же и отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пойдутъ къ тобѣ брату нашему послы или гости: и нашимъ людемъ твоихъ пословъ, и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити: а кто нашихъ людей твоихъ пословъ, или гостей, и тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди, пограбятъ, а къ намъ прійдутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ тобѣ прійдутъ, и тобѣ про то
199 стр. тѣхъ людей казнити, а взятое Купы, и головы, то ти намъ отдати; а инако то того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ нашему брату, къ великому князю Ивану, и намъ его къ тобѣ послати безпошлинно. А пошлинамъ никакъ ни быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А дорогамъ и пошлинамъ даражскимъ, и инымъ пошлинамъ никоторымъ ни какъ не быти, ни силе, ни наступанью, ни грабежу, и не чти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ сеитевъ, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу, и твоимъ людемъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои слова есмя молвили, инако тому не быти; того дѣля язъ Исламъ Гирѣй царь въ голо-
199 стр. на об. вахъ, и Калга мой Сафагирѣй царевичъ, и иные царевичи паша братья и дѣти наши, и наши сеити, и уланы и князи крѣпко шерть дали есмя, и печать есмя свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

Книга № 8, 196 (на об.)—199 стр. (на об.)

№ 25. 1539.

637. стр. Великіе орды великого царя Сагибъ Гирѣя царево слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руссіи. Отъ сегодни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. Кто мнѣ СагибъГирѣю царю другъ, тотъ и великому князю Ивану брату моему другъ: а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю
637 стр. на об. Ивану брату моему недругъ. А кто великому князю Ивану брату моему другъ, то и мнѣ СагибъГирѣю царю другъ: а кто великому князю Ивану брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ детей и Казимеровыхъ королевыхъ детей, Жигимонтомъ королемъ поченъ, или иной хто государь будетъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ и на польскомъ королевстве, на нихъ оба насъ будемъ за одинъ. Пойдутъ на меня на СагибъГирѣя царя Ахматовы царевы дѣти и ты братъ нашъ князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлешъ на ихъ улусы недружбу чинити: а пойдутъ Ахматовы дѣти на тобя на брата нашего великаго князя Ивана, и язъ Сагибъ Гирѣй царь на Ахматовыхъ
638 стр. дѣтей самъ пойду, или калгу царевича и братью свою из дѣтьми ратью пошлю. А ты братъ нашъ князь великій Иванъ на вопчего нашего недруга на литовскаго самъ пойдешъ, и язъ СагибъГирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди; а пошлешь рать свою, и язъ Калгу своего и братью и дѣтей своихъ со всею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ князь великій Литовской и король польской на тобя на нашего брата на великого князя Ивана, или пакъ рать свою пошлетъ; и мы потому жъ на него и на его землю сами поидемъ или калгу царевича и братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлемъ. И мнѣ СагибъГирею царю, и моему калгѣ, и нашей братьѣ, и нашимъ дѣтямъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ и всѣмъ нашимъ людямъ твоихъ брата нашего великого князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель ни воевати, такъ же и князей, которые тобѣ служатъ и твоимъ дѣтямъ, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и ни воевати намъ ихъ земель. Такъ же и твоихъ украинныхъ городовъ Путивля, Рыльска, Новагорода, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почепа, Гомья, Трубетска, тако жъ и опричь того которые князи
639 стр. тобѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣ-

данья, и безъ нашіе братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ и на васъ смотрятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдати. Также твои брата нашего послы или гости куды пойдутъ отъ тобя Дономъ или полемъ, также отколи пондутъ къ тебѣ твои послы или гости, также и от иныхъ
639 стр. на об. государей, от кого нибуди пойдутъ къ тобѣ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А хто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей и тѣхъ пословъ которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣхъ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ
640 стр. тобѣ придутъ, и тобѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы то ти намъ отдати: а инако то того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня поидетъ къ тобѣ къ нашему брату къ великому князю Ивану, и намъ его къ тобѣ послати безпошлинно; а пошлиннамъ никоторымъ никакъ не быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлиннамъ даражскимъ и инымъ пошлиннамъ никоторымъ никакъ яи быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу,
640 стр. на об. и нечти отъ меня отбрата отъ твоего отъ царя и от моего калги от царевича, и от моей братьи и отъ моихъ дѣтей и от иныхъ царевичевъ, и от сентевъ, и от улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ, кои слова есми молвили, инако тому не быти. Того дѣля язъ Сагибъ Гирей царь въ головахъ, и калга мой салтанъ и иные царевичи наши братья, и дѣти наши, и наши сенты, и уланы и князи крѣпко шерть дали есмя, и печать есмя свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

Книга № 8, 637—641 стр.

№ 26. 1564. Марта 9.

398 стр. Мы великій Государь Царь и великій князь Иванъ Васильевичь

евичъ всеа русіи цѣловали есмя крестъ тебѣ брату своему великіе орды великому царю Девлеть Киреѣю царю брату своему на томъ: отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и навсякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. Хто мнѣ царю и великому князю другъ, тотъ и Девлеть Киреѣю царю брату
399 стр. моему другъ. А хто мнѣ царю и великому князю недругъ, тотъ и Девлеть Киреѣю царю брату моему недругъ. А хто Девлеть Киреѣю царю брату моему другъ, тотъ и мнѣ царю и великому князю другъ; а хто Девлеть Киреѣю царю брату моему недругъ, тотъ и мнѣ царю и великому князю недругъ. А на Жигимонта Августа короля польскаго и великаго князя литовскаго и на его земли обѣма намъ быти за одинъ. Такъ же мнѣ царю и великому князю зъ братомъ своимъ з Девлеть Киреѣмъ царемъ въ братствѣ и въ любви и въ дружбе крѣпкой быти, и землѣ брата нашего от насъ лиху и убытку не быти, и людемъ нашимъ брата нашего землѣ лиха и убытка не чинити, и брату нашему и его дѣтемъ и его землѣ лиха не дѣлати, ни мыслити. А межъ насъ на обе стороны гостемъ
399 стр. на об. ходити, робятамъ, сиротамъ и жонкамъ вдовамъ ходити. А то намъ слово крѣпко держати. А которые люди учнутъ ходити отъ брата нашего Девлеть Киреевы земли въ нашу землю и назадъ пойдутъ, и моимъ царевымъ и великого князя людемъ на дороге надъ брата нашего надъ Девлеть Киреевыми людми лиха и убытка не учинити. А правду есмя брату своему Девлеть Киреѣю царю учинили на сей записи предъ отцемъ своимъ и богомольцомъ передъ Аѳонасіемъ Митрополитомъ всеа Руси и передъ своимъ богомольцомъ великого Новагорода и Пскова Архиепископомъ Пименомъ съ товарищи и передъ брата своего посломъ передъ Япболдуемъ и передъ гонцомъ брата своего Ащибашемъ Фрухомъ на томъ: какъ приѣдетъ
400 стр. нашъ посланникъ Григорей Злобинъ сынъ Петрова къ брату моему къ Девлеть Киреѣю царю съ гонцомъ его съ Ащибашемъ вмѣстѣ и каковъ есмя прежде сего списокъ, какове шертной грамоте быти х послу своему къ Ооонасью Ѳеодоровичу Нагово послали, и брату моему Девлеть Киреѣю царю съ того списка списати шертная грамота слово въ слово, и на той шертной грамоте брату моему Девлеть Киреѣю царю правда учинити передъ нашимъ посломъ Ооонасьемъ Нагимъ и передъ посланникомъ нашимъ передъ Григорьемъ Злобинымъ, поченъ собою въ головахъ, и сыну его Калгѣ Магметъ Киреѣю царевичу и всѣмъ царевичемъ дѣтямъ его и кара-

чѣмъ его, и уланомъ, и княземъ, и мирзамъ, и всѣмъ приближеннымъ
людемъ. И съ тою шертною грамотою посла своего Муратъ мырзу и на-
400 стр. на об. шего посла Ѳонасья къ намъ прислати. А мнѣ царю и вели-
кому князю брата своего посла Янболдуя Князя съ товарищи и своего
посла Ѳедора Игнатьевича Морозова съ великими поминки къ брату своему
къ Девлеть Кирѣю царю отпустити. А какъ брата моего посолъ Муратъ
Мурза къ Москвѣ съ шертною грамотою приѣдетъ, и мнѣ Царю и вели-
кому князю велѣти написати своя докончальная грамота съ того списка
слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ брату своему Девлеть
Кирѣю царю съ своимъ посланникомъ Григорьемъ Злобинымъ и передъ
отцомъ своимъ и богомольцомъ предъ Ѳонасиемъ митрополитомъ всеа Рус-
сіи и передъ брата своего посломъ передъ Муратъ мурзою на той докон-
401 стр. чальной грамоте крестъ целовати и печать своя золотая къ той
грамоте привѣсити. И съ тою докончальною грамотою брата своего посла
Муратъ мурзу и своего большаго посла ближнего человѣка къ брату
своему къ Девлеть Кирѣю царю отпустити. А нѣчто братъ мой Девлеть
Кирѣй царь передъ нашимъ посломъ Ѳонасьемъ Нагимъ и передъ послан-
никомъ нашимъ передъ Григорьемъ Злобинымъ сыномъ Петрова правды на
такове шертной грамоте не учинитъ, каковъ есмя списокъ послали съ по-
сланникомъ своимъ з Григорьемъ Злобинымъ, и тотъ грѣхъ буди на тебѣ
брате моемъ Девлети Кирѣе царе; а на мнѣ на царе и великомъ князѣ
тотъ грѣхъ не буди потому, что целовали есмя крестъ брату своему Дев-
леть Кирѣю царю, вѣря его слову. А доколе к тебѣ брату нашему къ
401 стр. на об. Девлеть Кирѣю царю гонецъ нашъ съѣздитъ, и тебѣ Девлеть
Кирѣю царю, брату моему и твоимъ дѣтемъ до тѣхъ мѣстъ на наши земли
не ходити, и людей своихъ на наши земли не посылати. Также мнѣ царю
и великому князю до тѣхъ мѣстъ, доколе гонецъ нашъ отъ брата нашего
Девлетъ Кирѣя царя съѣздитъ, брата своего землѣ лиха никакова не мыс-
лити, и войною людей своихъ на брата своего земли не посылати и ни
которые хитрости не учинити. А которые межи насъ з братомъ моимъ
Девлеть Кирѣемъ царемъ учнутъ послы и гонцы ходити, и тѣхъ пословъ
и гонцовъ на обе стороны у себя не задержати, отпущати ихъ безо вели-
кіе зацѣпки и задержанія. А посла брата нашего Муратъ мирзу никакъ
402 стр. намъ его у себя не задержати, отпустити намъ его къ брату сво-
ему Девлеть Кирѣю царю безо всякаго задержанія. Того для язъ царь и
великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отъ всего сердца жела-

тельно с любовію на сей записи целовалъ есми крестъ брату своему великому царю Девлеть Кирѣю царю на томъ, что быти намъ впередъ отъ севодни въ доброй любви и въ дружбе и въ братствѣ безъ всякіе хитрости о всемъ потому, какъ в сей записи писано, до тѣхъ мѣстъ, доколе межъ себя на шертной грамоте и на докончальной большою правдою укрепимся; а целовалъ есми крестъ на сей записи передъ своимъ отцомъ и богомольцомъ Аоанасіемъ митрополитомъ всеа Русіи и передъ 402 стр. на об. своимъ богомольцомъ великого Новагорода и Искова Архиепископомъ Пименомъ и передо всѣми своими бояры и передъ брата своего посломъ Янболдуемъ съ товарищи, и передъ ближнимъ брата своего человѣкомъ Ащибашемъ Фрухомъ. И къ сей записи печать есмя свою черленую привѣсѣли. Лѣта .....

Книга № 10, 398 (на об.)—402 стр. (на об.)

№ 27. 1593. Майя.

Богъ Всемогій!

31 стр. Силы находецъ и победитель царь великого улуса правые и лѣвые стороны и многихъ неисчетныхъ тысячь войска великого Кипчатскаго поля государя от Казы Гирѣя Царя многово хрестьянства государю Федору Ивановичу много много поклонъ. После поклонъ любовные заповѣди слово наше то: язъ Кипчатского поля государь Казы Гирѣй уповаю на истинного Бога милосердіе и на истинного пророка надежу держу, державъ въ счасливомъ мѣсяцѣ въ Маѣ съ двема сты тысячь татарскою ратью съ своимъ величествомъ вышли были есмя въ походъ свой, и 31 стр. на об. счастьемъ своимъ какъ есмя стали на Молочныхъ водахъ, и от васъ многово хрестьянства повелителя брата нашего Ѳедора Ивановича посолъ пришолъ межъ нами о дружбы и о любви, и о миру и о ссылкѣ, и тѣ вѣсти до нашего счастливого порогу донесли, и язъ пожаловалъ къ послу вашему послалъ встрѣчю холопей своихъ, а распросити посылалъ есми къ нему Аталыка своего Иманшу княжого сына Ахметъ нашу князя; а ему было у нашего счастливого порогу быти нелзя, потому что ехать было ему далеко; и мы его почтивъ и давъ ему подводы велѣли ему ѣхати въ счасливое наше государство. И какъ посолъ вашъ рѣчи ваши 32 стр. добрые до насъ донесъ, и я Казы Гирей будучи на первомъ своемъ словѣ, похотя быти въ дружбѣ и въ любви съ сихъ мѣстъ впередъ на

вѣки, на своемъ слове неподвижно будучи въ крѣпкомъ миру хочю быти;
и какъ къ брату нашему многово крестьянства государю съ сею своею
шертною грамотою послали есмя къ вамъ старого своего и вѣрного холопа
Ямгурчея аталыка; и ажъ дастъ Богъ какъ онъ у васъ будетъ, и нашу
сю шертную грамоту до васъ довезетъ, а вы будетъ впередъ похотите съ
32 стр. на об. нами быти въ миру, и въ дружбе, и въ братстве и въ любви,
и до васъ нѣкоторые наши рѣчи есть, и будь вамъ вѣдомо: что осенесь
присылалъ ко мнѣ Мекѣйскій и Мединѣйскій неисчетныя рати дватцать
тысячь янычанъ, государь Хондикяръ съ своею тайною грамотою, и свои
великіе поминки прислалъ ко мнѣ десять тысячь золотыхъ, да саблю зо-
лотомъ окованную съ каменьемъ и дорогіе портища; а въ грамотѣ своей
писалъ, и словомъ съ посломъ своимъ приказывалъ: столько де есьми тру-
довъ положилъ, и взялъ Озямскую землю, и изъ мосго де города изъ
33 стр. Азова нынѣ мои люди не могутъ в тѣ мѣста приходити потому, V
что на Терке рѣкѣ рускіе казаки помѣшку чинятъ, и проѣзду не дадутъ,
и мнѣ де истинныя масульманскіе вѣры государю то неугодно, что межу
моихъ земель Рускіе люди моимъ людемъ помѣшку чинятъ. А мои люди
мнѣ о томъ бьютъ челомъ и о томъ, которой Масулманинъ не порадѣетъ и
которые городы въ твоемъ государстве и хотѣлъ къ тѣмъ городамъ на-
крѣпко неисчетную рать свою изготовивъ было послать воевать. И мы о
33 стр. на об. томъ ответъ учинили: что многово крестьянства государи от отцовъ
и от дѣдовъ намъ друзи и наше слово послушаютъ, в томъ дай мнѣ на
годъ сроку, а изъ пошлю своего вѣрного человѣка с тѣмъ словомъ и учну
того просить, и будетъ похотятъ съ вами и съ нами быть на веки въ
дружбѣ, и въ любви, и они съ Терка казаковъ сведутъ, и они по сему
моему слову потерпѣли и ждутъ от меня ответу; а вамъ то вѣдомо, что
Хандикяръ государь великой Арапской и Азямской повелитель; а обычай
у него таковъ: которое государство похочетъ воевать, и того государства
не взявъ не покинетъ. И нынѣ бъ ты братъ нашъ с такимъ великимъ
34 стр. государемъ въ дружбѣ быти похотѣлъ, и сю есми шертную свою
грамоту къ вамъ послалъ. А шерть моя—только по моему слову с Терки
казаковъ сведете. Да что есми прослалъ напередъ сего на городовой
харчь въ запросъ тритцатью по сту тысячь Ноугородокъ, только приш-
лете, да и казаковъ, которые у васъ толко отпустите, и по сотворпему
истинному Богу, хто васъ и насъ сотворилъ, и по истинной нашей книгѣ
по курану на веки съ вами въ миру будемъ; другу вашему друзи, а не-

другу недруги будучи; и гдѣ вамъ понадобится рать, а просите, и мы, давъ знать, учнемъ недруговъ вашихъ воевать. Да вамъ брату нашему
34 стр. на об. многово крестьянства государю буди вѣдомо: какъ есми вышелъ былъ въ походъ, и въ тѣ поры приходили ко мнѣ изъ Литвы и изъ Нѣмецъ послы, а давали мнѣ з году на годъ по тритцати тысячъ золотыхъ, чтобъ мнѣ съ ними быти въ дружбе; и язъ имъ отвѣтъ далъ, что многово крестьянства съ государемъ братомъ нашимъ с тобою съ Федоромъ Ивановичемъ слово у насъ есть, и о томъ слове не договорясь, вамъ отвѣту отъ меня нѣтъ, и съ тѣмъ есми ихъ отпустилъ. И нынѣ съ своею со многою ратью пошли есмя войною на вашего и на своего недруга на Ли-
35 стр. товского короля землю; а къ вамъ послали есмя вѣрного холопа своего Ямгурчея Аталыка, и предъ нимъ есми на семъ слове шертовалъ ему есми вѣрилъ; и вамъ бы о его словѣ порадѣть. И только сѣ наши слова пріятно учините, и въ дружбе и въ любви съ нами быти похотите, и вамъ бы нашъ запросъ и людей нашихъ съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ прислать къ своему городу къ Ливнамъ; а къ намъ бы есте прислали наскоро с вѣстію дву человѣкъ толмачей своихъ: и мы отселе пошлемъ изъ князей своихъ, и на своей правде будемъ. А будетъ не похотите, и всякъ
35 стр. на об. свое самъ вѣдаетъ, кому Богъ дастъ, а государство въ Божьихъ рукахъ; и нашихъ бы естеословъ къ намъ отпустили, а мы вашихъословъ отсѣлева отпустимъ; межъ нами и посламъ ходити непригоже, и вамъ бы всѣ свои слова къ намъ приказать съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ; а иное слово приказалъ есмя къ вамъ съ Ямгурчеемже Аталыкомъ, и вы бъ по его слову промышляли; а его слово наше слово, такъ вѣдайте. Писана грамота въ чесньйшемъ Шебалѣ, а по русски въ Мае мѣсяце.

Книга № 20, 31—35 стр.

№ 129. 1593. Октябрь.

Бога Единаго превыше небесъ пребывающаго и въ трехъ лицехъ
319 стр. славимаго Милостію, от великаго Государя Царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руссіи, великія Орды великому царю брату нашему Казы Гирѣю Царю съ любовью поклонъ. Присылалъ еси к намъ братъ нашъ Гонца своего Ямъгурчея Аталыка своею шертною грамотою и с таи-
319 стр. на об. ными рѣчьми, а въ грамоте своей писалъ еси и рѣчью тайно с нимъ приказывалъ, чтобъ намъ прислати къ тебѣ брату нашему на го-

родовой харчь денегъ тритцать тысячъ рублевъ, и поминки, и царевичу Муратъ Кирѣеву Естуганъ царицу, и царевичевскихъ казаковъ от пустити; а ты братъ нашъ Казы Гирѣй Царь на Кошкине перевозе на Днепрѣ хочешъ городъ поставить, и всѣ улусы Крымскіе к Днепру перепесть, и о турскаго хочешъ прямо отстать, и быти съ нами на веки въ братстве, 320 стр. и въ дружбе, и въ миру, и Юртъ Крымской съ московскимъ Государствомъ хочешъ съединачить, и на всякаго недруга учнешъ съ нами стояти за одинъ; а для правды и вѣры хочешъ къ намъ от пустить сына своего Тохтамышъ Гирѣя Царевича, да от болшихъ родовъ Арасланая Дивѣева *), и отъ Ширинскаго роду, и от Сулешева, и от Куликова и отовсѣхъ родовъ по человѣку пришлешъ, и будешъ съ нами в вѣчномъ миру, и в братстве и влюбви на веки противъ всякого недруга съ нами: а мы съ тобою учнемъ стояти за одинъ. И тѣ твои тайные Рѣчи шуринъ нашъ слуга и Капюшей и болринъ и воевода дворовой и намѣсникъ 320 стр. на об. Казанской и Астраханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, выслушавъ у Ягмурчея Аталыка до насъ доносилъ: и мы великій Государь с тобою братомъ нашимъ с Казы гирѣемъ царемъ мимо всѣхъ Государей въ братстве, и въ дружбе, и влюбви и въдокончанье быти хотимъ на веки; и похотя бытъ (sic) съ тобою братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбе, и въ братцкой любви и въ докончанье послали есмя къ тебѣ брату нашемуословъ своихъ болшихъ Князя Меркурья Александровича Щербатаго Обаленскаго да дѣяка своего Офонасья Демьянова о всемъ наказавъ, какъ 321 стр. намъ с тобою братомъ нашимъ быти въ крѣпкой дружбе, и вбратстве, и въ любви и въдокончанье на веки, и о тайномъ о твоемъ дѣлѣ наказанъ есми а спими послали есмя къ тебѣ брату нашему запросовъ твоихъ денгами тебѣ десятъ тысячъ рублевъ, а Калгѣ и Царевичемъ пятьсотъ рублевъ, а платьемъ тебѣ и Калгѣ и Княземъ и мурзамъ на на полсемы тысячи **) рублевъ и всего денгами и платьемъ на семнатцать тысячъ Рублевъ, и Мурат Кирѣеву царевичеву царицу и съ царевичевскими людми, 321 стр. на об. которые были на Москвѣ и Ибрагимъ нашу Мурзу Сулешева къ тебѣ брату нашему отпустилъ. А какъ еже дастъ Богъ увидимъ твого брата нашего правду передъ собою, будетъ на своей правде устоишъ, и заказъ крѣпкой въ Крыме въ Азове учинишъ и паши Украины самъ не

*) Такъ названа, кажется, фамилія беевъ Мансурскихъ по имени прапрадѣда Эдиге бея „Давій-бея“, отъ котораго ведутъ свое начало Мансуры. (Генеалогич. таблица Мансурскихъ, въ Арх. Таврич. Двор. Соб.)

**) т. е. 6500.

пойдешъ и царевичевъ съ воинскими людми не пошлешъ, а пойдешъ на Литовскаго, и будешъ съ нами въ крѣпкой дружбе и въ братстве и правду намъ ты братъ нашъ, и царевичи, и всѣ князи и мурзы дадите и шертную грамоту къ намъ пришлешъ. И мы твой брата нашего достольной запросъ денгами и платьемъ пришлимъ съ своими послы. И ты бъ
322 стр. братъ нашъ Казы Гирѣй Царь передъ нашими послы намъ правду далъ, и шерть учинимъ поченъ собою въ головахъ и царевичи и князи и мурзы на томъ, что тебѣ брату нашему быть съ нами въ дружбе и въ братцкой любви на веки не подвижно, отставъ прямо отъ турскаго, и на всякаго недруга стояти за одинъ, и учиня правду и Грамоту докончалную жъ золотою печатью написавъ посломъ нашимъ далъ и отпустилъ бы еси ихъ къ намъ незадержавъ, и съ ними вмѣсте пословъ своихъ къ намъ прислалъ; и мы передъ тѣми твоими послы тебѣ брату нашему отпустимъ
322 стр. на об. ихъ и не задержавъ, а и своихъ пословъ къ тебѣ съ ними вмѣстѣ пошлемъ и достальной запросъ денегъ и платья и всякія рухляди къ тебѣ брату нашему съ ними пришлемъ. А будетъ ты братъ нашъ учнешъ вскоре на Кошкине перевозе *) . . . . . .
323 стр. Сколко надобно и мы къ тебѣ людей своихъ съ огнепымъ боемъ и пушекъ, сколко тебѣ надобно, пришлемъ, и всякому твоему недругу тебя не подадимъ, и на Донцѣ тот часъ и два города поставимъ, и людей многихъ со многими воеводами на Донецъ пришлемъ и почнемъ вмѣсте съ тобою на твоихъ недруговъ стояти за одинъ. А ныне бы еси сперва намъ тѣмъ любовь свою показалъ, покамѣста на Кошкине перевозе городъ укрепишъ, и ты бы намъ восень съ послы своими отпустилъ на поклонъ
323 стр. на об. Царевича Саадетъ Кирѣева Царева сына и Етуганъ (?) Царицына сына, котораго нибуди; и тебѣ брату нашему мочно то вмѣстить съ своимъ княземъ, что мы Царицу отпустили къ тебѣ, а ты бы братъ нашъ противъ нашіе любви освободилъ царицы Естуганъ (?) сына своего къ намъ на поклонъ послать за наше къ ней жалованье; а сынъ ея, бывъ у насъ, и наши очи увидевъ и нашежалованье великое, опять къ тебѣ поѣдетъ, и намъ, увидя твою братцкую любовъ, впередъ надежно быть на тебя въ крѣпкой въ брацкой любви на вѣки неподвижно. А какъ совершица межъ
324 стр. насъ болшое дѣло и мы и достальной запросъ къ тебѣ восень вскорѣ жъ другими своими послы пришлемъ. А какъ ты на Кошкине Перевозе городъ укрепишъ, и сына своего и княжихъ болшихъ людей детей

*) Здѣсь, въ книгѣ, идетъ половина страницы—не написанная.

къ намъ отпустишъ, и мы рать свою болшую съ огненнымъ боемъ къ тебѣ на Кошкинъ перевозъ пришлемъ противъ всѣхъ твоихъ недрузей, и наше болшое дѣло о вѣчномъ миру во всемъ укрепится. А подлинно о всѣхъ о нашихъ о тайныхъ дѣлахъ съ Ямъгурчѣемъ наказано; и сеѣ нашу тайную грамоту велѣли посломъ нашимъ отдати Ямгурчею тайно, чтобъ къ тебѣ Ямгурчей отнесъ тайно, чтобъ межъ насъ никто тово дѣла до времени не вѣдалъ. Писанъ лѣта ЗРВ октября мца.

Книга № 20, 319—325 стр.

№ 29. 1593. Октября 30.

*11 октября Ибраимъ паша мурза Сулешевъ приведенъ и шерть на куране по такой: *)*

279 стр. на об. Язъ Ибраимъ паша мурза.

Даю шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, на томъ: что пожаловалъ меня государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи за челобитьемъ и печалованьемъ шурина своего слуги и копю-
280 стр. шего боярина Бориса Ѳедоровича, смерть мнѣ отдалъ и животъ далъ, и отпустилъ въ Крымъ. И брату моему, и Ахметъ пашѣ князю, и мнѣ, будучи въ Крыме, съ братьею своею и со всѣмъ родствомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ хотѣти добро во всемъ; и брату своему Ахметъ пашѣ князю говорити, чтобъ онъ Казыгирѣя Царя на всякое добро наводилъ, и самому съ нимъ и всему нашему родству о томъ радѣти, чтобъ Казы Гирѣй царь на чомъ правду учинилъ, и впередъ дастъ, на томъ бы стоялъ (на) крѣпко, и с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ
280 стр. на об. всеа Русіи былъ въ крѣпкой дружбе и въ брацкой любви на веки неподвижно, покамѣста на Крымѣ будетъ, а лиха мнѣ и моему брату Ахметъ пашѣ князю, а лиха мнѣ и моему брату и всему нашему родству великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссіи и его землямъ нехотѣти, ни мыслити, и на государеву землю войною намъ самимъ не ходить, и людей своихъ не посылать, и во всемъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, будучи въ Крыме, служити и прямити по сей шерти.

Книга № 20, 279 стр. на обор.

---

*) Эти строки выписываются нами изъ книги № 20, 279 стр. на об.

№ 30. 1593. Ноября 9.

53 стр. Ахметъ паша князь, да с нимъ калги Ѳетигирѣя царевича Инилдешъ Казы Баранчъ, да Исмаилъ мурза Куликовъ, да Нуръ Абдалъ мурзинъ сынъ Арасланая Дивѣевъ племянникъ Акъ Мурза, да Якши Уланъ, да Исламъ Газы уланъ Акъмаметъ улановъ, да Исѣевъ Княжой сынъ Сулейменъ мурза, да Битакъ княжей сынъ Зіенъ паша мурза Амашуковъ, да Янмолла мурза: передъ боярином и воеводами передъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостинымъ, да передъ оружейничимъ передъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣлскимъ, да передъ дьякомъ передъ Дорофеемъ Бохинымъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу 54 стр. всеа Руссіи самодержцу за государя своего Казы Гирѣя царя и калгу Ѳетигирѣя царевича, и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Арасланаевъ улусъ Дивѣева по своей вѣре по мусулманскому закону, на шертной записи, какова прислана от государя с Москвы, шертовали на куране, опричь Азова и Казыева улусу на томъ: государю ихъ Казыгирѣю царю, покамѣста будетъ на Крымскомъ юртѣ, и калгѣ Ѳетигирею царевичю и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людемъ, и Арасланаева улуса Дивѣева, великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи самодержца на украины в весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити, и не воевати, и впередъ царю Казыгирею, и Калгѣ, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Руссіи быти въ крѣпкой дружбе на веки неподвижно, и его землямъ лиха никакого не хотѣти, не мыслити, ни думати, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ Арасланай мурзы Дивѣева съ братьею, и съ дѣтми и съ племянники съ Нагайскими людми никого не посылати. А кто пойдетъ войною на государеву украину безъ царева вѣдома и Царю Казыгирѣю, и калгѣ Ѳетигирею царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Арасланаева улуса Дивѣева Нагайскихъ Мурзъ улусовъ, тѣхъ людей имал казнити, и полонъ весь отдавати государевымъ посламъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Казы Гирея царя въ Крыме будутъ, или ихъ ко государю отсылати. А какъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи послы Князь Меркурей Александровичъ Щербатый, да дьякъ Ооонасей Демьяновъ за Донецъ пойдутъ, и надъ тѣми послы и надъ провожатыми въ провожанье

Крымскимъ людемъ и Нагайскимъ никоторого лиха не учинити. А какъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи послы будутъ у государя нашего Казы Гирѣя царя и мнѣ, и мнѣ Ахметъ пашѣ князю Казыгирѣю царю говорити, чтобъ Казыгирѣй царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ съ послы присланъ, и печать свою золотою (ую?) къ той грамоте приложилъ, и на той бы шертной грамотѣ КазыГирѣй царь въ головахъ и Калга Ѳетигирѣй царевичъ, и всѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Казы гирей царь съ своею золотою печатью далъ государевымъ посламъ, и ихъ къ государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ къ государю послалъ съ ними вмѣсте. Такъ же мнѣ Ахметъ пашѣ князю и братье моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму, великому государю 56 стр. царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссіи и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Казы Гирея царя и Калгу, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Казы Гирѣй царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Руссіи въ братстве и въ дружбе въ крѣпкой, и въ любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ, и братье моей, и всему родству моему государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссіи и его землямъ, будучи въ Крымѣ, никакого не чинить, ни думати, ни мыслити никоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней писано.

Книга № 21, 53—56 стр.

---

*А се переводъ с шертные грамоты на чемъ шертовалъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Крымской Казы Гирѣй Царь РѢ году предъ государевыми послы предъ княземъ Меркуремъ Щербатовымъ да передъ діакомъ передъ Офанасьемъ Демьяновымъ. *)*

№ 31. 1594.

312 стр. на об. Силы находьца и победителя Казы Гирѣево царево слово. Почалъ есми великаго истиннаго величества Божіимъ имянемъ, и пророка его истиннаго Магамедева величества истиннымъ пророчествомъ. Великіе Орды великій царь язъ Казы Гирей Божія величества милостію и помощію въ серце свое вземъ добрую мысль во великомъ дѣле, слово свое истинно и праводно учиня, что мнѣ з братомъ своимъ съ великимъ госу-

*) Эти строки приводятся нами изъ книги № 21, 312 стр. на об.

даремъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи са-
313 стр. модержцомъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ съ
сихъ мѣстъ впередъ быти въ доброй дружбѣ и въ братствѣ на вѣки отъ
детей на внучата, гдѣ ни будемъ: другу его другъ, а недругу его недру-
гомъ быти, и на всякого своего недруга стояти имъ за одинъ. Хто мнѣ
Казы Гирѣю царю другъ будетъ, тотъ и брату моему великому Князю
Ѳедору Ивановичу всеа Руссіи другъ; а хто мнѣ Казы Гирѣю царю не-
другъ, тотъ и брату моему царю и великому князю Ѳедору Ивановичу
всеа Руссіи недругъ. А хто будетъ брату моему царю и великому князю
Ѳедору Ивановичу всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ Казы Гирею царю
другъ. А хто брату моему великому князю недругъ, тотъ и мнѣ Казы
Гирѣю царю недругъ. Также мнѣ Казы Гирѣю царю и брату моему калгѣ
313 стр. на об. Ѳети Гирѣю царевичу, и племяннику моему Бахты Гирѣю ца-
ревичу, и инымъ братьямъ моимъ царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и пле-
мянникомъ, и нашимъ Карачѣемъ, и мирзамъ, и всѣмъ нашимъ ближнимъ
людемъ, и далнимъ, и всѣмъ Крымсково юрта ратнымъ людемъ и Нагай-
скимъ людемъ Дивѣева сына Арсланаева роду, и всѣмъ Нагайскимъ лю-
демъ ваше брата нашего, великого государя царя и великого князя Ѳе-
дора Ивановича всеа Русіи, государствъ и всѣхъ городовъ и всѣхъ зе-
мель не воевати. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ва-
шихъ брата нашего городовъ и земель людей повоевавъ, къ намъ при-
дутъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертью, а взятое и полонъ весь сыс-
314 стр. кавъ, тебѣ брату нашему безъ окупу отдати. Такъ же тебѣ брату
нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи и твоимъ
дѣтемъ, которыхъ тебѣ въ передъ Богъ дастъ, и вашимъ боярамъ, и вое-
водамъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ и всѣхъ вашихъ государствъ ратнымъ
людемъ насъ великого государя Казы Гирея царя и братьи моей, и дѣтей
моихъ, и племянниковъ, царевичей, и всего нашего Крымсково юрта, и
улусовъ не воевать, и въ улусѣхъ пришедъ не стояти; а которые твои
брата нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивано-
вича всеа Русіи воеводы и ратные люди безъ твоего брата нашего вѣ-
дома, пришедъ, наше государево и улусы наши воевавъ къ вамъ придутъ,
314 стр. на об. и тебѣ брату нашему тѣхъ людей казнити, а взятое животы
и полонъ все сыскавъ безъ окупу назадъ отдати. А въ которые государ-
ства ваши брата нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа
Русіи послы и посланники и гонцы или гости пойдутъ, и изъ которыхъ

государствъ этъ иныхъ отъ которыхъ государей къ тебѣ брату нашему пойдутъ послы и посланники, или гости которыхъ государствъ пойдутъ полемъ или Допомъ черезъ наши государства, и нашимъ всякимъ людемъ вашихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, и гостей, которые отъ тебя ходятъ, и къ тебѣ брату нашему пойдутъ, не имати и
315 стр. неграбити, и пропущати ихъ безъ зацѣпки. А которые наши люди вашихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, или гостей, или иныхъ государей пословъ, которые къ вамъ брату нашему пойдутъ, поймаютъ, или ограбя къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертью, а взятое животы и полоненыхъ сыскавъ безъ окупу всѣхъ отдавати: а которыхъ нашихъ людей ваши брата нашего люди поемлютъ, тѣхъ вамъ безъ окупу къ намъ отпущати. А которые наши послы и посланники и гонцы отъ насъ къ вамъ брату нашему ходятъ, и имъ ходити прямо безо всякіе тамги и безпошлинно: а которые ваши брата нашего послы и посланники и гонцы ходятъ къ намъ брату вашему
315 стр на об. Казы Гирѣю царю и имъ потомужъ ходити прямо безо всякіе тамги и безпошлинно. А которое у насъ вашимъ брата нашего посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ учинится насилство и безчестье: и вамъ брату нашему противъ того над нашими послы и посланники и надъ гонцы потому жъ учинити: а которые насилство и безчестье нашимъ посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ у васъ брата нашего великого государя учинится, и намъ потому жъ надъ вашими послы, и посланники, и надъ гонцы дѣлати, какъ надъ ними дѣялося. А что въ сей нашей въ шертной грамотѣ писано, и тѣхъ всѣхъ словъ инако не учинить: на томъ мы великій государь Казы Гирѣй царь въ головахъ и братъ мой Калга Ести Гирѣй
316 стр. царевичъ, и всѣ царевичи наши дѣти, и племянники, и карачеи наши, и уланы, и князи, и мурзы, и всѣ наши ближніе люди крѣпкую руту и шерть учинили есмя на томъ, что намъ з'братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи быти на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ на вѣки отъ дѣтей на внучата безо всякого мнѣнья. А для болшого укрепленія и для межъ себя братцкіе любви къ сей шертной грамотѣ язъ Казы Гирей царь золотую печать свою приложилъ.

Книга № 21, 312—316 стр.

№ 32.

Переводъ з граматы что прислалъ къ государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичу Годунову всеа Руссіи крымской Казы Гирый царь зюкомъ съ Янъ Маметъ Челибѣемъ *).

Богъ великій и милостивый!

Гамаюна подражатель.

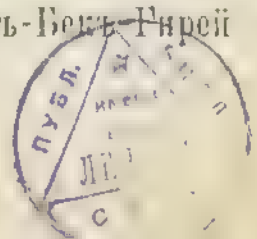
Казы-Гирей царь съ Русскимъ и Прусскимъ всего хрестьянства Государемъ съ братомъ своимъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ великимъ княземъ съ его величествомъ мнѣ великія Орды и многихъ государствъ великому царю Казыгирею самодержцу и государю нашему величеству всѣхъ день въ передъ и на вѣки отъ дѣтей на внучата въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви быти; гдѣ мы ни будемъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти: на всѣхъ своихъ недруговъ обѣимъ намъ стояти за одинъ. Кто будетъ всея Руссіи государю и обладателю великому Князю Борису Ѳеодоровичу другъ, тотъ и мнѣ брату его великому государю Казы-Гирею царю другъ: а кто будетъ Борису Ѳеодоровичу недругъ, тотъ и намъ брату его великія Орды великому государю Казы-гирею царю недругъ. А кто будетъ намъ Казы-гирею царю другъ, тотъ бы и брату нашему всея Руссіи великому князю другъ былъ, а кто будетъ намъ брату его великому государю Казыгирею царю недругъ, тотъ бы и брату нашему Борису Ѳеодоровичу всея Руссіи былъ недругъ. Да намъ же великому государю Казы-Гирею царю и сыну нашему Калгѣ Тахмамышъ гирею Царевичу, и сынужъ нашему Сеферъ-Гирею царевичу и всѣмъ нашимъ дѣтямъ царевичемъ, и карачеемъ и княземъ и мурзамъ, и всѣмъ ближнимъ и дальнимъ людямъ и всѣмъ Крымскаго юрта воинскимъ людямъ и Дивеевыхъ дѣтей улусу, и Казыева улуса людямъ, и всѣмъ нагайскимъ людямъ, вашихъ брата нашего крестьянскаго всеа Руссіи государя и обладателя Бориса Ѳеодоровича великаго князя государствъ и всѣхъ вашего государства городовъ не воевати. А которые наши воинскіе люди вашихъ брата нашего, которыхъ городовъ ни буди, люди повоюютъ, и въ полонъ къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертью; а полонъ и взятое все вамъ брату нашему безъ окупу назадъ отдавать. А которые ваши великаго государя царя и великаго кня-

*) Заглавіе приводится нами изъ дѣла 1602 окт.—іюля: «Пріѣздъ Крымскаго гонца Янъ-Ахметъ Челибея съ шертною царевою грамотою, и съ требованіемъ о подтвержденіи оной царемъ Борисомъ Годуновымъ»: самый же текстъ списанъ съ копіи Малиновскаго.

зя Бориса Ѳеодоровича всеа Руссіи обладателя и государя воеводы и ратные люди безъ вашего брата нашего вѣдома наши мѣста и улусы въ се нынѣшнее мирное время повоюютъ, и воевавъ къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ брату нашему тѣхъ людей казнити смертью, а полонъ сыскавъ потомужъ безъ окупа назадъ отдавати. А которые ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Руссіи послы и гонцы, или торговые люди отъ васъ куды ни пойдутъ, или отъ котораго Государя къ вамъ брату нашему послы или гонцы, или тѣхъ государей и государствъ гости и торговые люди чрезъ наши государства пойдутъ, и нашимъ всякимъ людямъ вашихъ брата нашегоословъ, и гонцовъ и гостей и торговыхъ людей, которые учнутъ ѣздити межъ вашихъ государствъ не имати и не грабити, давати ѣздити на волѣ безъ запрещенья свободно. А которые будетъ наши люди вашихъ брата нашего словъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, или иныхъ государей, которые къ вамъ ѣздятъ людей поимаютъ или ограбя къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертію, а полонъ и взятое, сыскавъ безъ окупу, назадъ отдавати. А коли будетъ наши послы или гонцы отъ насъ къ вамъ брата нашего пойдутъ, и имъ бы потомужъ безпошлинно и безъ тамги ходити: а будетъ ваши брата нашего послы иль гонцы къ намъ великому государю Казыгирею царю придутъ и имъ потомужъ безъ-пошлинно и безъ-таможенно ходити. А которымъ вашимъ брата нашего посламъ или гонцамъ въ нашей сторонѣ насильство или безчестье учинятъ, и намъ противъ того нашимъ посломъ или гонцомъ также учинити. И тому всему, что въ сей нашей шертной грамотѣ писано инако не быти. На томъ мы великій государь Казы-Гирей царь въ началѣ и сынъ нашъ Калга Тахмамышъ Гирей царевичъ, да сынъ нашъ Сеферъ-Гирей царевичъ и иные царевичи и братья наши, и карачеи, и уланы, и Курчи и князи, и мурзы, и за всѣхъ своихъ людей и за весь Крымской юртъ въ нынѣшнее время, и впередъ которые полъ нашею рукою люди будутъ, за всякихъ своихъ людей крѣпкую шерть учинили есмя, и сю шерть и правду намъ великому государю Казы-Гирею царю съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ всеа Руссіи на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ въ вѣки отъ дѣтей на внучата безъ хитрости крѣпко держати. А для большаго укрѣпленія братства нашего и любви мы Казы-Гирей царь къ сей своей шертной грамотѣ золотую печать свою приложили. Писанъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

№ 33. 1614 Августа 6.

Язъ Ахметъ паша князь Сулешевъ даю шерть по своей вѣрѣ по Мусурманскому закону великому государю царю и великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи самодержцу за государя своего Джанъ-бекъ Гирея царя и за Калгу и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Араслана Евдулу Дивеева на томъ: что государю моему Джанъ-бекъ Гирею царю покамѣста будетъ на Крымскомъ юртѣ и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людемъ и Дивеева улусу Нагаи. великого государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руссіи на Украины въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и впередъ царю Джанъ бекъ Гирею, и Калгѣ, и Нурадыну и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руссіи быти въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподзижно; и его землямъ лиха никакова нехотѣти, ни мыслить, ни думать, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей и князей, и мурзъ съ Крымскими людми, и Нагайскихъ мурзъ съ Ногайскими людми, никого не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ не дѣлати. А кто пойдетъ войною на государевы Украины безъ царева вѣдома, и государю моему Джанъ-бекъ Гирею и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, тѣхъ людей имая, казнити. а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Джанъ-бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи послы князь Григорей Константиновичъ Волконской и дьякъ Петръ Овдокимовъ за Донецъ пойдутъ и надъ тѣми послы и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ никотораго лиха не учинити. А какъ великаго государя царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руссіи послы будутъ у государя нашего у Джанъ-бекъ Гирея царя и мнѣ ихъ Ахметъ пашѣ Князю Джанъ-бекъ Гирею царю говорити, чтобъ Джанъ-бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ съ послы прислалъ. и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ и на той шертной грамотѣ Джанъ-бекъ-Гирей въ головахъ и Калга Девлетъ-Гирей царевичъ, и всѣ царевичи, и князи. и мурзы правду дали. и тое бы грамоту Джанъ-Бекъ-Гирей съ



своею золотою печатью далъ государевымъ посломъ, и ихъ ко государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послалъ съ нимъ вмѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ахметъ пашѣ князю и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ-бекъ-Гирѣя царя, и Калгу, и Нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на велкое добро наводить, чтобъ Джанъ-бекъ-Гирей царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руссіи въ братствѣ и въ дружбѣ въ крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братьѣ моей и всему моему родству государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и его землямъ, будучи въ Крымѣ, ни мыслити никоторою хитростью по сей записи шертной, какъ въ ней писано.

№ 34. *).

Переводъ съ Крымскія Джанъ-бекъ Гирѣевы царевы грамоты, Джанбекгирѣево царево слово шертная со княземъ Григоріемъ Волконскимъ. 1615—Іюня Эгиры 1023 г.

Великіе Орды великій волный царь Киптчацкіе степи и нагайскій и черкаскій и безчисленныхъ многихъ ратей Крымскаго юрта, отъ великого государя Джанбекгирѣева царева величества, многіе Руси и многихъ крестьянъ московскаго государства великому государю царю и великому князю брату нашему Михаилу Ѳедоровичю и повелителю ото много много поклонъ: великопрестолному государю тебѣ вѣдомо чиню слово свое то: прежде сего ко мнѣ великому государю Джанбекгирею царю къ нашему порогу ты великій государь Московскаго государства царь и великій князь и повелитель братъ нашъ Михайло Ѳедоровичъ присылалъ посланника своего Обросима, а съ нимъ къ нашему величеству писалъ и хотѣлъ къ намъ болшую казну, и поминки и запросы присылать, а намъ бы съ тобою впередъ быти въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на вѣки, и по той твоей присылке я великій государь Джанбекъ Гирѣй царь, похоти съ тобою быть въ братствѣ и въ любительно дружбѣ, посланника твоего Обросима къ тебѣ великому брату нашему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ближняго нашего карачея Ахметъ пашу князя съ нашею болшею грамотою и съ подлинною утвержденною шертью и приказали ему говорити о всемъ наше по-

*) Списанъ съ подлинныхъ столбцовъ; страницы не показаны въ нихъ

велѣніе, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ Крымскимъ царемъ къ брату нашему х'Казы-Гирѣю царю по десяти тысячъ рублевъ денегъ и многія поминки и запросы и нынѣ бы потому жъ мнѣ и княземъ нашимъ и карачеемъ и агамъ присылати тебѣ также и карачей нашъ Ахметъ паша князь пришелъ къ Ливнамъ и отъ тебя великаго брата нашего Михайла Ѳедоровича прислалъ говорить о посолскихъ дѣлехъ съ Карачеемъ нашимъ ближней твой и вѣрной человѣкъ околничей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской, да послы дворянинъ князь Григорей Костентиновичъ Волконской да дьякъ Петръ Овдокимовъ и говорилъ карачею нашему Ахметъ пашѣ князю, чтобъ ему шертовати на томъ, что мнѣ великому государю Крымскому Джанбекгирѣю царю самому на Московское государство съ своими ратми войною не ходити и Калги и Нурадына царевичей и иныхъ царевичей и князей и мурзъ съ ратными людми войною не посылать и недружбы никакой не начинать, и карачей нашъ Ахметъ паша князь околничему твоему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому говорилъ, что повелѣлъ ему наше Джанбекгирѣево царево величество о томъ, будетъ ты братъ нашъ Михайло Ѳодоровичъ станешь присылати болшую казну, и поминки и запросы, какъ прежніе московскіе государи посылали къ брату нашему Казы-Гирею царю по десять тысячъ рублевъ денегъ и болшіе поминки и запросы, и опъ карачей нашъ Ахметъ паша князь станетъ шертовать и на чемъ попертуетъ, на томъ словѣ и мы станемъ крѣпко стояти, и твой великого брата нашего ближней и вѣрной человѣкъ околничей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской Карачею нашему Ахметъ пашѣ князю говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ прислалъ съ нимъословъ князя Григорья Костянтиновича и поминковъ, что у тебя брата нашего явилось и Ахметъ бы пашѣ князюословъ и поминки взяти, что нынѣ у тебя брата нашего лучилося, и шертовать бы Ахметъ пашѣ князю за меня Джанбекгирѣево царево величество и за весь Крымъ. А какъ дастъ Богъ впередъ, что у тебя брата нашего лучитца, и ты къ намъ станешь наши запросы присылати слишкомъ, а въ нынѣшнее время тебѣ брату нашему болшой казны собрать негдѣ, потому что государство разорено. И сколко мочно было собрати, и то съ нимъ со княземъ Григорьемъ прислано, и карачей нашъ Ахметъ паша князь тому слову повѣрилъ, что впередъ ты братъ нашъ станешь присылати казну съ лишкомъ и шертовалъ за насъ великого государя крымского Джанбекгирѣя царя и за Калгу и за

Нурадына царевичей и за иныхъ царевичей и за князей, за мурзъ и за весь Крымъ на томъ: будетъ впередъ ты братъ нашъ Казну и поминки станешь къ намъ сполна присылати и слишкомъ, и намъ на своей шерти стоять и недругомъ намъ великому государю тебѣ не быть и ратныхъ своихъ людей войною на государьство твое не посылать. И Калги и Нурадына царевичей, и иныхъ царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ и Крымскихъ нашихъ ратныхъ людей на Московской юртъ войною не посылать. И на томъ на всемъ карачей нашъ Ахметь паша князь шертовалъ, и что у тебя брата нашего въ нынѣшнее время лучилося казны и поминковъ иословъ твоихъ брата нашего князя Григоря, и дьяка и толмачей взялъ и по той шерти, на чемъ карачей нашъ Ахметь паша князь шертовалъ для твоей брата нашего братцкіе любительные дружбы, мы великій государь съ своими ратми выступили на литовскаго короля землю войною. И твоимъ брата нашего посломъ въ дорогѣ велѣли видѣти наши царскіе очи, и на чемъ карачей нашъ Ахметь паша князь съ твоимъ брата нашего околничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ на Ливнахъ договоръ учинили и послы твои брата нашего нашего (sic) великому государю говорили тожъ, и мнѣ то подлинно вѣдомо, и на чемъ Карачей нашъ Ахметь паша Князь шертовалъ и я на своей той шерти стою и по той шерти я великій Государь крымского юрта волный царь и Китичацкіе степи Джанбекгирѣево цареве величество съ тобою братомъ нашимъ великимъ московскимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ михаиломъ Ѳедоровичемъ учинились въ братствѣ и въ любителной дружбѣ на веки и шерть учинилъ и шертную свою болшую и утвержденную Грамоту за золотою печатью послу твоему князю Григорью и дьяку въ руки дали. И тебѣ бы брату нашему на всякой годъ вначалѣ лѣта намъ казну и поминки присылать по прежнему, что у тебя лучитца рублевъ денегъ и къ ближнимъ нашимъ людемъ, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ крымскимъ Царемъ и къ ихъ ближнимъ людемъ: а я великій Государь тебѣ брату своему клянуся единымъ Богомъ сотворителемъ нашимъ и законодавшею нахъ пророкомъ Махаметемъ и утвержденною нашею законною прямою книгою курапомъ, на которой книгѣ я великій Государь для твоей братственной дружбы и любви шерть учинилъ на томъ, что мнѣ великому государю Кипчатцкіе степи волному царю крымского юрта Джанбекгирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичемъ, и иными царевичемъ, и всѣмъ княземъ, и мурзамъ и всѣмъ Крымскимъ ратнымъ людемъ на Московское государство войною не-

ходити и не посылати и государства твоего и городомъ и уѣздомъ никакого дурна и убытковъ не чинити и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и тебѣ бы брату нашему великому московскому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю по нашей шерти на всякой годъ въ началѣ лѣта, что у тебя лучитца Казну и поминки ко мнѣ присылати слишкомъ и о дружбѣ и о любви и добрыми своими и вѣрными людми ссылка держать и быти бъ тебѣ съ нами въ дружбѣ и въ любви на вѣки и другу нашему другомъ. а недругу нашему недругомъ, а мы потому же другу твоему другомъ, а недругу твоему недругомъ, и обои бы юрты наши при нашей великихъ государей державѣ были въ тишинѣ и въ покоѣ и бѣдные бъ о нашемъ здоровьѣ Богу молбу воздавали и торговымъ бы людемъ на обѣ стороны ходити было поволно, чтобъ намъ къ нашимъ обонмъ государствамъ была въ томъ прибыль. Съ тѣмъ ся наша болшая утвержепная грамота написапа и послана къ тебѣ брату нашему и тебѣ бы ся наша грамота выслушавъ любително и дѣлати бы по нашей шерти такъ же. Совершена ся грамота лѣта отъ Магаметева роженія 1023 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

№ 35. 1623 Іюн. 28

Шертная запись Ибреимъ паши князя Сулешева, данная при розмѣнѣ на Ливнахъ князь Данилу Долгорукову и дьяку Андрею Новикову за весь Крымъ въ томъ, чтобы быти съ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ государю его Мемедъ Гирею въ братствѣ, крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, чтобъ на государевы Украины войною не приходить, а всегда готову быть на недруговъ Московскаго государства, причемъ ему Ибреимъ паша государя своего привести на то, чтобъ Царя и великаго Князя посланниковъ Якова Дашкова и дьяка Волкова отпустить, давъ имъ шертную грамоту за золотою печатью противъ даннаго имъ списка.

Язъ Ибреимъ паша Князь Сулешевъ и мы мурзы даемъ шерть по своей вѣрѣ по мусулманскому закону великому государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи самодержцу за государя своего за Магметъ Гирея царя и за Калгу, за Шагинъ Гирея царевича, и за всѣ Царевичи, и за весь Крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей, Улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что государю нашему Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шагинъ Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людемъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Магметъ Гирею нынѣ и впередъ послушны

будутъ, на великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца земли россійскаго государства въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и подъ украинные городы, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходить, и станичниковъ и проѣзжихъ людей не грабить и въ полонъ не имати, и быти царю Магметъ Гирею, и Калгѣ, и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и ево землямъ и людемъ лиха никакова не хотѣти, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людми, и Нагайскихъ мурзъ и иныхъ никово болшихъ и малыхъ людей не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ и людемъ не дѣлать. А хто пойдетъ войною на государевы украины безъ царева вѣдома, и Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Нагайскимъ Дивѣева родства мурзамъ и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей имая казнити, а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые въ то время у Маметъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца посланники дворянинъ Яковъ Аксентьевичъ Дашковъ да подъячій Василей Волковъ за Донецъ пойдутъ, и мнѣ Ибраиму князю и всѣмъ крымскимъ людемъ, которые со мною, надъ ними и надъ провожатыми въ провожаньѣ лиха никоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Маметъ Гирея царя, и мнѣ Ибраимъ пашѣ князю Маметъ Гирею царю говорити, и на то царя приводити, чтобъ Маметъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ Яковомъ да съ подъячимъ Васильемъ посланъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Маметъ Гирею царю поченъ собою въ головахъ, и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ Царевичамъ, и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ вправду дати шертъ учинити и тое грамоту Маметъ Гирею царю съ своею золотою печатью отдати государевымъ посланникамъ Якову да подъячему Василью и ихъ ко государю отпустити не задержавъ, и своихъословъ ко государю послати съ ними вмѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ибреиму пашѣ князѣ и братьѣ моей и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи самодержцу,

и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Маметъ Гирея царя. и Калгу, и царевичей, и князей и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Магметъ Гирей царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ былъ въ братской и въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ, и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакого не хотѣти, и не чинити ни въ чомъ по сей шертной записи, какъ въ ней писано. На томъ шерть даю въ правду.

№ 36. 1623 Сент. 8.

Богъ богатъ и человѣкомъ богатству и помощи всякой податель.

Магмедъ Гиреево царево слово.

Неизчетную хвалу Богу воздаемъ, творцу нашему непремѣнному, и пищу дающему всей твари животной, а потомъ хвалимъ многою хвалою возлюбленнаго Пророка Магамета избраннаго, и четырехъ его учениковъ, а потомъ я великій Магмедъ Гирей царь, вѣнецъ на главу свою положа и свое царское платье на себя вздѣвъ и украся свой царской престолъ, и собравъ своихъ ближнихъ и думныхъ людей, и аги, и Князей и великихъ людей, и при нихъ при всѣхъ учинилися есми на своемъ Юртѣ государемъ и во всемъ на государствѣ своемъ надо всѣми людми учинилися владѣтельны, и за ту благодать хвалу Богу воздаемъ; а потомъ, великія Орды и великаго юрта Кипчатскія степи Крымскаго государства и неизчетныхъ татаръ и безчисленныхъ Нагай, и Горскихъ и безчисленныхъ Черкесъ отъ великаго государя Магмедъ Гиреева царева величества великія Руссіи и Пруси многихъ хрестіянъ государю брату и великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи, и многихъ земель государю и обладателю ето многа поклонъ. А потомъ вамъ объявляемъ: къ намъ великому государю Магмедъ Гирѣеву цареву величеству вы братъ нашъ великій кій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи и многихъ земель государь и обладатель прислалъ посланниковъ своихъ Якова Ушкова да дьяка Василья Волкова, и тѣ посланники ваши у нашего величества просили, по вашему брата нашего слову, какъ прежніе Крымскіе цари блаженныя памяти дѣды наши и отцы были съ прежними Московскими государи въ дружбѣ и въ братствѣ, и намъ бы потому жъ съ вами быть въ дружбѣ, и теперь намъ учинити. И мы великій государь и великій царь

Магмедъ-Гиреево царево величество для васъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руссіи и многихъ земель государя и обладателя, передъ посланники вашими передъ Яковомъ Дашковымъ, да передъ дьякомъ Васильемъ Волковымъ на курапѣ шерть учинили на томъ: что намъ быти съ вами въ дружбѣ и въ братствѣ на вѣки, и сее шертную грамоту съ золотою печатью дали есми на томъ, что мы великія Орды я великій государь Магмедъ Гиреево царево величество съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всея Руссіи и многихъ земель государемъ и обладателемъ отъ сегодняшняго дни впередъ на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата учинилися въ крѣпкой братской дружбѣ, и въ любви и на всякого недруга стояти намъ заодно. Кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи другъ же. А кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи недругъ. А кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи другъ, тотъ и намъ великому государю Магмедъ-Гирею царю другъ; а кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи недругъ, тотъ и намъ Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ. И на ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи земли и городы и всего вашего государства мнѣ Магмедъ-Гирееву цареву величеству и братьѣ моей Шапиъ-Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу, и братьѣ же моей царевичемъ и дѣтямъ нашимъ, и карачеемъ и ближнимъ нашимъ и далнимъ людемъ, и всего Крымскаго юрта всякимъ ратнымъ людямъ, и Нагайцомъ Дивеева родства и ихъ улусным людямъ, и Казыева улуса Нагайцомъ не ходити и городовъ и земель не воевать. А буде которые наши ратные люди безъ нашего повелѣнья ваши брата нашего городы и земли повоюютъ и повоевавъ придутъ въ Крымъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертною казнью; а что они приведутъ съ собою какова ясырю вашего и ихъ животовъ и намъ тотъ ясырь сыскивая и съ ихъ животы отдавати вамъ безъ окупу. А которыи ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи воеводы и ратные ваши люди безъ вашего брата нашего велѣнья улусы наши повоюютъ въ семъ мирномъ времени, и тѣ лю-

ди повоевавъ придутъ къ вамъ, и вамъ такожъ полонъ нашъ сыскивая и животы ихъ намъ отдавати безъ окупу; а тѣхъ людей, которые повоюютъ, казнити смертною казнью. А которые ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи послы и посланники, и гонцы и торговые люди учнутъ отъ васъ ходити въ иныя государства, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ брату нашему такожъ пойдутъ послы, и посланники, и гонцы или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство, и намъ пословъ вашихъ брата нашего и посланниковъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, такожъ или отъ которыхъ государей къ вамъ пойдутъ послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ не перенимать, и не грабить, и пропущати намъ ихъ къ вамъ безъ задержанья. А будетъ отъ васъ куды пойдутъ послы, и посланники, и гонцы, и торговые люди, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ пондутъ послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ наши люди поемлютъ или пограбятъ, и намъ тѣхъ людей и животы ихъ сыскивая отдавати безъ окупу: а тѣхъ людей, которые поемлютъ и пограбятъ казнити смертною казнью. Такожъ которые будутъ посланые отъ насъ къ вамъ брату нашему послы наши и посланники, и тѣмъ нашимъ людемъ также поволно къ вамъ пріѣхати, и назадъ отъѣхати безо всякого сумнѣнья, и безъ опасенья. А которые ваши брата нашего послы, и посланники и гонцы отъ васъ къ намъ Магметъ Гирею царю будутъ посланы и имъ такожъ пріѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати безо всякого сумнѣнья и безъ опасенья. А будетъ у насъ надъ послы, и надъ посланники, и надъ гонцы вашими какое насильство, и безчестье, и тѣснота учинится, и вамъ надъ послы нашеми, и надъ посланники и надъ гонцы такожъ учинитъ насилство, и тѣснота и безчестье. И что въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и тому нашему слову инако не быть. И на томъ поченъ собою, напередъ я великій государь Магметъ Гиреево царево величество, и братъ нашъ Калга Шанъ Гирей царевичъ, и братъ нашъ Нурадынъ Дивлетъ Гирей царевичъ за всѣ иные царевичи и за дѣти наши, и за племянники, и за карачеи наши, и за уланы, и за князи, и за мурзы, и за всѣ наши ближніе люди, и за весь Крымской юртъ за всякихъ людей, которые нынѣ и впередъ намъ будутъ послушны, и за тѣхъ за всѣхъ, и за себя крѣпкую шерть учинили. И сеѣ шерть мы съ вами великимъ государемъ братомъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, своя стороны будемъ держати крѣпко и безъ сумнѣнья на вѣки неподвижно отъ дѣтей на вну-

чата. А для братственныя дружбы и любви къ сей утвержденной шертной грамотѣ мы великій государь Магметъ-Гирѣево царево величество свою золотую печать приложилъ. Писана ся шертная грамота Сентября мѣсяца лѣта отъ преставленія Могамметева 1033 въ Бакчисараѣ.

№ 37. 1624 декабрь 10.

По повелѣнью государя своево Магметъ-Гирея царева величества, язъ Ибраимъ паша князь Сулешовъ съѣжжалься великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи самодержца его Царского величества съ околничемъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Ѳедоромъ Степановымъ, и говорили мнѣ Ибраимъ пашѣ князю на съѣздѣ царскаго величества околничей Ортемей Васильевичь Измаиловъ, да діакъ Ѳедоръ Степановъ, что государь нашъ Магметъ Гирей царь учинился съ великимъ государемъ Царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи въ братской въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви и въ правду Магметъ Гирей царь и Калга Шаинъ Гирей царевичь, и Нурадынъ Азаматъ Гирей царевичь великому государю за себя и за весь Крымъ дали на Куранѣ шерть учинили, что имъ быть съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и шертную свою грамоту за золотою печатью царского величества посланникамъ Якову Дашкову, да подъячему Василью Волкову въ руки далъ, а про Калгу про Шаинъ Гирея царевича въ той грамотѣ написано имянно: что и Калга Шаинъ-Гирей царевичь великому государю правду далъ, на Куранѣ шерть учинилъ, и то де написано писмомъ, а дѣломъ то не исполнено; Калга де Шаинъ Гирей царевичь и Нурадынъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи не шертовали и надъ посланники царского величества тѣсноту и безчестье многое чинилъ и запросовъ многихъ просилъ, и тѣмъ де калга великому государю нелюбовью оказался, и мнѣ бъ Ибраиму пашѣ князю нынѣ на томъ царского величества передъ околничимъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да передъ дьякомъ передъ Ѳедоромъ Степановымъ правду дать на Куранѣ шерть учинить, что Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ братцкой дружбѣ и в'любви, и шерть калгѣ и Нурадыну великому государю передъ ево царского величества передъ посланники передъ

Осипомъ Прончищевымъ да передъ подъячимъ Рохманиномъ Болдыревымъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ Осипа Прончищего да подъячего Рохманина Болдырева къ великому государю вскорѣ отпустить, и задержанья и безчестья надними не учинити никоторого и быть съ великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви. И язъ Ибраимъ паша Князь, по договору царского величества съ околничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ да съ дьякомъ съ Ѳедоромъ Степановымъ по своей мусулманской вѣрѣ за Калгу Шаинъ Гирея царевича и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича правду далъ, на куранѣ шерть учинили на томъ: что Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи самодержцомъ быть въ братцкой дружбѣ и в'любви, и шерть Калгѣ и Нурадыну великому государю на томъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ царского величества Осипа Яковлевича Прончищева, да подъячего Рохманина Болдырева въ великому государю отпустить въ скорѣ и задержанья и безчестья надъ ними не учинити никоторого; а имъ самимъ Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю учинить по моей Ибраимовѣ шерти, на чомъ язъ Ибраимъ паша Князь, Царского величества передъ околничимъ передъ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, да царского величества передъ діокомъ передъ Ѳедоромъ Степановымъ правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ.

№ 38. 1629 Сент.

Язъ Алѣй князь даю шерть по своему мусулманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержцу, за государя своего за Джанъ Бекъ Гирея царя, и за Калгу за Девлетъ Гирея царевича, и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича, и за всѣ царевичи, и за весь крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгѣ Девлетъ Гирею царевичу и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ и Нагайскимъ, и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю нынѣ и впередъ послушны будутъ на великого государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи самодержца земли россійскаго государства въ весну и в'лѣто и въ осень, и во всякое время не приходити, и

не воевати, и подъ украинные городы, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходили и станичниковъ и проѣзжихъ людей не громить и въ полонъ не имати, и быти Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгѣ Девлетъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руси въ крѣпкой дружбѣ на вѣки не подвижно, и его землямъ и людемъ лиха ни какова нехотѣти, и на его государеву землю войною самому царю, и царевичемъ, и княземъ, и мурзамъ съ Крымскими людми не ходити, и Нагайскихъ мурзъ, и иныхъ никого большихъ и малыхъ людей не посылать, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ и людемъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украины безъ его царева вѣдома, и Джанъ Бекъ Гирею царю и Калгѣ Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ и всему Крымскому юрту и на..... Дувѣева родства мурзамъ, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей имал казнити, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые в'то время у Джанъ Бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси отсылати, и Польскому Жигимонту королю на Московское государство ни чемъ не помогать. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, посланники дворянинъ Лаврентей Кологривовъ, да подъячей Александръ Луровъ за Донецъ пойдутъ, и мнѣ Алѣю князю, и крымскимъ людемъ, которые со мною, надъ посланниками и надъ провожатыми въ провожанье лиха никоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Джанъ Бекъ Гирея Царя, и мнѣ Алею князю Джанъ Бекъ Гирею царю говорити, и на то царя приводити, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ посланникомъ съ Лаврентьемъ Кологривовымъ, да съ Александромъ Луровымъ посланъ, и печать бы свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Джанъ Бекъ Гирею царю поченъ собою въ головахъ, и калгѣ Девлетъ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичемъ и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ правду дати, шерть учинити, и тое грамоту Джанъ Бекъ Гирею царю съ своею золотою печатью отдати посланникамъ Лаврентью и Александру, и ихъ къ государю отпустить не задержавъ и своего къ государю посла съ ними въ мѣстѣ послати, и мнѣ Алѣю князю и братьѣ моей и всему моему родству будучи въ Крыму великому государю царю и великому

князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси самодержцу, и ево землямъ, и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ Бекъ Гирея царя, и Калгу Девлетъ Гирея царевича, и всѣхъ царевичей и князей и мурзъ крымскихъ на все добро наводить, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи самодержцомъ, былъ въ братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братьи моей и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу и его землямъ ни какого не хотѣти, и не чинити ни в'чомъ, по сей шертной записи, какъ въ ней писано. На томъ шерть даю в'правду!

№ 39. 1630. Апр. 2.

Язъ Крымской царь Джанбекъ-Гирей тебѣ великому государю шертовалъ за Калгу, за Нурадина за царевичей, и за ближнихъ своихъ и за далнихъ людей, которые подъ его царевою рукою живутъ, на томъ, что ему царю быти съ тобою великимъ государемъ въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви отъ дѣтей на внучата на вѣки неподвижно братомъ и другомъ: и на всякаго твоего государства недруга ему государю стояти за одинъ, и польскому Жигимонту королю ни въ чемъ не помогати; кто тебѣ великому государю недругъ тотъ и ему царю, и Калгѣ, и Нурадыну недругъ, и впередъ ему царю, и Калгѣ и Нурадыну и его цареву сыну, и его царевымъ братьямъ, и дѣтемъ и племянникомъ, и его карачеемъ, и Агамъ, и Княземъ, и мурзамъ, и всѣмъ его ближнимъ и дальнимъ людемъ Крымскаго юрту, и Нагайскимъ людемъ и Казыева улуса, твоихъ великаго государя городовъ и земель и всего твоего государства не воевати, и Царевичей и никакихъ воинскихъ людей на государеву землю войною не посылати..... а россійскому государю донскихъ козаковъ унимати, чтобъ они на крымскіе улусы войною не приходили, и Астраханскіе бъ люди лошадей у Крымскихъ и у нагайскихъ ево людей не отгоняли и Терскіе бъ люди людемъ ево Царевымъ никакіе тѣсноты не чинили *)

№ 40. 1631. Сент. 10.

Язъ Джумашъ мурза, да язъ Исенъ Гильдей, да язъ Аджи Муратъ, да язъ Куватъ даемъ шерть великому князю Михайлу Ѳеодоровичю, всея Руссіи самодержцу, и многихъ государствъ го-

*) Этимъ заканчивается текстъ въ копіи Малиновскаго.

сударю и облаадателю на томъ: что прислалъ насъ Нурадынъ Мубарекъ Гирей царевичъ к'нему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Руссіи съ грамотою изъ войны, а въ грамотѣ своей къ царскому величеству писалъ: что прислалъ ево Нурадына на царского величества Украйны войною отецъ ево Джанъ Бекъ Гирей царь для того, что будто на два года поминковъ, а къ ближнимъ людемъ будто его государева жалованья не прислано, и послы ихъ и гонцы на Москвѣ будто задержаны, и царское величество велѣлъ к'нему будетъ онъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи со отцомъ ево съ Джанъ Бекъ Гирѣемъ царемъ, и съ калгою съ Магметъ Гирѣемъ царевичемъ, и съ нимъ Нурадыномъ Мубарекъ Гиреемъ Царевичемъ похочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему на вѣки непоколебимо; и къ нему бъ Нурадыну прислалъ съ нами съ Джумашемъ мурзою съ товарищи своего добраго человѣка, а онъ Нурадынъ Мубарекъ Гирей царевичь то перенимаетъ на себя, что его великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи съ отцомъ своимъ съ Джанъ Бекъ Гиреемъ царемъ и съ братомъ своимъ съ Калгою съ Магметъ Гиреемъ царевичемъ учинить въ прежней дружбе и въ любви и въ нынешней ссорѣ, что въ прошлыхъ во 140 и во 141 году учинилася, помиритъ. И великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Руссіи самодержецъ, по Нурадынову Мубарекъ Гирея царевича писму, велѣлъ послати съ нами къ Нурадыну въ полки дворянина своего Тимофѣя Яковлевича Анисимова, да подъячего Калистрата Акинфѣева, а с'ними переводчика да дву человѣкъ толмачей, служивого татарина, дву вожей; а будетъ Нурадына до Крыму не доѣдутъ, и имъ царское величество велѣлъ с'нами ехати и въ Крымъ къ братъ своему Джанъ-Бекъ Гирѣеву Цареву величеству, и къ Калгѣ Магметъ Гирѣю царевичю, и къ Нурадыну Мубарекъ Гирею царевичю для договору о добрыхъ дѣлехъ, какъ имъ государемъ впередъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви. И какъ они царского величества дворянинъ Тимофѣй и подъячей Калистратъ придутъ съ ними въ Крымъ, и съ Царевымъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нурадыномъ о дружбѣ и о любви договоръ учинятъ, и имъ Тимофѣя и Калистрата, и переводчика и Талмачей, и вожей, и всѣхъ людей ихъ, которые с'ними будутъ царю и Калгѣ, и Нурадыну къ Царскому величеству назадъ отпустити безъ задержанья, и въ дорогѣ никакія хитрости надъ ними не учинити. А будетъ у нихъ въ Крыму съ царевымъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нура-

дыномъ за какими мѣрами о добрыхъ дѣлехъ договоръ хотя и не станется, и Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству, и Калгѣ Магметъ Гирею царевичю, и Нурадыну Мубарекъ Гирею царевичю за сею нашею шертью и ихъ Тимофея и подьячего Калистрата, и переводчика и Талмачей, и служилыхъ татаръ и вожей, и всѣхъ людей, которые, которые (sic) съ ними будутъ, потому жъ къ великому государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи отпустить: а въ Крымѣ ихъ не держать. и дурна никакова и бесчестья имъ не учинить, и никово не убить, и не грабить, а отпустить ихъ изъ Крыму со всѣмъ вцѣлѣ и въ дорогѣ надъ ними потому жъ никакіе хитрости не учинить.

На томъ на всемъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю я Джумашъ мурза, да я Исенъ Гилдей, да я Аджи Муратъ, да я Кувадтъ по Нурадыновѣ Мубарекъ Гирея царевича приказу даемъ шерть и перенимаемъ ихъ всѣхъ по сей нашей нынѣшней шерти на свои души, что ихъ изъ Крыму отпустить всѣхъ со всѣмъ вцѣлѣ безо всякіе хитрости во всемъ потому, какъ в'сей шертной записи написано выше сего.

№ 41. 1633 Декаб. 17.

Богъ богатъ и всѣмъ сотворитель крѣпокъ.

А потомъ Джанъ Бекъ Гирѣево царево слово.

Великіе Орды и великого юрта Крымского государства Кипчацкіе степи и безчисленныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ Нагай Мусулманского благочастнаго великого государя Джанъ Бекъ Гирѣево царево слово то: съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Руссіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ от'сево дни и впредь отъ дѣтей на внучата на вѣки неподвижно учинилися есмя въ доброй дружбѣ и въ братствѣ, такъ же какъ есми прежъ сего съ нимъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и прежъ сего я Джанъ Бекъ Гирѣй царь брату своему передъ послы ево за себя, и за Калгу царевича и за Нурадына царевича и за всѣхъ царевичей, и за весь Крымъ двожды правду далъ, на Куранѣ шерть учинилъ, и нынѣ в'два года та шерть во 140 и 141 году межъ нами порушилась, и для того что межъ насъ шерть нарушилась. въ прошломъ

во 140 году на брата нашего украины посылали семя мурзъ нашихъ съ воинскими людьми, да въ прошломъ во 141 году посылали семя на брата нашего украинные городы войною сына нашего Нурадына Мубарекъ Гирѣя царевича со многими ратными людми, и сынъ нашъ Московское государство воевалъ и многой ясыръ поймалъ и въ Крымъ привелъ. И братъ нашъ царь и великій Князь Михайла Ѳеодоровичь, всея Руссіи государь, для того присылалъ къ намъ на договоръ доброго своего человѣка Тимофѣя Анисимова, да подьячего Калистрата съ тѣмъ: что де та ссора межъ насъ учинилась по ненависти от'дурныхъ отъ лихихъ людей, которые люди межъ насъ дружбы и любви ненавидятъ и мнѣ отъ той ссоры и отъ дурново дѣла отстати, и дѣлати бы тѣ дѣла, которые дѣла пристоятъ къ дружбѣ, и къ любви, и договоръ учинити о всѣхъ статьяхъ, какъ намъ впередъ межъ собою быти въ братцкой въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви и вновь договоръ учинити. И на чемъ договорились, и мы ему брату нашему правду дали передъ его царьскаго величества передъ посланными людми передъ Тимофеемъ Анисимовымъ, да передъ подъячимъ передъ Калистратомъ Акинфіевымъ, на Куранѣ шерть учинилъ на томъ: что впередъ быти намъ съ братомъ нашимъ въ крѣпкой въ брацкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. И мы великій государь Джанъ Бекъ Гирѣй царь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ, похотя быти по прежнему въ братственной въ крѣпкой въ дружбѣ и въ любви, нынѣшнюю ссору исправили и договорились семи брата нашего съ присланными людьми, съ добрымъ человѣкомъ съ Тимофеевымъ да съ подьячимъ съ Калистратомъ о всемъ, какъ намъ з'братомъ нашимъ впередъ быти въ дружбѣ и въ любви, да потому нашему новому договору зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи и многихъ государствъ зъ государемъ и обладателемъ, учинилися семи въ крѣпкой братственной въ дружбѣ и въ любви, и вездѣ другу ево другомъ быти, а недругу ево недругомъ, и противъ всякого нашего недруга обѣма намъ стоять за одинъ, и Литовскому Королю никакими мѣрами ни въ чемъ не помогати. Кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и многихъ государотвъ государю и обладателю другъ; а кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣю царю недругъ, тотъ и брату моему недругъ. А кто брату моему великому

государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и мнѣ великому государю Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству другъ. А кто брату моему великому государю недругъ, тотъ и намъ Джанъ Бекъ Гирею Царю недругъ, и брату моему Калгѣ Магметъ Гирѣю царевичу, и сыну моему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичу, тотъ недругъ же. И впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству, и Калгѣ, и Нурадыну царевичемъ братьѣ моей, и дѣтемъ, и роду моему. карачѣемъ нашимъ, и княземъ, и Агамъ, и мурзамъ, и всего Крымского Юрта людемъ нашимъ, и Дивѣева родства улусным людемъ и Казыева улуса людямъ и всѣмъ Нагайскимъ нашимъ людемъ на ваше брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи и многихъ государствъ государя и обладателя, на государство войною не ходити и городовъ вашихъ и земель не воевати. А будетъ которые наши ратные люди, кто ни есть, безъ нашего вѣдома, вашихъ брата нашего людей повоюютъ, и повоевавъ к'намъ приведутъ, и намъ на тѣхъ людей своихъ класти опалу, а приведеной полонъ и животы всѣ отсылати назадъ безъ окупу. Такъ же только ваши брата нашего великого государя воеводы и ратные ваши люди безъ нашего вѣдома, въ нынѣшнее наше въ мирное время, улусы и земли наши повоюютъ, и повоевавъ к'вамъ приведутъ, и вамъ брату нашему на тѣхъ людей класти опалу свою, а взятой ясыръ и животы всѣ отдати совсѣмъ назадъ безъ окупу. И будетъ ваши брата нашего великого государя послы и гонцы куда посланы будутъ черезъ наше государство, или изъ которого государства или отъ иныхъ государствъ послы, и гонцы, и торговые люди посланы будутъ къ намъ, и тѣмъ посломъ, и гонцомъ, и торговымъ людемъ, которые будутъ посланы къ вамъ, никакимъ людемъ нашимъ дурна, и задержанья и убытковъ никакими мѣрами не чинить, и отпускать ихъ безъ всякого задержанья здорово. А будетъ которые наши людиословъ вашихъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, которые будутъ отъ васъ посланы, или изъ которыхъ государствъ к'вамъ посланы, ихъ переймутъ или ограбятъ и придутъ къ намъ, и намъ на тѣхъ людей класти опалу свою. Такожъ коли наши послы и гонцы куды посланы будутъ, и дойдутъ до васъ, и вамъ бы такожъословъ нашихъ и гонцовъ безъ всякаго жъ задержанья и безъ убытковъ к'намъ отпустити потому жъ какъ наши люди посломъ вашимъ и гонцомъ, которые будутъ посланы отъ васъ или к'вамъ черезъ наше государство дурна никакова чинить не учнутъ.

Такожъ только посламъ вашимъ и гонцамъ у насъ какая тѣснота и насильство будетъ, и вамъ брату нашему посламъ нашимъ и гонцамъ тожъ велѣти учинить, и слову нашему инако не быти. И для ваше брата нашего дружбы и любви мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству на общего нашего недруга на польскаго Владислава короля послати войною сына своего Мурабекъ Гирѣя царевича, или мурзъ съ воинскими людьми, какъ Всемогущій Богъ помощи подастъ, такъ велимъ ево воевать и разорять. А брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю, к'намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю и къ брату нашему къ Калгѣ Магмѣтъ Гирѣю царевичю и сыну нашему къ Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и къ царицамъ нашимъ поминки свои, а къ ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылати сполна, не умаля ни в'чемъ. По сему нашему нынѣшнему договору на чемъ есми съ присланными брата нашего зъ добрымъ человѣкомъ съ Тимофѣемъ Аѳиѳимовымъ да с'подьячимъ съ Калистратомъ Акинфіевымъ договорились мы Джанъ Бекъ Гирѣево царево величество по волѣ своей написавъ роспись за нашею печатью дали, и впередъ бы в'сей дачѣ присылати по той нашей росписи сполна, и чтобъ о томъ впередъ лишнего слова, и шуму и брани не было, и с'той росписи, которая послана къ вамъ брату нашему, списавъ списокъ, оставили у себя въ казнѣ для того, чтобъ впередъ инако не было, и чтобъ брата нашего великого государя посломъ про то въ передъ дурна и безчестья никаково небыло. А мы сверхъ той росписи на нихъ ничево спрашивать не учнемъ. И по сей нашей шертной грамотѣ с'вами братомъ нашимъ учинились въ Крѣпкой братственной въ дружбе и въ любви на вѣки мы великій государь Джанъ Бекъ Гирѣево царево величество в'началѣ самъ, а послѣ за брата нашего за Калгу Магметъ Гирѣя Царевича и за Нурадына Царевича, и за карачеи наши, и за уланы, и за всѣ князи, и за аги наши, и за мурзъ, и за всѣхъ Крымскихъ людей правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ на томъ: что мнѣ ихъ унимати, и воли имъ не давати, и с'вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви учинились есми по сей нашей шертной грамотѣ во всемъ учнемъ стоять, и милостію Божіею чаю того, что шерть наша будетъ Крѣпко сдержана; а всякому доброму дѣлу Господь Богъ помогатель. И к'сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писано въ государствѣ нашемъ въ Бакчисараѣ лѣта 1043 году въ Генварѣ мѣсяцѣ.

А на печати вырѣзано татарскимъ писмомъ: „Джанъ Бекъ Гирѣй царь Мубарекъ Гирѣевъ Царевичевъ сынъ Девлетъ Гирѣевъ Царевъ внукъ лѣта 1029.

1633. Дек. 17. *)

1 столб. Переводъс царевой росписи, по которой договоръ чинили царевы ближніе люди Маметша ага с товарищи с Тимоѳѣемъ Анисимовымъ да с подьячимъ с Колистратомъ Акиѳеевымъ 142 Декабря въ 17 день.

Предословіе царевой росписи.

Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго Джанъ Бекъ Гирѣева царево величества з братомъ нашимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з государемъ и обладателемъ отъ нынешнего дни и впредь и на вѣки отъ детей и на внучата договоръ учинили крѣпко и неподвижно другомъ учинились и с посланники с Тимоѳѣемъ Анисимовымъ да с подъячимъ съ Калистратомъ Акиѳеевымъ крѣпкой договоръ учинили и по тому договору впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству и брату нашему Калгѣ Магаметъ Гирѣю царевичю и сыну нашему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и ближнимъ нашимъ людемъ поминки пріимати любительно и впередъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ никакова бесчестья и тѣсноты не будетъ.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю:

2 ст. Шуба соболья наголная, пугвицы серебрены, позолочены; шапка лисья черна; 6 сороковъ соболей; 3 пары соболей; однорядка скорлатна червчета, пугвицы серебрены золочены, круживо и петли золото с серебромъ кованые; шуба кунья пластинчатая; 3 шубы куньи рядовые; шуба горла лисьи Хоненена; Шуба горностанная наголная; 5 цъки горностайные, 5 цки куньи, 10 шубъ хрептовыхъ бѣльи наголные; 10 шубъ черева бѣльи, 10 цки бѣльи хрептовые. 10 цки черева бѣльи, 10 поставовъ суконъ на страфилю, 2 пуда рыбья зубу доброво, 4000 рублевъ денегъ.

Да въ запросъ:

3 ст. 12 сороковъ соболей; шуба соболья наголная, 3 шубы куньихъ наголные, 10 шубъ хрептовыхъ бѣльихъ; 15 шубъ черева бѣльи, 15 цки хрепты бѣльи, 24 цки черева бѣльи.

*) Списано со столбцовъ.

Цареве матере:

Шуба соболья, шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черевы бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черевы бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве болшой царице:

4 ст. Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цъки хрепты бѣлы, 2 цъки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве другой царице:

Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цъки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве третей царице:

Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве четвертой царице:

5 ст. Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, шуба черевы бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Царевымъ двумъ сестрамъ:

По шубѣ куньѣ, по шубѣ хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по 2 пары соболей.

Цареве дочери:

Шуба соболья, шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Болшой бикечи:

6 ст. Шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Третей бикечи:

7 ст. Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Валухомъ:

Макъбулъ аге дача, что и болшой бикечи.

8 ст. Казамферъ аге, что и другой бикечи.

Джангеръ аге, Дикеръ аге: по шубѣ хрепты бѣльи, по шубе черева бѣльи, по цкамъ хрепты бѣльи, по цкамъ черева бѣльи, по парѣ соболей.

Четверымъ комнатнымъ, двумъ: по шубѣ кунье, по шубы хрепты бѣльи, по шубѣ черева бѣльи, по цкамъ хрепты бѣльи, по цкамъ черева бѣльи, по парѣ соболей.

Другимъ двумъ человѣкомъ:

По шубѣ хрепты бѣльи, по шубѣ черева бѣльи, по цкамъ хрепты, по цкамъ черева бѣльи.

Калгѣ царевичю:

9 ст. Шуба соболья, 4 сорока соболей, 2 пары соболей, шуба кунья пластинчата, однорядка, шапка лисья горлатна, 2 шубы куньи, 5 шубъ хрепты бѣльи, 5 шубъ черева бѣльи, 5 цки хрепты бѣльи, 5 цки черева
10 ст. бѣльи, 2 постава сукна настрафилю, пудъ рыбья зубу, 500 рублевъ денегъ.

Да в'запросъ:

5 сороковъ соболевъ, 2 шубы куньи, 5 шубъ хрепты бѣльи, 10 шубъ черева бѣльи, 10 цки хрепты бѣльи, 16 цки черева бѣльи.

Нурадыну царевичю:

11 ст. Шуба соболья, 2 шубы куньи, 2 шубы хрепты бѣльи, 5 шубъ черева бѣльи, 3 цки хрепты бѣльи, 3 цки черева бѣльи, шапка лисья горлатна, 100 рублевъ денегъ, 2 пары соболей.

Калгиной болшой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣльи, 2 шубы черева бѣльи, 2 цки хрепты бѣльи, 2 цки черева бѣльи, 2 пары соболей.

Калгиной другой царице:

12 ст. Шуба Кунья, шуба хрепты бѣльи, шуба черева бѣльи, 2 цки хрепты бѣльи, 2 цки черева бѣльи, 2 пары соболей.

Нурадынове болшой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣльи, 2 шубы черева бѣльи, 2 цки хрепты бѣльи, 2 цки черева бѣльи, 2 пары соболей.

Нурадинове другой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣльи, шуба черево бѣльи, 2 цки хрепты бѣльи, 2 цки черева бѣльи, 2 пары соболей.

13 ст. Предословье царевой росписи, по которой договоръ учинилъ о поминкахъ, какъ присылать к'ближнимъ людемъ. Великіе орды и великого Джанъ бекъ Гирѣева царева величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ, учинясь в'брацкой дружбе и в'любви, и правду ему государю далъ на Куране шерть учинилъ, и с'посланники ево с'Тимооѣмъ Анемооымъ да с'подъячимъ с'Колистратомъ Акиноеевымъ, договорясь о добромъ дѣлѣ, и шертную грамоту за золотою печатью и роспись имъ дали, и впредь отъ нашей стороны никакой ссоры и смуты не будетъ, да чтобъ есте прислали поминковъ безъ убавки по сей росписи, а впредь посломъ вашимъ никакова бесчестья и тесноты не будетъ; а дачи и поминки будемъ имати любително и ближнимъ нашимъ людемъ жалованья велимъ имати любително жъ. Въ томъ есми ею и роспись дали. Писанъ лѣта 1043 году.

Ближнимъ людемъ:

14 ст. Маматшѣ агѣ: шуба соболья, шуба Кунья, 2 пары соболей, 2 сорока соболей, 5 шубъ хрепты бѣльи, 5 шубъ черева бѣльи, 8 цки хрептовые бѣльи, 8 цки черевьи бѣльи, шапка лисья, 200 рублевъ денегъ.

Болшему Казначѣю:

Кантъ агѣ: шуба соболья, шуба кунья, 5 шубъ хрепты бѣльи, 5 шубъ
15 ст. черева бѣльи, 5 цки хрептовые, 5 цки черевьи, 2 пары соболей, шапка лисья.

Ширинскому:

Азамату князю: шуба соболья, шуба Кунья, 2 шубы хрептовые, 2 шубы черевьи, 4 цки хрептовые, 5 цки черевьи, шапка лисья.

Татаръ Али беку: шуба соболья, шуба кунья, 2 шубы хрептовые, 3 шубы черевьи, 3 цки хрептовые, 5 цки черевьи, шапка лисья, 2 пары соболей.

16 ст. Копюшенному князю: шуба соболья, шуба кунья, 3 шубы хрептовые, 2 шубы черевьи, 3 цки хрептовые, 2 цки черевьи, пара соболей, шапка лисья.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболья, шуба кунья, 2 шубы хрептовыхъ, 2 шубы черевыхъ, 4 цки хрептовыхъ, 5 цки черевыхъ, шапка лисья, 50 рублевъ денегъ.

17 ст. Асманъ ага, Мустафа ага, Капчѣйской Кегья, Шешваръ ага, Ромозанъ Ага, Азаматъ Мурза, Алгазый ага, Крымъ Казый, Перекопской 18 ст. Алишъ князь, Нартъ мурза, тѣмъ 10 человѣкомъ: по шубѣ соболье, по шубе куньи, по шубе хрептовой, по шубѣ черева бѣльи, по 2 цки хрептовые, по 2 цки черевьи, по шапкѣ лисье.

Малгицкому Алѣю князю: шуба соболья, шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черева бѣльи, 2 цки хрептовые, 2 цки черевьи, шапка лисья.

Капычѣйскому головѣ Магамметъ агѣ: шуба соболья, шуба купья, 19 ст. шуба хрептовая, шуба черева бѣльи, цки хрептовые, цки черевьи, шапка лисья.

Дворецкому: шуба соболья, шуба Кунья, шуба хрептовая, шуба черевья, цки хрептовые, цки черевьи, шапка лисья.

Казенному язычѣю Мустоѳѣ Чилибѣю: шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черевья, цки хрептовые, цки черевьи, пара соболей, шапка лисья.

Казы Аскеръ [1]) аѳендѣй, Муфти [2]) Аѳендей, Асанъ Дели Ахметъ аге, 20 ст. Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю [3]), Джанъ Темиръ мурзѣ, Устемиръ мурзѣ, царевой колѣна Баатыревой княжой женѣ, Настшѣ мурзѣ. Велишѣ мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясъ мурзѣ, Деотедаръ Аѳендѣй [4]), Абдюлъ Азисъ Чилибѣй, Аблимуртаза ага, Сулиманъ Чилибѣй, Малышъ Чилибѣй, 21 ст. Зеугретъ Кегьл, Салмаша мурза, Сеѳеръ Газы язычѣй, Исламъ ага, Маметъ Казлевы. Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ [5]), Аджи Насухъ, Мустоѳа Чилибѣй, Ишимъ мурза, Балчибаши; всего въ той статьѣ 22 ст. 29 человѣкъ. Дача имъ: по шубе купье, по шубе хрепты бѣльи, по шубе черева бѣльи, по 2 цки хрепты бѣльи, по 2 цки черева бѣльи, по шапкѣ лисьи.

Ибратму князю, Кутлушѣ князю Куликовымъ [6]): по шубѣ соболье, по шубе купье, по шубе хрептовой, по шубе черевье, по цкамъ хрептовымъ, по цкамъ черева бѣльи, по шапке лисье.

---

[1]) Казы-Аскеръ—главный судья. [2]) Муфтій—глава магометанскаго духовенства. [3]) Представитель рода Аргинскихъ—Кара бей. (Родословная беевъ Аргинскихъ въ арх. Тавр. Двор Собр.). [4]) Дефтердарь—казначей. [5]) Казнадаръ—казначей. [6]) Куликовы—одна изъ знатныхъ бейскихъ фамилій.

Ахмѣтъ мурзѣ Мурзабекову сыну, Хедыръ улану, Кутлусатъ князю, Муратъ князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ. Шахмаметъ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, 23 ст. Алѣи мурзѣ, Албюръ агѣ, Джелянъ мурзѣ, Маметъ Джанъ Аджію, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Кулы агѣ *), Мустофѣ агѣ, Али муллы: всего 18 (?) человѣкъ. Дача имъ: по шубѣ хренты бѣльи, по шубѣ черева бѣльи, по 2 цки хренты бѣльи, по 2 цки черева бѣльи, по шапкѣ лисье.

Асланъ Кетья, Чемпегирю, пороховой казны приказному человѣку, шатерничему, кречетниковъ приказному человѣку, приказному головѣ труб- 24 ст. никовъ, пушкарской головѣ, Туткерей аге, Юзъ Яшаръ улану, Кураишѣ мурзѣ, Ханъ Кулы аге, Исламъ мурзѣ, Мемлюкъ агѣ, Мустофѣ аге, Калгину конюшему, Казы Мурату улану, Магметъ афендѣю, дефтедару, Джанышъ мурзѣ, Мустофѣ аге, Багдыну, Картъ Магметъ аге. Картъ Му- 25 ст. зооеръ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратшѣ мурзѣ, калгину капычѣйскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джанъ мурзѣ, Абдюлъ Лятыоъ Чилибѣю; всего въ той статьѣ 29 человѣкъ. Дача имъ: по шубѣ черева бѣльи, по 2 цки хренты бѣльи, по 2 цки черева бѣльи, по шапкѣ лисьей.

А писана ся царева роспись безъ цѣны и по государеву указу съ тоѣ царевы росписи здѣлана роспись с ценою, примѣрся о цент къ прежнимъ росписямъ, такова:

1633 г. Декабря 17.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю.

Шуба соболья наголная, пугвицы серебрены позолочены во 120 рублевъ. Шапка лисья черна въ 20 рублевъ; 6 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 80 руб., 2 сорокъ въ 60 руб., 3 сорокъ 50 руб., 4 сорокъ въ 30 руб., 5 да 6 по 25 руб. сорокъ; 3 пары соболей въ 30 руб.; однорятка скорлатна червчета, пугвицы серебрены золочены, круживо и петли золото с серебромъ кованые въ 30 рублевъ. Шуба куньи пластинчатая въ 20 руб., 3 шубы куньи рядовые въ 40 рубл., шуба горла лисьи хопена въ 17 руб., шуба горностайная наголная 13 руб., 5 цки горностайные 45 рублевъ, 5 цки куньи въ 50 руб., 10 шубъ хренты бѣльи наголные 40 руб., 10 шубъ черева бѣльи 20 руб., 10 цки бѣльи хрептовые 20 руб., 10 цки черева бѣльи въ 15 руб., 10 поставовъ суконъ на страонлю по 15 руб. поставъ, итого 150 руб., два пуда рыбьи зубу доброво 35 руб. и всего царю рухлядью на 935 руб., 4000 руб. денегъ.

*) Ханъ-кулы-ага—начальникъ ханскихъ рабовъ.

Да Джанъ Бекъ Гирѣю жъ царю по прежнему ево запросу, какъ къ нему посылано напередъ сего: 12 сороковъ соболей: 40 соболей въ 45 руб., 40 соболей въ 35 руб., 40 соболей по 30 руб. сорокъ, 3 сорока соболей по 25 руб. сорокъ, 5 сороковъ соболей по 20 руб сорокъ; шуба соболья наголная въ 20 руб.: 3 шубы куньихъ наголные, по 12 руб. шуба; 10 шубъ хрептовыхъ бѣльихъ, по 4 руб. шуба; 15 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 15 цки хрепты бѣльи, по 2 руб. цки 24 цки черева бѣльи, по рублю цки; и всего в'запросъ на 495 (?) руб.

Цареве матере:

Шуба соболья наголная въ 25 руб., шуба Кунья наголная въ 15 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., 2 шубы черевы бѣльи 5 руб., 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черевы бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 60 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве болшой царице:

Шуба соболья наголная въ 25 руб, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, 2 шубы черева бѣльи 5 руб., 2 цъки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цъки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей въ 5 руб. И всего 45 р. 5 алт. 4 денги.

Цареве другой царице:

Шуба соболья наголная въ 20 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., 2 шубы черева бѣльи 4 руб., 2 цъки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 39 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве третей царице:

Шуба соболья наголная въ 20 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., 2 цки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве четвертой царице:

Шуба соболья наголная въ 20 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., 2 цки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Царевымъ 2-мъ сестрамъ:

По шубѣ кунье, по 12 руб. шуба; по шубѣ хрепты бѣльи, по 4 руб.

шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 руб. шуба; по 2 цки хрепты бѣльи, по 2 руб. цки; по 2 цки черева бѣльи, по рублю з'гривною цки; по 2 пары соболей, по 2 рубли пара и всего на 28 руб. по 6 алт. по 4 ден. человѣку.

Цареве дочери:

Шуба соболья 20 руб., шуба кунья 12 руб., шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 руб., 2 цки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 3 руб. и всего на 47 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Болшой бикечи:

Шуба кунья наголная въ 12 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., цки хрепты бѣльи 2 руб.. цки черева бѣльи рубль з'гривною и всего на 22 руб. на 20 алт.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль 3 алт., пара соболей въ рубль и всего на 10 руб. з'гривною.

Третьей бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль съ гривною, пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 рубли; Шуба черева бѣльи 2 рубли; цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль 3 алт. 2 денги пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Валухомъ:

Мамбулъ агѣ дача что и болшой бикечи.

Казамоерь агѣ готовить что и другой бикечи.

Джангеръ агѣ да Дикеръ агѣ по шубѣ хрепты бѣльи, по 4 р. шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 р. цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю з'гривною цки; по парѣ соболей, по рублю пара и всего на 20 руб. на 6 алт., на 4 денги; Четыремъ комнатнымъ, и исъ того числа двумъ человѣкомъ: по шубе кунье, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева

бѣльи, по 2 рубли шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю з'гривною цки, по паре соболей по пол2 рубли пара и всего на 45 рублевъ на 6 алт. на 4 ден.

Другимъ двумъ человѣкомъ:

По шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣльи, по 2 рубли шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю по 3 алт. по 2 ден. цки и всего на 18 руб. на 6 алт. на 4 денги.

Калгѣ царевичю:

Шуба соболья наголная, пугвицы серебрены золочены въ 8 рублевъ, 4 сорока соболей: 1 сорокъ въ 50 рублевъ, 2 сорокъ въ 40 рублевъ, 3 сорокъ въ 30 рублевъ, 4 сорокъ въ 20 рублевъ, 2 пары соболей въ 15 руб., шуба кунья пластинчата въ 20 руб., однорядка скорлатна съ круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны въ 20 рублевъ, шапка лисья горлатна въ 10 рублевъ; 2 шубы кунии, по 12 рублевъ шуба, итого 24 рубли; 5 шубъ хрепты бѣльи въ 20 рублевъ, 5 шубъ черева бѣльи 12 рублевъ съ полтиною, 5 цки хрепты бѣльи 10 рублевъ, 5 цки черева бѣльи 6 рублевъ, 2 постава суконъ настраѳилю 30 рублевъ, пудъ рыбья зубу 16 рублевъ; и всего калгѣ рухлядью на 403 рубли съ полтиною (?).

Да Калгѣ жъ Магметъ Гирѣю царевичю по прежнему его запросу, какъ к'нему посылано напередъ сего: 5 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 35 рублевъ, 2 сорокъ 30 рублевъ, три сорока соболей по 20 рублевъ сорокъ; 2 шубы кунии, по 12 рублевъ шуба; 5 шубъ хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; 10 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 10 цковъ хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; 16 цки черева бѣльи, по рублю цки и всего въ запросъ на 225 рублевъ.

Нурадыну царевичю:

Шуба соболья наголная въ 50 руб., 2 шубы кунии 24 рубли, 2 шубы хрепты бѣльи 8 рублевъ, 5 шубъ черева бѣльи 10 рублевъ. 3 цки хрепты бѣльи 6 рублевъ, 3 цки черева бѣльи 3 рубли съ полтиною, шапка лисья горлатна 7 рублевъ, 2 пары соболей въ 7 рублевъ всего на 115 рублевъ съ полтиною.

Калгиной болшой царице:

Шуба Кунья наголная 15 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, 2

шубы черева бѣльи 4 рубли, 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черева бѣльи 2 рубли 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей 5 рублевъ и всего на 34 рубли на 6 алт. на 4 денги.

Калгиной другой царице:

Шуба Кунья 12 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черева бѣльи 2 рубли, 2 пары соболей въ 4 рубли и всего на 28 рублевъ.

Нурадыновой болшой царице:

Шуба Кунья 12 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, 2 шубы черева бѣльи по 2 рубли шуба; 2 цки хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; 2 цки черева бѣльи. по рублю цки: 2 пары соболей 4 руб. и всего на 30 рублевъ.

Нурадынове другой царице:

Шуба кунья въ 12 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черева бѣльи 2 рубли, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 27 рублевъ.

Ближнимъ людемъ:

Маматшѣ аге: шуба соболья наголная въ 25 рублевъ, шуба кунья наголная въ 15 рублевъ, 2 пары соболей 5 рублевъ; 2 сорока соболей: 1 въ 30 рублевъ, другой въ 25 рублевъ; 5 шубъ хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 8 цки хрептовые, по 2 рубли цки; 8 цки черевьи, по рублю цки: шапка лисья горлатна 7 рублевъ и всего рухлядью на 161 рубль.

Цареву болшему казначѣю Кантъ агѣ:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ; шуба кунья наголная 12 рублевъ; 5 шубъ хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 5 цки хрептовые, по 2 рубли: 5 цки черевьи по рублю; 2 пары соболей 3 рубли: шапка лисья 5 рублевъ и всего на 85 рублевъ.

Азамату князю Ширинскому:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовые бѣльи 8 рублевъ, 2 шубы чревьи бѣльи 4 рубли, 4 цки хрептовые бѣльи 8 рублевъ, 5 цки черевьи бѣльи 5 рублевъ, шапка лисья 5 рублевъ и всего на 62 рубли.

Язычѣю Татаръ Али беку:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовые 8 рублевъ, 3 шубы черевьи 6 рублевъ, 3 цки хрептовые 6 рублевъ, 5 цки черевьи 5 рублевъ, шапка лисья 5 рублевъ, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 65 рублевъ.

Цареву конюшему князю:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная 12 рублевъ, 3 шубы хрептовые по 4 рубли шуба, 2 шубы черевьи 4 рубли, 3 цки хрептовые 6 рублевъ, 2 цки черевьи 2 рубли, пара соболей пол— 2 рубли, шапка лисья горлатна 5 рублевъ и всего на 62 рубли съ полтиною.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовыхъ 8 рублевъ, 2 шубы черевьихъ 4 рубли, 4 цки хрептовыхъ 8 рублевъ, 5 цки черевьихъ 5 рублевъ, шапка лисья горлатна 5 рублевъ и всего на 62 рубли.

Асманъ ага, Мустаоа ага, Капычейской кегья, Шешваръ ага, Ромазанъ ага, Азаматъ мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Перекопской Алишъ князь, Партъ Мурза. Тѣмъ 10 человѣкомъ: по шубе соболье наголной по 20 рублевъ шуба; по шубе кунье наголной, по 12 рублевъ шуба: по шубе хрептовой, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрептовые, по 2 рубли цки; по 2 цки черевьи, по рублю цки; по шапке лисье, по 3 рубли шапка и всего по 46 рублевъ (?) человѣку.

Мангицкому Алѣю Князю:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлья въ 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, 2 цки хрептовые 4 рубли, 2 цки черевьи 2 рубли, шапка лисья рубль и всего на 45 рублевъ.

Капычѣйскому головѣ:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлья 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубля, цки хрептовые 2 рубли, цки черевьи бѣльи рубль, шапка лисья 3 рубли и всего на 44 рубли.

Цареву дворецкому:

Шуба соболья наголная въ 20 рублевъ, шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлья 4 рубли, шуба черевья 2 рубли, цки хрептовые 2 рубли, цки черевьи рубль, шапка лисья 5 рублевъ и всего на 46 рублевъ.

Казенному язычью Мустофѣ Чилибѣю: шуба кунья наголная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая наголна въ 4 рубли, шуба черевья въ 2 рубли, цки хрептовые 2 рубли, цки черевьи рубль, пара соболей рубль, шапка лисья рубль и всего на 23 рубли.

Казы аскеръ аоендѣй, Муоти аоендѣй, Асанъ Дели Ахметъ агѣ, Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю, Джанъ Темиръ мурзѣ, Устемиръ мурзѣ, царевой калѣна Баатыреве княжой женѣ, Инаетшѣ мурзѣ, Велише мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясъ мурзѣ, Деотедаръ аоендѣи, Абдюлъ Азизъ Чилибѣи, Абли Муртаза ага, Сулиманъ Чилибѣи, Малышъ Чилибѣи, Зеугренъ кегья, Салмаша мурза, Сеоеръ Газый язычей, Исламмъ ага, Маметъ Казлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадарь, Аджи Насухъ. Мустаоа Чилибѣи, Ишимъ мурза, Балчи Башя. всего 29 человѣкомъ: по шубѣ кунье наголной, по 12 рублевъ шуба: по шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣльи, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣльи, по рублю цки; по шапке лисьи, по рублю шапка, и всего по 25 руб. человѣку.

Ибраму князю, Кутлуше князю Куликовымъ: по шубе соболье наголной, по 20 руб. шуба: по шубе кунье наголной, по 12 руб. шуба: по шубе хрептовой, по 4 руб. шуба: по шубе черевье, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрептовымъ, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю цки: по шапке лисье, по рублю шапка и всего по 42 рубля человѣку.

Ахмѣтъ мурзѣ, Хедыръ Улану, Кутлусатъ Князю, Муратъ князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, Алѣи мурзѣ, Сулемшѣ мурзѣ, Албюръ агѣ, Джелянъ мурзѣ, Маметъ Джанъ аджію, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Кулы аге, Мустоофѣ аге, Али Мулы и всего 18 человѣкомъ (?): по шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба, по шубе черева бѣльи, по 2 руб. шуба, по 2 цки хрепты бѣльи по 2 рубли цки, по 2 цки черева бѣльи, по рублю цки: по шапке лисьей, по рублю шапка и всего по 13 рублевъ человѣкомъ.

Асланъ Кегья, Чемнегирю, пороховой казны приказному человѣку,

шатерничему, кречетниковъ приказному человѣку, приказному головѣ трубниковъ, пушкарской голозѣ, Туткерей аге, Юзъ Юшаръ улану, Карамшѣ мурзѣ, Ханкулы аге, Исламъ мурзѣ, Мевлютъ аге, Мустофе аге, Калгину конюшему, Казы Мурату улану, Магметъ аоендѣю, дефтедару *), Джанышъ мурзѣ, Мустофѣ аге, Багдыну, Картъ Магметъ аге, Картъ Музоферъ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратшѣ мурзѣ, Калгину Кашычейскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джанъ Мурзѣ, Абдюль Лятыфъ чилибѣю. Всего въ той статьѣ 29 человѣкъ. Дача имъ: по шубе черева бѣлья, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрепты бѣлья, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣлья, по рублю цки; по шапки лисье, по рублю шапка и всего по 9 рублевъ человѣку.

№ 42. 1635. Іюл. 5.

Язъ Алѣй князь Сулешевъ даю шерть по своей вѣрѣ по мусулманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи самодержцу, за государя своего за Инаедъ Гирея царя, и за Калгу Исамъ (Исламъ) Гирея царевича, и за Нурадына Саадатъ Гирея царевича и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю моему Инаедъ Гирею царю, и калгѣ Исамъ-Гирею царевичю и Нурадыну Саадатъ Гирѣю царевичю, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людемъ, и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Инаедъ Гирею царю ныне и впредъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи самодержца, на украины и подъ городы въ весну, и въ лѣто, и в'осень, и во всякое время не приходити, и не воевати и станичниковъ и проѣзжихъ людей не громить, и въ полонъ не имати. И впередъ Инаедъ Гирѣю царю, и Калгѣ, и Нурадыну, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ крѣпкой въ дружбѣ на вѣки неподвижно; и его государевымъ землямъ и людемъ лиха никакова не хотѣть, ни мыслити, ни думати, и на государеву землю и подъ государевы городы войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей и Мурзъ съ Крымскими людми, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никого не посылати, и убытковъ ни в'чемъ государеве землѣ

*) Дефтердаръ—контролеръ.

и людемъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украины, и государю моему Ишедъ Гирѣю царю, и Калгѣ Исамъ Гирею царевичю, и Нурадыну и всѣмъ Царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Дивѣевымъ дѣтемъ, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимати, и за воровство наказати, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые в то время у государя моего у Ишедъ Гирѣя царя въ Крыму будутъ, или ихъ ко государю отсылати, и Тимофея Желябужскаго съ государевыми людми, которые посланы были съ нимъ въ Нагай къ Царскому величеству со всѣми людми отпустить. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца посланники Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ за Донецъ пойдутъ, и надъ ними и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ, и Нагайскимъ, и Азовскимъ людемъ никому лиха не учинити. Также, какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, посланники Григорей Зловидовъ и подьячей Григорей Углевъ будутъ у государя нашего у Ишедъ-Гирѣя Царя, и Ишедъ Гирѣю Царю въ головахъ, и Калгѣ Исамъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саадетъ Гирѣю царевичу и за всѣхъ царевичей, и князей, и за мурзъ, за весь Крымъ правду дати, и шерть учинити, и любительные поминки, а ближнимъ людемъ государево жалованье имати по договору и по росписи Тимофѣя Анисимова, да подьячего Калистрата Акинфіева, а мимо Тимофѣева договору Анисимова на посланникахъ нынѣ и впередъ, которые отъ царьскаго величества придутъ, ничего не спрашивать, и тое бы грамоту Ишедъ Гирѣй царь за своею золотою печатью отдалъ имъ государевымъ посланникомъ Григорью Зловидову да подьячему Григорью жъ. А въ грамотѣ царского величества имя написать полнымъ именованьемъ противъ образцовыхъ грамотъ, какова дана образцовая грамота посланникамъ Григорью Зловидову да подьячему Григорью Углеву, и ихъ посланниковъ ко государю отпустити не задержавъ, и своихъословъ ко государю послати с ними въ мѣстѣ. Такъ же и мнѣ Алѣю князю Сулешеву и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу, и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, и Государя своего Ишедъ Гирея царя, и Калгу, и царевичей и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Ишедъ-Гирей царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, былъ въ братствѣ и въ

дружбѣ въ Крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи самодержцу и его землямъ, никакова не чинить, ни думати, ни мыслити никоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней написано.

№ 43. 1636. Іюля

Единого великого Бога неизсчетною милостію и бусурманомъ закона давшаго Пророка Магамметя и четырехъ ученикъ его молитвою, великіе орды и великого юрта Крымского государства безчисленныхъ многихъ Татаръ, и неизсчетныхъ Нагай и межъ Горскихъ Черкасъ Татцкій *), и Тавкецкій, и всѣхъ многихъ бусурманъ великой и благодатной государь превысочайшей и правосудный Аностъ (Инаѣтъ) Гирей царь, Казыгирѣя царя сынъ, Девлѣтъ Гирѣева царева величества внукъ, великіе Орды и великого Юрта: Московскаго государства Рускій, и Прускій, и всѣхъ многихъ Крестьянъ съ великимъ государемъ зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руссіи, и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, учинились въ доброй братцкой въ дружбѣ и въ любви отъ нынѣшняго дни впередъ отъ дѣтей на внучата на вѣки, вездѣ другу твоему другомъ, а недругу недругомъ будемъ, и на всякова недруга стояти намъ обѣма за одно. Кто намъ великому государю Аноэтъ Гирѣеву цареву величеству другъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а хто вамъ великому государю Аноэтъ Гирѣеву цареву величеству недругъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и облаадателю недругъ же. А кто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и облаадателю другъ, тотъ и намъ великому государю Аноэтъ Гирѣеву цареву величеству другъ: а хто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ Государю и облаадателю не другъ, тотъ и намъ великому государю Аноэтъ Гирѣеву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву

*) т. е. государь надъ «татами» или—невѣрными.

царевичеву величеству и Нурадынову Саадетъ Гирѣеву царевичеву величеству и дѣтемъ нашимъ Шапъ Гирѣю царевичю и Адилъ-Гирею царевичю не другъ же. И впередъ намъ великому государю Аюлтъ Гирѣеву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣеву царевичеву величеству, и инымъ братьямъ нашимъ, и дѣтемъ царевичемъ, и племянникамъ, и Карачѣемъ, и Княземъ, и агамъ, и мурзамъ Крымского юрта великимъ нашимъ людемъ, и Дивѣева родства инымъ улусным людемъ, и Казыева улуса, и всѣмъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ на ваше брата нашего великого государя царя и великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи и многихъ государствъ государя и облаадателя на государство войною не ходити, и городовъ твоихъ и земель не воевати. А будетъ хто изъ нашихъ воинскихъ людей въ твоего брата нашего государства котораго нибудь городовъ и людей повоюютъ, и повоевавъ к'намъ великому государю приведутъ, и намъ великому государю тѣмъ своимъ людемъ наказанье учинить, а взятой полонъ и животы сыскавъ отдати вамъ брату безъ окупу. А будетъ ваши брата нашего великого государя Царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи и многихъ государствъ государя и облаадатели воеводы и ратные люди въ нынѣшнее въ мирное время учнутъ наши улусы воевать, и повоевавъ и привезутъ къ вамъ брату нашему, и вамъ брату нашему тѣмъ своимъ людемъ учинить наказанье, а взятой полонъ и животы отдати намъ назадъ безъ окупу. А какъ твои брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи послы, и гонцы, и посланники, и торговые люди куды нибудь посланы будутъ, и твоихъ брата нашегоословъ и гонцовъ, и торговыхъ людей, или иные послы, и посланники, и торговые люди черезъ наше государство пойдутъ къ тебѣ брату нашему, и нашимъ никакимъ людемъ ихъ не имать и не грабити, и никаково дурна и убытковъ имъ не чинити, и пропустить безо всякого задержанья. А будетъ отъ васъ брата нашего послы и гонцы, и торговые люди куда нибудь посланы будутъ, или отъ которого нибудь государя к'вамъ брату нашему пойдутъ, а наши великого государя какіе нибудь люди учнутъ ихъ имать, и грабить, и привезутъ къ намъ, и намъ тѣмъ своимъ людемъ учинить наказанье, а взятые животы отдати назадъ потомужъ. А какъ наши послы, и гонцы, и торговые люди отъ насъ великого государя куды нибудь посланы будутъ, а пойдутъ черезъ твои брата нашего великого государя государства, и до васъ брата нашего дойдутъ; и вамъ брату нашему словъ нашихъ,

и гонцовъ, и торговыхъ людей пропустити потомужъ безъ пошлины, и безо всякого задержанья, какъ и твои брата нашего послы, и гонцы, и торговые люди къ намъ великому государю посланы будутъ, или пойдутъ черезъ наше государство. и ихъ пропустити безъ пошлины и безо всякіе тѣсноты, и задержанья. И будетъ только твоимъ брата нашего посломъ, и гонцамъ, и торговымъ людемъ будетъ какое безчестье и тѣснота; и вамъ брату нашему нашимъ посламъ и гонцомъ, и торговымъ людемъ учинити потомужъ, и слово наше, что в'сей въ шертной грамотѣ написано, инако не будетъ. Вездѣ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣеву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣеву царевичеву величеству вамъ брату нашему и государству вашему добра хотѣти, и дурна не хотѣти и не мыслити, и на твои брата нашего государства самимъ войною не ходити и воинскихъ людей не посылати, какъ о томъ писано выше сего. И вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Руссіи и многихъ государствъ государю и облаадателю къ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣеву цареву величеству и къ братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣеву царевичеву величеству, и царицамъ нашимъ поминки, а къ ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылати по новому договору, какъ договорился великій государь братъ нашъ превысочайшій Джанъ Бекъ Гирѣево царево величество съ твоимъ брата нашего посланникомъ съ Тимоѳеемъ Анисимовымъ, да съ подьячимъ съ Калистратомъ, по ихъ договору, и какову Джанъ Бекъ Гирѣй царь послалъ роспись за своею печатью, присылати по той росписи безъ убавки. А намъ великому государю Аноэтъ Гирееву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣеву царевичеву величеству на твоихъ брата нашего на посланникахъ болши тое росписи лишнего ничего не спрашивать. И по сей шертной грамотѣ съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ учинились въ крѣпкой въ братственной въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, въ началѣ мы великій государь Аноэтъ Гирѣево царево величество, и братья наши Калга Хусамъ Гирѣево царевичево величество, и Нурадынъ Саадетъ Гирѣево царевичево величество за себя, и за дѣтей своихъ, и за племянниковъ, и за Карачѣевъ и за аговъ, и за князей и за мурзъ, и за улановъ, и за всѣхъ Крымскихъ, и за Нагайскихъ людей правду дали, и на великомъ Куранѣ шерть учинили, и ихъ уняти и воли имъ не давати.

По сей шертной грамотѣ и съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ учинились въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно. Къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писана въ государствующемъ градѣ въ Бакчисараѣ Іюля мѣсяца лѣта 1046 году.

А на золотой печати с'одну сторону въ кругу вырѣзано: „Аюлтъ Гирѣй царь, Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“. А на другой сторонѣ печати въ одномъ кругу вырѣзано: „Хусамъ Гирѣй царевичь, Казы Гиреевъ Царевъ сынъ“. А въ другомъ кругу на той же сторонѣ вырѣзано: „Саадетъ Гирей царевичь Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“.

№ 44. 1638 г.

Язъ Белекша ага, да язъ Асманъ чилибѣй, да язъ Асанъ Аталыкъ, и всѣ Крымскіе послы и гонцы даемъ шерть великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи.....(*) сквѣ тожъ учинити. И великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, повѣря той ихъ шерти, свои государевы любительные поминки, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое государево жалованье на два года с'посланники своими сываномъ Ѳустовымъ да с'подьячимъ сываномъ Ломакинымъ послалъ, да и для обновленья царева казна послана немалая, и брату ево Крымъ Гирѣю царевичю сверхъ договору послано жъ, и ныне намъ посломъ и гонцомъ царского величества бояре и думные люди говорили, что государь ихъ Богатыръ Гирѣй царь и Калга и Нурадынъ мимо своей шерти посланникомъ государевымъ дѣлали позоръ и мученье и грабежъ многой и на лишнихъ людей дачи правили и кабалы на государевыхъ людей поймали во многихъ деньгахъ, и по цареве шертной грамоте за тѣ неправды сказано намъ посломъ и гонцомъ такой же позоръ и мученье, что надъ государевыми людми в'Крыме было. И великій государь его царское величество насъ пожаловалъ: позору и мученья надъ нами учинити не велѣлъ; и после того, по указу его царского величества, объявили намъ посломъ и гонцомъ бояре и думные діаки, что великій государь его царское величество з'государемъ нашимъ з'Богатыръ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою и с'Нурадыномъ в'дружбе и в'любви быти хочетъ по

(*) Вырвано.

прежнему, и отъ себя государя о томъ о всемъ къ царю отпишетъ и насъ гонцовъ в'Крымъ отпуститъ, а свои царскіе любительные поминки к'царю и х' Калгѣ и к'Нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое царское жалованье по Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи с'нынешнею прибавкою пошлетъ сполна на Волуйку к'прежнему розмѣнному мѣсту и отдавати велитъ по росписи царевымъ людемъ, хто присланъ будетъ для того, а в' Крымъ посланниковъ своихъ царское величество для таково злово мученья и позору послати не велѣлъ, и мы послы и гонцы Белекша ага с'товарыщи государю били челомъ и царского величества бояромъ и думнымъ людемъ говорили, чтобъ царское величество вновь ныне того не учинилъ, своихъ бы государевыхъ посланниковъ с'своими любительными поминки велѣлъ послати в'Крымъ по прежнему безо велково опасенья, а мы послы Белекша ага и гонцы то перенимаемъ на себя, что посланникомъ государевымъ впередъ в'Крыме никаково дурна и бесчестья не будетъ, и на томъ на всемъ великому государю его царскому величеству правду дадимъ, на Куране шерть учинимъ, а в'Крыме на томъ же Царь и Калга, и Нурадынъ, и сами правду дадутъ, на Куране шерть учинятъ, что государевымъ посланникомъ никаково дурна не будетъ. И мы послы Белекъша ага и гонцы Асманъ Чилибѣй, да Асанъ Аталыкъ с'товарыщи на томъ на всемъ, что в'сей записи писано, ныне царского величества передъ бояры и думными людми правду даемъ, на Куране шертуемъ на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Сафатъ Гирѣю царевичю с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ быти въ Крѣпкой дружбѣ и в'любви, другу другомъ, а недругу недругомъ на вѣки неподвижно. И впередъ к'царскому величеству с'повелѣньемъ своимъ не писати, чтобъ в'томъ нелюбья не было, и на государевы Украйны самимъ не ходить и воинскихъ людей не посылати, хотя и турской царь велитъ итти войною, и имъ не ходить и воинскихъ людей не посылать, а поминки имати себѣ и ближнимъ своимъ людемъ государево жалованье во всемъ по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве Цареве росписи с'нынешнею с'новою прибавкою, а сверхъ того царского величества на посланникахъ ничево не спрашивать и никакова имъ бесчестья и тесноты и грабежу надъ ними не чинити, то мы все перенимаемъ на свои души и головы, а будетъ царского величества посланникомъ ныне в'Крыме отъ царя, или отъ Калги, или отъ Нурадына, или отъ ково нибудь будетъ

какое дурно и бесчестье и убытки, и великому государю его царскому величеству государя нашего царевымъ и Калгиным и Нурадыновымъ посломъ и гонцомъ тожъ велѣти учинити бесъ пощады и впередъ в'Крымъ посланниковъ не посылати, а свои царскіе поминки царю и калге и нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое царское жалованье присылать на розмѣнное мѣсто, а Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну тоѣ Казну велѣти пріимати по росписи на розмѣнномъ мѣстѣ, а в'Крыму государю нашему Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саѳатъ Гирѣю царевичю передъ царского величества посланники передъ Иваномъ Ѳустовымъ, да передъ подьячимъ передъ Иваномъ Ломакинымъ за себя и за братью свою, и за весь Крымъ, и за Нагаи, которые имъ послушны царскому величеству правду дать, на Куране самимъ шерть учинить на томъ же на всемъ, на чомъ мы Белекша ага с'товарищи передъ царского величества бояры и думными людми правду дали и шерть учинили, что быти Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'великимъ государемъ съ ево царскимъ величествомъ в'дружбе и в'любви на веки неподвижно, и на ево государевы украйны самимъ войною не ходити, и воинскихъ людей не посылати, и надъ государевыми посланники, и надо всѣми людми бесчестья и дурна никакова не чинити, и лишнего сверхъ росписи не спрашивать, и надъ прежними государевыми посланники, надъ Иваномъ Ѳустовымъ да надъ подьячимъ Иваномъ Ломакинымъ, никаково дурна не учинити, и отпустити ихъ на розмѣну безо всякіе зацѣпки; а какъ имъ быти розмѣне и о которое время, и с'тою вѣстью и с'Крыму прислати к' царскому величеству гонцовъ своихъ и государевымъ посланникомъ отъ себя станичника отпустить поволитъ, о томъ мнѣ послу Белекшѣ в'Крымъ ко государю своему к'Богатыръ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'Нурадыну з'гонцы отписати имянно, а билъ челомъ великому государю ево царскому величеству я посолъ Белекша ага, а царского величества боярому и думнымъ діакомъ говорилъ, чтобъ великій государь мнѣ послу повѣрилъ, потому что в'цареве Богатыръ Гирѣеве грамоте к'царскому величеству написано то имянно, чтобъ словомъ моимъ во всемъ вѣрить: тѣ всѣ мои слова ево царевы рѣчи, и потому я Белекша ага з'гонцы и с'товарищи своими на томъ на всемъ и шертуемъ и перенимаемъ то все, что в'сей записи писано, на свои души и головы, и быти потому всему здержану во всемъ непремѣнно.

№ 45.

Вначалѣ писано полятны строки Арапскимъ языкомъ: Хвала Божия и Магамети Пророка и царево титла какъ ему Богъ царство далъ.

А посль того писано:

Великіе Орды и великого юрта великого царя Баатыръ Гирѣево царево слово: Великіе Орды и великого юрта и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ, учинилися въ доброй в. Крѣпкой брацкой дружбе и любви отъ сѣкова дни и впередъ отъ дѣтей на внучета на вѣки, и неправда, которая межъ насъ учинилась исправити, какъ есми учинилися на отца своего на Крымскомъ Юртѣ, и мы въ прошломъ во 14.. году послали къ брату нашему к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государьствъ к'государю и облаадателю, гонцовъ нашихъ Зала съ товарыщи, а писали есми с'ними к'брату нашему, что мы Баатыръ Гирѣй царь *) . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

няли есмя . . . . . .

на Московское государьство . . . . . .

будутъ и после того . . . . . .

нашихъ к'нему брату нашему . . . . . .

послали в'томъ же во 1 . . . . . .

заки Азовъ взяли, а к . . . . . .

казаки Азовъ взяли св . . . . . .

повелѣнья и помочь бу . . . . . .

присылалъ, и по той ссоре мы . . . . . .

рѣй царь в'прошломъ во 146 году . . . . . ковское государьство войною брата . . . . . Сафатъ Гирѣя царевича со многими воинскими людми, и онъ Нурадынъ и воинскіе наши люди московского государьства городы и села и деревни воевали и полонъ многой поимали и в'Крымское государьство привели, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи и многихъ государьствъ государь и облаадатель, присылалъ к'намъ о томъ говорить дворянина своего Семена Изволъ-

*) Вырвано.

ского да подъячего Саву Звѣрева, что та ссора межъ нами учинилася по ненависти (sic) лихихъ людей. а хто намъ сказалъ про то неправду промежъ насъ ложью. что бутто Донскіе казаки Азовъ взяли съ ево брата нашего вѣдома и помочь бутто братъ нашъ на Азовъ чинилъ ратными людми, а онъ де братъ нашъ х'казакомъ помочи не посылывалъ, и Азова имать не велилъ, а взяли Азовъ казаки безъ ево брата нашего вѣдома своимъ самоволствомъ, и намъ бы та ссора неправити и о всѣхъ статьяхъ, какъ намъ межъ собою впередь быть в'брацкой в'крѣпкой дружбе и любви, велѣти договоръ учинить; а на чомъ договоримся, и намъ бы на томъ ему брату нашему его царскому величеству передъ тѣмъ ево дворянином и передъ подъячимъ правду дать, на Куране шерть учинить. что тому впередъ быть крѣпку и непремѣнну. И мы великій государь Богатыръ Гирѣй царь. похотя з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ, быть в'крѣпкой, в'брацкой дружбе и любви и тое нынешнюю ссору хотя неправить. посылали к'нему брату нашему, к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и облаадателю. с'тѣми его царского величества посланники с'Семеномъ Изволскимъ да съ подъячимъ с'Савою Звѣревымъ вмѣсте гонцовъ нашихъ вѣрного человѣка Тахтамыша Аталыка с'товарыщи з'грамотами о дружбе и о любви. а в'грамоте своей писали, что мы великій Баатыръ Гирѣево царево величество послали къ его царскому величеству о дружбе и о любви вѣрного нашего человѣка Тахтамыша Аталыка с'товарыщи, чтобъ брату нашему великому государю его царскому величеству быть с'нами в'дружбе и в'любви и городъ Азовье отдати, или поминки и запросы, а ближнымъ нашимъ людемъ жалованья присылать по новой нашей росписи, какова послана с'тѣми нашими гонцы, а речью ему Тохтамышу, а въ семъ говорить приказали, и о чемъ онъ учнетъ говорить, и темъ бы ево речемъ верити: те ево все речи—мои царевы слова. И по нашему приказу те наши гонцы брату нашего его царьскова величества с'приказными людми о Азове и о поминкахъ говорили и договоръ учинили, что намъ на брате нашемъ Озоева (Азова) не спрашивать, потому что Азовъ взяли Донскіе казаки безъ ево брата нашего повеленія самоволствомъ, а поминки посылати ему брату нашему его царьскому величеству к'намъ брату своему Багатыръ Гирѣю царю и х'Калгѣ Исламъ Гирею царевичю, и къ Нурадыну Соавъ (Сафатъ) Гирею царевичю, и къ царицамъ нашимъ,

а къ ближнимъ нашимъ людемъ жалованья во всемъ по прежней Джанбекъ Гирѣеве цареве росписи, а сверхъ той росписи посылать вновь к прежнему в прибавку на нашихъ царевыхъ на шти (шести) сыновъ царевичевъ, да на три дочери царевны, да на нашихъ царевыхъ и Калгиныхъ и Нурадыновыхъ ближнихъ людей на одиннатцать человѣкъ, всево на дватцать человѣкъ. Да братъ же нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всея Русіи и многихъ государствъ государь и обладатель, писалъ ко мнѣ великому государю в грамоте своей, что онъ для нашей дружбы и любви учнетъ присылать и брату моему Крымъ Гирѣю царевичю поминки вновъ, что у нево брата моево великого государя лучитца, а мнѣ Богатыръ Гирѣю царю и братье моей Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саоатъ Гирѣю царевичю себѣ поминки, а ближнимъ нашимъ людемъ его царского величества жалованье имать по прежной Джанбекъ Гиревай (Гиреевой) царевай росписи с тою с нынешнею новою прибавкою, что прибавлено вновь на дьватцать человѣкъ, и брату моему Крымъ Гирею царевичю вновь же, что братъ мой его царское величество учьнетъ присылать, сверьхъ того лишнего мнѣ и братье моей Калге, и Нурадыну, и Крымъ Гирею царевичю, и царицамъ нашимъ, и царевнамъ, и ближнымъ нашимъ людемъ на царскомъ величестве не спрашивать, и посланникомъ в Крыме безчестья и тесноты не чинить, и быти намъ Багатыръ Гирѣю цареву величеству и Калгѣ Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саоатъ Гирею царевичю с царскимъ величествомъ в дружбе и в любви на веки, и на ево великого государя украины самимъ войною не ходити и воинскихъ людей никово не посылати, хотя Султанъ Муратово величество повелѣніе свое пришлетъ, велитъ ити на его брата нашего его царьского величества украины войной, и мне Багатыръ Гирею царю и братье моей Калге Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саоадъ Гирею царевичю и по Султанъ Муратова велепью на его брата нашего украины войною не ходити и воинскихъ людей и никово не посылать, и лиха никакова Московскому государству николи не хотѣть. За то за все гонцы наши Тохтамышъ с таварищи по нашему Богатыръ Гирееву цареву приказу ималися, и в грамоте своей мы к брату своему писали, что всѣ его Тахътамыша Аталыка слова — наши Багатыръ Гиреевы царевы слова, и что они брата нашего с приказными людьми говорили и на чомъ договорились, тому всему впредь быть крепку и непременну, и по тому договору мы Богатыръ Гирей царь учинился семя з братомъ нашимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи и мно-

гихъ государствъ з государемъ и обладателемъ, в крѣпкой, братцкой дружбе и в любви отъ дѣтей на внучата, и везде быти намъ другу его другомъ, а недругу его недругомъ, и на всякого недруга нашего стояти намъ обемъ за одинъ; хто мне Багатыръ Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, а хто мне великому Багатыръ Гирею царю недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и облаадателю, недругъ: а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государьствъ государю и обладателю, другъ, тотъ и намъ великому государю Багатыръ Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи и многихъ государьствъ государю и облаадателю, недругъ, тотъ и намъ великому государю Богатыръ Гирѣю царю и братье нашей Калге Исламъ Гирею царевичю и пурадыну Саадъ Гирею царевичамъ недругъ же. И про Азовъ намъ на брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи мненья не держать и не досадовать, что казаки Азовъ взяли безъ его брата нашего повеленья, своимъ самоволствомъ зделали, и впредь мнѣ Богатыръ Гирѣю царю и братье моей Калгѣ Исламъ Гирею царевичу, и Нурадыну Саадъ Гирею церевичю, и Крымъ Гирею царевичю, и иным Царевичамъ братье нашей, и дѣтемъ, и племянникомъ нашимъ, и Карачеемъ нашимъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и Крымскаго нашего юрьта великимъ людемъ, и Ногайскимъ мурзамъ Мансурова родства, и улусным людемъ, и болшихъ Нагай, которые отъ Астарахани откочевали, мурзамъ и улусным людемъ, и Казыева улусу, которые в нашемъ повелѣніе, мурзамъ и улусным людемъ, и всякимъ нашимъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ на брата нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи и многихъ государствъ государя и облаадателя, государьство войною не ходить и уКраинныхъ городовъ и селъ и деревень не воевать, хоти к намъ султанъ Муратово величество пришлетъ, а велитъ намъ за Озовское взятье итить на брата нашего государство войною, или велитъ всякихъ ратныхъ людей послать, и намъ Богатыръ Гирею царю и Калгѣ и Нурадыну по султанъ Муратову велѣнью самимъ намъ на Московъское государство войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, и лиха никоторово московскому государству за Азовское взятье николи не хотѣть,

потому что Азовъ взятъ безъ ево брата нашего вѣдома. А будетъ которые наши ратные люди брата нашево великого государя людей повоюютъ которыхъ городовъ ни будь, а повоевавъ придутъ къ намъ, и намъ тѣмъ людемъ крѣпкое, твердое наказанье чинить, а приведенной ясырь и добро все отдавать намъ брату нашему безъ окупу все сполна безо всякіе Хитрости, в'правду, по сей шерти; а будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и многихъ государствъ государя и облаадателя воеводы и ратные люди наши улусы в'нынѣшнее наше в'мирное время повоюютъ, и повоевавъ тѣ люди придутъ к'брату нашему, и брату нашему потому жъ тѣмъ людемъ наказанье чинить, взятой полонъ и добро отдавать безъ окупу весь сполна; а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, послы и посланники и гонцы куда будутъ посланы, или отыныхъ государей к'брату нашему послы жъ и гонцы посланы будутъ черезъ наше государство, или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство пойдутъ, и нашимъ всякимъ людемъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ брата нашево пойдутъ и которые к'брату нашему пойдутъ,—не перенимать и не грабить, и тесноты имъ и безчестья никоторого не чинить, отпускати ихъ к'брату нашему безо всякого задержанья и зацѣпки, а которые будетъ наши люди брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые будутъ отъ брата нашево куды посланы, или и съ которыхъ государствъ к'брату нашему пойдутъ, и наши люди будетъ ихъ переймутъ и ограбятъ и к'намъ приведутъ, и вамъ тѣмъ людемъ крѣпкое наказанье чинить, а взятое ясырь отдавать брату нашему безъ окупу: такъ же коли отъ насъ послы и гонцы посланы будутъ К'брату, и они идутъ прямо безо всякіе тамги и пошлины, а будетъ брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ будетъ какое оскорбленье и бесчестье и убытки, и брату нашему нашимъ посломъ и гонцомъ то же велѣть учинить, какъ в'сей в'нашей в'шертной грамоте написано, и то наше слово ниоко не будетъ. И во всемъ на томъ слове мнѣ Боатыръ Гирѣеву цареву величеству и братье нашей Калгѣ и Нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и облаадателю, и государьству его добра хотѣти и лиха никакова не мыслити, и войною на Московское государьство самимъ не ходити, и воинскихъ людей никово не посылать, и во всемъ намъ дѣлати по сей нашей шерти, какъ о томъ писано выше сего. А брату нашему вели-

кому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю. к'намъ Богатыръ Гирѣю царю и г'братье нашей х'Калгѣ Исламъ Гирѣю Царевичю, и к'Нурадыну Сафатъ Гирѣю царевичю, и: царицамъ нашимъ помники, а к'ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылати по нынешнему новому договору. на чомъ договорились его царского величества приказные люди з'гонцомъ нашимъ с'Тохтамышемъ Атылыкомъ с'товарыщи по Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи с'нынешнею новою прибавкою на моихъ Царевыхъ дѣтей. на шти Сыновъ царевичей, да на трехъ царевенъ, да на одиннатцать ближнихъ людей, всего на дватцать человѣкъ, и что онъ братъ мой великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи его царское величество ко мнѣ писалъ, что посылать ему и х'брату моему х'Крымъ Гирѣю Царевичю дача вновь по вся годы переводно. А намъ Боатыръ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и Нурадыну Сафатъ Гирѣю царевичю помники, и ближнимъ нашимъ людемъ государево жалованье имать брата нашего у посланниковъ имати по тому нынешнему договору, какъ выше сего писано. и сверхъ того лишнего у посланниковъ не просити и не спрашивать, и за то имъ бесчестья и тесноты и грабежу, и никакова дурна не чинити, правежемъ и въ неволю ничего не имать: а будетъ которое дурно надъ посланники брата нашего в'Крыме учинитца, и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы то же велѣть учинить. И во всемъ мы Баатыръ Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государьствъ з'государемъ и облаадателемъ, учинилися есмя в'братцкой в'крѣпкой дружбе и любви на веки неподвижно по сей шерти; и в'началѣ я Баатыръ Гирѣй царь самъ, а после братья наши Калга Исламъ Гирѣй царевичь и Нурадынъ Сафатъ Гирѣй царевичь и братъ нашъ Крымъ Гирѣй царевичь, за себя и за иныхъ царевичей, и за братью нашу, и за дѣтей. и за племянниковъ, и за Карачѣевъ нашихъ, и за улановъ, и за князей, и за аги, и за мурзъ, и за всѣ наши ближніе люди, и за всѣхъ Крымскихъ и нагайскихъ людей, и за всякіе люди, которые в'нашемъ повелѣнье, правду дали, на Куране шерть учинили его царского величества передъ посланники передъ Дороѳеемъ Остаѳьевымъ, да передъ подьячимъ передъ Алексѣемъ Кузовлевымъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государьствъ з'государемъ и облаадателемъ,

быти в'дружбе и в'любви по сей шерти и ихъ всѣхъ унимать, и воли не давать, и утвердилися есмя Крѣпко и неподвижно с'нимъ братомъ нашимъ, с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государьствъ з'государемъ и облаадателемъ, что быть намъ с'нимъ братомъ нашимъ в'крѣпкой брацкой дружбе и любви Крѣпко и твердо и непремѣнно на веки безо всякіе хитрости отъ дѣтей и на внучета по сей нашей шертной грамоте написано; а на Азовъ помочи не посылать, и на той шерти мы утвердилися; да какъ Крымъ Гирѣй царевичъ в'Крымъ пріѣдетъ, и ему в'Крыме передъ посланники царского величества правда дать, на Куране шертовать, на томь же; и к'сей нашей шертной грамоте золотую печать привѣсили: и ся наша шертная грамота писана отъ Мааметева пророчества лѣта 1048 году мѣсяца Сентября на рѣчке на Иланчике.

Да у грамоты жъ печать царевича чернилом приложена съ его царева персня.

№ 46. 1638.

Переводъ с'шертные грамоты, какову посланникомъ далъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ.

Великіе орды и великого юрта Крымскаго государьства Кипчацкой стени несчетныхъ Татаръ, многихъ Нагай, *да писано Арапскимъ словомъ полторы строки, а после писано:* великой Калга Исламъ Гирѣево царевичево величество великой Руси и Пруси и всеа Русіи великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю, много и ото многа челобитье. и послѣ поздравленія и челобитья, язъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ Саламатъ (Селямет) Гирѣево царево величество с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и самодержцемъ и многихъ государьствъ з'государемъ и облаадателемъ, учинился в'дружбе и в'любви на вѣки неподвижо отъ детей на внучета, и мнѣ Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю ему великому государю его царьскому величеству никакова зла и дурна не мыслить, и на его великого государя украинные городы на села и на деревни брату нашему Баатыръ Гирѣю царю и нурадыну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и братамъ, и всему роду нашому войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, хотя и турской Муратъ салтоново величество велитъ войною итти, и вой-

ною не ходить и никакихъ воинскихъ людей не посылать, и Азова на немъ великомъ государе не спрашивать, потому что Азовъ взяли казаки самоволствомъ безъ его царского величества вѣдома, и брату нашему Баатыръ Гирѣеву цареву величеству и мнѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и Нурадыну Сафатъ Гирѣю, и Крымъ Гирѣю царевичемъ, и царицамъ нашимъ поминки. а ближнимъ нашимъ людемъ его великого государя царьского величества жалованье имать по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи с'тѣмъ, что вновь прибавлено брата нашего Баатыръ Гирѣева царева величества пти царевичемъ, да тремъ царевнамъ, да царевымъ же и моимъ Калгинымъ и нурадыновымъ ближнимъ людемъ одиннатцадцати человѣкомъ, всего двантцати человѣкомъ, и сверхъ того лишнего ничего не спрашивать его царского величества на посланникахъ, и имъ никакова зла и дурна и бесчестья и позору не дѣлать, и брату нашему Баатыръ Гирѣеву цареву величеству и Нурадыну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ на томъ на всемъ слове ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю, правду дать, на Куране шерть учинить его великого государя царского величества передъ посланники передъ Дорофѣемъ Остаовымъ да передъ подьячимъ передъ Олферьемъ Кузовлевымъ: и брату моему Баатыръ Гирѣю царю и посланникомъ шертную грамоту за золотою печатью дать такова, каковъ онъ посланники дадутъ каковѣ быть шертной грамоте будетъ написано, и што в'сей моей грамоте написано, на томъ язъ Калга Исламъ Гирѣево Царевичево величество за себя и за брата нашего Баатыръ Гирѣя царя и за нурадына Сафатъ Гирѣя царевича и за Крымъ Гирѣя царевича ему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю правду далъ, на Куране шерть учинилъ, и к'сей шертной грамоте печать свою приложилъ; а у грамоты печать приложена чернилом Калгина сь ево перстня.

(Примѣта): *147 Октября въ 10 день привезъ изъ Крыму толмачъ Лазарь Алымовъ, а подлинную взялъ у посланниковъ у Дорофея Остаовьева да у подьячего у Олверья Кузовлева Крымской Жентемиръ Князь и хотелъ отдать, да не отдалъ, подлинно о томъ писано въ отписке в'большой, что писали ко государю посланники о Крымскомъ дѣле.*

№. 47. 1640 марта 23.

148-го апрѣля въ 23 день подали государю околничей Степанъ Матвѣ-

евичъ Проестевъ да дьякъ Калистратъ Акинѳеевъ, какъ пріѣхали съ Волуйки с Крымскіе розмыны.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу и многимъ государствъ государю и облаадателю, его царьскому величеству царевъ ближней человѣкъ Джантемиръ князь Сулешовъ и мурзы, которые были с нимъ на розмыне и посолъ Белекша ага с товарыщи царьского величества передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣевичемъ Проестевымъ да передъ діакомъ передъ Калистратомъ Акинѳеевымъ на розмынномъ мѣсте на рекѣ Ураеве правду дали, на куране шерть учинили нынѣшняго 148 году Марта въ 23 день; а въ записи пишетъ:

Язъ Джантемиръ Князь Сулешовъ, да язъ Сулемша князь, да язъ Мустофа, да язъ Муратша, да язъ Белекша ага, что былъ у великого государя посолъ со всѣми своими товарыщи и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы с нами на посолской съѣздъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества з ближнимъ человѣкомъ с окольничимъ с Степаномъ Матвѣевичемъ Проестевымъ да з дьякомъ с Калистратомъ Акинѳеевымъ дасмъ шерть по своей вѣрѣ по мусюлманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ его царьского величества ближнимъ человѣкомъ передъ нимъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣевичемъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ за государя своего за Богатыръ Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича, и за Нурадына, которой у насъ в Крыме впредь будетъ, за Крымъ Гирѣя царевича, и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что в нынешнемъ во 148 году марта въ 23 день съезжались мы его царьского величества з ближнимъ человѣкомъ на Ураеву и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ, и Нурадыну, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людемъ, и нагайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Богатыръ Гирѣю царю нынѣ и впредь послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные городы в весну и в лѣто, и в осень, и во всякое время войною не приходить и не воевать, станичниковъ и проѣзжихъ людей въ полонъ не имать и не грабить, и Московскому государьству лиха никакова не хотѣть; да и на томъ язъ Джантемиръ и мурзы великому государю его царьскому величеству передъ его ближнимъ человѣкомъ правду даемъ на ку-

ране шерть. какъ будутъ нынѣ в Крыме его царьского величества посланники Венедиктъ Сухотинъ да подьячей Семенъ Звягинъ и всѣ государевы люди, и государю нашему Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну по своей прежней шертной грамоте и по нынешней нашей шерти с великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ его царьскимъ величествомъ быти в крѣпкой, братцкой дружбе и любви на веки неподвижно. и ево государевымъ землямъ и людемъ лиха никакова не хотѣть, ни мыслить, ни думать, и на ево государеву землю и подъ городы войною самому царю нашему не ходить и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людми, и нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, и иныхъ никово воевать не посылать, и убытковъ ни в чемъ государевѣ землѣ и людемъ не дѣлать, а хто пойдетъ войною на государевы украйны, и государю нашему Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и нурадыну, и всѣмъ царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимать и за воровство наказанье чинить, а полонъ весь сыскавъ безъ окупу отдавать государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя нашего в Крыме будутъ или ихъ ко государю отсылать; а какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семенъ Звягинъ г Донцу и за Донецъ пойдутъ, и надъ ними посланники и надъ провожатыми в провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ никоторого лиха не учинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить совсѣмъ здоровыхъ; такъ же какъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, посланники Венедиктъ и подъячей Семенъ будутъ у государя нашего у Богатыръ Гирѣя царя, и Богатыръ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну царьского величества любительные поминки, а ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с новою прибавкою, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи на дватцать на одинъ человѣкъ и с Крымъ Гирѣемъ царевичемъ. А мимо того договору и росписи на посланникахъ ныне и впредь, которые отъ царьского величества придутъ царю и Калгѣ, и Нурадыну, и ихъ ближнимъ людемъ лишнего ничего не спрашивать и ихъ не бесчестить, и позору и мученья никакова не дѣлать, что было напередъ сего надъ царьского величества посланники надъ Ивапомъ Ѳустовымъ да надъ подьячимъ надъ Ива-

иомъ Ломакинымъ: позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государствахъ надъ послы, ни надъ посланники такова позору и мученья не дѣлаетца, и царю и Калгѣ и нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ его царьскимъ величествомъ в'своихъ неправдахъ и в'шертномъ нарушенье, что они ево государевымъ посланникомъ и ихъ ближніе люди в' Крыме чинили многой позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ исправитись и отъ такова дурна отставить. А будетъ впредь царьского величества надъ посланники учинитца в'Крыме какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, надъ ихъ царевыми и калгиными и нурадыновыми послы и гонцы по цареве шертной грамоте и по нынешней нашей шерти на Москвѣ тожъ учинить; также и Нурадыну, которой в'Крыме будетъ, передъ царского величества посланники передъ Венедихтомъ Сухотинымъ да передъ подьячимъ передъ Семеномъ Звягинымъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, его царьскому величеству правду дать, на Куране шерть учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ и Богатыръ Гирѣй царь и Калга и Нурадынъ ему великому государю его царьскому величеству правду дали, на куране шерть учинили, и имя великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя. описывать с'полнымъ ево государьскимъ имяноваиьемъ; а какъ царь и калга и нурадынъ царьского величества любителные поминки у посланниковъ примутъ и царьского величества ево государевыхъ людей Кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ отпустить къ царьскому величеству не задержавъ, и великому государю его царьскому величеству о томъ вѣлено учинить; также и мнѣ Джантемирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству, будучи в'Крыме, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу и его землямъ и людямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Богатырь Гирѣя царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Богатыръ Гирѣй царь з'государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцомъ былъ в'братстве и в'дружбе крѣпкой и в'любви на вѣки неподвижно, а лиха мнѣ Джанъ-Темирю и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству государю царю и великому князю

Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его землямъ никакова дурна не хотѣть, ни мыслить никоторою хитростью, по сей шертной записи, какъ въ ней писано во всемъ оберегать. И на томъ на всемъ мы язъ Джанъ Темиръ князь и мурзы, которые со мною пришли на розмѣну, и послы и гонцы, которые были у царского величества на Москвѣ, язъ Белекша ага и гонцы Асанъ Аталыкъ и Аблюгай чилибѣй и Тахтамышъ Аталыкъ съ товарыщи всѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ царьского величества ближнимъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣевичемъ Проестевымъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акиѳеевымъ на розмѣнномъ мѣсте на рекѣ Ураеве правду дали, на куране шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано непремѣнно и на вѣки неподвижно, да на розмѣне жъ язъ Джанъ Темиръ Князь Царьского величества с'околничимъ с'Степаномъ Матвѣевичемъ и з'дьякомъ договоръ учинили, что быти розмѣне впредь въ 149 году Октября въ первый день.

№ 48.

1 столб. *Переводъ крымского Багатыря Гирья царя съ шертные грамоты, что привезъ не Крыму посолского приказу толмачъ Онисимъ Судаковъ, да вожъ Семей(н?)ка Гладкой въ нынешнемъ во 119-мъ, году сентября въ 23-й день.*

Багатырь Гирѣево царево слово.

Богу великому и его величеству многую хвалу воздаемъ и пророкову величеству много много славу воздаемъ, а потомъ великіе орды и великого юрта отъ Багатырь Гирѣя царева величества великіе Руси и Пруси великому государю и облаадателю брату нашему Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ земель государю и облаадателю отъ сего лица шертная великая грамота. Буди вамъ вѣдомо Божія милость ко всѣмъ ровно и своею милостію какъ учинилъ меня на престолѣ моемъ и до сѣхъ мѣстъ утвердилъ
2 столб. меня и надо всѣми людми моими государемъ меня учинилъ, и другу моему дружбу мнѣ воздавати велѣлъ, а недругу недружбу мнѣ воздавати велѣлъ, и столко Богъ помочи своей мнѣ далъ, и той милости Божіи хвалу воздаю. Великіе орды и великого юрта Кинчатцкіе степи и безчисленные многіе рати и неисчетныхъ нагайтатцкіе и тавкецкіе и межгорскихъ черкасъ правые и лѣвые руки отъ великого царя Багатырь Гирѣя царева величества великіе руки и многихъ крестьянъ государю брату нашему великому государю царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ земель

и многихъ государствъ облададателю ото многа много челобитье. Какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ли вы, а послѣ поздравленья буди вамъ паше любительное царево повелѣнье вѣдомо. Съ вами братомъ нашимъ навѣки неподвижно учинилися есмя въ крѣпкой братственной дружбѣ и въ любви, и какъ прежъ сего передъ посланники вашими передъ Дорофѣемъ Остаѳьевымъ, да передъ подьячимъ передъ Олферьемъ Кузовлевымъ на великомъ Куранѣ шерть учи-
2 столб. пили на томъ, что намъ съ вами братомъ нашимъ быти въ крѣпкой дружбѣ навѣки, и что было вамъ присылати ко мнѣ и братьемъ моимъ къ Калгѣ и къ Нурадыну поминки и казну по прежнему безъ убавки и ближнимъ нашимъ чиновнымъ и нечиновнымъ людемъ и ко всѣмъ, которымъ нашимъ холопемъ бывало дачи и честнымъ нашимъ людемъ, всѣмъ присылати дачи ихъ сполна и чтобъ впередъ по Джанъ Бекъ Гирѣевѣ царевѣ росписи, что за сво печатью, съ любовью присылати слишкомъ во всемъ безъ убавки, и чтобъ за то посланникомъ вашимъ тѣсноты и безчестья не было, и на томъ на всемъ шертовали есмя. И мы къ вамъ о томъ и преже сего писали. Да въ прошломъ году, какъ посланники ваши Иванъ Оустовъ, да Иванъ Ломакинъ Казну привезли, и онѣ (?) передъ шертною грамотою казну передъ прежнимъ многую казну привезли съ убавкою, и за то посланникомъ вашимъ отъ меня и отъ братей моихъ учинилося многая тѣснота и бесчестье, а хоти Казну къ намъ и не сполна привезли, похотя съ вами братомъ нашимъ быти навеки (sic) неподвижно въ дружбе и
3 столб. въ любви писали къ намъ, что недослано къ намъ на тысячю на девятьсотъ золотыхъ, прислали бы есте къ намъ, того у васъ по дружбѣ просимъ, а посланники ваши то переняли на себя и Кабалу въ томъ дали и Джанъ Темяря Князи по себѣ намъ порукою дали, и о томъ мы къ вамъ многіе слова писали, и вы великій государь братъ нашъ не хотѣли къ намъ пословъ своихъ послать, и чтобъ Казну ближнему нашему человѣку взяти на розмѣнѣ. И я крѣпкое свое повелѣнье приказалъ Джанъ Темирю Князю: толко ко мнѣ пословъ не будетъ, и мнѣ и казна и поминки не надобны, и имать ему не велѣлъ. И Джанъ Темирь князь договорился съ околничимъ вашимъ и съ добрыми вашими ратными шертовалъ на томъ, что отъ нынѣшняго дни впередъ посланникомъ вашимъ тѣсноты и бесчестья не будетъ. И нынѣ посланникомъ вашимъ Венедихту Сухотину, да подьячему вашему Семену Звягину съ товарыщи велѣли мы быти къ себѣ и говорили имъ добрые свои любительные слова и про недовозную Казну и про Кабалы тѣсноты имъ не чинили, и про то есми къ вамъ з гонцомъ

нашимъ съ Мустоѳою Чилибѣемъ въ недовозной Казнѣ съ нимъ послали
есмя роспись за своею печатью, и чтобъ впередъ присылали вы казну безъ
убавки и что замали по Кабаламъ у людей нашихъ и то бъ вы велѣли за-
4 столб. платить безъ задержанья и учинили есмя гонцу нашему срокъ шесть-
десятъ денъ. И вы, братъ нашъ, Мустоѳу Чилибѣя отпустили къ намъ, а
писали къ намъ, что мы прислали къ вамъ съ Мустоѳою Чилибѣемъ новую
роспись тѣмъ людемъ, которыхъ въ Джанъ Бекъ Гирѣевѣ царевѣ росписи
нѣтъ и Кабалы поимали будто силно, и то неправда, что Кабалы будто
взяли силно, а кабалы взяты не силно, и вамъ бы тому слову не вѣрить:
и вамъ бы тѣмъ людемъ, Которымъ дачь не дослано, велѣти бъ дослать
и по Кабаламъ бы денги велѣть заплатить, и по челобитью вновь шерть
учинили есмя на томъ по прежней шерти, что вамъ въ Азовъ помочи не
чинить и свинцу, и пороху, и запасовъ, и людей не посылати и казну и
поминки присылати къ намъ сполна по росписи и прежнюю бъ недосылку
прислати сполна безъ убавки мнѣ и братьемъ и людемъ нашимъ прислати сполна
безъ убавки и по Кабаламъ бы все сполна велѣть дать, а Джанъ Темирь князь
по кабаламъ порука, и мы на немъ возмемъ, и ему бъ въ томъ насилства
не было, и чтобъ вамъ ежегодъ во уреченное время, а въ зиму не протя-
гивая Казну и поминки болшихъ пословъ своихъ дворянъ къ намъ присы-
5 столб. лати и всѣмъ другомъ нашимъ быти вамъ другомъ, а недругу на-
шему недругомъ, на томъ есмя великій Богатырь Гирѣево царево величе-
ство съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ
Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи учинилися въ брацкой друж-
бѣ и въ любви навѣки, на томъ есми и шерть учинили; да и преже се-
го были въ братствѣ и въ дружбѣ, а нынѣ и свыше прежнего съ вами въ
дружбѣ и въ любви учинился есми, и на то наша мысль накрѣпко утвер-
дилась, и лжи никакіе не будетъ, и такова дѣла съ нашіе стороны, что
вамъ негодно не будетъ, а вамъ бы также учинить и всякому другу ваше-
му другомъ, а недругу недругомъ учинилися есмя въ началѣ я Богатырь
Гирѣево царево величество и Калга Исламъ Гирѣй царевичъ и Ну-
6 столб. радынъ Крымъ Гирѣй царевичъ и инымъ царевичемъ и
братьямъ моимъ и племянникомъ нашимъ и дѣтемъ и Карачѣемъ
княземъ нашимъ и мурзамъ и ближнимъ и далнимъ нашимъ лю-
демъ крымского юрта людемъ нашимъ болшово и меншово Нагаю и Ура-
кова родства мурзамъ съ людми ихъ и Казыева улуса мурзамъ и улус-
нымъ ихъ людемъ, которые въ нашемъ повелѣньѣ, васъ брата нашего зе-

мель всѣхъ вашихъ городовъ не воевать. А которые будетъ ратные люди наши безъ нашего вѣдома ваши городы повоюютъ и людей нашихъ въ полонъ возмутъ и намъ тѣхъ людей слышавъ велѣть казнить и животы ихъ пограбить, а взятой полонъ отдати вамъ безъ окупу, на томъ есми шерть учинили. А толко ваши брата нашего воеводы и ратные люди наше государство повоюютъ и людей нашихъ въ полонъ возмутъ, и вамъ такъ же учи-
7 ст. нити. А будетъ которыхъословъ и гонцовъ мы пошлемъ къ вамъ брату нашему и которыхъ ословъ и гонцовъ вы братъ нашъ пошлете къ намъ, и тѣмъ людемъ на обѣ стороны ходити безстрашно и безо всякого дурна. Да и на томъ шертовали есмя, что впередъ посломъ вашимъ никакова дурна и безчестья не будетъ, да и на томъ будетъ которое дурно учинитца у насъ посломъ вашимъ, и вамъ нашимъ посломъ учинити тожъ, и которыхъ пошлете къ намъ пословъ своихъ, и вамъ бы приказати имъ накрѣпко, чтобъ они были не упрямы, а присылати бъ къ намъ въ послѣхъ добрыхъ служилыхъ ближнихъ людей, а мы потому жъ учинимъ, на томъ есми шертовали, а которые послы ваши у насъ будутъ, и мы людцкимъ рѣчемъ не повѣримъ; говорити бъ намъ съ ними самимъ, а вамъ брату нашему потому жъ съ послами нашими говорить самому, а людцкимъ рѣчемъ не вѣрить. А которые дѣла межъ нами пристоятъ къ дружбѣ и любви, то намъ съ обѣ стороны дѣлать. И вамъ бы брату нашему на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко и въ Азовъ помочи не чинити и пороху и свинцу и за-
8 столб. пасовъ не посылати, и толко вы такъ учините, и наше слово инако и премѣнно не будетъ, хоти и турской царево величество пришлетъ, а велитъ намъ итти на ваше государство войною, и намъ шерти своей не нарушить самимъ на ваше государство войною не ходити и воинскихъ людей не посылати и быти намъ во всемъ съ вами въ дружбѣ безо всяко лиха, и на томъ на всемъ передъ посланники вашими передъ Венедихтомъ Сухотинымъ, да передъ подьячимъ передъ Семеномъ Звягинымъ правду дали на Куранѣ шерть учинили и шертную грамоту за золотою печатью далъ, и повелѣваемъ, чтобъ намъ великому государю царю и великому князю и многихъ государствъ государю и облададателю Михаилу Федоровичю брату нашему шерти нашей вѣрить и межъ обѣихъ юртовъ о добрѣ и покоѣ порадѣти, чтобъ обѣихъ юртовъ бѣдные люди за насъ Богу молили, а мы о томъ же начнемъ радѣти, на томъ на всемъ передъ посланники вашими на Куранѣ шертовали; и вамъ бы на своей правде такъ же стояти крѣпко. А
9 столб. мы по своей правдѣ и шерти посломъ вашимъ которыхъ есырей про-

сили, и мы имъ дали, а вамъ бы потому жъ учинити: о которыхъ полоненикахъ послы наши Дивъ Исламъ, да Магамметъ Аталыкъ, которой нынѣ посланъ къ вамъ, учнутъ бити челомъ, и вамъ бы тѣхъ полоненниковъ сыскавъ въ государствѣ своемъ велѣть имъ отдать. Да вы великій государь къ нашему царскому величеству писали, чтобъ намъ съ повелѣньемъ къ вамъ писати не велѣти; изначала отъ прадедовъ и отъ дедовъ и отъ отцовъ нашихъ повелося у насъ на всѣ четыре страны ко всѣмъ государемъ такъ пишемъ, и мы потому жъ къ Итлинъ Алоендѣю своему писать велѣли, какъ искони писали вы къ намъ; пишете государемъ самодержцемъ, и намъ до того слова дѣла нѣтъ, а пишемъ къ вамъ по прежнему съ честью и съ любовью, а вамъ бы также къ намъ съ честью и съ любовью писать, и быти бъ вамъ съ нами въ брацкой дружбѣ и въ любви свыше претковъ своихъ, а мы на своей правдѣ и шерти стоимъ крѣпко навѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата учинились есмя въ брацкой дружбѣ и любви и Крымскіе и нагайскіе рати, которые въ нашемъ повелѣнье (ѣ?) не-
11 столб. ренели есмя на себя и братью свою Калгу и Нурадына перенели есмя на себя жъ, изъ нашего повелѣньл не выступять съ вами братомъ нашимъ, оба мы великіе государи укрѣпились и съ обѣ стороны учинилися въ любви, и слово наше и шерть инако не будетъ. Такъ вамъ буди вѣдомо, на томъ великая наша шертная грамота писана за золотою печатью. Правдивому человѣку всегда милость Божія будетъ. Писано въ Бакчисараѣ лѣта 1050 году августа мѣсяца въ 15-й день.

А у грамоты въ печати написано: Богатырь Гирѣй царь Саламетъ Гирѣевъ царевъ сынъ. А у шертной грамоты на золотой печати написано: окромѣ единого Бога иного нѣтъ, а Магаметъ пророкъ его. А на другой сторонѣ на той же печати написано: благодатной Богатырь Гирѣй царь Селяметъ Гирѣевъ царевъ Сынъ.

Сесь переводъ съ подлинною грамотою съ шертною правленъ и щ(сч?)елся слово въ слово.

№ 49. 1640 Ноября 12 дня.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю его царьскому величеству царевъ ближней человѣкъ Джанъ Темирь князь Сулешевъ и мурзы, которые были с нимъ на розмѣне и посолъ Дивъ Исламъ с товарыщи царьского величества передъ околни-

чимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ діакомъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ на розмѣномъ мѣсте на рекѣ Ураеве въ государеве съѣзжемъ шатрѣ правду дали, на Куране шерть учинили нынешняго 149 году ноября въ 12 день.

Язъ Джанъ Темирь князь Сулешевъ, да язъ Сулеша князь, да язъ Курамша мурза, да язъ Муратша, да язъ Казы Мурза, да язъ Динь Ислямъ, что былъ у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца в'послѣхъ, да язъ Адилша мурза, да язъ Азаматша мурза да язъ Темуршя мурза и со всѣми нашими товарыщи и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы с'нами на посолской съѣздъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государьствъ государя и облаадателя его царьского величества з'ближнимъ человѣкомъ с'околничимъ съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да з'діакомъ с'Калистратомъ Акинфеевымъ нынешняго 149 году ноября въ 12 день даемъ шерть по своей вѣре по мусюлманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю передъ ево царьсково величества ближнимъ человѣкомъ передъ нимъ околничимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ за государя своего за Богатырь Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича и за Нурадына Крымъ Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что в'нынешнемъ въ 149 году ноября въ 12 день съѣзжались мы его царьского величества з'ближнимъ человѣкомъ с'околничимъ со княземъ Семеномъ Васильевичемъ да з'дьякомъ с'Калистратомъ на розмѣномъ мѣсте на ево государеве землѣ на рекѣ Ураеве и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людемъ и Ногайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Богатырь Гирѣю царю нынѣ и впредь послушны будутъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государьствъ государя и облаадателя на украинные городы в'весну и в'лѣто и в'осень и во всякое время войною не приходить и не воевать, станичниковъ и проѣзжихъ людей в'полонъ не имать и не грабить и московскому государьству лиха ни какова нехотѣть, да и на томъ язъ Джанъ Темирь Князь и мурзы великому государю его царьскому величеству не-

редъ ево ближнимъ человѣкомъ правду даемъ, на Куране шерть по своему закону, какъ будутъ нынѣ в'Крыме его царьского величества посланники Алексѣй Чюбаровъ да подъячей Иванъ Байбаковъ и всѣ государевы люди и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну по своей прежней шертной грамоте и по нынешней нашей шерти с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ съ его царьскимъ величествомъ быти в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно и ево государевымъ землямъ и людемъ лиха никакова нехотѣть, ни мыслить, ни думать, и на ево государеву землю и подъ городы войною самому царю нашему не ходить и царевичевъ и князей и мурзъ с'крымскими людми и нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никово воевать не посылать и убытковъ ни в' чемъ государеве землѣ и людемъ не дѣлать, хоти и турской царь пришлетъ, а велитъ на государевы украины итти войною и царю нашему Богатырь Гирѣю и Калгѣ и Нурадыну на своей правде стоять, войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, а хто пойдетъ войною на государевы украины и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Крымъ Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и всему крымскому юрту и нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимать и за ихъ воровство наказанье имъ чинить; а полонъ весь сыскавъ безъ окупу отдавать государевымъ посланникомъ или гонцомъ, которые в'то время у государя нашего в'Крыме будутъ или ихъ ко государю к'Москве отсылать; а какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца посланники Олексѣй Чюбаровъ да подъячей Иванъ Байбаковъ къ Дону и за Донецъ пойдутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми и в'провожанье крымскимъ и нагайскимъ и Азовскимъ людемъ никоторого лиха имъ не чинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить ихъ совѣмъ в'цѣлости такъ же какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца посланники Олексѣй да подьячей Иванъ будутъ у государя нашего у Богатырь Гирѣя царя и Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну царьского величества любительные помники, а к'ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с'новыми прибавками, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи, что при Тахтамыше и что нынѣ прибавлено по цареву прошенью на повыхъ ихъ людей, какъ присылалъ о томъ к'царьскому величеству гонецъ Мустоса чилибѣй: а мимо той Джанъ-

Бекъ Гирѣевы царевы росписи и Тахтамышева и Мустафина договору на посланникахъ ныне и впредь, которые отъ царьского величества придутъ лишнихъ дачъ царю и Калгѣ и нурадыну и ихъ ближнимъ людемъ никакихъ не спрашивать и ихъ не бесчестить и позору и мученья никакова не дѣлать, что было напередъ сего царьского величества надъ посланники надъ Венедиктомъ Сухотинымъ, да надъ подьячимъ надъ Семеномъ Звягинымъ позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государьствахъ надъ послы и надъ посланники такова позору и мученья не дѣлаетца, и царю и калгѣ и нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государьствъ государемъ и облаадателемъ передъ его царьскимъ величествомъ в своихъ неправдахъ и въ шертномъ нарушенье, что они и ихъ ближніе люди ево государевымъ посланникомъ в Крыме чинили многой позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ исправитись и отъ такихъ неправдъ и дурна отстать и такая великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи ево царского величества царю и калгѣ и нурадыну дружба и любовь помнить, что онъ великій государь ево царьское величество царева прошенья не отставилъ, велѣлъ послать по ево цареву прошенью какъ присылалъ былъ Мустофа Чилибѣй на прибавочныхъ ихъ людей, которымъ напередъ сего дачъ николи не бывало и воздавать ему великому государю всякимъ добромъ, а намъ ближнимъ людемъ за ево государево жалованье показать своя служба и радѣнье, а будетъ впредь царьского величества надъ посланники учинитца в Крыме какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу надъ ихъ царевыми и калгинными и нурадыновыми послы и гонцы по цареве шертной грамоте и по нынешней нашей шерти на Москвѣ тожъ учинить также; да и на томъ язъ Джанъ Темирь князь и мурзы великому государю его царьскому величеству правду дали на Куране шерть учинили, что царю и Калгѣ и нурадыну передъ его царьского величества посланники передъ Олексѣемъ Чюбаровымъ да передъ подъячимъ передъ Иваномъ Байбаковымъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю его царьскому величеству прежнюю свою шерть подкрѣпить, на Куране шерть учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ они же Богатырь Гирѣй царь и Калга и нурадынъ ему великому государю его царьскому величеству правду дали, на Куране шерть учинили на

всемъ на томъ непремѣнно, какъ в'сей шертной записи написано и шертную грамоту царьского величества посланникомъ дати по образцовому ихъ списку за золотою печатью; а в'шертной грамоте и во всякихъ грамотахъ имя великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государьствъ государя и обладателя описывать с'полнымъ его государьскимъ именованьемъ бес'повелѣнья, какъ ему великому государю всѣ великіе окрестные государи описуютъ, а умаленья ево государьской чести не чинити и ево государьское именованье во всемъ остерегати; а какъ царь и калга и нурадынъ царьского величества любителные номинки у посланниковъ примутъ и царьского величества ево государевыхъ людей кречетниковъ и летребниковъ и арбачѣевъ отпуститъ къ царьскому величеству не задержавъ и великому государю его царьскому величеству о томъ вѣстно учинити, также и мнѣ Джанъ Темирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братье нашей и всему нашему родству, будучи в'Крыме, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и обладателю и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, какъ служили отцы наши Ахметъ паша и Ибрегимъ паша и Муетова князь и Алѣй князь, и государя своего Богатыря Гирѣя Царя и Калгу и нурадына и царевичей и князей и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Богатырь Гирѣй царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ былъ в'братстве и в'дружбе крѣпкой и в'любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ Джанъ Темирю и намъ мурзамъ и братье нашей и всему нашему родству государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакова не хотѣть, ни мыслить никоторою хитростью по сей шертной записи, какъ в'ней писано во всемъ оберегать да и о розмѣне мнѣ Джанъ Темирю князю царю и Калгѣ и нурадыну говорить, чтобъ царь и Калга и нурадынъ ближиево своего человѣка посылалъ во время, не протягивая в'зиму к'сроку во 150 году октября къ 1-му числу, и на томъ на всемъ мы язъ Джанъ-Темирь князь и мурзы, которые со мною были на розмѣне и послы и гонцы, которые были у царьского величества на Москвѣ, язъ Дянъ Нелимъ, да язъ Джумашъ и гонцы Салтыкъ с'товарыщи всѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу ево царьского величества передъ ближнимъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ діакомъ передъ Кали-

стратомъ Акиноевымъ на розмѣномъ мѣстс на рекѣ Ураеве правду дали. на Курапе шерть учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано непремѣнно и на веки неподвижно.

№ 50. 1642 Сент.

Богу единому и всему миру милость свою подателю славу воздаю и пророку нашему Магмету много множествомъ хвалу воздаю.

Великіе Орды и великого юрта отъ великого Магметъ Гирѣева царева величества великіе Руси великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи государю и многихъ государствъ великому государю и облаадателю ся наша шертная грамота. Буди Вамъ вѣдомо, воздаемъ хвалу единому Богу, что Онъ надъ цари Царь и что ныне великого Юрта Крымского государства Кипчатцкіе степи многихъ бесчисленныхъ ратей и неисчетныхъ многихъ Нагай Татицкіе и Тевкетцкіе и межъ Горскихъ Черкасъ отъ великого Магметъ Гирѣева царева величества великіе Руси и Ируси и многихъ крестьянъ и всего Месійского закону государю и облаадателю любителному брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи государю и многихъ земель и государствъ великому государю и облаадателю ото многа много челобитье, какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ли вы пребываете. А после поздравленья с'вами великимъ братомъ нашимъ всеа Русіи з'государемъ и облаадателемъ хотимъ быть в'доброй и в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви отъ нынешнего дни быть впередъ на вѣки отъ лѣтей на внучата и всѣмъ вашимъ другамъ другомъ, а недругамъ вашимъ недругомъ учинились и на всякого вашего недруга станемъ с'вами стояти за одно, а хто вамъ брату нашему великіе Руси государю и облаадателю великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ государствъ государю и облаадателю другъ, тотъ и мнѣ великому Магметъ Гирѣеву цареву величеству другъ же, а хто вамъ недругъ, тотъ и мнѣ и брату моему калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю недруги же, и чтобъ вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи государю и облаадателю, всѣмъ нашимъ другомъ быти другомъ, а недругомъ нашимъ всѣмъ быти недругомъ и с'нами бъ вамъ быти в'крѣпкой в'прямой дружбе и в'любви на веки неподвижно, и впередъ мы великій Магметъ Гирѣево царево величество и братья мои Калга Ести Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ и иные

мои братья царевичи и наши дѣти и карачѣи и князьи и аги и мурзы и всѣ наши Крымского юрта воинскіе люди и нагайскіе мурзы и Мансурова родства и улусные наши люди и Уракова родства мурзы и иные мурзы, которые у насъ в'повелѣнье, всѣ Крымскіе и нагайскіе наши воинскіе люди васъ великого государя брата нашего государства украинныхъ земель и всѣхъ вашихъ городовъ и селъ и деревень не воевати и войною не ходити. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ваши украинные городы и села и деревни повою(ю)тъ и придутъ назадъ, и мы ихъ велимъ сыскать и сыскавъ велимъ имъ казнь учинить смертную и животы ихъ велимъ пограбить и взятой полонъ весь сполна велимъ к'вамъ брату нашему отпустить безо всякіе ссоры и лукавства по своей правде безъ окупу. А будетъ ваши великого брата нашего воеводы и ратные люди безъ вашего вѣдома наше государство повоюютъ и животы поемлютъ, и вамъ бы такъ же тѣхъ людей велѣти сыскать, и сыскавъ велѣти имъ учинить смертную казнь и животы ихъ велѣть пограбить и взятой ихъ полонъ велѣть к'намъ отпустить без'окупу жъ. А будетъ ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи государя и облаадателя, послы и посланники и гонцы и торговые люди и всякіе ваши служивые люди в'которое нибудь государство будутъ отъ васъ посланы и иныхъ государствъ отъ иныхъ государей к'вамъ послы и посланники и гонцы и торговые и всякіе люди будетъ пойдутъ черезъ наши государства и на пріѣзде и на отъѣзде ихъ отнюдь не задерживать и не грабить, надъ ними и надъ ихъ животами никоторого дурна и убытковъ не чинить и ихъ не задержавъ безо всякого страху и опасенья пропущати; а будетъ всякіе наши люди вашихъ брата нашего пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ васъ брата нашего в'которое нибудь государство будутъ посланы или изъ иныхъ государствъ отъ государей послы и посланники и гонцы к'вамъ брату нашему посланы будутъ, а наши будетъ люди ихъ не пропустятъ и ихъ будетъ ограбятъ и приведутъ ихъ к'намъ, и мы тѣмъ людемъ велимъ учинить крѣпкое наказанье и взятой животъ велимъ сыскать и полонъ со всѣми ихъ животы, что у нихъ взято, велимъ отпустить безъ окупу; а будетъ наши послы и посланники, и гонцы, и торговые люди к'вамъ отъ насъ посланы будутъ и имъ бы такожде къ вамъ ѣхати безо всякой страсти и опасенья, такжде и отъ васъ к'намъ назадъ ѣхати безо всякой страсти и опасенья: а будетъ вашимъ брата нашего посломъ хто нибудь изъ нашихъ людей учинитъ безчестье или какое

насилство и вамъ надъ тамошними нашими послами также учинити. А что в'сей нашей шертной грамоте слово наше написано, и то наше слово иноко не будетъ и учинилися семи с'вами в'крѣпкой дружбе прямо и быти вамъ всѣмъ другомъ нашимъ другомъ, а недругу бъ нашему недругомъ; а мы Божіею милостію противъ ваших недруговъ гдѣ нибуть съ'вами учнемъ стояти за одно и шерть наша на томъ, чтобъ отъ донских казаковъ водою и сухимъ путемъ нашему государству и государству турского салтанова величества государствомъ никоторого дурна и убытковъ не было и тѣмъ бы воромъ учинить крѣпкой заказъ и отъ сенова дня впредь я великой Магметъ Гирѣево царево величество и братъ мой калга Оети Гирѣево царевичево величество и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ и иные мои братья и дѣти наши и каратѣи и всѣ наши воинскіе люди, какъ выше сего написано, на ваше государство на украинные городы войною сами не пойдемъ и воинскихъ людей никово не пошлемъ, на томъ слово наше, хотя будетъ и турской благочасной салтаново величество велитъ намъ войною на ваше государство итти, и намъ на сей своей шерти стояти и для ваше дружбы шерти своей и правды не порушимъ и на ваше государство войною не пойдемъ и воинскихъ людей никово не пошлемъ и отнюдь наше слово безо велкого лукавства и ссоры иноко не будетъ, и вамъ бы брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи государю и облададателю намъ великому Магметъ Гирѣеву цареву величеству и братьемъ моимъ Калгѣ Оети Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю и нашимъ царицамъ и к'ближнимъ нашимъ людемъ казну всю и запросы и дачи какъ прежъ сего к'брату нашему к'Багатыръ Гирѣю царю прислано по той же росписи, ныне и к'намъ прислати велѣти и про то ныне с'срокомъ в'своихъ любителныхъ грамотахъ намъ вы объявили и что мы вновь с'прошеньемъ к'вамъ писали, и вы де то наше прошенье исполните и к'намъ прислать велѣли, такъ в'вашей грамоте к'намъ писано, и на томъ бы слове стояти и ежегодъ к'розмѣнному сроку безъ урыву во время прежъ зимы казну и поминки велѣли присылать, и у пословъ и у посланниковъ вашихъ сверхъ того спрашивати не учнемъ и имъ безчестье и тесноты и насилства чинить не велимъ и станемъ ихъ держать в'добрѣ и в'покое. А будетъ имъ отъ насъ какое наказанье или дурна будетъ, и вамъ бы такъ же велѣть учинити, и посломъ бы вашимъ по прежнему обычаю старые и новые дачи привозить безъ убавки и привозить к'вамъ и отдавати сполна, а что в'нашемъ государстве вани люди по кабалам

в'долгъ денги имали, и тѣ бъ денги велѣть доправя на нихъ, сполна присылати к'намъ. И нынѣ, какъ мы были подъ Азовомъ, и безъ нашего вѣдома Уракова родства нагайскіе улусные люди, зипунники-воры, войною на ваши украйны ходили, и мы тѣмъ ворамъ чинили крѣпкое наказанье и сыскапой у нихъ ясырь отпущаемъ к'вамъ брату нашему безъ окупу и впередъ такъже учнемъ отпущать. А что в'сей нашей шертной грамоте выше сего писано, и тѣ всѣ наши слова и шерть, отъ насъ отнюдь лжи не будетъ, а отъ васъ бы такъ же не было и с'обѣихъ сторонъ для правды и любви передъ вашимъ великимъ посломъ и посланникомъ передъ Олексѣемъ Чюбаровымъ, да передъ подьячимъ передъ Иваномъ Байбаковымъ в'большомъ своемъ диване крѣпкую свою правду далъ, на Куране шерть учинилъ и к'сей своей шертной грамоте печать свою золотую привѣсилъ и к'вамъ великому брату нашему послалъ, и вамъ бы сей нашей шертной грамоте вѣрить и обѣимъ бы юртомъ о тишинѣ и о покое порадѣти, чтобъ обѣихъ юртовъ бѣдные люди за васъ и за насъ рано и поздно Бога молили и на сей своей правде и шерти станемъ стоять крѣпко. Тѣмъ мы оба великіе государи утвердились и с'обѣихъ сторонъ учинились в'крѣпкой в'любви и оба мы станемъ держать крѣпко и в'нашемъ писмѣ и в'шерти лжи и нарушенья не будетъ: такъ вамъ буди вѣдомо, съ тѣмъ ся наша шертная грамота писана лѣта 1052 в'Сентябрѣ мѣсяце в'царствующемъ градѣ нашемъ в'Бахчисарае.

А на низу у шертной грамоты в'печати написано: „Магметъ Гирѣй царь, Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ".

А на золотой печати вырѣзано: «Вѣрую во единаго Бога и в'пророка Магметя».

А на другой сторонѣ у тое печати вырѣзано: «Магметъ Гирѣй царь Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ».

№ 51. 1642. Нояб. 4.

Государю чтено.

Язъ Джанъ Темиръ Князь Сулешевъ, да язъ Теппина мурза, да язъ Исламъ мурза, да язъ Маметша мурза, да язъ Муратша мурза, да язъ Салтанъ Гилдѣй мурза, да язъ Банбѣкъ Ходжа мурза, да язъ Муслы Уланъ мурза, да язъ Чеушъ мурза, да язъ Ишимъ мурза, да язъ Багыршя мурза Сулешевъ, да язъ Азаматъ мурза, да язъ Магметъ Аталыкъ, да язъ Мустофа Чилибѣй, которые были у государя царя и великого князя

Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя у его царьского величества в'послехъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирѣя царя на посолской съѣзд ко розмѣиному мѣсту к'Волуйке на реку Ураеву и съѣзжалися великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя ево царьского величества з'ближнимъ человѣкомъ с'околничимъ с'Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ да з'дьякомъ с'Онисимомъ Трофимовымъ даемъ шерть по своей вѣре по мусулманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю ево царьского величества передъ ближнимъ ево человѣкомъ передъ околничимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ да передъ діакомъ передъ Онисимомъ Трофимовымъ за государя своего за Магметъ Гирѣя царя и за Калгу Ѳети Гирѣя царевича и за нурадына Казы Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за нагайскихъ и за Озовскихъ мурзъ улусы и за ихъ юрты и кочевья на томъ. что в'нынѣшнемъ во 151 году Ноября въ 4 день съѣзжались мы великого государя ево царьского величества з'ближнимъ ево человѣкомъ с'околничимъ с'Васильемъ Ивановичемъ да з'діакомъ Анисимомъ на розмѣиномъ мѣсте на рѣке Ураеве и договоръ учинили и послы на обѣ стороны розменилися на томъ, что государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ княземъ и мурзамъ и Ногайскимъ и Озовскимъ людемъ, которые государю нашему Магметъ Гирѣю царю ныне и впередъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные городы и въ уѣзды по селамъ и по деревнямъ в'весну и в'лѣто и в'осень и во всякое время войною не приходить и царьского величества городцкихъ и уѣздныхъ людей не воевать и по дорогамъ станичниковъ и проѣзжихъ людей в'полонъ не имать и не грабить и в'Крымъ и в'Азовъ не водить и московскому государству и украинымъ городомъ лиха и дурна никакова не хотѣть, а какъ ныне великого государя нашего ево царьского величества посланники Борисъ Приклонской да подьячей Герасимъ Лавровъ, и всѣ великого государя нашего ево царьского величества люди, переводчикъ и толмачи и кречатники и ястребники и арбачеи будутъ в'Крыме и тѣхъ царьского величества людей государю нашему Магметъ Гирѣю царю къ великому государю къ ево царь-

скому величеству к'Москве изъ Крыму отпустить вскоре не издержавъ, потому что за тѣми людми в'Крыме никакова дѣла нѣтъ, и на дороге тѣхъ царьского величества людей непобить ине ограбить, отпустить ихъ к'царьскому величеству в'целости и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ съ ево царьскимъ величествомъ по прежнимъ своимъ шертнымъ грамотамъ и по нынешней нашей шерти быть в'крѣпкой братцкой дружбе и любви свыше прежнего на веки неподвижно и постоятелно ево царьского величества московскому государству и украинымъ городомъ и всей государеве землѣ и ево царьского величества людемъ лиха никакова не хотѣть и дурна не мыслить и не думать и на ево государеву землю и подъ украинные городы государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю войною самимъ не ходить и царевичевъ и князей и мурзъ с'крымскими и с'ногайскими и съ Азовскими людми не посылать и убытковъ и тѣсноты государеве землѣ и людемъ ни въ чемъ не дѣлать, желать во всемъ на обѣ стороны великому государю ево царьскому величеству и государю нашему Магметъ Гирѣю царю тишины и покою; а хто великого государя его царьского величества на ево государевы украинные городы Крымскіе и Ногайскіе люди пойдутъ войною и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и княземъ и мурзамъ и всему Крыму и Ногайскимъ людемъ и мнѣ Джанъ-Темирю князю тѣхъ воровъ отъ тово дурна и отъ войны унимать и за воровство чинить имъ наказанье подъ смертною казнью; а взятой полонъ сыскавъ отдавать государевымъ людемъ посломъ или гонцомъ, которые будутъ царьского величества послы или гонцы у Магметъ Гирѣя царя в'Крыму безъ окупу или тѣхъ взятыхъ людей отсылать к'великому государю къ ево царьскому величеству к'Москве; а какъ великого государя его царьского величества посланники Борисъ Приклонской да подьячей Герасимъ Лавровъ отъ розмѣнного мѣста г'Донцу и за Донецъ к'Тору пойдутъ и которые провожатые царьского величества люди украинныхъ городовъ дѣти боярскіе и казаки за казною в'провожанье будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Джанъ Темирю князю и мурзамъ и крымскимъ людемъ лиха никакова не чинить и дурна надъ ними не думать и не искать и отпустить ихъ с'Тору ко государю к'Москве в'целости

здоровыхъ. А какъ великого государя нашего ево царьского величества посланники Борисъ да подьячей Гарасимъ у государя нашего у Магметъ Гирѣя царя и у Калги Ѳети Гирѣя царевича и у нурадына Казы Гирѣя царевича будутъ в'Крыме и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну великого государя ево царьского величества любителные поминки, а ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любително и чесно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с'новою прибавкою; а мимо того договору и росписи на посланникахъ нынѣ и впередъ, которые будутъ в'Крыме царю и калге и нурадыну лишнего ничего не спрашивать и ихъ не безчестить и позору и мученья никакова не дѣлать, того всего остерегать и беречь мнѣ Джанъ Темирю князю накрѣпко и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю во всемъ хотѣть добра и данные отъ Бога чести и ево царьского величества имени и титле повышенья, а в'любителныхъ своихъ грамотахъ государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю к'великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государьствъ государю и облаадателю ево царьскому величеству писать честно по ево царьскому достоинству самодержцомъ и безъ повелѣнья. На томъ язъ Джанъ Темирь князь и мурзы великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца ево царьского величества передъ ближнимъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ и передъ дьякомъ Анисимомъ по своей вѣре по Мусулманскому закону шертовали, что то инако премѣнно, опроче того, какъ в'сей нашей шертной записи писано никако не будетъ, то утвердилося по нашему договору крѣпко и постоятелно и впредь непремѣнно, а что толко мимо нашіе нынешніе шертные записи великого государя ево царьского величества посланникомъ Борису Приклонскому и подьячему Гарасиму Лаврову и всѣмъ государевымъ людемъ отъ государя нашего отъ Магметъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына в'Крыме учинитца какое дурное дѣло безчестья или тѣснота или на дороге бой и грабежъ в'проѣзде, а великому государю нашему ево царьскому величеству учинитца вѣсно и великому государю нашему его царьскому величеству государя нашего надъ крымскими послы и надъ гонцы велѣть учинить такую жъ тесноту и безчестья, то имъ будетъ самимъ отъ себя, а мнѣ Джанъ Темирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братье нашей и

всему нашему роуству будучи в Крыме великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облааделю, сво царьского величества землѣ и людемъ и послом, и посланникомъ, и гонцомъ, и всѣмъ государевымъ людемъ, которые нынѣ и впередъ будуть в Крыму, служить правдою и прямить и добра хотѣть и тихости безъ мятежства и царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ поводить на всякое добро и на дружелюбство, чтобъ царь и Калга и Нурадынъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи съ сво царьскимъ величествомъ были в крѣпкой братцкой дружбе и в любви на веки не подвижно свыше прежнего, а лиха государеве землѣ и городомъ не мыслить никоторою хитростью и государьской чести во всемъ остерегать и любителные свои грамоты государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Ѳити Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю к великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи посылать с послы и з гонцы своими чесно и любително, какъ в сей нашей шертной записи писано выше сего, чтобъ межъ ихъ великихъ государей передъ предки дружба и любовь множилась и распространялась на томъ на всемъ язъ Джанъ-Темиръ князь и мурзы, которые в сей нашей шертной записи имяны писаны к великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ ближнимъ сво человѣкомъ, передъ околничимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ да передъ діакомъ передъ Онисимомъ Трофимовымъ на розмѣномъ мѣсте на реке Ураеве правду дали, на Куране шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в сей запись писано непременно и на веки неподвижно.

№ 52. 1646. Февраля.

Переводъ съ списка с шертной грамоты Крымского Исламъ Гирья царя, каковъ списокъ из Крыму прислали посланники Тимоѳей Корнуловъ да подячей Грязной Акишевъ с толмачемъ сыномъ Сковоровымъ в нынешнемъ во 154 году Майя въ 22 день татарскою языку с толмачомъ сыномъ Сковоровымъ.

Божіею милостію великіе орды и великого юрта Кипчатцкіе степи Крымского государства Татцкой и Тевкетцкой и межъ Горскихъ Черкасъ великій государь язъ Исламъ Гирѣево царево величество учинился семя з братомъ нашимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ го-

сударемъ и облаадателемъ отныне впредь в'крѣпкой в'доброй братцкой в'дружбе и в'любви на веки отъ детей на внучата другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ, а на всѣхъ нашихъ недруговъ намъ обѣимъ государемъ стоять за одно: хто вашему цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю другъ; а хто намъ Исламъ Гирѣеву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю недругъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ и намъ великому государю цареву величеству другъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю недругъ, тотъ и нашему Исламъ Гирѣеву цареву величеству и братьямъ нашимъ Калгѣ и нурадыну царевичемъ недругъ, и впредь мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ, и нурадыну царевичемъ, и инымъ царевичемъ братье и дѣтемъ и племянникомъ нашимъ, и карачѣемъ княземъ, и агамъ, и мурзамъ, и крымского юрту всѣмъ людемъ нашимъ, и нагайскимъ мурзамъ и Мансурова родства, и всѣмъ улуснымъ людемъ и Казыева улусу, которые в'нашемъ повелѣнье и ихъ улуснымъ людемъ и всѣмъ нашимъ крымскимъ и нагайскимъ и азовскимъ и Казыева улусу людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, на государство войною не ходить, городы и уѣзды не воевать, хотя будетъ благочастной турской царь к'намъ повелѣнье пришлетъ, а велитъ для Азовского взятья брата нашего на государства итить или послать войною, и намъ цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичемъ по повелѣнью благочастного турского царя на московское государство самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никово не посылать и московскому государству никакова дурна ни въ чемъ не чинить, а хто будетъ нашихъ ратныхъ людей брата нашего великого государя людей повоюютъ Московского государства городовъ и придутъ тѣ люди наши къ намъ, и намъ тѣхъ людей казнить смертью, а взятой полонъ и животы отдать брату нашему безо всякіе хитрости в'правду безъ окупу по сей шерти. А будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ госу-

даря и облаадателя воеводы и ратные люди, которые ево брата нашего повелѣные после сего договору государство наше и улусы поюють и придуть тѣ люды к'брату нашему, и брату нашему потому жъ взятое отдавать безъ окупу, а тѣмъ людемъ велѣть учинить смертную казнь. А какъ братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель пошлетъ пословъ и гонцовъ в'которое государство или из'тѣхъ государствъ пойдутъ торговые люди черезъ наше государство и нашимъ великимъ людемъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые посланы будутъ отъ брата нашего или изъ иныхъ государствъ к'брату нашему, не задержать и не грабить и пропущать на обе стороны безъ задержанья и безъ убытковъ. А хто нашихъ людей брата нашего пословъ или гонцовъ или торговыхъ людей, которые посланы будутъ отъ брата нашего или изъ иныхъ государствъ, которые посланы будутъ к'брату нашему, а наши люди задержать или пограбятъ и приведутъ к'намъ, и тѣмъ людемъ чинить наказанье, а взятое полонъ отдавать брату нашему безъ окупу, какъ наши послы и гонцы ходятъ отъ насъ к'брату нашему вирямъ беспошлинно, такожъ и брата нашего послы и гонцы к'намъ вирямъ беспошлинно приходятъ, а толко брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ которое бесчестье будетъ, и брату нашему велѣть нашимъ посломъ и гонцомъ учинить тожъ, какъ в'сей нашей шертной грамоте написано, слово наше никоко не будетъ, и во всемъ мнѣ Исламъ Гир(ѣ)ю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю и московскому ево государству всякого добра хотѣть и никакова дурна не мыслить и на московское государство самимъ намъ войною не ходить и воинскихъ людей никоко не посылать, во всемъ быть по сей нашей шертной грамотѣ, какъ написано в'сей шертной грамоте выше сего, а брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю и царицамъ нашимъ помники и ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылать по Багатырь Гирѣеве цареве росписи, по которой росписи прислано к'Багатырь Гирѣю царю с'посланники с'Олексѣемъ Чюбаровымъ да с'подьячимъ Сываномъ Байбаковымъ, а после того к'Магаметъ Гирѣю царю с'по-

сланники з'Борисомъ Приклонскимъ да съ подьячимъ з'Гарасимомъ Лавровымъ прислано, а после того с'посланники з'Григорьемъ Нероновымъ да съ подьячимъ с'Микитою Головинымъ; а ныне с'посланники с'Тимоѳѣемъ Корауловымъ да с'подьячимъ Грязнымъ Акишевымъ, что прислано и впредь велѣть присылать потомужъ: а намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ царевичю тѣ ваши присланные поминки: а ближнимъ нашимъ людемъ ваше государьское жалованье принимать у посланниковъ вашихъ по той же росписи. А сверхъ того лишнего на посланникахъ вашихъ ничего не спрашивать и в'томъ посланникомъ тесноты и безчестья не чи(ни)ть и не грабить и дурна никоторого не чинить же и грабежемъ по неволе ничево на нихъ не имать; а будетъ брата нашего посланникомъ которое дурно в'Крыму учинитца и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы велѣть учинить безъ милости тоже. И во всемъ я Исламъ Гирѣй царь учинился з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно отъ дѣтей на внучата по сей шертной грамотѣ в'начале язъ Исламъ Гирѣй царь за себя и за братью свою за Калгу Крымъ Гирѣя царевича и за Нурадына Казы Гирѣя царевича и за иныхъ царевичей, за братью и за детей, и за племянниковъ, и за карачѣевъ, и за князей, и за аговъ, и за мурзъ, и за улановъ. и за всѣхъ ближнихъ людей, и за весь Крымъ и за Нагаи, которые въ нашемъ повелѣнье, за всѣхъ за нихъ великому государю правду далъ передъ посланники передъ Тимоѳеемъ Корауловымъ да передъ подьячимъ передъ Грязнымъ Акишевымъ на Куране шерть учинилъ на томъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи самодержцомъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ быть в'дружбе и в'любви и тѣхъ своихъ подданныхъ держать в'уйму и ни в'чемъ воли имъ не давать, на томъ на всемъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, утвердилися и учинилися в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви безо всякіе хитрости отныне впредь на веки отъ детей на внучата по сей шертной грамоте какъ написано в'сей шертной грамоте; а к'сей шертной нашей грамоте велѣли привесить золотую нашу печать. Писана в'Крыме отъ Маометева пророчества 1056 году, а по рускіе 154 году.

А у подлинной грамоты на золотой печати на сторонѣ написано: «Нѣсть ина Бога, токмо Единъ Господь, Магаметъ Пророкъ его»; а на другой сторонѣ написано: «Исламъ Гирѣй царь, Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ».

№ 53. 1647. Апр. 21.

Запись шертная, по чему привесть къ шерти Курамшу мурзу Сулешова дяком думному Назарью Чистово да Алмазу Иванову в посолском приказе.

Я Курамша мурза Сулешевъ даю шерть великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю на томъ: к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу къ его царьскому величеству прислалъ меня Курамшу мурзу государь мой Исламъ Гирѣй царь з грамотою, а в грамоте своей къ великому государю Исламъ Гирѣй царь обо мнѣ писалъ, что послалъ меня Курамшу мурзу отъ природныхъ ближнихъ своихъ людей вѣрного своего холопа, наказалъ мнѣ свои любителные слова говорить рѣчью и дела дѣлать, и что я учну говорить и дѣла дѣлать, и тому вѣрить.

И мнѣ Курамшѣ мурзѣ отъ государя моево Исламъ Гирѣя царя словесно наказано и ныне с новыми гонцы сысламъ (съ Исламъ) Бекомъ с товарыщи ко мнѣ писано и словомъ приказывано, что было у царьского величества з государемъ моимъ Исламъ Гирѣемъ царемъ и с Калгою и съ пурадыномъ ссора за войну, и царьскому бъ величеству та ссора положить на праведной Божій Судъ и впредь бы тоѣ ссоры ему великому государю не вспоминать и быти бъ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу с Исламъ Гирѣемъ царемъ и с Калгою Крымъ Гирѣемъ и с Нурадыномъ Казы Гирѣемъ царевичи впередъ в дружбе и в любви, а Московскому бъ государству и Крымскому юрту в тишинѣ и в покое: а на чомъ ему великому государю его царьскому величеству з государемъ моимъ Исламъ Гирѣемъ царемъ и с калгою и с нурадыномъ царевичи в дружбе и в любви быть, и что царьскому величеству ко государю моему Исламъ Гирѣю царю и х Калгѣ и к Нурадыну и къ ихъ царицамъ и к царевичамъ и к царевнамъ своихъ любителныхъ поминковъ, а к ближнимъ ихъ людемъ своего царского величества жалованья ныне послать и впредь посылать и по сколку человѣкъ к царьскому величеству государю

моему послов и гонцов посылать и кому к царьскому величеству по Крыму грамоты писать и царьского величества посланником как в Крыме жить безо всякого насилства и тесноты и о иных о великих государственных дѣлах о том о всем велѣли мнѣ государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ договариватися его царьского величества с приказными людми, с кѣмъ онъ великій государь изволитъ, чтобъ о всем договорится и на мѣре поставить, как тому впредь быть въ крѣпку и неподвижну.

И на чомъ я Курамша мурза царьского величества с приказными людми договорюся и на мѣре то великое дѣло поставилъ, и на том на всем мнѣ Курамшѣ мурзѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многих государств государю и облаадателю правду дати, на куране шерть с клятвою государя своего Исламъ Гирѣя царя и калги и нурадына их душами по своей вѣре учинити передъ тѣми его царьского величества приказными людми.

И я Курамша мурза по той государя своего Исламъ Гирѣеве цареве грамоте, в которой к царьскому величеству писано, чтобъ рѣчемъ моимъ по всем вѣрить и по изустному прежнему ево приказу и по нынешнему их писму, как они ко мнѣ писали и словесно приказывали с нынешними гонцы сыслам (съ Исламъ) Бекомъ с товарыщи царьского величества с приказными людми, с посолскими дьяки, з думным с Назарьем Чистово да с Алмазом Ивановым договорилися и на мѣре поставили на том, что с великим государем царем и великим княземъ Алексѣемъ Михаиловичем, всеа Русіи самодержцем и многих государств з государем и облаадателем, государю моему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю, отставя всѣ ссорные дѣла быти в крѣпкой дружбе и любви неподвижно, другу его государеву другомъ, а недругу недругомъ и на ево царьского величества украинные городы и уѣзды войною самим не ходити и царевичей дѣтей своихъ, и братью, и племянниковъ, и князей, и мурзъ, и улановъ, и всяких воинскихъ и черных Крымскихъ и нагайскихъ людей и Азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и их ему унимати и заказъ крѣпкой чинить и царского величества украйных городовъ и никакихъ мѣстъ не воевати и лиха никакого московскому государству не хотѣть и не мыслити. А любительные поминки царского величества Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю, и нурадыну Казы Гирѣю царевичю себѣ, и царицамъ своимъ, и царевичамъ и царевнамъ, а ближним своимъ людемъ его царского

величества жалованье ныне взяти по Багатыръ Гирѣеве цареве росписи на одинъ нынешней годъ, а болши того и сверхъ Багатыръ Гирѣевы царевы росписи никакихъ запросовъ и ничево себѣ ни ближнимъ своимъ людемъ не просить и в'Крыме царьского величества на послапникахъ, которые ныне в'Крыму и которые учнутъ в'Крымъ впередъ ѣздить, ничево не спрашивать и посланниковъ ничѣмъ не безчестить и никакіе тесноты имъ не дѣлать отнюдь никоторыми дѣлы; а будетъ учинится в'какихъ дѣлехъ споръ и о томъ писати имъ к'царьскому величеству, а до посланниковъ государю моему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну ни в'чемъ имъ дѣла нѣтъ, а кречатниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыме не держати; отпущати ихъ ис'Крыму назадъ к'царьскому величеству, какъ объ ихъ отпускѣ царьского величества посланники к'царю приплютъ безо всякого задержанья; а в'Крыму быти толко посланникомъ съ своими людми да переводчику да толмачомъ двумъ, которыхъ посланники в'Крыме с'собою оставятъ; а жить имъ до розмѣны и давать имъ посланникомъ и переводчику и толмачомъ кормъ не скудной, какъ выныхъ (въ нныхъ) государствахъ ведетца и держати ихъ в'чести и в'береженье безо всякіе нужи и ис'Крыму назадъ к'царьскому величеству отпускати безо всякіе зацѣпки и задержанья имъ никоторого не чинити, а буде ис'тѣхъ ково доведетца посланникомъ послать к'государю человѣка или дву, и тѣхъ отпустить и проводить велѣть до Волуйки.

А посломъ государя моево Исламъ Гирѣя царя и Калги и нурадына к'царьскому величеству ходить цареву да калгину да нурадынову съ ихъ государей моихъ грамотами, да с'ними людемъ ихъ посолскимъ двупатцати человѣкомъ: а болши того к'царьскому величеству Исламъ Гирѣю царюословъ и посолскихъ людей и никакихъ грамотъ не посылати; а гонцовъ к'царскому величеству Исламъ Гирѣю царю посылать толко трехъ человѣкъ царева да калгина да нурадынова да людей ихъ трехъ же человѣкъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью про розмѣнново князя и мурзъ или для болшово государственного дѣла, а болши трехъ человѣкъ гонцовъ и грамотъ къ царскому величеству государю моему Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну не посылати, а царскому величеству къ царю и х'калгѣ, и к'нурадыну, и къ ихъ царицамъ, и царевичамъ поминки, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое государево жалованье присылати противъ Багатыръ Гирѣевы царевы росписи сполна; и что в'сей шертной записи написано за то за все я Курамша мурза имаюся, на томъ царскому величеству и правду даю, на куране по

своей вѣре шертую с'клятвою государей своихъ душами, да и за то я Курамша мурза имаюся и шерть даю на томъ, хоти и турской салтанъ пришлетъ, а велитъ итти на государевы украины войною и царю и калгѣ и нурадыну и по турского велѣнью на государевы украины войною самимъ не ходить и воинскихъ и черныхъ и никакихъ людей не посылать и лиха никаково не чинить ни в'чемъ никоторыми дѣлы, на томъ на всемъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, я Курамша мурза по своей вѣре правду даю на куране шертую с'клятвою, что тому всему быть по сей нашей шерти непремѣнну.

И на чомъ я Курамша мурза великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ его царьского величества приказными людми ныне правду даю, на Куране крѣпкую шерть с'клятвою государей своихъ душами, за то имаюся крѣпко и перенмаю то все на себя и на свою душу, и о томъ о всемъ и о шертованье мнѣ Курамшѣ мурзѣ отписать в'Крымъ к'Исламъ Гирѣю царю и х'калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и к'нурадыну Казы Гирѣю царевичю и к'ближнимъ ихъ людемъ подлинно и послать то свое писмо с'крымскими нынешними гонцы Сысламъ Векомъ с'товарыщи царьского величества с'станичники вмѣсте; а в'Крыме государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ его царского величества послапники передъ Тимоѳѣемъ Карауловымъ да передъ подьячимъ передъ Грязнымъ Акишевымъ за себя и за братью свою и за детей и за племянниковъ и за весь Крымъ и за Наган, которые имъ послушны и за Азовскихъ татаръ правду дадутъ по своей вѣре на куране крѣпкую свою шерть учинятъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ отъ царьского величества посланъ будетъ х'послапникомъ с'Москвы; на томъ же на всемъ, на чомъ я ныне съ его царьского величества с'приказными людми договорился, и ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ ними его царьского величества приказными людми правду ныне даю, на куране шерть по своей вѣре учиню и грамоту шертную они царь и калга и нурадынъ напишутъ потомужъ образцовому списку и печать свою золотую к'той своей грамоте привѣсятъ, и тоѣ шертную грамоту за золотою печатью царьского

величества, посланникомъ Тимоѳѣю и Грязному отдадутъ. за то за все я Курамша мурза имаюся и перенмаю тѣ всѣ дела на себя и на свою душу, что тому всему быть по сей шертной записи прямо и непремѣнно и здержану всему вцелѣ, потому что о томъ о всемъ царского величества с'приказными людми договорился язъ волею своею по ихъ цареву и Калгину и нурадынову писму и приказу, а с'сей договорной шертной записи послати мнѣ Курамшѣ таково жъ писмо в'Крымъ, а другое оставить здѣсь на Москвѣ в'посолскомъ приказе за своею Курамшиною рукою: а я Курамша мурза оставаюся у царьского величества на Москвѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста то дѣло в'Крыме совершитца, государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ по образцовой его царьского величества грамоте в'Крыму правду дадутъ, на Куране шерть учинятъ и шертную грамоту за золотою печатью написавъ противъ образцового списка посланникомъ в'Крыме отдадутъ, а посланники о томъ о всемъ к'царьскому величеству отпишутъ. и тое грамоту шертную пришлютъ.

А Курамша мурза по своей вѣре даю сѣ шерть на Куране великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, на томъ на всемъ, какъ в'сей шертной записи написано и перенмаю то все на себя и на свою душу, что царь и калга и нурадынъ то все учинятъ, на чомъ я нынѣ по ихъ государей своихъ велѣнью волею своею договорясь правду даю и по своей вѣре шертую.

№ 54. 1647. Октября 6.

(Сверху помѣта:) Справливалъ съ подлинною шертною грамотою Алмазъ декабря въ 27.

Переводъ съ татарского писма с'списки шертной грамоты, каковую привезъ подячей Иванъ Никифоровъ в'нынешнемъ во 156 году Октября въ 6 день.

Бога величайшего прославляемъ и пророку его Магамету и ученикомъ его хвалу возсылаемъ.

Великіе Орды и великого юрта Кипчацкіе степи Крымского государства и всѣхъ нагай и многихъ татаръ и межъ горскихъ черкасъ Татцкой и Тевкетцкой великій государь благодатной и храброй Исламъ Гирѣево царево величество учинилися семя з'братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царомъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, отныне

впредь в'доброй крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки отъ детей на внучета непоколебимо; а которая ссора и война была межъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ нашіе стороны, и мы тѣ ссоры отставили, и хотя межъ обоими нами великими государи исправленья, послали есмя к'брату нашему к'великому государю ближнего своего человѣка Курамшу мурзу Сулешева. и писалъ я великій государь Исламъ Гирѣево царево величество к'брату нашему к'великому государю къ его царскому величеству, что послалъ я ближнего и вѣрного своего человѣка Курамшу мурзу и любительные свои слова рѣчью говорить и дела дѣлать ему велѣлъ и что онъ Курамша мурза учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить; и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаловичъ. всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель тому нашему писму повѣря, отставя ссоры, велѣлъ своимъ ближнимъ людемъ с'нашимъ ближнимъ человѣкомъ с'Курамшою мурзою Сулешевымъ договоръ учинить, какъ впредь мнѣ великому государю Исламъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичамъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ в'крѣпкой дружбе и в'любви быти и к'намъ любительные поминки. а ближнимъ нашимъ людемъ своего государева жалованья присылать и впередъ к'брату нашему к'великому государю сколько человѣкъословъ посылать и отъ кого грамоты писать, и о томъ по нашему Исламъ Гирѣева царева величества повелѣнью ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, з'ближними людми договоръ учинилъ и на мѣре поставилъ на томъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государетъ з'государемъ и облаадателемъ, намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю быти в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки непоколебимо, другу его другомъ, а недругу его недругомъ, и на его брата нашего украинные городы самимъ войною не ходить и братью свою и детей царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ и великихъ Крымскихъ и Нагайскихъ ратныхъ людей и Азовскихъ татаръ никого не посылать и всѣмъ учинити заказъ крѣпкой держать вуйму и брати нашего великого государя московского государства украинныхъ городовъ и сель и деревень не воевать и

дурна и зла не чинить и не мыслить; а брата нашего любителные поминки мнѣ великому государю Исламъ Гирѣю царю и братьямъ моимъ Калгѣ и нурадыну царевичемъ и царицамъ нашимъ и детемъ нашимъ царевичемъ и дочерямъ царевнамъ поминки, а ближнимъ нашимъ людемъ его государское жалованье имать по Багатыръ Гирѣеве цареве росписи ныне на одинъ годъ на нынешней на 155 годъ; а болши того намъ самимъ и ближнимъ нашимъ людемъ сверхъ Багатыръ Гирѣевы царевы росписи ничево лишнего не спрашивать и впередъ имати намъ по той же по Багатыръ Гирѣеве цареве росписи, а сверхъ того лишнего ничево не спрашивать и брата нашего великого государя на посланникахъ, которые ныне в'Крыме и которые впредь в'Крымъ присланы будутъ, ничего на нихъ не спрашивать и никоторого безчестья и тесноты имъ не чинить; а в которыхъ дѣлахъ учинитца споръ, и о томъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братьемъ моимъ Калгѣ и нурадыну писати к'брату нашему къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, а до посланниковъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ дѣла нѣтъ; а какъ посланники станутъ птичниковъ и арбачѣевъ и вожей отпущать, и намъ ихъ не задержавъ отпустити в Крыму к'брату нашему к'великому государю безъ задержанья, а посланникомъ остатна в'Крыме с'своими людми да переводчику да двумъ толмачомъ, которыхъ они посланники похотятъ оставить и жити имъ в'Крыму безо всякіе нужи до розмѣны, а посланникомъ и переводчику и толмачомъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ кормъ давать и честь к'нимъ держать, какъ бываетъ выныхъ государствахъ и держать ихъ в'чести безо всякіе нужи, а ис'Крыму отпустить ихъ к'брату нашему к'великому государю безо всякого задержанья; а какъ посланники похотятъ к'брату нашему к'великому государю отъ себя послать человѣка или дву, и мнѣ Исламъ Гирѣю царю тѣхъ посланныхъ людей до украинного города до Волунки велѣть проводить да к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, посылати мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ з'грамотами своими в'послѣхъ по одному человѣку да с'ними будетъ двенатцать человѣкъ людей ихъ, а болши трехъ человѣкъ пословъ не посылать; а ихъ людей болши двунатцати человѣкъ не будетъ, а отъ ближнихъ людей ни от'ково пословъ и грамотъ не посылать, а гонцевъ посылать потомужъ мнѣ Исламъ

Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну послать с'своими грамотами гонцовъ отъ трехъ насъ человѣкъ да людей ихъ трехъ же человѣкъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью от'князя и от'мурзы, которые на розмѣну посланы будутъ или для государственного болшого дѣла, а болши трехъ человѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'брату нашему к'великому государю язъ Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи посылати не учнемъ противъ Курамши мурзиной шертной записи, на чемъ ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя с'приказными людми договорился и на себя перенялъ и по нашей мусулманской вѣре на куране нашею Исламъ Гирѣевою царевою и калгиною и нурадыновою душею шертовалъ с'клятвою, да и то онъ Курамша мурза перенялъ на себя, хотя будетъ и благосчасной великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое и велитъ на государство брата нашего великого государя на украинные городы итти войною, и мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну самимъ намъ войною не ходить и ратныхъ людей никово не посылать и никакова дурна не дѣлать и не мыслить, и на томъ на всемъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза по нашему указу правду далъ и с'клятвою на куране шерть учинилъ, что во всемъ будетъ по ево шерти неперемѣнно и на чемъ онъ Курамша мурза брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу, правду далъ и передъ приказными ево людми нашими душами с'клятвою на куране шерть учинилъ, и о томъ о всемъ онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну подлинно писалъ и вѣдомо учинилъ и письмо з'гонцомъ нашимъ сысламъ (съ Исламъ) Бекомъ прислалъ. И в'Крыму мы Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи за себя, и за братью, и за дети, и за весь Крымъ и Нагаи, которые в'нашемъ повелѣнье, и за Азовъ по своей мусулманской вѣре на куране шертуемъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ от'великого государя к'посланникомъ его на томъ на всемъ, на чемъ ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза великого государя с приказными людми договорись, великому государю правду далъ и передъ приказными его людми на куране шертовалъ и шертную нашу болшую грамоту, я Исламъ Гирѣево царево величество и калга и нурадынъ царевичи велѣли написать по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ с'Москвы и золотую свою печать привѣсилъ и ту шертную нашу грамоту посланникомъ

его Тимоѳѣю и Грязному в'руки отдадимъ во всемъ на томъ, какъ ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза на себя и на свою душу перенялъ, и то все будетъ совершено по договору Курамши мурзы и противъ его шерти, потому что онъ Курамша мурза великого государя с'приказными людми договорился по своей воле и по'повелѣнью нашего Исламъ Гирѣя царева величества и Калги и нурадына царевичевъ и к'тому договору онъ Курамша руку приложилъ, да с'той шертной своей записи онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю и х'калгѣ и к'нурадыну списокъ прислалъ; а самъ онъ Курамша мурза остался на Москвѣ у брата нашего у великого государя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ царевичи то дѣло совершимъ противъ его Курамшина договору и шертную нашу грамоту посланникомъ ихъ в'руки дадимъ и о томъ о всемъ посланники ихъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, отпишутъ и ту нашу шертную грамоту пошлютъ. И мы великій государь Исламъ Гирѣево царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и с'великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, хотимъ быти в'крѣпкой брацкой дружбе и в'любви на веки неподвижно отъ детей на внучата и пынешніе ссоры хотимъ исправить; на чомъ по нашему Исламъ Гирѣеву цареву велѣнью ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего его царского величества с'приказными людми по нашему указу договорились и правду далъ, на куране шерть учинилъ, на томъ договорѣ мы Исламъ Гирѣй царь стою крѣпко на веки и неподвижно и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, правду даемъ и на куране шертуемъ с'клятвою передъ посланники его передъ Тимоѳѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ на томъ, что мнѣ Исламъ Гирѣеву цареву величеству з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, быть в'крѣпкой брацкой доброй дружбе и в'любви на веки неподвижно: другу ево другомъ, а недругу ево недругомъ, хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю другъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю другъ, а хто брату

нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, недругъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю недругъ и братье нашей Калгѣ и нурадыну царевичамъ недругъ же; и впередъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей калгѣ, и нурадыну, и инымъ царевичамъ дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и племянникомъ, и княземъ, и агамъ, и мурзамъ, и всѣмъ крымскимъ людемъ, и нагайскимъ мурзамъ и Мансурова родства и Меншого Нагаю мурзамъ, и улуснымъ ихъ людемъ, которые в'нашемъ повелѣньи, всѣмъ мурзамъ, и чернымъ улуснымъ людемъ, и азовскимъ татаромъ, и чернымъ людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя на государства войною не ходить и городовъ и земель не воевать, хотя будетъ и благочасной великой государь пришлетъ к'намъ повелѣньи свое, а велитъ итти намъ войною на государства брата нашего великого государя или велитъ послать воинскихъ людей, и намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и по повелѣнью благочастнаго государя на московское государство самимъ войною не ходить и воинскихъ людей не посылать и никакова дурна Московскому государству не чинить и не мыслить. А толко брата нашего людей или московского государства которыхъ городовъ наши люди повоюютъ и пріѣдутъ къ намъ и намъ велѣть тѣхъ людей казнить и взятой ясырь и животъ отдавать брату нашему назадъ безъ окупу безо всякіе хитрости по сей шертной грамоте, а любителные помишки отъ брата нашего мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ, и нурадыну царевичамъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ, и царезнамъ; а ближнимъ нашимъ людемъ ево государево жалованье ныне взять по Богатырь Гирѣеве цареве росписи на одинъ годъ 155. а лишнего сверхъ Богатырь Гирѣевы царевы росписи ничего себѣ и ближнимъ людемъ не прошать и на посланникахъ его, которые ныне в'Крыму и которые впредь в'Крымъ присланы будутъ с'казною, ничего на нихъ не спрашивать и бесчестья и тесноты никоторыми дѣлы не чинить, а толко которое спорное большое дѣло будетъ, и для того дѣла я Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи учнемъ писать к'брату нашему к'великому государю, а до посланниковъ намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну дѣла нѣтъ, а кречатниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыму не держать, отпущать безо всякого задержанья, какъ посланники объ нихъ к'намъ пришлютъ об'отпуске, а посланникомъ с'людми своими, да переводчику и толмачомъ двумъ чело-

вѣкомъ, которыхъ посланники с'собою оставятъ жить в'Крыму до розмѣны, а кормъ имъ давать нескудной, какъ ведется иныхъ государствахъ и честь и бережение къ нимъ держать и отпускать к'брату нашему к'великому государю безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, а будетъ посланникомъ доведется послать к'Москве к'брату нашему отъ себя гонца и намъ того гонца велѣть отпустить и проводить до Валуйки, а к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылать в'послѣхъ отъ себя з'грамотами по одному человѣку да с'ними посольскихъ людей двенадцать человѣкъ. а болши того мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадынуословъ и грамотъ ни отъ кого не посылать, а в'гонцѣхъ такъ же мнѣ Исламъ Гирѣю царю да калгѣ да нурадыну посылать по одному жъ человѣку з'грамотами своими отъ трехъ насъ три человѣка, да съ ними трехъ человѣкъ людей ихъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для великого государственного дѣла, а в'гонцѣхъ болши трехъ человѣкъ и людей ихъ болши трехъ же человѣкъ и болши трехъ грамотъ не посылать, а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, послы и посланники и гонцы посланы будутъ в'которое государство черезъ наше государство, или будетъ изныхъ государствъ послы и посланники и гонцы посланы будутъ к'брату нашему к'великому государю черезъ наше жъ государство, или ис'тѣхъ же государствъ торговые люди пойдутъ черезъ наше государство, и тѣхъословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые посланы будутъ отъ брата нашего отъ великого государя, или которые посланы будутъ изныхъ государствъ к'брату нашему, и нашимъ людемъ ихъ пропущать безо всякого задержанья на обе стороны и не грабить, а которые наши люди брата нашего великого государя ословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей или иныхъ государствъ людей, которые посланы будутъ к'великому государю пограбятъ и приведутъ к'намъ, и намъ тѣмъ своимъ людемъ учинить наказанье, а взятой ясырь и животы отдавать назадъ брату нашему безъ окупу, такъ же и отъ насъ которые послы и гонцы посланы будутъ к'брату нашему, и они ходятъ вирямъ безпошлинно, а брата нашего послы и посланники и гонцы такъ же к'намъ ходятъ безъ имки и безпошлинно. и какое насильство и налога, и теснота, и бесчестье, и грабежъ у насъ будетъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ,

и по сей шертной грамотѣ брату нашему велѣть учинить также нашимъ посломъ и гонцомъ тожъ, слово наше ниоко не будетъ; и во всемъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, и государству его всякого добра хотѣть и никакова дурна и зла не мыслить и на московское государство самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никого не посылать и во всемъ стоять намъ по сей шерти крѣпко, какъ писано выше сего, я Исламъ Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, учинился по сей шертной крѣпкой брацкой дружбе и в'любви на веки неподвижно, вначале я Исламъ Гирѣй царь и калга Крымъ Гирѣй да нурадынъ Казы Гирѣй царевичи за себя и за иныхъ царевичей за братью свою, и за дети, и за Карачѣевъ, и за князей, и за улановъ, и за аговъ, и за мурзъ, и за всѣхъ своихъ ближнихъ людей, и за всѣхъ крымскихъ и нагайскихъ людей, и за азовцовъ, и за татаръ, которые в'нашемъ повелѣнье брату нашему великому государю правду даемъ передъ посланники его передъ Тимоѳѣемъ Карауловымъ да передъ подъячими передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ шертуемъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, я Исламъ Гирѣй царь учинился по сей шерти в'дружбе и в'любви на веки неподвижно безо всякіе хитрости и лукавства отъ детей на внучата по сей шертной грамоте, какъ писано выше сего, все то наши слова, а вамъ бы брату нашему своихъ ратныхъ людей, которые подъ вашею рукою унимать, воли имъ не давать и толко ваши люди благочасного великого государя турского царя государствамъ и нашимъ крымскимъ мѣстамъ войною ходить не будутъ и убытковъ не учинятъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь всѣхъ Крымскихъ ратныхъ людей и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей и Мансурова родства всѣхъ, которые в'нашемъ повелѣнье учнемъ держати в'крѣпкомъ уйму и на ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, государства в'украинные ваши городы войною никакъ не пойдутъ и учинились семя с'вами братомъ нашимъ с'великимъ государемъ отъ детей на внучета в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на

веки неподвижно безо всякіе хитрости и безъ лукавства, и к'сей болшой шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили: съ тѣмъ грамота писана въ Бакчисараехъ 1057 в'шебане мѣсяцѣ.

—

№ 54 (bis) 1649. (На верхней обложкѣ значится 1647 г.)

Списокъ с'переводу с'писка с'татарского писма с'шертные грамоты, какову привезъ подьячей Иванъ Плакидинъ в'прошломъ во 156 году октября въ 6 день.

Божіею милостію его жъ прославляемъ, потомъ почитаемъ пророка своего Магамметя и по немъ учениковъ его, великіе орды и великого юрта Кипчатцкіе степи крымского государьства и всѣхъ Нагай и многихъ татаръ и межъ горскихъ черкасъ великій государь благодатной и благочасной Исламъ Гирѣево царево величество учинилися есмя з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, отнынѣ впредь в'доброй крѣпкой братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки отъ дѣтей на внучата не подвижно, а что с'нашіе стороны передъ братомъ нашимъ передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ, война и ссора была, и мы ту ссору отставили и хотя исправитца послали есмя к'брату нашему к'великому государю ближнего своего человѣка Курамшу мурзу Сулешева и писалъ я великій государь Исламъ Гирѣево царево величество брату нашему великому государю къ его царскому величеству, что послалъ я ближнего вѣрного своего человѣка Курамшу мурзу и любителные свои слова рѣчью говорить и дѣла дѣлать ему велѣлъ, и что онъ Курамша мурза учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, тому нашему писму повѣря, отставя ссоры, велѣлъ своимъ ближнимъ людемъ с'нашимъ ближнимъ человѣкомъ с'Курамшою мурзою Сулешевымъ договоръ учинить и на мѣре поставить, какъ впредь мнѣ великому государю Исламъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичемъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ в'крѣпкой дружбѣ и в'любви быти и к'намъ поминковъ, а к'ближнимъ нашимъ людемъ свое государево жалованье присылать, и впредь брату нашему к'великому государю сколко человѣкъ пословъ посылать и от'ково грамоты писать, и о томъ по нашему Исламги-

рѣеву цареву величеству повелѣнью ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, з ближними людми договоръ учинилъ и на мѣре поставилъ на томъ, что з братомъ нашимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, я Исламъ Гирѣй царь и братъ нашъ калга Крымъ Гирѣй царевичь и нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ, отставя всѣ ссорные дѣла, учинились в крѣпкой дружбѣ и в любви на вѣки непоодвижно другу его другомъ, а недругу его недругомъ, а брата нашего в украинные городы самимъ войною не ходить и сель и деревень не воевать, и братью свою и дѣтей царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ, и всякихъ крымскихъ и нагайскихъ ратныхъ людей, и азовскихъ татаръ никого не посылать, всѣмъ учинити заказъ крѣпкой брата нашего великого государя московского государьства украинныхъ городовъ и иныхъ никоторыхъ мѣстъ не воевать и дурна никоторого не чинить и не мыслить, а брата нашего любителные поминки великому государю Исламъ Гирѣю царю и братьемъ моимъ калгѣ и нурадыну царевичемъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ нашимъ царевичемъ, и дочерямъ царевнамъ поминки, а ближнимъ нашимъ людемъ его государьское жалованье имать по Багатыръ Гирѣевѣ царевѣ росписи нынѣ на одинъ годъ на нынешней на 155 годъ, а болши того намъ самимъ и ближнимъ нашимъ людемъ сверхъ Багатыръ Гирѣевы царевы росписи ничего не спрашивать и впредь имать намъ потому жъ по Багатыръ Гирѣевѣ царевѣ росписи, а сверхъ того лишнего ничего брата нашего великого государя на посланникахъ, которые нынѣ в Крыму и которые впредь в Крымъ присланы будутъ, не спрашивать и никоторого безчестья и тѣсноты имъ не чинить, а в которыхъ дѣлахъ учинитца споръ и о томъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братьямъ моимъ Калгѣ и нурадыну писати к брату нашему к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, а до посланниковъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичемъ дѣла нѣтъ, а какъ посланники станутъ птичниковъ и арбачѣевъ и вожей отпущати и намъ ихъ не задержавъ отпустити из Крыму к брату нашему к великому государю безо всякіе зацѣпки, а посланникомъ остатца в Крымѣ с своими людми, да переводчику да двумъ толмачомъ, которыхъ они посланники похотятъ оставить, и жити имъ в Крыму до розмѣны, а посланникомъ

и переводчику и толмачомъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ корм давать и честь к'нимъ держать, какъ бываетъ в нихъ государьствахъ и держать ихъ в'чести безо всякіе нужи, а из'Крыму отпустити ихъ к'брату нашему к'великому государю безо всякого задержанья, а какъ посланники похотятъ к'брату нашему к'великому государю отъ себя послать человѣка или двухъ и мнѣ Исламъ Гирѣю царю тѣхъ посланныхъ людей до украинного города до Волуйки велѣть проводить, да к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, посылати мнѣ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну царевичамъ з'грамотами своими в'посланхъ по одному человѣку да с'ними будетъ двенатцать человѣкъ людей, а болши трехъ человѣкъ пословъ не посылать; а ихъ людей болши двунатцати человѣкъ не будетъ, а отъ ближнихъ людей ни отъ ково пословъ и грамотъ не посылать, а гонцовъ посылать потому мнѣ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну послать с'своими грамотами гонцовъ трехъ человѣкъ да людей ихъ три жъ человѣка, и то передъ розмѣною с'вѣстью отъ князя и отъ мурзъ, которые на розмѣну посланы будутъ или для государьственного болного дѣла, а болши трехъ человѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'брату нашему к'великому государю язъ Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи посылати не учнемъ противъ Курамши мурзиной шертной записи, на чемъ ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя с'приказными людми договорился и на себя переималъ и по нашей мусулманской вѣрѣ на куранѣ нашею Исламъ Гирѣевою царевою и калгиною и нурадыновою душею с'клятвою шертовалъ, да и то отъ Курамша мурза переималъ на себя, хотя будетъ и турской благочасной великій государь приплетъ к'намъ повелѣнье свое и велитъ на государьство брата нашего великого государя на украинные мѣста итти войною, и мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну самимъ намъ войною не ходить и ратныхъ людей никово не посылать и никакова дурна не дѣлать и не мыслить, и на томъ на всемъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза по нашему указу правду далъ и с'клятвою на куранѣ шертъ учинилъ, что во всемъ будетъ по ево шерти непремѣнно, и на чомъ отъ Курамша мурза брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, правду далъ и передъ приказными

ево людми нашими душами с'клятвою на куранѣ шерть учинилъ, и о томъ о всемъ онъ Курамша мурза к'нам Исламъ Г ѣю царю и калгѣ и нурадыну подлинно писалъ и вѣдомо учинилъ и лисмо з'гонцомъ нашимъ сыеламъ (съ Исламъ) Бекомъ прислалъ. И в'Крыму мы Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи за себя, и за братью, и за дѣтей, и за весь Исламъ и Нагай, которые в'нашемъ повелѣньѣ, и за Азовъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, правду даемъ передъ посланники ево передъ Тимоѳемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ по своей мусулманской вѣрѣ на Куранѣ шертуемъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ списокъ прислалъ отъ великого государя к'посланникомъ его, на томъ на всемъ, на чомъ ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза великого государя с'приказными людми договорясь, великому государю правду далъ и передъ приказными его людми на куранѣ шертовалъ и шертную нашу грамоту и Исламъ Гирѣй царь написалъ по образцовому списку, каковъ списокъ прислалъ братъ нашъ с'Москвы и золотую свою печать привѣсилъ, и ту шертную нашу грамоту посланникомъ ево Тимоѳѣю и Грязному в'руки дадимъ, во всемъ на томъ, какъ ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза на себя и на свою душу перенялъ, и то все будетъ совершено по договору Курамши мурзы и противъ ево шерти потому, что онъ Курамша мурза великого государя с'приказными людми договорился по своей волѣ и по повелѣнью нашего Исламъ Гирѣева царева величества и калги и нурадына царевичевъ и к'тому договору онъ Курамша руку приложилъ, да с'той шертной своей записи онъ Курамша мурза к'нам Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'нурадыну списокъ прислалъ, а самъ онъ Курамша мурза остался на Москвѣ у брата нашего у великого государя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ шертуемъ на куранѣ противъ его Курамшина договору и шертную нашу грамоту посланникомъ ихъ в'руки дадимъ, и о томъ о всемъ посланники ихъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, отпишутъ и ту нашу шертную грамоту пошлютъ. И нынѣ мы великій государь Исламъ Гирѣево царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и с'великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, хотимъ быти в'крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно и нынешніе ссоры хотимъ исправить, на чемъ по нашему Исламъ Гирѣеву цареву велѣнью

ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего его царского величества с'приказными людми договорились и правду далъ, на куранъ шерть учинилъ, на томъ словѣ и договорѣ мы Неламъ Гирѣй царь учнемъ стояти крѣпко на веки и неподвижно и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, правду даемъ и на куранъ шертуемъ с'клятвою передъ посланники ево передъ Тимоѳѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидинымъ да переть Грязнымъ Акишевымъ на томъ, что учинились семи мы Неламъ Гирѣево царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ кн земъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, в'крѣпкой братцкой доброй дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, другу ево другомъ, а недругу ево недругомъ, хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, другъ, тотъ и намъ Неламъ Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю недругъ, тотъ и намъ Неламъ Гирѣю царю недругъ и братьѣ нашей калгѣ и нурадыну царевичамъ недругъ же, и впередъ мнѣ Неламъ Гирѣю царю и братьѣ нашей калгѣ, и нурадыну, и инымъ царевичемъ, дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и племянникомъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и всѣмъ Крымскимъ людемъ, и нагайскимъ мурзамъ, и Мансурова родства и Меншого Нагаю мурзамъ, и улуснымъ ихъ людемъ, которые в'нашемъ повелѣньѣ, всѣмъ мурзамъ, и черным улусным людемъ, и азовскимъ татаромъ, и черным людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя на государства войною не ходить и городовъ и земель не воевать, хотя будетъ и турской благосчасной великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое, а велитъ итти намъ войною на государства брата нашего великого государя, или велитъ послать воинскихъ людей, и намъ Неламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ по повелѣнью благосчастного государя на московское государство самимъ войною не ходить и воинскихъ людей не посылать и никакова дурна Московскому государству не чинить и не мыслить. А толко брата нашего людей или московского государства которые мѣста наши люди повоюютъ и пріѣдутъ къ намъ, и намъ тѣхъ

людей казнить и взятой ясырь и животъ отдавать брату нашему назадъ безъ окупу безо всякіе хитрости по сей шерти, а любителные поминки отъ брата нашего мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ, и царевнамъ, а ближнимъ нашимъ людемъ его государево жалованье нынѣ взять по Багатыръ Гирѣевѣ царевѣ росписи на одинъ на 155 годъ, а лишнего сверхъ Багатыръ Гирѣевы царевы росписи ничего себѣ и ближнимъ людемъ не прошать и на посланникахъ его, которые нынѣ в'Крыму и которые впредь в'Крымъ присланы будутъ с'казною, ничего лишнего не спрашивать и безчестья и тесноты никоторыми дѣлы не чинить, а толко которое спорное болшое дѣло будетъ, и для того дѣла Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи учнемъ писать к'брату нашему к'великому государю, а до посланниковъ намъ дѣла нѣтъ, а кречетниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыму не задерживать, отпускать безъ задержанья, какъ посланники объ нихъ к'намъ пришлютъ объ отпускѣ, а посланникомъ с'людми своими, да переводчику и толмачомъ двумъ человѣкомъ, которыхъ посланники с'собою оставятъ жить в'Крыму до розмѣны, а кормъ имъ давать нескудной, какъ ведетца выныхъ государьствахъ, и честь и береженье къ нимъ держать и отпускать к'брату нашему к'великому государю безо всякіе зацѣпки и хитрости, а будетъ посланникомъ доведетца для великого дѣла послать к'Москвѣ к'брату нашему отъ себя гонца, и намъ того гонца велѣть отпустить и проводить до Волуйки, а к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ послать в'послѣхъ отъ себя з'грамотами по одному человѣку да с'ними посолскихъ людей двенатцать человѣкъ, а болши того мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну пословъ и грамотъ ни отъ кого не посылать, а в'гонцѣхъ также мнѣ Исламъ Гирѣю царю да калгѣ да нурадыну посылать по одному жъ человѣку з'грамотами своими да с'ними трехъ человѣкъ людей ихъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для великого государственного дѣла, а в'гонцехъ болши трехъ человѣкъ и людей ихъ болши трехъ же человѣкъ и болши трехъ грамотъ не посылать, а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, послы и посланники и гонцы посланы будутъ в'которое государство черезъ наше государство, или будетъ изыныхъ государствъ послы и посланники и гонцы посланы будутъ к'брату нашему к'великому государю черезъ наше жъ

государство, или ис'тѣхъ же государствъ торговые люди пойдутъ черезъ наше государство, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые посланы будутъ отъ брата нашего отъ великого государя, или которые посланы будутъ изыныхъ государствъ к'брату нашему, и нашимъ людемъ ихъ пропущать безо всякого задержанья на обѣ стороны и не грабить, а которые наши люди брата нашего великого государя пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей или иныхъ государствъ людей, которые посланы будутъ к'великому государю пограбятъ и приведутъ к'намъ, и намъ тѣмъ своимъ людемъ учинить наказанье, а взятой ясырь и животы отдавать назадъ брату нашему безъ окупу, также и отъ насъ которые послы и гонцы посланы будутъ к'брату нашему, и они ходятъ впрямь безпошлинно, а брата нашего послы и посланники и гонцы также к'намъ ходятъ безъ тамги и безпошлинно, а какое насилство и налога, и тѣснота, и бесчестье, и правежъ у насъ будетъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ, и по сей шертной грамотѣ брату нашему велѣть учинить также нашимъ посломъ и гонцомъ тожъ, слово наше инако не будетъ, и во всемъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, и государству его всякого добра хотѣть и никакова дурна и зла не мыслить, и на Московское государство самимъ войною не ходить, и воинскихъ людей никого не посылать, и во всемъ стоять намъ по сей шерти крѣпко и твердо, какъ писано выше сего, я Исламъ Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, учинился по сей шерти в'крѣпкой братцкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно, вначалѣ я Исламъ Гирѣй царь и калга Крымъ Гирѣй да нурадынъ Казы Гирѣй царевичи за себя и за иныхъ царевичей, за братью свою, и за дѣти, и за черные улусные свои люди, и за князей, и за улановъ, и за аговъ, и за всѣхъ своихъ ближнихъ людей, и за всѣхъ крымскихъ и нагайскихъ людей, и за Азовцовъ, и за татаръ, которые в'нашемъ повелѣньѣ, брату нашему великому государю правду даемъ передъ посланники его передъ Тимоѳѣемъ Карауловымъ да передъ подъячими передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ шертуемъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, я Исламъ Гирѣй царь учинилися по сей шерти в'крѣпкой братцкой дружбѣ и в'любви

на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата во всемъ по сей шертной грамотѣ, что писано, все то наши слова, только вы великій государь своихъ ратныхъ людей учнете держать в'уйму благосчастного великого государя турского царя государьствамъ и нашимъ крымскимъ мѣстамъ убытку и войны не будетъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь всѣхъ Крымскихъ началныхъ и ратныхъ людей и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей и Мансурова родства всѣхъ, которые в'нашемъ повелѣньѣ учнемъ держать в'крѣпкомъ уйму, и на ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя государства, в'украинные ваши городы войною ихто никакъ не пойдетъ, учинились есмя отъ дѣтей на внучата в'крѣпкой братцкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно безо всякіе хитрости, и къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили с'тѣмъ. Грамота писана в'Бакчисараехъ 1057 в'шебанѣ мѣсяцѣ.

№ 54*).

Переводъ съ Крымской грамоты 1648 года.

Хвалю Тебя всевышній отъ искренняго сердца моего и приношу тебѣ мою усердную благодарность, яко сотворилъ всѣ твари. Такожде хвалю избраннаго Тобою и нареченнаго другомъ Пророка Магомѣда и всѣхъ любимыхъ имъ праведныхъ наперстниковъ его. коимъ всѣмъ сердечно желаю вѣчно достойнаго блаженства.

Мы возведенный всещедрымъ Богомъ на высшую степень высокаго Крымскаго Престола Ханъ и самодержецъ большой Орды и другихъ Дашткипчакскихъ Ордъ, Нагайскихъ, Таманскихъ, Тугачевскихъ, Горскихъ Черкесъ и многихъ татаръ, всепресвѣтлѣйшій, Августѣйшій Исламгирей Ханъ, отправили къ Вашему Величеству, родственнику Нашему Самодержцу всероссійскому и другихъ многихъ земель обладателю, Великому Государю, царю Алексѣю Михайловичу ближняго нашего мурзу Хорамшу Сулешева съ тѣмъ, чтобъ впредь былъ между вами и нами. дѣтьми нашими и потомствомъ, дружеской вѣчно родственнической союзъ, спокойствіе и преданіе забвенію всѣхъ бывшихъ досель между нами ссоръ и непріязненностей, и чтобъ никому изъ насъ войною противъ васъ не ходить, о чемъ лично Вашему Величеству и повелѣли мы объявить послу нашему Сюляшеву, коего мы уполномочили заключить договоръ между нами и Вашимъ Величествомъ

*) Писано позднѣйшей рукою.

родственникомъ нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Самодержцемъ Всероссійскимъ, по заключеніи коего прикажите ближнимъ Вашимъ вѣрноподданнымъ чиновникамъ условиться съ ближнимъ Нашимъ подданнымъ мурзою Сюляшевымъ, сколько даровъ впредь присылать къ Намъ Хану Исламгирѣю, такъ же къ Султанамъ, Калгѣ и Нурадыну, и наградъ ближнимъ подданнымъ Нашимъ и сколькоословъ и гонцовъ отправлять и кону именно подавать грамоты. По написаніи таковаго договора Мы Великій Ханъ Исламгирей, родственники наши Султаны: Кагли (sic), Нурадынъ, Крымгирей и Газыгирей, дѣти и потомство наше вѣчно будетъ имѣть съ Вашимъ Величествомъ великимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ родственниками вашими и съ союзниками дружеской союзъ и пріязнь. Враговъ же вашихъ ненавидѣть, и войною на владѣніе Вашего Величества, родственника нашего, Государя царя Алексѣя Михайловича нимъ не ходить, ни всѣмъ нашимъ дѣтямъ, братьямъ, родственникамъ, чиновникамъ, мурзамъ, дѣтямъ ихъ и другимъ татарамъ, и словомъ всему Крымскому войску, пограничныхъ городовъ вашихъ, селъ, деревень и столицы Москвы не только не разорять, но и никакого злаго намѣренія не имѣть. Буде же кто противное сему учинить, того жестоко наказывать, а дары Вашего Величества за нынѣшней 1055 годъ принять всѣмъ нашимъ родственникамъ и родственницамъ, Ханамъ, Ханшамъ, Султанамъ Калгѣ и Пурадцину и дѣтямъ ихъ, такъ же и награды ближнимъ нашимъ подданнымъ по сдѣланному нами, Исламгирей Ханомъ реестру, таковые дары и впредь намъ принимать всегда по реестру Багадуръ Гирей хана, а съ выше ничего отнюдь не требовать. Пріѣзжающимъ же въ Крымъ Вашего Величества родственника Нашего Государя Царя и Самодержца Всероссійскаго чиновникамъ никакихъ обидъ и притѣсненій не чинить, и никакого дѣла до нихъ намъ не имѣть, а въ случаѣ естьлибо нужно было намъ Исламгирей Хану, Султанамъ Калгѣ и Нурадцину о чемъ либо совѣтоваться съ вашимъ Величествомъ, родственникомъ Нашимъ Государемъ и Царемъ, то о томъ сноситься намъ съ вами. Находящихся при чиновникахъ Нашихъ отъ васъ проводниковъ и ихъ служителей, когда надобности въ нихъ больше здѣсь не будетъ, Мы обратно къ вамъ отсылать не преминемъ. И буде когда чиновники ваши въ Крыму пожелаютъ при себѣ оставить толмачемъ старшаго, или кого ни будь изъ двухъ младшихъ, то сіе мы ханъ Исламгирей, Султаны Кагли и Нурадцинъ имъ позволяемъ и станемъ содержать ихъ и довольствовать честно, какъ ино-

страннихъ чиновниковъ надлежитъ, не дѣлая никакихъ обидъ и утѣсненій, и къ Вашему Величеству изъ Крыма безъ малѣйшаго задержанія обратно отправимъ. Есть ли же кто изъ тѣхъ чиновниковъ пожелаетъ послать къ Вашему Величеству родственнику нашему своихъ служителей, одного или двухъ человѣкъ, то мы ханъ Нелямгирей велимъ проводить и ихъ до границы и до городовъ вашихъ. Когда же мы Нелямгирей ханъ и Султаны Кагля и Нурадднпъ соизволимъ отправить къ Вашему Величеству Государю родственнику нашему царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому пословъ своихъ съ нашими грамотами, то будемъ посылать ихъ по одному отъ каждаго, всего трехъ, и только двенадцать человѣкъ служителей съ ними, а не болѣе, не позволяя никому другому изъ ближнихъ нашихъ посылать къ вамъ пословъ своихъ и писемъ. Есть ли же соизволимъ послать гонцовъ своихъ съ грамотами къ Вашему Величеству по нужнымъ въ государствѣ дѣламъ, то и тѣхъ посылать только трехъ человѣкъ и трехъ служителей съ ними при отъѣздѣ Кіевъ и Мурзъ изъ Крыму въ случаѣ ихъ смѣны, а болѣе того числа гонцовъ и служителей, такъ же и грамотъ болѣе трехъ никогда посылать не будемъ. И хотя вопреки договора, заключеннаго посломъ нашимъ Хорамшею, коему мы довѣрили по присяжной должности съ чиновниками Вашего Величества постановить полное условіе подъ клятвою при Святомъ Коранѣ по нашему мусульманскому закону, которое онъ на себя и принялъ, Всеавгустѣйшій Нашъ Монархъ Высочайшимъ своимъ указомъ повелѣлъ Намъ открыть войну на границахъ Вашего Величества Государя царя и родственника нашего, однакожъ Мы Нелямгирей ханъ, султаны Кагля и Нурадднпъ не только сами той злой войны не открыли, и въ мыслихъ не имѣемъ, да и другихъ никого къ тому не допустимъ и войскъ своихъ не пошлемъ; въ чемъ же онъ ближній нашъ чиновникъ Мурза Хорамша по волѣ нашей предъ Святымъ Кораномъ клялся при Вашемъ Величествѣ Государѣ родственникѣ Нашемъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Самодержцѣ Всероссійскомъ, въ томъ мы крѣпко стоять будемъ и поступать согласно съ оныхъ, и какимъ образомъ онъ мурза Хорамша отъ имени Нашего Величества и родственниковъ нашихъ султановъ Кагля и Нурадддна при чиновникахъ вашихъ учинилъ клятву предъ святымъ Кораномъ, о томъ всеподданѣйше донесъ Нашему Величеству чрезъ гонца своего Нелямъ Бека; а мы Нелямгирей ханъ, султаны Кагля и Нурадднпъ тоже утвердимъ въ Крыму присягою предъ Святымъ Кораномъ по Нашему Мусульманскому, при посланникахъ Вашего Величе-

ства Государя Царя Алексѣя Михайловича Самодержца всея Россіи и другихъ земель облацателя, чиновникахъ: Тимофѣѣ Карауловѣ, писцахъ: Иванѣ Плакидинѣ Грязновѣ и Акишевѣ, какъ за себя, дѣти и родственниковъ нашихъ, такъ и за всѣ въ Крыму находящіеся вѣрноподданные войски наши, равномѣрно за Нагайцовъ, Татаръ и за Узыковской народъ, чтобъ блюсти оный договоръ и дружбу, какъ въ томъ и означенный посланникъ нашъ Мурза Хорамша присягу съ чиновниками Вашего Величества учинилъ. Въ слѣдствіе чего сію клятвенную грамату съ приложеніемъ нашей золотой печати къ Вашему Величеству по прежнему не оставимъ послать въ Москву съ чиновниками вашими Тимофѣемъ и съ писцами Грязновымъ и Акишевымъ. Мурзѣ же Хорамшѣ приказано отъ нашего величества вышеписанный договоръ совершить и руку приложить, что онъ и исполнилъ и оный документъ къ нашему величеству прислалъ, а потому онъ и долженъ нынѣ находиться въ Москвѣ, при лицѣ Вашего Величества до окончанія и до присылки сего договора отъ насъ къ Вашему Величеству родственнику нашему государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому, по чему и сознавлили Мы всѣ бывшія между нами непріязненности и ссоры предать забвенію, и сію особенную связь и доброй родственнической союзъ продолжать съ вами и союзниками вашими безъ всякой перемѣны. А непріятелей вашихъ почитать своими непріятелями; Нашему же Величеству Исламгирей Хану, братьямъ и родственникамъ нашимъ султанамъ Кантѣ и Нуреддину, равномѣрно дѣтямъ Нашимъ, всему роду нашему и Крымскаго престола ближнимъ вѣрноподданнымъ нашимъ Бекамъ, Мурзамъ и прочимъ Татарамъ съ Вашимъ Величествомъ родственникомъ Нашимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Самодержцемъ Всероссійскимъ отнюдь никогда не воевать, городовъ и селеній Вашихъ не разворять, хотя бы на то и было нами Высочайшее повелѣніе отъ Августѣйшаго Монарха Нашего, но онаго не исполнять, брани съ Вашимъ Величествомъ не чинить. Москвы и другихъ городовъ и селеній вашихъ не разворять, войскъ на нихъ не посылать и зла никакого не дѣлать: въ противномъ случаѣ, буде кто изъ подданныхъ Нашихъ возстанетъ на Ваше Величество, и Москву и другіе города и подданныхъ вашихъ будетъ разворять, полонить, и мы о томъ узнаемъ, то за то тѣхъ людей смертію казнить и взятыхъ ими въ плѣнъ людей вашихъ и имѣніе ихъ отбирая къ Вашему Величеству, хотя бы и грошъ не былъ, безъ малѣйшей утайки и ущерба возвращать. Слѣдующія же намъ Нелямъ Гирей хану, нашимъ, родственницамъ, султа-

намъ: Каглѣ, Нурадднну и ихъ дѣтямъ дружескіе Вашего Величества дары, равно и награды всѣмъ ближнимъ нашимъ чиновникамъ, по учиненному Багадуръ Гирей ханомъ реестру на сей 1055 годъ принять и впредь болѣе ни намъ, ни всѣмъ подданнымъ Нашимъ ничего не требовать; такъ же и съ пріѣзжающихъ въ Крымъ съ казною и вещами Вашего Величества Чиновниковъ ничего не брать, притесненій и обидъ имъ не чинить и дѣла до нихъ не имѣть, а по надобностямъ нашимъ относиться прямо къ Вашему Величеству. Служителей при тѣхъ чиновникахъ вашихъ и переводчиковъ, когда въ нихъ нужды болѣе настоять не будетъ, отсылать изъ Крыму безъ задержанія къ Вашему Величеству обратно. И въ случаѣ, когда тѣ чиновники ваши пожелаютъ кого при себѣ въ Крыму оставить толмачемъ старшаго, или инаго изъ двухъ младшихъ толмачей впредь до смѣны, то и на оное мы соизволяемъ и будемъ довольствоваться ихъ содержаніемъ честно, какъ надлежитъ иностранныхъ чиновниковъ, не дѣлая никакихъ обидъ и притесненій съ тѣмъ, чтобъ и обратно ихъ къ Вашему Величеству отправить, естьли же бы тѣмъ чиновникамъ вашимъ встрѣтилась надобность по чрезвычайному случаю послать кого изъ служителей своихъ въ Москву къ Вашему Величеству, то и въ томъ не воспрещая имъ всегда позволимъ отправлять ихъ и провожать до вашихъ границъ и селеній. Нашимъ же величествамъ Исламгирей хану и султанамъ Каглѣ и Нурадднну пословъ отправлять съ грамотами къ Вашему Величеству родственнику нашему Государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому, по одному чиновнику, всѣхъ не болѣе трехъ и при каждомъ изъ нихъ не болѣе четырехъ человѣкъ служителей, то есть: двенадцать человѣкъ: такъ же и гонцовъ съ нужными по дѣламъ предложеніями и совѣтами, при смѣнѣ Вашихъ мурзъ, посылать только троихъ, съ тремя при нихъ служителями, а болѣе сего ни самимъ и никому другому никогда посылать не позволять. Буде же отъ Вашего Величества родственника Нашего Государя Царя Алексѣя Михайловича Самодержца Всероссійскаго, пошлются чрезъ владѣніе нашего Двора послы, чиновники, гонцы или отъ другихъ дворовъ будутъ слѣдовать къ Вашему Величеству послы, гонцы и купцы, то мы повелимъ давать имъ свободный пропускъ въ передній и обратный путь безъ малѣйшаго задержанія, не дѣлая никакихъ обидъ, грабежей и притесненій, а кто изъ нашихъ подданныхъ въ переднемъ или въ возвратномъ пути дерзнетъ ихъ ограбить или учинить другую какую и притесненіе и будетъ въ томъ Нашему Величеству жалоба, таковы, немедленно повелимъ не-

щадно наказать: а плѣнныхъ и пограбленное имѣніе отобравъ возвратить къ Вашему Величеству. Что самое наблюдать и отъ Вашего Величества, чтобъ нашимъ посламъ и гонцамъ былъ въ Россіи свободной пропускъ безъ всякаго жъ задержанія и грабежа, не требуя съ нихъ никакихъ пошлинъ: во взаимство чего и мы позволимъ посламъ Вашего Величества и гонцамъ свободно ѣздить чрезъ Крымъ безъ платежа пошлинъ, а есть ли будетъ сдѣлана имъ или изъ другаго государства ѣдущимъ къ вамъ, какая обида, притесненіе и грабежъ, то обиженнымъ доставлено будетъ отъ насъ должное удовлетвореніе И есть ли по сему утвержденному Нами вѣчному договору Ваше Величество поступать будете, наблюдая свято дружбу и союзъ, и не будетъ отъ Васъ и войскъ Вашихъ никакого вреда двору нашего Всеавгустѣйшаго Монарха и Нашего Величества двору, такъ же обиды и притесненія; то какъ онъ Всеавгустѣйшій Нашъ Монархъ, такъ и мы, дѣти наши и потомство, сей договоръ наблюдать станемъ вѣчно и нерушимо, поступая по силѣ онаго съ вашимъ Величествомъ родственникомъ нашимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Самодержцемъ Всероссійскимъ, и пребывая всегда къ Вашему Величеству благосклонный безъ всякихъ противныхъ дѣйствій, угнетенія, притесненій и другихъ подобныхъ непріязненностей, словомъ и мыслить о томъ не станемъ, не только чтобъ имѣть какое либо злое намѣреніе, чему несомнѣнно вѣрте. А что подлинно изображенные въ сей Грамотѣ слова, представленные лицу Вашего Царскаго Величества, суть слова Нашего Царскаго Величества. Во увѣреніе того привѣшена къ сей клятвенной грамотѣ золотая Нашего Величества печать и отправлена къ Вашему Величеству Государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу Всероссійскому. Писана въ нашей столицѣ Бакчисараѣ мѣсяца Шаабана 1051 года. Въ чернильной печати изображено: Ханъ Исламгирей.

Переводилъ переводчикъ Бикмаевъ.

№ 55. 1648 Декабря 6.

Я Маметша князь Сулешевъ да язъ Темирша мурза, да язъ Батырша мурза Сулешевъ, да язъ Ехъя мурза, да язъ Велетша мурза князь Маметшинъ сынъ Сулешева, да язъ Сеитъ Ахметъ мурза, да язъ Исламъ, да язъ Аталыкъ, которые были у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества въ послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Ислам Гирея царя на

посолской съѣздъ к'розмѣнному мѣсту к'Волуйке на реку Краеву на розмѣну и съѣзжались великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государетъ государя и облаадателя, его царьского величества з'ближним его царьского величества человѣкомъ с'окольничим с'Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлиным да з'дьяком сыаном Зиновьевымъ даю и Маметка со всѣми лутчими мурзы шерть на Куранѣ по своей вѣрѣ по Бусулманскому (sic) закону великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государетъ государю и облаадателю его царьского величества передъ ближним его государевым человѣкомъ передъ окольничим передъ Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлиным да передъ дьякомъ передъ Иваном Зиновьевым шерть за государя своего Неламъ Гирѣя царя и за Калгу Крымъ Гирѣя царевича и за Нурадына Казы Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ на томъ какъ договорился царьского величества с'приказными его государевыми людми и шерть далъ на Москвѣ ближней царевъ человѣкъ Курамша мурза Сулешевъ и по своему договору и по шерти писалъ въ Крымъ к'Неламъ Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну царевичемъ и Неламъ Гирѣй царь и Калга Крымъ Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ противъ Курамши мурзы договору и шертованья шерть дали и грамоту свою государевым посланникомъ Тимоѳѣю Караулову и подьячим Ивану Плакидину и Грязному Акишеву за золотою своею печатью дали. потомъ все здержано и впредь по тому жъ новому договору будетъ все здержано. а что была у царьского величества з'государемъ ихъ Неламъ Гирѣемъ царемъ и с'калгою и с'нурадыном ссора за войну и царьскому бъ величеству та ссора положить на праведной Божій судъ и по его царьского величества изволенью и быти ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государетъ государю и облаадателю его царьского величества сыламъ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою Крымъ Гирѣемъ и с'Нурадыном Казы Гирѣемъ царевичи впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно. а государьству Московскому великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи самодержца и многихъ государетъ государя и облаадателя и всѣмъ его государетвамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу его государеву другомъ. а недругу недругомъ и на его царьского величества украинные городы и уѣзды вой-

ною самимъ не ходить и царевичей и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и великихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймывать и на московское его государство и на его царского величества на украинные городы и на уѣзды войною не приходить и заказъ крѣпкой Исламъ Гирѣю и Калгѣ и Нурадыну въ Крымъ и въ Нагаи учинить подъ смертною казнію хотя и турского салтана повелѣнье имъ будетъ и по турского салтана велѣнью на государевы украинные городы и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ царевы шерти имать безъ окупу отпустить и лиха никакого великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать: а какъ великого государя его царского величества посланники Григорей Волковъ и подьячей Дружина Агарковъ отъ розмѣнного мѣста з'государевою казною къ Донцу и за Донецъ къ Тору пойдутъ и которые провожатые царского величества люди украинныхъ городовъ дѣти боярскіе и козаки и стрѣлцы и черкасы за казною в'провожанье будутъ до Дона или до Тору и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Маметинѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова государевымъ людемъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ людей оберегати и отпустить ихъ з'Донца или с'Тору ко государю къ Москвѣ всѣхъ тѣхъ провожатыхъ въ цѣлости здоровихъ безо всякого мотчанья, а какъ великого государя его царского величества посланники Григорей и подьячей Дружина у государя нашего Исламъ Гирѣя царя и у Калги Крымъ Гирѣя царевича и у Нурадына Казы Гирѣя царевича будутъ в'Крымѣ и государю нашему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну великого государя его царского величества любительные комники, а ближнимъ ихъ людемъ его царского величества жалованье принять с'великою честью по прежней по Багатыръ-Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Куромшину договору и по шертной грамотѣ. а впредь къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государетъ государю и облаадателю Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну о двухъ казнахъ не писать и лишнихъословъ и гонцовъ, опричь ословъ трехъ человѣкъ да гонцовъ трехъ же человѣкъ не посылать и на розмѣнѣ мнѣ

Маметшѣ князю или впредь кто розмѣнной князь на розмѣнѣ будетъ о дву казнахъ царьского величества околничимъ, которые отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя присланы будутъ на крымскую посолскую розмѣну не говорить и лишней казны не спрашивать и мимо Курамшина договору и Багатыръ Гирѣевы царевы росписи на посланникахъ нынѣ и впредь которые будутъ отъ царьского величества в'Крымѣ царю и калгѣ и нурадыну и ближнымъ ихъ людемъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не бесчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать того всего остерегать и беречь накрѣпко мнѣ Маметшѣ и князю и людей царьского величества, которые нынѣ посланы его царьского величества с'посланники кречатниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ къ царьскому величеству не задержавъ и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости; а в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю государю ихъ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю писать по его царьскому величеству достоинству самодержцемъ с'полнымъ именованьемъ. На томъ и Маметша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ да передъ дякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ по своей вѣрѣ по босулманскому закону на курапѣ шерть дали, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писало ни в'чемъ перемѣнно не будетъ, то утверцилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоятелно и впредь непремѣнно, а будетъ что мимо сей нашей шерти и сей шертные записи учинитца или великого государя его царьского величества посланникомъ Григорью Волкову и подьячему Дружинѣ Аграмову и всѣмъ государевымъ людемъ отъ государя нашего Исламъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ ихъ людей в'Крымѣ учинитца какое безчестье или теснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'проѣздѣ, а великому государю его царьскому величеству учинитца вѣтно и великому государю его царьскому величеству государя нашего надъ Крымскими послы и гонцы велѣть учинить такую жъ

тѣсноту и и безчестье, а мнѣ Маметшѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братей нашей и всему нашему родству будучи в'Крыму великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю его царьского величества государьства его людемъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крыму служить ему великому государю правдою прямить и добра хотѣти во всемъ и тихости без'мятежства и царя и Калгу и Нурадына и царевичей и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобы царь и Калга и Нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ съ его царьскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежнего, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни въ чемъ не хотѣть и на его государеву украйну и городы и на мѣста войною не приходить и не мыслить никоторою хитростію и его царьского величества чести во всемъ остерегати и войною царю и Калгѣ и Нурадыну и царевымъ и калгиимъ и нурадыновымъ людемъ и всему Крыму и Нагаѣ и Азовдомъ не ходить и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю Неламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царьского величества достоинству, какъ въ сей нашей шертной запиеи выше сего писано, чтобъ межъ ихъ великихъ государей впредь дружба и любовь множилась, а не умалялась, на томъ на всемъ я Маметша князь и мурзы и послы, которые въ сей нашей шертной запиеи имяны писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розмѣну присланы великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю его царьского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ Тимоѳѣемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ на розмѣнномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей запиеи писано, что быть тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно, на томъ есмя за государя своего Неламъ Гирѣя и за Калгу и за Нурадына царевичей и на себя и на весь Крымъ и Нагай запись шертную дали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи

самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества ближнему человѣку околничему Тимоѳѣю Ѳедоровичю Бутурлину да дьяку Ивану Зиновьеву.

Позади грамоты по-татарски подписано по сему:

К'сей шертной грамотѣ Махомедъ шахъ Сюлюшевъ руку приложилъ.

К'сей шертной грамотѣ вмѣсто Муратъ шахъ мурзы, Темиршахъ мурзы, Агыя мурзы. Велиша мурзы и за себя я Багадыръ шахъ мурза руку приложилъ.

№ 56. 1654. Ноябр.

Списокъ съ списка.

Переводъ с'списка шертные грамоты, какову шертную грамоту Мамет Гирый царь далъ государевымъ посланникамъ Сидору Лодыженскому да подья чему Алексею Огаркову, а къ Москвѣ прислалъ тотъ списокъ с'татарскимъ переводчикомъ с'Кутло маметемъ Устокасимовымъ в'нынешнемъ во 163 году Генваря въ 5-й день.

Маметъ Гирѣево царево слово.

Великіе Орды и великого юрта Кипчатцкіе степи Крымского государства всѣхъ татаръ и многихъ Нагай отъ великого государя Маметъ Гирѣева величества брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ и облаадателю ото многа многа с'любовію поклонъ. Потому буди вамъ вѣдомо: Божіею милостію учинилися мы на отчинѣ и вручилъ намъ Богъ Крымское государство и посланники ваши, которые в'Крыму Сидоръ Лодыженской да подьячей Алексѣй Агарковъ намъ били челомъ, чтобъ мы с'вами братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ были в'братцкой дружбѣ и любви на томъ же. какъ былъ с'вами братъ нашъ славныя памяти Исламъ Гирѣево царево величество и прислалъ у меня на томъ шертную грамоту за золотою печатью. И мы великій государь Магметъ Гирѣево царево величество учинилися с'вами братомъ нашимъ в'братцкой дружбѣ и в'любви на томъ же, на чемъ былъ с'вами братъ нашъ Исламъ Гирѣево царево величество и вамъ бы ныне выслать и впредь к'намъ присылать болшую казну и запросы и поминки противъ прошлого году ежелѣтъ без'убавки и братьѣ нашей калгѣ и нурадыну и иным царевичемъ и царицамъ и царевнамъ и карачѣемъ и князьямъ

и агамъ и дворовымъ людемъ, которымъ искони дача идетъ присылать ежегодъ безъубавки противъ прошлого году, а подданнымъ своимъ ратнымъ людемъ, которые подъ вашимъ повелѣніемъ учинити крѣпкой заказъ которые выходятъ вашего государства и изъ городовъ, чтобъ нашего государства моремъ и сухимъ путемъ и благочестного великого государя турского салтана государства и поморскіе мѣста не воевали и убытковъ не чинили и будетъ будете вы другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ и я великій Магметъ Гирѣево царево величество другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ буду и отъ насъ и отъ братьевъ нашихъ отъ калги и отъ нурадына и отъ иныхъ царевичевъ и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ князей и отъ мурзъ и отъ агавъ и отъ татаръ и отъ нагайскихъ ратныхъ людей вашего московского государства украинным городомъ и селамъ и деревнямъ войны и убытку не будетъ и отъ наше стороны шерть нарушена не будетъ, а отъ ваше стороны шерти нарушенье в'которое время учинитца и не учиня вамъ вѣдома украинным вашимъ городомъ войны и убытка не будетъ; на томъ мы при посланникехъ вашихъ при Сидорѣ Лодыженскомъ да при подьячемъ при Алексѣѣ Огарковѣ вѣрился на курапѣ шерть учинили и шертную нашу грамоту за золотою печатью послу вашему дали. Писана грамота в'Бакчисараѣ 163 году в'Ноябрѣ мѣсяцѣ.

А у подлинные грамоты привѣшена золотая печать, а в'печати написано: Магметъ Гирѣй царь Саламъ Гирѣевъ царевъ сынъ.

№ 57. 1656 Апр. 13.

Язъ Мамедша князь..... мурза, да язъ Джянъ Темиръ мурза да язъ Чюмашъ мурза Сулешевъ..... с'товарыши, которые были у великого государя царя Алексѣя Мрхаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя у его царского величества в'послѣхъ..... люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирѣя царя на посолской съѣздъ к'розмѣнному мѣсту к'Волуйкѣ на рѣку Ураеву на розмѣну и съѣзжались великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя его царского величесева з'ближнимъ человѣкомъ с'околничимъ со княземъ Ива-

номъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да діакомъ с'Семеномъ Звягинымъ даю язъ Маметша князь со всѣми лутчими мурзы шерть на куранѣ по своей вѣрѣ по бусурманскому закону великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да передъ дьякомъ передъ Семеномъ Звягинымъ за государя своево Магметъ Гирѣя царя и за Калгу Казы Гирѣя цавевича и за Нурадына Адилъ Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за азовцовъ на томъ какъ договорился царского величества с'приказными его государевыми людми и шерть далъ на Москвѣ ближней царевъ человѣкъ Курамша мурза Сулешевъ и по своему договору и по шерти писалъ в'Крымъ к'Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичемъ и Исламъ Гирѣй царь и Калга Крымъ Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ противъ Курамши мурзы договору и шертованья шерть дали и грамоту свою государевымъ послапникомъ Тимоѳѣю Караулову и подьячимъ Ивану Плакидину да Грязному Акишеву за золотою своею печатью дали, по-тому все здержано и впредь по тому жъ новому договору будетъ все здержано и быти ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству с'Магметъ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою Казы Гирѣемъ и с'Нурадыномъ Адилъ Гирѣемъ царевичи впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно а государству московскому великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и всѣмъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ево государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царского величества украинные городы и уѣзды, также и на его царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходить и царевичей и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругомъ к'полскому Яну Кязимеру королю и к'венгерскому и къ Волоскому и к'Мутьянскому на помочь крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ

татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и за одно с'ними царского величества украинныхъ городовъ имъ не воевать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать и на его царского величества на московское государство и на украинные городы и на уѣзды и Малыя Росіи на Черкаскіе городы войною не приходить и заказъ крѣпкой Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну въ Крыму и в'Нагаѣ учинить подъ смертною казнью, хотя и турского салтана повелѣнье имъ будетъ и по турского салтана велѣнью на государевы и на черкаскіе украинные городы и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ царевы шерти имать, безъ окупу отпустить и лиха никакова великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великого государя его царского величества посланники Андрѣй Акинфовъ да подьячей Григорей Ждановъ отъ розмѣнного мѣста з'государевою казною къ Донцу и за Донецъ к'Тору пойдутъ и которые провожатые царского величества великихъ чиновъ люди за казною в'провожатыхъ будутъ до Дона или до Туру и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Маметинѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова государевымъ людемъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей оберегати и отпустить ихъ з'Донца ко Государю к'Москвѣ всѣхъ тѣхъ провожатыхъ въ цѣлости здоровыхъ безо всякого мотчанья, а какъ великого государя его царского величества посланники Андрѣй Акинфовъ да подьячей Григорей Ждановъ у государя нашего Магметъ Гирѣя царя и у Калги Казы Гирѣя царевича и у нурадына Адиль Гирѣя царевича будутъ в'Крымѣ, и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну великого государя его царского величества любительные поминки ближнимъ ихъ людемъ его царского величества жалованье принять с'великою честію по прежней Богатыръ Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ без'запросовъ и мимо Курамшина договору и Богатыръ Гирѣевы царевы росписи на посланникехъ ныне и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымъ царѣ и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людемъ государева жалованья лишнего ничего въ нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакого дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь на крѣпко мнѣ Маметинѣ князю и людей царского величества, которые ныне

посланы его царского величества с'посланники кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости. а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Магметъ Гирѣй царь шертную свою грамоту с'посланники с'Сидоромъ Лодыженскимъ да с'подячимъ с'Олексѣемъ Огарковымъ и та шертная грамота Магметъ Гирѣю царю переписать, потому что в'той шертной грамотѣ царского величества имяно-ванье написано не сполна и не противъ образцоваго списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества имянованіемъ во всемъ по образцовому списку и отдать царского величества посланникомъ Андрѣю Акинфову да подьячему Григорью Жданову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Казы Гирѣю царевичю и нурадыну Адилъ Гирѣю царевичю писати по его царского величества достоинству, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ, на томъ и Маметша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да передъ дьякомъ передъ Семеномъ Заитиным по своей вѣрѣ по бусурманскому закону на куранѣ шерть учинили, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни въ чемъ перемѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоятелно и впредь непремѣнно, а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ Андрѣю Акинфову да подьячему Григорью Жданову и всѣмъ государевымъ людемъ отъ государя нашего отъ Магметъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ ихъ людей в'Крыму учинитца какое безчестье или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ и'проѣздѣ. а великому государю его царскому величеству учинится вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего надъ Крымскими послы и гонцы велѣть учинить такую жъ тѣсноту и безчестье, а мнѣ Маметшѣ князю Сулешеву и нам мурзамъ и братьѣ

нашей и всему нашему родству, будучи в'Крыму, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества государства его людемъ и послomъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымъ служить ему великому государю правдою и прямить и добра хотѣть во всемъ и тихости и безмятежства и царя и калгу и нурадына царевичей и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ царь и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежнего, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣть и на его государеву и подданныхъ его государевыхъ Черкасъ, Украйну и городы и мѣста войною не приходити и не мыслити никоторою хитростью и его царского величества чести во всемъ остерегать, и войною царю и калгѣ и нурадыну и царевымъ и калгиным и нурадыновымъ людемъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить, и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ межъ ихъ великихъ государей впредь дружба и любовь множилась, а не умалялась. На томъ на всемъ я Маметша князь и мурзы и послы, которые в'сей нашей шертной записи имяны писаны, и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розмѣну присланы великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да передъ діакомъ передъ Семеномъ Звягинымъ, на розмѣнномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано, что быть тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно. На томъ есмя за государя своево Магметъ Гирѣя царя и за Калгу и за Нурадына царевичей и на себя и на весь Крымъ и Нагай запись шертную дали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя его царского величества ближнему человѣку околничему князю Ивану Ивановичю Ромодановскому да діаку Семену Звягину.

Писана на розмѣномъ мѣстѣ у рѣки Ураевы лѣта 7164 Апрѣля въ 13 день.

(Подлинная грамота писана на Русскомъ языкѣ и на оборотѣ скрѣплена по-татарски помянутыми послами).

№ 58.

Переводъ съ грамоты, какову писалъ к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу Крымской Адилъ Гирѣй Ханъ съ гонцы своими съ Садыкъ Чилибѣемъ с товарыщи. Переведена на Волуйке въ нынешнемъ во 177-мъ году ноября въ 14-й день.

Адилъ Гирѣево царево слово.

1 стр. Великіе орды и великого юрта крымского государства Кипчатцкіе степи бесмѣтныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ многихъ Нагай тацкіи и теетяцкой и межгорскихъ черкасъ отъ великого государя благосчастнаго и храбраго Адилъ Гирѣя царева величества всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю брату нашему князю Алексѣю Михайловичю ото многа много поздравление. После поздравления объявляемъ: Что вы писали съ холопомъ нашимъ зъ знаменщикомъ Джешомъ, и та ваша любителная грамота къ намъ дошла, а что въ грамоте написанные ваши рѣчи всѣ намъ великому государю нашему величеству вѣдомо учинилось, чтобъ мирному постановленію быть подъ Кіевомъ, а на Дону бъ не быть и полского короля и насъ великихъ государей послом всѣмъ подъ Кіевъ пришедъ и договоръ и розмѣну учинить тамъ. И у насъ великого государя ханова величества съ полскимъ королемъ крѣпкая братцкая дружба есть, и для того с вами братомъ нашимъ и съ полскимъ королемъ договоръ учинить желаемъ и межъ нами обоими великими государи въ договоре(ѣ?) брата нашего полского короля послы хотя и не будутъ и оттого никакіе споры не будетъ, потому что миръ нашъ и розмѣна искони вѣка бывала, а въ иныхъ мѣстехъ быть нелзя, что мы с прежними своими подданными нашими

холопи з запорожскими казаки соединение учинили, и для того что они на-
2 стр. шему величеству гонца прислав били челомъ, и мы великій государь для того ихъ милость учиня государство ихъ оберегать не зъ большими людми брата своего Калгу царевича къ нимъ послали; а въ вашихъ украинныхъ мѣстехъ ратные люди государство ваше оберегаютъ же. а отъ казаковъ бы отступитца покамѣстъ межъ нами обоими великими государи послами ссылка будетъ и братцкая наша дружба подкреплена будетъ, потому что съ обоихъ сторонъ ратные люди сходятъ. какова бъ зла не учинили, а что и учинитца. и то в воле(ѣ?) Божіи, и то будетъ къ миру несклоненіе, а аже дастъ Богъ о братцкой дружбе договоръ учинитца, и послѣ того ратнымъ людемъ заповедь учинимъ, другомъ вашимъ будемъ другомъ, а недругомъ вашимъ недругомъ., и для того съ сею любителною нашею грамотою послали изъ холопей своихъ Садыкъ Челибѣя посломъ, и велѣно ему очи ваши видеть и грамоту подать. И вамъ бы грамоту нашу принявъ и что написано съ любовію выслушати. а буде похотите съ нами ханова величества въ братцкой дружбѣ быть, и вамъ бы поддапнымъ нашимъ холопемъ черкасомъ налоги не учинить, а буде они излюбя васъ къ вамъ пойдутъ, и мы тому не запрещаемъ. А что съ Калгою царевичемъ ратные люди учинили, и вамъ бы о томъ не совѣтовать. А что недаваные наши казны на пять лѣтъ вдругъ, а иные досталные казны по нашему прошенью по прежнему послать велѣли на всякой годъ, а съ нашимъ недругомъ прежъ насъ миръ не учинили бъ, для того, что Калмыки боясь насъ къ намъ гонцовъ посылаютъ да и намъ дружбу и службы свои показываютъ же, а государствамъ вашимъ многіе убытки чинятъ, для того, что вы отъ Крыму отстали. А что ваши подданные изменя вамъ государствамъ вашимъ убытки чинятъ. и то мы слышимъ, а отъ насъ ханова величества помощи
3 стр. просятъ. А си наши всѣ дѣла къ вамъ брату нашему и впредь вѣдомо учинимъ, чтобъ государствамъ своимъ милость учини, бѣднымъ земскимъ и всякимъ своимъ людемъ въ тишинѣ и въ покоѣ въ домахъ своихъ быть радѣли бъ, а съ нами бъ хановымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ были бъ. А буде сіи рѣчи вамъ будутъ пріятны, и вамъ бы посла нашего Садыкъ Чилибѣя съ номиниками и отъ себя посла къ намъ съ нимъ вмѣстѣ бъ послати, а о боярине Васильѣ Борисовичъ Шереметевѣ окупу шездесятъ тысочь ефимковъ и о иныхъ своихъ неволникахъ по договору окупы послали бъ, и о нашихъ черныхъ татарехъ неволникахъ окупы оценя впредь на Волуйку послали бъ же, а посолъ нашъ ихъ на Волуйке увидя къ

намъ придетъ, и наше ханово величество посла вашего къ себѣ принявъ и за вислою за золотою печатью шертовую грамоту давъ безъ задержанья отпустимъ, и боярина вашего Василья Борисовича и иныхъ вашихъ неволниковъ для окупу на Волуйку пошлемъ. и для того надобно вамъ брату нашему сіе дѣло въ забвенье не учинить и написанные наши рѣчи о братцкой дружбѣ принявъ, межъ обоими государствы бѣдным людемъ покой и тишину учинити бъ. А буде сіи наши рѣчи не принявъ и о войнѣ дума ваша будетъ, и мы возлагая на Божію милость и пророка нашего Магметъ Мустаоы*) молитву и вспоможенью противъ станемъ, и вамъ бы о братцкой дружбѣ и межъ государствъ о добрыхъ дѣлехъ радѣвъ добрую мысль учинить, буде похотите в миру быть, а буде не быть, и мы что написано о неволникахъ безотступно станемъ на той рѣчи. А буде желаете боярина Василья Борисовича взять, и вамъ бы шездесятъ тысечь ефимковъ на Волуйку прислать и о иныхъ неволникахъ окупы по договору прислати жъ, а посолъ нашъ за Василья Борисовича шездесятъ тысечъ и за иныхъ не-
4 стр. волниковъ окупы и неволниковъ нашихъ татаръ увидя къ намъ пріѣдетъ, и мы неволниковъ вашихъ безъ задержанья на Волуйку отпустимъ, потомъ буди вѣдомо. Писана грамота въ государствѣ нашемъ въ Бакчисараѣ 1079-го году мѣсяца октября дня.

А въ печати написано: Адилъ Гирѣй ханъ Крымъ Гирѣевъ сынъ.

А въ Калгиной и въ Нурадыновой грамотахъ послѣ титлъ писано къ царскому величеству о поздравленіи, а о дѣлехъ въ тѣхъ грамотахъ писано уразумѣя на ханову грамоту, чтобъ царское величество с ханомъ быть в братцкой дружбе и любви, а болши того в тѣхъ грамотахъ не написано.

А отъ великого государя грамота послана въ Крымъ съ подьячимъ съ Никономъ Ивановымъ въ нынѣшнемъ во 177-мъ году декабря въ день такова:

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя облаадателя великія орды брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году присылали къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству вы братъ нашъ Адилъ Гирѣево царево величество гонца своего Садыкъ Чилибѣя, и какъ тотъ гонецъ съ нашими царского величе-

*) Очевидно,—лишняя прибавка переводчика.

ства полоняники пріѣхали на Волуйку, и вѣдомо намъ великому государю
5 стр. учинилось, что государство ваше брата нашего изволилъ Господь
Богъ посѣтить моровымъ повѣтріемъ, и мы великій государь грамоту вашу
велѣли у гонца вашего на Волуйкѣ взять и перевесть и выслушали любительно. А въ грамоте своей къ намъ великому государю вы братъ нашъ писали, что съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ Полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣшки никакіе не учинитца, потому что у вашего царева величества съ его королевскимъ величествомъ полскимъ крѣпкая братцкая дружба есть, и чтобъ намъ великому государю того вашего гонца отпустить къ вамъ не задержавъ. А для договору между нами великимъ государемъ и вашимъ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ послать къ вамъ посла своего съ вашимъ гонцомъ вмѣсте и за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ и за иныхъ полоняниковъ, такъ же и взятыхъ вашихъ татаръ послать на Волуйку съ тѣмъ же вашимъ вышепомянутымъ гонцомъ. И мы великій государь наше царское величество съ вашимъ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ быти хотимъ и послали къ вамъ съ сею нашею великого государя грамотою наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ вамъ брату нашему и хъ Калгѣ и къ Нурадыну царевичамъ на знакъ нашіе царского величества дружбы и любви любительные наши легкіе поминки, а къ ближнимъ вашимъ людемъ наше великого государя жалованье, и вамъ бы брату нашему отставя всякіе прошедшіе ссоры по нынешнему своему
6 стр. писму быть съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке и для договору послать на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей кого пристойно, вскоре наказавъ ему о нашей государской дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева и иныхъ полоняниковъ на розмѣну и на окупъ съ ними отпустить, а кого вы братъ нашъ для договору на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей послать укажете и о которое время, и вамъ бы брату нашему къ намъ великому государю отписать о томъ вскорѣ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ и съ толмачемъ не замедливъ, да какъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству ваше Адилъ Гирѣево царево величество въ любительной

своей грамотѣ вѣдомо учините и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпустите, и мы великій государь наше царское величество для договору ближнего нашего человѣка околничего на Волуйку въ то время укажемъ послать безо всякого мотчанья, и окупъ за боярина нашего и за иныхъ нашихъ великого государя взятыхъ людей съ тѣмъ нашимъ царского величества околничимъ на Волуйку пришлемъ и договоръ учинить велимъ, а какъ между насъ великого государя нашего царского величества и вашимъ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ на Волуйкѣ договоръ во всякой крѣпости учинится, и тогда и послашниковъ нашихъ къ вамъ брату нашему и къ калгѣ и къ Нурадыну царевичамъ съ нашими любительными поминки, а къ ближнимъ вашимъ людемъ съ нашимъ великого государя жалованьемъ пошлемъ не замотчавъ, и шертную вашу грамоту за золотою печатью также и послонъ нашихъ прежнихъ намѣрену принять велимъ; а которыхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей съ нынѣшнимъ гонцомъ вы братъ нашъ отпустили на окупъ, и мы великій государь наше царское величество окупъ за нихъ тому вашему гонцу заплатить велѣли, а тѣ полоняники намъ великому государю нашему царскому величеству били челомъ и жалобу доносили, что на нихъ такіе великіе окупы вымучили страшнымъ великимъ мученіемъ, били палками влежачь не боясь Бога, которые такое мученіе видя одинъ человѣкъ полоняникъ и умеръ, а другой остался при смерти. А въ нашей 7 стр. великого государя сторонѣ вашимъ плѣннымъ людемъ, которые иманы на боѣхъ, не токмо такова мученія и утѣсненія никакова не бываетъ. И вамъ бы брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству впредь на нашихъ царского величества плѣнныхъ людей окуповъ намучивать не велѣть, а имать окупъ мѣрной по прежнимъ обычаемъ, а тѣмъ людемъ, которые тѣхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей изъ окуповъ болнихъ мучили, велѣли учинить наказанье, а гонца вашего Садыкъ Чилибѣя пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ по прежнимъ обычаемъ велѣли отпустить съ Волуйки къ вамъ безъ задержанья, а что его къ Москве взять не велѣли, и вашему бъ Адилъ Гирѣеву цареву величеству того въ нелюбье не поставить, потому что по воли Божіей въ Крымѣ было моровое повѣтріе не малое не въ давнемъ времяни, а во всѣхъ государствахъ отъ такихъ причинъ опасеніе имѣютъ великое, а только бъ не за такою причиною. и мы бъ великій государь велѣли того вашего гонца принять и наши царского величества очи видѣть. А что вскоре въ вашей брата нашего Адилъ Гирѣева царева величества грамоте написано,

что вы съ нами великимъ государемъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества посли при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣшки никакіе не учинитца, однакожъ мы великій государь по союзу зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ сіе с нами великимъ государемъ ваше брата нашего къ миру желаніе къ нашомъ радѣ коруны полской и великого княжества литовского въ грамотѣ своей чрезъ гонца нашего писали. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 22-го дня.

8 стр. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу съ любовію поздравленіе.

Въ нынешнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адилъ Гирѣево царево величество въ грамоте своей зъ гонцомъ своимъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, чтобъ онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви быть и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислать намъ великому государю въ Крымъ человѣка добра, который бы могъ учинить договоръ безъ обсылки, и какъ между нами великимъ государемъ и братомъ нашимъ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ и вами Нурадыномъ Девлетъ Гирѣемъ царевичемъ и Калгою Крымъ Гирѣемъ царевичемъ о дружбѣ и о любви договору быть, и о томъ писали мы великій государь въ нашей царского величества грамотѣ къ брату Адилъ Гирѣеву цареву величеству зъ гонцомъ нашимъ съ подьячимъ съ Никономъ Ивановымъ подлинно, и какъ братъ нашъ Адилъ Гирѣево царево величество для договору ближнего своего человѣка на Волушку пошлетъ, и вамъ бы Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу для того договору по тому жъ изъ ближнихъ своихъ людей прислать не замѣшкавъ, чтобъ сосѣдственная наша дружба всегда была непорушима. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря дня.

(Къ Калгѣ Крымскому царевичу такова жъ).

9 стр. *Въ другой великого государя грамотѣ с Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу съ присланнымъ ево татариномъ съ Карязиномъ июня декабря въ 28-й день.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ ты калга царевичъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, буде между обоихъ нашихъ государствъ о добрыхъ дѣлехъ и о неволникахъ къ розмѣнѣ и о казнѣ желаніе у него есть, и чтобъ о томъ договоръ учинить, а для того договору слать въ Крымъ намъ великому государю нашему царскому величеству пословъ своихъ. И въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адилъ Гирѣево царево величество въ грамотѣ своей з гонцомъ своимъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, что онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви быть и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислать намъ великому государю въ Крымъ человѣка добра, которой бы могъ учинить договоръ безъ обсылки. И мы великій государь наше царское величество зъ братомъ нашимъ съ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ потому жъ быти хотимъ и послали къ нему съ нашею великого государя грамотою 10 стр. наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ нему брату нашему и къ тебѣ калгѣ Крымъ Гирѣю и къ Нурадыну Девлеть Гирѣю царевичамъ на знакъ нашіе царского величества дружбы и любви любителные наши легкіе поминки, а ближнимъ вашимъ людемъ наше царского величества жалованье, и чтобъ онъ братъ нашъ отставя всякіе прошедшіе ссоры по нынѣшнему ево писму быть съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и для договору слать на Волуйку изближнихъ своихъ людей кого пристойно, вскорѣ наказавъ ему о нашей государской дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева на окунъ и иныхъ полоняниковъ на розмѣну и на окунъ съ ними отпустилъ. Да какъ къ намъ великому государю братъ нашъ въ любителной своей грамотѣ о посылкѣ ближнего своего человѣка для договору на Волуйку вѣдомо учи-

нитъ и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпуститъ, и мы великій государь наше царское величество для того договору ближнего нашего человѣка околничего на Волуйку въ то время послать укажемъ безо всякого мотчанія. И вамъ бы калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу вѣдал съ нами великимъ государемъ брата нашего Адилъ Гирѣя царя о дружбѣ и о любви и пересылки изъ гойны изъ черкаскихъ городовъ выступить и задоровъ никакихъ чинить не велѣть, для того что черкасы, которые по сю сторону Днѣпра учинялись въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокою рукою и въ винахъ своихъ добили челомъ. Да и братъ нашъ царево величество въ гра-
11 стр. мотѣ своей къ намъ великому государю писалъ, которые казаки въ винахъ своихъ намъ великому государю добьютъ челомъ и въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокою рукою учинятца, и ему до тѣхъ казаковъ дѣла нѣтъ, и вступатца за нихъ не учнетъ, и какъ вы калга Крымъ Гирѣй царевичъ изъ войны изъ нашихъ малороссійскихъ городовъ выступите и въ Крымъ придете, и намъ бы по совѣту съ братомъ нашимъ съ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ ближнего своего человѣка для договору на Волуйку слать безъ мотчанія, а какъ договоръ между насъ великого государя и Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ и вами во всякой крѣпости учинитца, и тогда и посланниковъ нашихъ въ Крымъ съ нашими любительными помники пошлемъ не замотчавъ, также и пословъ вашихъ прежнихъ на перемѣну принять велимъ же, а присланнаго твоего татарина Каразина велѣли къ вамъ отпустить пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 28-го дня.

Отослана въ разрядъ того жъ числа. Бѣлая писана татарскимъ языкомъ, великого государя имяновапье и калгино золотомъ, на середней Александрѣйской бумагѣ подпись дьячья, на загибкѣ запечатана кормленою печатью подъ кустодіею гладкою.

---

12 стр. *Переводъ съ татарского листа, который листъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу прислалъ изъ полку боярин и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій ноября въ 11-мъ числѣ нынѣшняго 177-го году.*

Калги Крымъ Гирѣя царевичево слово то:

Божіею милостію великіе орды великого юрта межгорскихъ татаръ татцкихъ и тевкецкихъ безмѣтныхъ многихъ нагай Крымского юрта и Кин-

чатцкіе степи его государства Одель Гирѣя царя величества меншой ево братъ калга Крымъ Гирѣй царевичъ и многихъ русскихъ и крестьянскихъ законовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича боярину князю Григорью Ромодановскому буди вѣдомо, что вы на нашихъ подданныхъ казаковъ и на друзей нашихъ со многими ратными войною пришедши многихъ разорили, и про то благодатному брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству вѣдомо учинилось, и для того онъ крымскихъ и нагайскихъ и черкаскихъ и белогородцкихъ ратныхъ людей 150000 прислали, а съ ними меня царевича, а которые передовые наши люди пошли было напередъ, и они нѣсколко на вашихъ ратныхъ людей попались, и ихъ въ полонъ взяли, а иныхъ побили; а нынѣ сынъ твой Андрей и Скуратовъ сынъ и иные многіе начальные люди въ полону у насъ въ рукахъ, что вы на правде своей не стоя къ обѣщанію нарушенье учинили, 13 стр. и за то Господь Богъ всегда къ бѣдамъ и къ неволямъ приводитъ. А въ то время мусулманскіе наши ратные люди и казаки не поспѣли, и за тѣмъ Господь Богъ вашихъ ратныхъ людей душамъ ихъ свобода учинилась, и вы къ намъ прислали одного человѣка для окуну сына своего и для договору обоихъ государствъ, и мы ныне со всѣми своими ратными людми въ казакахъ будемъ зимовать, а Божіею помощію впредь желаніе будетъ. А нынѣ Дорошенко отъ гетманства отставленъ, а на ево мѣсто одного полтавского казака гетманомъ учинили, и казатцкіе ратные люди собранье ихъ 50000 или 60000 запорожскихъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ съ нами вмѣстѣ зимовать станутъ. Про сына своего о здоровьѣ для вѣдомства листомъ своимъ толмача, карачѣя или человѣка вашего 15 дней съ срокомъ къ вамъ послали, а буде слово ваше къ намъ будетъ, и вамъ бы того нашего человѣка къ намъ назадъ на тотъ срокъ поставить, а буде межъ дву государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о неволникахъ къ розмѣнѣ и о казнѣ по прежнему желаніе и промышленье ваше будетъ, и вамъ быословъ и гонцовъ въ Крымъ многосчастному и храброму и благодатному брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству послать, чтобъ во всемъ договоръ учинили. А покамѣста послы и гонцы ваши къ вамъ назадъ изъ Крыму будутъ, и мы до тѣхъ мѣстъ будемъ зимовать въ казакахъ, а будетъ нынѣ какіе слова ваши къ намъ будутъ, и человѣку нашему карачѣю толмачу людей своихъ провожатыхъ дать отпустить на тотъ срокъ. Писанъ листъ 1079-го году мѣсяца ноября.

14 стр. А внизу у листа въ печати написано:

Крымъ Гирѣй царевичъ Девлетъ Гирѣя царевича сынъ.

Переводъ съ татарскаго письма, что писалъ къ [illegible] государю царю и великому князю Алексѣю М[illegible] Р[illegible] самодержцу крымской Адилъ Гирей царь, [illegible] Гирея, [illegible] Девлетъ Гирея [illegible] съ посломъ своимъ съ Ш[illegible] съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 177-мъ году мая въ 24-й день

Адилъ Гирѣево царево слово.

Божіею милостію великіе орды великого юрта крымского государства Кипчатцкіе степи всѣхъ татаръ, многихъ нагай, татцкія, тевкетцкія межъ горскихъ черкасъ отъ великого государя Адилъ Гирѣева царева величества брату нашему Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ото много много поклонъ, какъ васъ Богъ милуетъ, а послѣ поздравленія нашего царева величества повелѣніе объявляемъ: съ посланнымъ нашимъ съ посломъ съ Садыкъ Чилибѣемъ къ намъ цареву величества присланъ гонецъ и любителная грамота дошла, и о которой дружбѣ и любви писали и словесно приказывали, про все то намъ вѣдомо учинилось, и присланные ваши поминки до насъ дошли, а въ любителной вашей грамотѣ написано межъ обоихъ государствъ братцкой дружбѣ какъ быть и объ окупе договоритца боярина Василья Борисовича и о прочихъ вязнихъ договоритца прислать бы намъ ближнего человѣка, а вязней бы прислать на Волуйку, а гонца бъ вашего къ вамъ отпустить 15 стр. вскоре. И вы братъ нашъ з ближнимъ своимъ человѣкомъ съ околничимъ цѣну боярину Василью Борисовичу и прочихъ вязней и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку пришлите и розмѣны желаете. А какъ съ нашимъ посломъ вашъ человѣкъ договоръ учинитъ, и вы къ намъ брату своему съ любителными поминки посланниковъ своихъ прислать и шертную грамоту взять желаете и просите и прежнихъословъ на обѣ стороны розмѣнять желаете. И мы великій ханово величество напредъ сего съ Садыкъ Чилибѣемъ въ грамотѣ о укрѣпленіи съ полскимъ братцкую дружбу писали съ вами третьимъ государемъ дружбу желаемъ же де, а толко вы братъ нашъ миру не пожелаете вязнемъ вашимъ договоренную цѣну Саадыкъ Чилибѣй, увидѣвъ на Волуйкѣ, къ намъ пріѣдетъ, такъ мы писали, а и нынѣ на томъ словѣ стоимъ, а по нынѣшнему вашему брата нашего писму пословъ вязней на Волуйку послать нелзѣ. А съ сею нашею грамотою изъ ближнихъ нашихъ холопей Шахатемиръ аталыкъ посланъ. И повелѣваю по обычаю велѣть его взять на посолство и любителную нашу грамоту принявъ добре выслушать: присланнаго вашего гонца велѣли отпустить вскорѣ и бо-

ярина вашего Василья Борисовича въ путь выслали. И буде вы братцкой дружбы пожелаете на прошлые годы великую нашу на три года и за боярина Василья Борисовича окупу 60000 соимковъ и за прочихъ вязней по договору окупъ же и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку выслать, а на иные прошлые годы нашу казну по нашему желанію какъ присылать намѣреніе учинить, другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ быть и украинныхъ своихъ людей унять, на море стругами ходить не велѣть, а мы по тому жъ многихъ нагай и горскихъ черкасъ и всѣхъ татарскихъ ратей учнемъ въ уйму держати, и вашимъ брата нашего государствомъ 16 стр. убытку чинить не велимъ. навѣки будемъ стоять въ дружбе, и буде сѣ наши слова вамъ будуть пріятны, а посланной нашъ посолъ казну и за вязней окупъ увидѣвъ на Волуйкѣ къ намъ будетъ, а нашимъ посломъ ближнего человѣка съ поминки къ намъ для шертной грамоты пришлете, и мы царево величество присланного вашего посла на посолство взем нашу государскую дружбу подкрѣпимъ вѣрно, и шертную грамоту за золотою печатью пришлемъ, и боярина вашего Василья Борисовича и прочихъ вязней и здѣшнихъ пословъ вашихъ вскорѣ на Волуйку пошлемъ, наше любое желаніе на томъ. А будетъ ваше брата нашего желаніе къ дружбѣ не будетъ, и вамъ бы посла нашего отпустить безъ задержанія, подлинное слово отписать и вѣдомо учинить, для того и мы царево величество по вашему писму дружбу отставя одного боярина вашего Василья Борисовича на розмѣнное мѣсто пошлемъ, буде желаніе ваше къ дружбѣ будетъ; и вамъ бы прислать на три года казны и за боярина окупъ 60000 соимковъ и за иныхъ вязней по договору окупъ на Волуйку велѣть прислать, или будетъ съ посломъ нашимъ подлинное слово приказать, сіе наши слова инако не будутъ, и впредь пословъ къ вамъ не пошлемъ. А нынѣ на окупъ отпущено 6 человѣкъ вязней, да на обмѣну на татаръ нѣсколко вязней отпущено, и за тѣхъ вязней окупу и татаръ на обмѣну прислать бы къ намъ съ послы нашими. А что съ Садыкъ Чилибѣемъ присланной подьячей за него довелося дву татариновъ прислать, и одинъ татаринъ не присланъ, и того бъ велѣть прислать, а Садыкъ Чилибѣя на посолствѣ передъ себя не имали, съ Волуйки поворотили, и то дѣло къ дружбѣ не пристойно. А мы вашихъ гонцовъ, да пословъ вашихъ и до вязней свидатца допущаемъ, и вамъ бы сего нашего посла передъ себя велѣть взять и съ послами нашими свидѣтца дать и вскорѣ отпустить. Писана въ ца.... .....

№ 59. 1670. Апр. 27.

29 столб. *Списокъ великого государя з'грамоты, которая послана з'Крымскому хану съ посланники съ Васильемъ Елчиным съ товарыщи.*

Бога в'трехъ присносіятелныхъ ипостасѣхъ единосущнаго пребезначалного, благъ всѣхъ виновнаго свѣтодавца. Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію и сіе благодѣяніе повсюду извѣствул, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, великіе Орды Крымского государства брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству любителное поздравленіе. По любителнымъ нашимъ обсылкамъ, которые грамоты обоимъ намъ великимъ государемъ извѣстны есть, и за помощію всесилнаго миротворителя роду человѣческому Бога на вѣчное успокоеніе государствамъ нашимъ, будучи на Москвѣ у насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, васъ великіе Орды Крымского юрта Адилъ Гирѣева царева величества послы Сеоерь Ага, да Шахъ Темиръ Аталыкъ съ товарыщи своими, по многимъ разговоромъ и ещучи способовъ на миръ крѣпкой отъ разлитія крови и на обѣ стороны государствъ нашихъ отъ плѣну успокоенія, въ нынешнемъ во 178 году Апрѣля въ 27 день царственные болшіе печати и государственныхъ нашихъ великихъ посолскихъ дѣлъ со оберегателемъ нашего царского величества з'болЗО столб. риномъ и намѣстникомъ Шацкимъ с'Аоонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ Пащокинымъ да з'думными нашего царского величества дьяки з'Герасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимоѳѣевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дьякомъ съ Еомомъ Родіоновымъ сыномъ Юрьевымъ ваши брата нашего Адилъ Гирѣева царева величества они присланные послы по договору запись шертованную учинили. се есть въ прошломъ во 176 году насъ великого государя нашего царского величества в'любителной грамотѣ къ вамъ к'Адилъ-Гирѣеву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украйне Калга Крымъ Гирѣй салтанъ и иные салтаны и мурзы брата нашего великого государя тогда бывшаго Яна Казимера короля полского его королевского величества

з'гетманомъ полнымъ и с'маршалкомъ великимъ Сабѣскимъ крѣпость учинили; а мы великій государь наше царское величество с'нимъ братомъ нашимъ великимъ государемъ съ его королевскимъ величествомъ крепчайшую обновленную братственную дружбу и любовь между собою совершили и докончали, а при томъ совершеніи что и вамъ брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству быти съ обоими нами великими государи в'отчей сосѣдственной дружбе, яко третьему другу и ближайшему сосѣду и миръ учинить и вѣрою укрѣпить ко успокоенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ изъ'ближнихъ своихъ людей вѣрного и досужего человѣка, которой бы могъ насъ великого государя нашего царского величества съ послапники з'Богданомъ Ушаковымъ да съ Петромъ Долгово, будучи на Дону, совершенной и постоянной мирной договоръ учинить, и по той нашей царского величества любителной грамотѣ
31 столб. вы Адилъ Гирѣево царево величество посылали на Донъ для договору того мирного утвержепія изъ'ближнихъ своихъ людей Аджи Темиря мурзу Сучешева, и будучи онъ на Дону нашего царского величества с'послапники договору о мирномъ утвержепіи не учинилъ; и въ прошломъ во 177 году къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству вы Адилъ Гирѣево царево величество писалъ в'грамотѣ своей з'гонцомъ с'Садыкъ Чилибѣемъ, что у васъ царева величества съ полскимъ королемъ крѣпкая братцкая дружба есть, и для того и с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ договоръ учинить вы Адилъ Гирѣево царево величество желаете, и межъ нами обоими великими государи в'договорехъ полского короля его королевского величества послы хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будетъ, а о казакахъ украинскихъ имяновано, естли бы похотѣли къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству в'подданство, и вашего царева величества о томъ слово не будетъ; а послѣ того к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству писалъ ваше Адилъ Гирѣево царево величество с'посломъ своимъ Шахъ Темирь Аталыкомъ в'грамоте своей и словесно нашего царского величества думнымъ людемъ ему объявить наказалъ, что с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ ваше Адилъ Гирѣево царево величество в'братцкой дружбе и любви быть желаете, и чтобъ мы великій государь наше царское величество изволили казны дать на прошлые годы, и по указу вашего Адилъ Гирѣева царева величества и Калги и Нуралына царевичей нашего цар-
32 столб. ского величества у думныхъ людей просилъ онъ Шахъ Темирь Аталыкъ

казны на тринатцать лѣтъ и стоялъ о томъ и до сего времяни, и нашего царского величества думные люди въ томъ ему прошедшею войною за что не довелось взять отказали, а учинили договоръ на томъ, что намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и наслѣдникомъ нашимъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства полского и великого княжства Литовского и наслѣдникомъ ихъ с'вашимъ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ, такъ же крымского юрта ханова величества с'наслѣдники и впредь будущими ханы быти в'брацкой крѣпкой дружбе и любви отъ нынешняго дни и впредь на вѣки непоодвижно и вездѣ быти вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству нашего царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ, а прежніе ссоры и недружбы всѣ отставлены, и отъ сего договору впредь вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и братьямъ вашимъ Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и дѣтемъ, и племянникомъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и Бѣлогородцкой Ордѣ, и Темрюцкимъ Черкасомъ, и великимъ улусным людемъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у вашего Адилъ Гирѣева царева величества въ повелѣніе мурзамъ и улусным и всякимъ Крымскимъ и нагайскимъ людемъ насъ великого государя нашего царского величества и брата нашего царского величества наяснѣйшаго великого государя Михайла короля полского и великого князя Литов-
33 столб. ского рускаго и иныхъ нынѣ счасливо королевствующаго в'наши государства войною не ходить, и городовъ и земель, такъ же и подданныхъ по обе стороны Днепра не воевать, и воинскихъ людей не посылать, и лиха никакова ни за что не хотѣть, и въ грамотахъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству писать вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству имяпованье и титло сполна во всемъ, какъ мы великій государь въ нашихъ царского величества грамотахъ сами себя описуемъ, и для утвержденные и неразорванные дружбы с'королевскимъ величествомъ, и со всѣмъ королевствомъ полскимъ в'украйне войны не вечинать, и злыхъ ссоръ къ войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что, и междо тремя государствы миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всѣхъ красивъ чтобъ миръ соблюдался и государства всякимъ покоемъ отъ купетцкихъ промысловъ богатѣли, и наша государская казна отъ того у трохъ насъ государей множилась бы, и на сіе предусмѣвали бы посолскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'Крымскому

юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди нашего царского величества людей которыхъ нибудь городовъ Московского государства или Черкаскіе городы повоюютъ и повоевавъ придутъ в'кочевья, и в'тѣ кочевья вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству посылать ратныхъ людей и велѣть накрѣпко розыскавъ казнить смертью, а побраной ясырь и животы всѣ отдавать в'нашу царского величества сторону безъ окупу сполна безъ всякой хитрости в'правду по шертной грамотѣ, а наши великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству, и Калгѣ, и Нурадыну царевичамъ, и царицамъ, и дѣтемъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительные поминки, а ближнимъ людемъ наше царского величества жало-
34 столб. ванье взять по нынешнему договору на прошлые за три годы и окупъ за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева шездесятъ тысечь соимковъ или золотыми червонными, въ тожъ число золотой на два соимка. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены, и непамятны и не мстителны быти удоговорены и утвержены, а впредь казна посылать по вся годы по росписи, по которой нынѣ постановлено к'вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и к'царицамъ вашимъ поминки, а к'ближнимъ вашимъ людемъ наше царского величества жалованье, а болши того вамъ на себя и на царицъ и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ нашихъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать, и бесчестія и тесноты никоторыми мѣрами не чинить; а в'которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ писать к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, а до посланниковъ нашихъ никому дѣла нѣтъ; а кречатниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыме не держати, отпускать к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству безо всякого задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать наши царского величества посланники, а посланникомъ нашего царского величества и людемъ ихъ, да переводчику и молодому подьячему и двумъ человѣкомъ толмачомъ, которыхъ оставятъ посланники наши с'собою жить в'Крыме до розмѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на пріѣзды посолскіе построить, какъ ведется въ мирныхъ государствахъ в'совѣте пребываютъ, и честь и береженіе къ нимъ держать, и к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству отпущати ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ, а только доведется

к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству послать посланникомъ нашимъ гонца или людей, и вашему Адилъ-Гирѣеву цареву величеству отпущати безъ задержанія, а к'намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-
35 столб. модержцу, к'нашему царскому величеству вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ посылать пословъ з'грамотами потому жъ, какъ было при прежнихъ крымскихъ при Исламъ Гирее и при Магметъ Гирѣе царѣхъ пяти человѣкъ, а с'ними дватцать человѣкъ, а болши того пословъ и посолскихъ людей и грамотъ ни отъ кого не посылать, а гонцовъ посылать три человѣка да с'ними двенатцать человѣкъ, и то передъ розмѣною, с'вѣстью или для государственного великого дѣла. А болши трехъ человѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну не посылать, а толко нашего царского величества послы и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ государства Крымского юрта или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адилъ Гирѣева царева величества людемъ не задержати ихъ и не побити, и не пограбить и пропускать на обѣ стороны безо всякого задержанія и зацѣпки; а которые люди нашихъ царского величества пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, которые пойдутъ выные государства, или назадъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, или изныхъ государствъ послы и гонцы пойдутъ к'намъ же великому государю к'нашему царскому величеству, и тѣхъ пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адилъ Гирѣева царева величества люди переймутъ и пограбятъ и к'вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству приведутъ, и вамъ тѣхъ воровъ казнить смертью, а взятой полонъ и животы отдать назадъ намъ великому государю безъ окупу, такъ же естли вашего Адилъ Гирѣева царева величества посланы будутъ к'намъ великому государю послы и гонцы, и они пойдутъ прямо безстрашно и без-
36 столб. пошлинно, а нашего царского величества потому жъ посломъ и гонцомъ приходить к'вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству безпошлинно жъ; а кто у вашего Адилъ Гирѣева царева величества нашимъ великого государя нашего царского величества посломъ и гонцомъ учинитъ какое насилство и бесчестіе, и надъ тѣми злыми людми что учинено будетъ, и намъ великому государю нашему царскому величеству вашего Адилъ Гирѣева царева величества посломъ и гонцомъ по сей грамоте по записи

шертной учинить такъ же, и во всемъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, нашему царскому величеству и всему російскому государству вашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ добра хотѣти и лиха никоторого не мыслить, и въ наше Московское государство и на подданныхъ нашего царского величества такъ же и королевского величества, съ которымъ утверженіе до сего времяни учинено есть, и обоихъ государствъ нашихъ на всѣ краи русскіе самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никово не посылать и во всемъ стоять по сей шертной грамотѣ крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ; а по договору и утверженію послы ваши ту окупную казну шездесять тысечь ефимковъ или по счету золотые, и за три годы по договору у нашего царского величества осмотрили, а по сему утверженію, чтобы миръ всегда былъ в'великомъ остереганіи здержанъ, въ Крымѣ шертовать пятмя родомъ крымскимъ то есть: Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Сулешевымъ, и соверша дастъ Богъ в'Крымѣ ваше Адилъ Гирѣево царево величество шертованную грамоту, которая будетъ прислана со обоими нашими послы, и боярина Василья Борисовича со всѣмъ полономъ, сколко в'Крыме и в'улусахъ сыщетца, всѣхъ отпустить, а изъ нашего царского величества московского царства такъ же всѣ отпущены будутъ, и противъ Крымского и Нагайского полону на Волуйку ко отдаче и к'розмѣне безъ проволоки привесть, а по совершеніи сего мирного договору, чтобъ впредь в'кое время по любителнымъ междо тремя государствы обсылкамъ гдѣ по совѣту изобравь для съѣздовъ посолскихъ способнѣйшее мѣсто 37 столб. для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобъ отъ крови и отъ плѣну люди въ трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди из'украины у совершенія вѣчного миру и подписанія у Крепостей рукъ имѣютъ быти, какъ междо мирными государствы к'вѣчной крѣпости ко успокоенію годитца быти. А ныне мы великій государь наше царское величество изволили послать с'вашимъ Адилъ Гирѣева царева величества с'посломъ с'Шахъ Темирь Аталыкомъ нашихъ великого государя нашего царского величества посланниковъ дворянина Василья Ѳедоровича Елчина, да подьячего Якова Черницова, да переводчика Абдула Байцына к'вашему Адилъ Гирѣеву царову величеству и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ с'нашими царского величества любителными грамотами и с'лехкими поминки; и вашему Адилъ

Гирѣеву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и ближнимъ вашимъ людемъ и пятии крымскимъ вышеименованнымъ родомъ сесь договоръ и шертную запись подкрѣпить вамъ самимъ на томъ, что в'сей нашей царского величества грамоте по договору писано на Куране шерть учинить, какъ на Москвѣ учинена и печатми посолскими закрѣплена при нашихъ царского величества посланникахъ, и шертная грамота за золотою печатью посланникомъ нашимъ дать и отпустить ихъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству со всякою учтивостію не задержавъ со всѣмъ с'тѣмъ полономъ служилого и простого народу, сколко в'Крыме и в'улусахъ есть на Волуйку, какъ выше именовано есть; и слово бъ и шерть премѣнно ни в'чемъ не была, и на томъ на всемъ ваши царева величества послы у насъ шертовавъ и печати приложивъ, оставили в'нашемъ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ запись, а для вѣчные крѣпости и непорушимого здержанія, чтобъ и брату нашему великому государю его королевскому величеству полскому общее утверженье наше извѣстно было чрезъ любителную нашу грамоту вѣдомь учинили есмы, а къ вашему цареву величеству и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ наши царского величества любителные лехкіе поминки с'посланники нашими, а к'ближнимъ вашимъ людемъ наше царского величества жалованье, да и пословъ вашихъ Шахъ-Темиръ Ата-
38 столб. лыка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, отпустить велѣли къ, и вашему цареву величеству тѣмъ нашимъ царского величества посланнымъ велѣть быть у себя вскоре, и нашу царского величества грамоту и любителные поминки у нихъ принять и посолства выслушать и договоръ пословъ своихъ Шахъ-Темиръ аталыка с'товарыщи во всемъ подтвердить передъ тѣми къ нашими царского величества посланными на куране шерть учинить и шертная грамота противъ пословъ вашихъ утверженія, какъ в'сей нашей царского величества в'любителной грамотѣ за государственною нашею печатью именовано есть, велѣть написать слово в'слово и за золотою печатью к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству с'ними прислать и отпустить ихъ без'задержанія, и ближнего своего человѣка и боярина нашего царского величества Василья Борисовича Шереметева и столника князя Ондрея Ромодановского и подъячего Гаврила Михайлова со всѣми нашими царского величества людми, сколко въ Крыме и в'улусахъ плѣну мужеского полу и женского есть, всѣхъ отпустить свободно; а нашъ царского величества ближней человѣкъ околничей и казна на прошлые на три годы и окупъ за боярина нашего царского

величества за Василья Борисовича по договору, и посланники наши, которые посланы будутъ съ казною, и ваши царева величества прежніе послы Сеферь ага съ товарыщи, и народу вашего вязни съ Москвы на Волуйку высланы будутъ же, тому бы вашему цареву величеству вѣрить; а естьлибъ в'далнихъ мѣстехъ руской народъ розосланъ былъ, а свѣдаютъ утвержденной миръ и плѣнныимъ свободу и тѣмъ впредь к'возвращенію въ ихъ сторону учинить выходъ волной, такъ же и отъ насъ изъ царства московского вашимъ крымскимъ людемъ имѣющее крѣпкой миръ всегда поволено в'свою сторону будетъ, и та постоянная правда в'обоихъ государствахъ по вся годы розмѣнными послы постережена имѣетъ быть, за что с'умноженіемъ государствамъ нашимъ Всемогущій Богъ подастъ всякого добра воспріяти. Писанъ в'государствія нашего дворѣ въ царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта 7187 Апрѣля 27 дня.

№ 59. 1670. Апрѣля 27.

Переводъ съ записи Крымскихъ пословъ.

Великіе Орды Крымского юрта Адилгирѣева царева величества послы Сеферъ ага да Шахтемиръ Аталыкъ с'товарыщи своими.

В'нынешнемъ во 178 году, будучи на Москвѣ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ со оберегателемъ его царского величества з'бояриномъ и намѣстникомъ Шатцкимъ с'Аоонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ-Нащокинымъ, да з'думными дьяки з'Гарасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимооѣевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дьякомъ съ Еѳимомъ Родіоновымъ сыномъ Юрьевымъ договорились: въ прошломъ во 176 году великого государя его царского величества въ любителной грамотѣ к'государю нашему к'Адилгирѣеву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украинѣ калга Крымъ Гирѣй салтанъ и иные салтаны и мурзы великого государя тогда бывшего Яна Казимера короля Полского его королевского величества з'гетманомъ полнымъ и съ Маршалкомъ великимъ Собѣскимъ крѣпость учинили, а великій государь его царское величество з'братомъ своимъ великимъ государемъ съ его королев-

скимъ величествомъ крѣпчайшую обновленную братственную дружбу и любовь междо собою совершили и докончали; а при томъ совершеніи что и государю нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству быти со обоими ими великими государи в'обчей сосѣдственной дружбѣ, яко третьему другу и ближайшему сосѣду, и миръ учинить и вѣрою укрѣпить ко успокоенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ изъ ближнихъ своихъ людей вѣрного и досужего человѣка, которой бы могъ великого государя его царского величества с'посланники з'Богданомъ Ушаковымъ да с'Петромъ Долгово, будучими на Дону, чтобъ совершенной и постоянной мирной договоръ учинить, и по той его царского величества любителной грамотѣ государь нашъ Адилгирѣево царево величество посылалъ на Донъ для договору того мирного утвержденія изъ ближнихъ своихъ людей Аджи Темиря мурзу Сулешева, и будучи онъ на Дону царского величества с'посланники договору о мирномъ утвержденіи не учинилъ. И въ прошломъ во 177 году к'великому государю къ его царскому величеству государь нашъ Адилгирѣево царево величество писалъ в'грамотѣ своей з'гонцомъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, что у ханова величества с'полскимъ королемъ крѣпкая братцкая дружба есть, и для того с'великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ договоръ учинить Адилгирѣево царево величество желаетъ, и межъ ими обоими великими государи в'договорѣхъ полского короля его величества послы, хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будетъ. А о казакахъ украинскихъ имяновано: естьли бы похотѣли к'великому государю его царскому величеству в'поддайство и его царева величества о томъ слова не будетъ. А послѣ того к'великому государю къ его царскому величеству писалъ государь нашъ Адилъ Гирѣево царево величество со мною Шахтемиръ Аталыкомъ въ грамотѣ своей и словесно царского величества думнымъ людемъ мнѣ объявить наказалъ, что с'великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ государь нашъ в'братцкой дружбѣ и любви быть желаетъ и чтобъ великій государь его царское величество изволилъ казны дать на прошлые годы, и по указу государя своего Адилгирѣева царева величества и калги и нурадына царевичей царского величества у думныхъ людей просилъ я шахъ темиръ аталыкъ казны на тринатцать лѣтъ и сталъ о томъ и до сего времени, и царского величества думные люди в'томъ мнѣ прошедшею войною, за что не довелось, дать отказали, а учинили есмы договоръ: что великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-

модержцу и наслѣдникомъ ихъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства полского и великого княжства литовского и наслѣдникомъ ихъ с'Адилъ Гирѣемъ царемъ такъ же крымского юрта ханова величества съ наслѣдники и съ впредь будущими ханы быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви отъ нынешнего дни и впредь на вѣки неподвижно, и вездѣ быти имъ великого государя его царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ; а прежніе ссоры и недружбы всѣ отставлены, и отъ сего договору впредь Адилъ Гирѣю царю и братьѣ ево калгѣ и нурадыну царевичамъ и дѣтемъ и племянникомъ ихъ и крымского юрта всякимъ людемъ и нагайскимъ мургамъ и Бѣлогородцкой Ордѣ и Темрютцкимъ Черкасомъ и всякимъ улусным людемъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у Адилъ Гирѣя хана в'повелѣньѣ мурзамъ и улусным и всякимъ крымскимъ и Нагайскимъ людемъ великого государя его царского величества и брата его царского величества великого государя Михайла Короля Полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ ныне счастливо королевствующаго его Королевского величества въ ихъ государства войною не ходить и городовъ и земель, тако жъ и подданныхъ по обѣ стороны Днѣпра не воевать и воинскихъ людей не посылать и лиха никакова ни за что не хотѣть, и в'грамотахъ к'великому государю кь его царскому величеству пинисать Адилъ Гирѣю царю его царского величества имяновань и титло сполна во всемъ, какъ онъ великій государь въ своихъ царского величества грамотахъ самъ себя описуетъ, и для утвержденные и неразорванные дружбы с'королевскимъ величествомъ и со всѣмъ королевствомъ полскимъ в'Украинѣ войны не всчинал и злыхъ ссоръ к'войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что не всчинати и междо тремя государствы миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всѣхъ краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства всякимъ покоемъ отъ купецкихъ промысловъ богатѣли и государская казна отъ того у трехъ государей множилась бы и на сіе предусмѣвали бы посолскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'крымскому юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди великого государя его царского величества людей которыхъ нибудь городовъ московского государства или Черкаскіе городы повоюютъ и повоевавъ придутъ в'кочевья, и въ тѣ кочевья Адилъ Гирѣю царю посылать ратныхъ людей и велѣть розыскивать накрѣпко и розыскавъ казнить смертью, а побраной ясырь и животы всѣ отдавати великого государя

его царского величества в'сторону без'окупу сполна безъ всякой хитрости в'правду по сей нашей шерти. А великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и царицамъ и дѣтемъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительные поминки, а ближнимъ людемъ его царского величества жалованье взять по нашему нынѣшнему договору на три годы и окупъ за боярина за Василья Борисовича Шереметева шестьдесятъ тысячь ефимковъ или золотыми червонными в'тожъ число золотой за два ефимка. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены и не памятны и не мстителны быти удоговорены и утвержены, а впредь казна посылать во вся годы по росписи, по которой нине постановлено к'Адилъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ и къ царицамъ ихъ поминки, а к'ближнимъ людемъ его царского величества жалованье, а болши того имъ на себя и на царицъ и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать и безчестья и тѣсноты никоторыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ писать къ великому государю къ его царскому величеству, а до посланниковъ имъ дѣла никому нѣтъ; а кречетниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыму не держать, отпускать к'великому государю къ его царскому величеству безо всякого задержанья, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать его царского величества посланники, а посланникомъ и людемъ ихъ, да переводчику и молодому подьячему и двумъ человѣкомъ толмачомъ, которыхъ оставятъ посланники с'собою жить в'Крыму до розмѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на пріѣзды посолскіе построить, какъ ведется въ мирныхъ государствахъ, в'совѣтѣ пребываютъ и честь и береженье к'нимъ держатъ, и к'великому государю къ его царскому величеству отпущать ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ. А толко доведется к'великому государю къ его царскому величеству посланникомъ гонца или людей, и государю нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству отпущать безъ задержанья; а к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылать послов'з'грамотами потомужъ, какъ было при прежнихъ Крымскихъ при Исламъ Гирѣѣ и при Магметъ Гирѣѣ царѣхъ пяти человѣкъ, а с'ними двацать человѣкъ, а болши того послов'и посолскихъ людей и грамотъ ни отъ

кого не посылать; а гонцовъ посылать три человѣка, а с'ними двенатцать человѣка, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для государственного великаго дѣла, а болши трехъ человѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'великому государю къ его царскому величеству Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну не посылать; а толко великого государя его царского величества послы и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ государство крымского юрта или назадъ, и тѣхъословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей Адилъ Гирѣева царева величества людемъ не задержать и ихъ не побить и не пограбить и пропускать на обѣ стороны безо всякого задержанія и зацѣпки; а которые люди великого государяословъ или гонцовъ или торговыхъ людей пойдутъ въ иныя государства или назадъ к'великому жъ государю, и тѣхъ ословъ и гонцовъ и торговыхъ людей Адилъ Гирѣя царя люди переймутъ и пограбятъ и къ Адилъ Гирѣю царю приведутъ, и ему тѣхъ воровъ казнить смертію, а взятой полонъ и животы отдать назадъ великому государю без'окупу. Также Адилъ Гирѣя царя посланы будутъ къ великому государю послы и гонцы, и они пойдутъ прямо безстрашно и безпошлинно, а великого государя потому жъ посламъ и гонцамъ приходить к'Адилъ Гирѣю царю безпошлинно жъ, а хто у Адилъ Гирѣя Царя царского величества посломъ и гонцомъ учинитъ какое насилство и безчестіе, и надъ тѣми злыми людми что учинено будетъ, и великому государю Адилъ Гирѣя царя посломъ и гонцомъ по сей записи шертной учинить такъже, и во всемъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству и всему російскому государству Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ добра хотѣть и лиха никоторого не мыслить, и в'московское государство и на подданныхъ его царского величества, такъ же и королевского величества, с'которымъ утверженіе до сего времяни учинено есть, и обоихъ государствъ на всѣ краи русскіе самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никово не посылать, и во всемъ стоять по сей нашей шерти крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ; а по договору нашему к'утверженію та окупная казна шездесятъ тысящъ соимковъ или по счету золотые и за три годы по договору у насъ на Москвѣ осмотрѣна. А по сему нашему утверженію, чтобъ міръ всегда былъ в'великомъ остереганіи здержанъ в'Крымѣ шертовать пятмя родомъ Крымскимъ, то есть: Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Сулешевымъ и соверша дастъ Богъ в'Крыму Адилъ Гирѣево царево ве-

личество шертованную грамоту, которая будетъ прислана с'обоими послы и боярина Василья Борисовича со всѣмъ полономъ, сколко въ Крыму и в'улусахъ сыщетца, всѣхъ отпустить; а изъ царства московского также всѣ отпущены будутъ, и противъ крымского и нагайского полону на Волуйку ко отдачѣ и к'розмѣнѣ безъ проволоки привесть. А по совершеніи сего мирного договору, чтобъ впредь в'кое время по любителнымъ междо тремя государствы обсылкамъ, гдѣ по совѣту изобравъ для съѣздовъ посолскихъ способнѣйшее мѣсто для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобъ отъ крови и отъ плѣну люди в'трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди изъ Украины у совершенія вѣчного миру и подписанія у Крѣпостей рукъ имѣютъ быти какъ междо мирными государствы к'вѣчной крѣпости ко успокоенію годитца быти. А нынѣ великій государь его царское величество изволилъ послать с'нами своихъ царского величества посланниковъ к'Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и к'нурадыну царевичамъ с'своими царского величества любителными грамотами и с'лехкими поминки и государю нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и калгѣ и нурадыну царевичамъ и ближнимъ людемъ и пятмя крымскимъ выше имянованнымъ родомъ сесь нашъ договоръ и шертную запись подкрѣпить самимъ имъ на томъ, что в'сей записи нашей по договору писано, на куранѣ шерть учинить при царского величества посланныхъ, и шертная грамота за золотою печатью имъ отдать и отпустить к'великому государю къ его царскому величеству со всякою учтивостію, не задержавъ со всѣмъ полономъ служилого и простого народу, сколко в'Крыму и в'улусахъ есть, на Волуйку, какъ выше имянованно есть, и слово наше и шерть премѣнно ни в'чемъ не будетъ. Писанъ великого государя его царского величества в'царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7178 Апрѣля 27 дня.

Обѣщаніе на Куранѣ Адилъ Гирѣева царева величества пословъ Сеоерь аги и Шахтемиръ Аталыка с'товарыщи при учиненной записи в'царствующемъ градѣ Москвѣ будучи 178 апрѣля въ 27 день.

Язъ Сеоерь ага, язъ Шахтемиръ Аталыкъ с'товарыщи обѣщаемся Господу Богу, сотворителю небу и земли на томъ, что по приказу мы государя своего Адилъ Гирѣева царева величества и царевичей калги и нурадына и всякихъ родовъ, которые на крымскомъ юртѣ и в'улусехъ запись по договору о вѣчномъ и неразорванномъ миру межъ крымскимъ юртомъ с'улусами и царствомъ московскимъ и королевствомъ полскимъ со всею Ук-

раниною и з'городами обоихъ государствъ какъ в'записи за нашими печатми договорено и утверженно во вѣки быть непремѣнно; а для лутчей вѣры язъ Сеоерь ага оставаюсь на Москвѣ и дожду шертной грамоты ис'Крыму со всѣмъ утвержденіемъ, а язъ шахъ Темирь аталыкъ с'посланники в'Крымъ ѣду, и по обѣщанію посланниковъ великого государя его царского величества в'отпускѣ ис'Крыму, вскорѣ совсѣмъ совершивъ шертную грамоту, радѣть учну неотступно; такъ намъ всесилный Богъ помоги в'сій вѣкъ и в'будущій во всѣхъ заповѣдехъ своихъ содержати мирную правду отнынѣ и во вѣки; на томъ нашемъ куранѣ и шерть учинили.

А к'сему чтобъ великій государь его царское величество для братцкой дружбы и любви велѣлъ дачи учинить вновь на нужетерпцовъ, и великій государь его царское величество пожаловалъ на нужетерпцовъ дачи велѣлъ вновь учинить на 10 человѣкъ и в'томъ числѣ 4-хъ человѣкъ дачи головные куньи, на 3-хъ человѣкъ дачи головные жъ бѣльи хрептовые, на 3-хъ же человѣкъ бѣльи черевьи; а чтобъ впредь междо государи любовь умножилась и для лутчей вѣры надѣюсь, что государь мой Адилъ Гирѣево царево величество ныне с'посланники, которые с'шертною грамотою ис'Крыму отпущены будутъ, и с'ними боярина Василья Борисовича Шереметева и князь Андрѣя Ромодановскаго къ Москвѣ отпустить прежде всего розмѣны полону, и для того истинная государская дружба всѣмъ извѣстна будетъ; зачѣмъ и послу Сеоерь агѣ к'розмѣнѣ отпускъ с'Москвы учиненъ будетъ государскимъ жалованьемъ милостиво.

М. П. М. П.

Подлинная запись шертная писана в'тетрати в'десть татарскимъ письмомъ по листомъ печати обоихъ пословъ Сеоерь аги и Шахтемирь Аталыка чернилами в'концѣ, сшивалной конецъ шолковины запечатанъ сургучомъ; вмѣсто Сеоерь аги и товарыщей сво руку приложилъ по листомъ же царевъ третей посолъ Зорамъ, а в'Аталыкова мѣсто руку приложилъ Крымской татаринъ Абдулъ Кубыловъ, которой ему отданъ безъ розмѣны, печати посломъ здѣланы серебряные золочены.

Подлинная запись положена въ ящикѣ в'широкомъ оклеяномъ кожею с'полскими Крѣпостьми. За печатью дьяка Еѳима Юрьева.

№ 60.

Переводъ с татарского письма с шертные грамоты Крымского Адиль Гирѣя хана, какову к великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Ми-

тайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, прислалъ съ его царского величества посланники с Васильемъ Елчиным да подячим съ Яковом Чернцовым и съ переводником съ Абдулом Бакшиным въ нынешнем во 178 году Сентября въ 11.

Адилъ-Гирѣево царево слово.

39 столб. Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу безмѣрному, его величеству нѣсть много подобна ему, токмо онъ милосердый Богъ, ему честь и хвалу возсылаемъ, потомъ въ дву свѣтехъ началного пророка Магметево величество и четырехъ ево учениковъ и всѣхъ святыхъ хвалимъ и почитаемъ, великіе Орды и великого юрта Кипчацкіе степи крымского государства многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай, Тацкій, и Тавкетцкій, межъ Горскихъ Черкасъ я великій государь Адилъ Гирѣево царево величество. Брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель христіанскихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику великому госу-
40 столб. дарю облаадателю ото многа много с'любовію поклонъ. А после поздравленія, мы царево величество объявляемъ: въ лѣто 1080 году прислали вы к'намъ с'посломъ нашимъ Шахтемиръ Аталыкомъ вмѣстѣ съ любителною грамотою дворянина въ послѣхъ Василья Ѳедоровича Елчина, да подъячего Якова Черицова, да переводчика Абдула Байцына, и мы на посолство ихъ с'честію имали и ваши приказные слова любително добрѣ выслушали, и грамоту велѣли вычесть, и про все намъ учинилось вѣдомо, что вы братъ нашъ съ нами великимъ Адилъ-Гирѣевымъ царевымъ величествомъ и с'Калгою Крымъ-Гирѣемъ царевичемъ и с'Нурадиномъ Девлетъ Гирѣемъ царевичемъ з'братьями нашими и со всѣми Крымского юрта людми и кочевными Нагаи и с'Черкасы и сыными нашими улусными людми в'дружбе и в'любви на вѣки быть, и ссоры и войну и плѣнъ отставить обонмъ юртомъ земскимъ людемъ тишину. и съ полскимъ королемъ троимъ намъ в'любви и в'дружбе быть желаете, съ нынѣшнимъ полскимъ королемъ дружба и любовь утвержена, а онъ своему юрту самъ государь, будетъ ево королево слово с'нами есть, и мы съ ево посломъ договорилися о томъ съ вами братомъ нашимъ въ шертной грамотѣ слову быть никако не пристойное дѣло, мы великій Адилъ-Гирѣево царево величество, милосердуя обоихъ юртовъ земскимъ людемъ, войну и ссору и плѣнныхъ в'вязнехъ быть отставили, по сей нашей шертной грамотѣ дружбу и любовь и братство и ссылку ве-

41 столб. ликого Бога милостію твердо и крѣпко всегда имѣть будемь, а которые полоненики есть у улусныхъ нашихъ людей, за нихъ на обмѣну давать голова за голову, а у которыхъ нашихъ людей на руки сродцовъ плѣнныхъ нѣтъ, а у нихъ есть рускіе люди въ полону, и тотъ полонъ выкупать ценою на розмѣне, а какъ розмѣна учинитца, и послѣ розмѣны о князь Ондрѣе договоритца цену окупомъ, и договорясь указали розменить, а посломъ вашимъ гдѣ жить построить избы; а какъ ваши торговые люди в'Крымъ будутъ и черезъ Крымъ вные государства пойдутъ и назадъ поворотятся пошлинъ с'нихъ не имать и не задержать проводить отпустить, а хто имъ учинить какое насиліе, и тѣмъ людемъ смертную казнь учинить, и посломъ вашимъ безчестія не чинить какъ при послѣхъ вашихъ шертовали во всемъ содержать, а какъ послы ваши к'вамъ брату нашему похотятъ отпустить человѣка для пристойного дѣла и имъ повелить, а послѣ сего миру наши подданные в'вашихъ городѣхъ и в'землѣ посмлютъ полону, и тотъ полонъ отпущать безъ окупу, а кречатниковъ и арбачеевъ отпущать без'задержанія, другу вашему быти другомъ, не другу вашему быти недругомъ, на томъ шерть учинена; а вамъ брату нашему нашимъ посломъ честь и береженіе чинить и с'торговыхъ нашихъ с'людей пошлинъ имать не велѣть, а какъ наши послы для государственного дѣла похотятъ къ намъ человѣка послать, и имъ велѣть послать без'задержанія; а какъ у нашихъ подданныхъ люди взяты будутъ въ полонъ, безъ окупу отпустить. да противъ 42 столб. нашей шерти и вамъ другу нашему другомъ, недругу нашему недругомъ быть. Да за боярина вашего Василья Борисовича Шереметева окупу шездесятъ тысячь еоимковъ или за два еоимка золотой, да на три года казну вдругъ на розмѣну прислать, а Василья Борисовича Шереметева на розмѣну съ розмѣнымъ княземъ отпустимъ; въ сей нашей шертной грамотѣ на помянуто договоръ учинился в'тысячи восмьдесятомъ году, а потомъ по счету ежегодъ казну присылать по росписи по прежнему обычаю шубы мѣрны и широки велѣть дѣлать; а какъ мы великій Адилъ-Гирѣево царево величество и калга и нурадынъ царевичи братья учнемъ посылатьословъ своихъ пять человѣкъ, а с'ними три грамоты, дватцать человѣкъ людей посылать, а передъ розмѣною гонцовъ посылать три человѣка, три грамоты, двѣнатцать человѣкъ людей посылать, какъ напередъ сего при Исламъ Гирѣе царѣ и при Магметь-Гирѣе царѣ бывало мыто пріяли. Да еще шерть наша на томъ з'Дону и з'Днепра на Черное море стругами не выходить и никакіе на Крымъ инако войны не вчинать, и на подданныхъ нашихъ на

кочевныхъ и инымъ нашимъ людемъ никакіе шкоды и убытковъ не чинить и не мыслить какъ намъ вашимъ городомъ и подданнымъ московского государства шкоды и убытковъ не чинить, въ сей нашей шертной грамотѣ написано и золотая печать привѣшена при послѣхъ вашихъ, на куранѣ 43 столб. шерть учинили и вѣру дали, превысокій Богъ всюду зритъ, впредь бы никакова зла не мыслить на веки неподвижно и не рушимо в'братцкой дружбе и любви стоять и нашимъ братьямъ и дѣтемъ и впредь будущимъ царемъ братьямъ нашимъ в'братцкой дружбе и любви на веки быть, а вамъ брату нашему и дѣтемъ вашимъ и впредь будущимъ повелителемъ быти въ в'братцкой дружбе и в'любви: а сей нашей великой шерти быть в'великомъ воздержаніи; а вамъ брату нашему и украинимъ вашимъ ратнымъ людемъ одноличнобъ сю шерть крѣпко остерегать, войны и ссоры не вчинать, будетъ на томъ вы обѣщались. и мы великій Адилъ-Гирѣево царево величество и Калга Крымъ-Гирѣй и Нурадынъ Девлетъ-Гирѣй Царевичи и иные царевичи братья наши на Московское государство которые в'вашей державе городы и украинные мѣста войною не ходить, и князей и ратныхъ людей не посылать, а будетъ Черкаская земля намъ великому Адилъ-Гирѣеву цареву величеству учинятца в'подданстве, и вамъ брату нашему ихъ не воевать, и ратныхъ людей войною не посылать и ссоры не вчинать. А будетъ вамъ брату нашему учинитца в'подданстве и для того намъ войны, ссоры не чинить, другъ другу недружбы не дѣлать, на куранѣ шерть учинили, для того посломъ вашимъ увѣрились; а которые у васъ брата нашего въ подданстве по Днепру и в'Черкаскихъ городѣхъ живутъ никакихъ убытковъ и шкоды не чинить и войны не вчинать, на тымъ бы шертовали: а прежнихъ вашихъ пословъ со всѣми людми на розмѣну з'боярином вашимъ с'Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ отпустимъ, на томъ утверженно, по сей нашей шертной грамотѣ в'братцкой дружбе и в'любви на веки безурывно учинилися Крымского юрта и улусные люди Московского государства со всею украинною и з'городами в'сей нашей шертной грамоте за золотою печатью утвердили на веки неподвижно быть. Соблюди всемогущій Богъ на семъ свѣтѣ вездѣ сю нашу шерть нерушиму отъ сего времяни миръ нашъ правдою на веки в'цѣлости содержать, на томъ мы на куранѣ своемъ за себя и за весь Крымъ шерть учинили. Писано въ царствующемъ мѣсте въ Бакчисараехъ 1081 году.

41 столб. И у той грамоты привѣшена печать золотая на серебреномъ спуркѣ; въ печати на одной сторонѣ вырезано словами татарскими, а по переводу:

„Нѣсть Господа токмо Богъ, Магметъ посланъ отъ Бога".

На другой сторонѣ той же печати:

„Адилъ-Гирѣево царево величество Девлетъ-Гирѣевъ царевичевъ сынъ".

Въ началѣ грамоты лапа прописана золотомъ, розцвѣчена краски, великого государя имянованье и титло и ханово имя писано золотомъ.

№ 61.

1 столб. *Переводъ с'татарского писма с'шертной грамоты, какову писалъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Салимъ Гирей ханъ, и тотъ переводъ подалъ въ посолскомъ приказѣ Василей Шишкинъ в'нынешнемъ во 180 году Іюля в'14 день.*

Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу и безмѣрному его величеству, нѣсть Бога иного подобна ему, токмо онъ милосердый Богъ, Ему честь и хвалу возсылаемъ, потомъ вѣруемъ в'двухъ свѣтехъ началному пророку Магметъ Мустоо и почитаемъ. Великіе Орды и великого Юрта Крымского государства Кипчатцкіе степи всѣхъ татаръ и многихъ Нагай Тацкій и Теокецкій и межъ горскихъ Черкѣсъ великій государь, и великій Салимъ Гирѣево ханово величество брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ многихъ христіянъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику 2 столб. и государю и облаадателю, ото многа много с'любовію поклонъ. А после любителнаго поздравленія объявляемъ: Намъ великому ханову величеству въ 1082 году, что вы прислали о посолскихъ дѣлѣхъ дворянина Василья Ѳедоровича Шишкина; а после того прислали толмача с'любителными своими грамоты и тѣ ваши грамоты намъ поданы и что в'грамотахъ вашихъ о дружбе писано, о томъ намъ великому ханову величеству вѣдомо учинилось, что выбрать нашъ с'нами великимъ Салимъ Гирѣевымъ хановымъ величествомъ и з'братьями нашими с'калгою с'Селеметъ Гирѣемъ царевичемъ и с'нурадыномъ с'Сафатъ Гирѣемъ царевичемъ в'братцкой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть желаете, и всему крымскому юрту и кочевнымъ Нагаемъ и Черкасомъ и инымъ нашимъ улуснымъ людемъ войны и великіе ссоры отставить, и межъ обоихъ юртовъ всякимъ земскимъ людемъ покою и тишины желастежъ, какъ при Адилъ Гирѣе хане о томъ договорено и укреплено было по шертной грамотѣ. И намъ бы ханову величеству по тому жъ шертную нашу грамоту дать желасте и потому вашего брата нашего

желанью, и мы ханово величество войны отставя и впредь межъ обоихъ юртовъ миру и всякого добра желаючи годные дѣла въ шертной нашей грамотѣ написавъ и золотую печать свою привѣся, вашего брата нашего передъ дворяниномъ передъ Васильемъ Федоровичемъ Шишкинымъ, да пе-
3 столб. редъ подьячимъ передъ Гавриломъ Михайловымъ на Курапе шертовали и шертную нашу великую грамоту выше помянутымъ посломъ вашимъ отдали и шертовали на томъ, какъ въ 1080 году при Адилъ Гирѣе ханѣ договоръ былъ, и отъ давныхъ лѣтъ недаваные казны и нынѣ бъ на три годы казны со 179 году вдругъ дать. а отъ 1080 году после договору впредь имать по прежнему обычаю и по росписи по вся годы, а шубъ ускихъ и немѣрныхъ не дѣлать, и въ Крыму будущего неволника за боярина вашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ шестьдесять тысечь еоимковъ по червонному золотому вышепомянутую на три года с'казною вмѣсто на розмѣнное мѣсто выслать, и посломъ нашимъ и всякимъ торговымъ людемъ ѣздить на обе стороны безпошлинно, и всякую имъ честь воздавать, а какъ послы наши похотятъ к'намъ ханову величеству з'грамоты человѣка прислать, и вамъ бы безъ задержанья отпускать. И послѣ сего нашего крѣпкого договору и утверженья которые подданные ваши брата нашего ратные люди нашихъ подданныхъ людей учнутъ воевати и въ полонъ имати, и вамъ брату нашему тотъ полонъ отпущать безъ окупу, и донскимъ и
4 столб. запорожскимъ казакамъ з'Дону и з'Днепра стругами на море не выходить и кочевнымъ нашимъ татарамъ и всякимъ нашимъ подданнымъ и улуснымъ людямъ вашимъ подданнымъ людямъ никакихъ убытковъ и шкоды не чинить, и что к'братцкой дружбе и к'любви будетъ годно, и тѣмъ дѣламъ нарушенья не было, а которые неволники ваши будучи в'Крыме по своей воле окупами за себя договорятца и на розмѣну выдутъ, и за нихъ по договору ихъ окупы безъ убавки давать, а которые посулятъ Татары за себя, и ихъ потому жъ розменять по договору ихъ голова за голову и никакіе въ томъ нужды и задержанья не чинить, а напередъ сего и с'Крыму с'посланнымъ были неволники наши посланы на неволниковъ, и на чомъ договорено было, и за тѣхъ бы неволниковъ Татаръ и окупные деньги безъ убавки велѣть отдавать, а король польской самъ на своемъ государствѣ королевствуетъ и в'пересылкахъ о томъ к'намъ ханову величеству бываетъ, и писать непристойно, и впредь бы то не помянуть, а буде полской король пожелаетъ с'нами ссылатца, и мы с'ними будемъ и сами обо всякомъ дѣле переговоримъ, и буде вы братъ нашъ по сему нашему договору к'братцкой дружбе и любви по-

мянутымъ дѣламъ парушенья не учините. и мы Салимъ-Гирѣево хаиово величество и калга Селеметъ Гирѣй царевичь и нурадинъ Саоатъ Гирѣй
5 столб. царевичъ и иные в'Крыму будущіе царевичи братьямъ нашимъ и карачѣемъ нашимъ и княземъ и мурзамъ и агамъ нашимъ и всякимъ нашимъ улусимъ людемъ, которые у насъ в'подданствѣ Нагаемъ и Черкасомъ и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ ваше брата нашего московского государства и на украйные городы отъ предковъ вашихъ отничевъ и дѣдичевъ, которые в'послушанье будущихъ вашихъ людей не воевать, и по сему нашему крѣпкому договору которые наши подданные люди учнутъ вечинать войны, и тѣмъ людемъ смертная казнь учинить, и изъ государства вашего взятой полонъ отдавать безъ окупу и посланникомъ вашимъ посолскіе дворы построить, а будетъ торговые ваши люди учнутъ пріѣзжать в'наше Крымское государство, или черезъ наше Крымское государство иные государства пойдутъ и имъ в'путехъ на обе стороны задержанья никакова не чинить и пропускать безъ задержанья и убытковъ никакихъ не чинить и пошлинъ не имать. А буде которые подданные наши люди насилство учнутъ чинить, и тѣмъ людемъ учинить смертная казнь, а посломъ вашимъ буде въ посолствѣ совершенно учнутъ чинить, и имъ никакова безчестья не чинить, а буде послы ваши пожелаютъ к'вамъ брату нашему о которыхъ добрыхъ дѣ-
6 столб. лехъ писать и намъ отпущать; а кречетниковъ вашихъ и арбачѣевъ по прежнему обычаю не задержавъ отпускать и с'розмѣнным княземъ боярина вашего Василья Борисовича Шереметева по договору на окупъ на розмѣнное мѣсто отпустить; а буде мы хаиово величество к'вамъ брату нашему с'любительными своими грамотами учнемъ посылать пословъ нашихъ и намъ пять человѣкъ пословъ да три грамоты, да передъ розмѣною гонцовъ три человѣка, да три грамоты, да с'посломъ дватцать человѣкъ, а з'гонцы двенатцать человѣкъ, а болши того не посылать, какъ было при Сламъ (sic) Гирѣе хане и при Магметъ Гирѣе хане, и ваше брата нашего именованье, каково въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и впредь такожде писать и в'братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно быть на Куране шертовали и вѣру дали. Писано в'государстве нашемъ в'Бакчисараехъ 1083 году в'Сеоере мѣсяце.

№ 62.

1681. Генваря 3.

1091 по турецк. счисленію.

Переводъ съ ханской шертной грамоты, какову далъ Мурадъ Гирѣй ханъ

посланникомъ столнику Василью Тяпкину да дьяку Никите Зотову.

Въ началѣ написано золотомъ:

Богъ Правый.

Ниже того написано золотомъ же съ красками съ лазоревою и красною узолъ великой словами, а в'немъ:

Слово наше Муратъ Гирѣя Ханово.

Потомъ:

Божіею милостію великіе Орды великого Юрта Крымского престола, Кипчатцкіе степи, многихъ татаровъ и безчетныхъ нагаевъ, правой и лѣвой странъ несчетныхъ Темтатовъ и Тевкѣсовъ и межю Горскихъ Черкѣсовъ, государь высокоименитый ханъ благодатный, славнѣйшій, силнѣйшій и дерзновеннѣйшій. Мы великій Муратъ Гирѣй ханъ сый во благодати въ настоящихъ временахъ отъ Нашего величества Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи государю царю между востока и запада многихъ христіянскихъ народовъ самодержцу и повелителю брату нашему великому князю Феодору Алексѣевичю вашему величеству съ любовію млого много поздравленіе посылаемъ и со сладостію о здравіи вашемъ спрашиваемъ, во здравіи ли пребываете, после поздравленія же вѣдомо чинимъ, что нашего ханова величества писаніе вины со есть, послы ваши столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкинъ да дьякъ Микита Моисѣевъ сынъ Зотовъ посланы о мирномъ постановленіи и тишины между двухъ государствъ, дабы народъ живущихъ тѣхъ двухъ государствъ жили въ тишинѣ, въ покоѣ и безмятежно, и что они послы ваши о томъ миру говорили, и тѣ ихъ слова всѣ намъ учинилися годны и приняли есмы, и противъ тѣхъ словъ ихъ, что миру быть между двухъ государствъ с'сею золотовнелою печатію шертную грамоту нашу послали есмы, въ которой грамотѣ о миру говоренные и обѣщанные рѣчи помнимъ, отъ Пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнца всѣхъ пророковъ, послѣдняго и во второмъ пришествіи милостивѣйшего посредника и заступника и любезнѣйшего Божія посланного Магометя Мустофы преселенія ево лѣта 1091 году Генваря 3-го дня до двадесяти лѣтъ дружбѣ и мирному постановленію тверду быти, границѣ быть рѣкѣ Днѣпру договорилися, а по сю сторону Днѣпра всеславный Святый Мекки и святый свѣтло сіяюще Мединского Бѣломорского и Черноморского государя славнѣйшего и страшнаго побѣдителя Салтанова Величества быти подъ властію; а Кіевъ изстари съ принадлежащими къ нему городками разоренными, Василковъ, Триполье и Стайки и отъ Кіева

до Запорожья и за пороги, ваши же на Днѣпрѣ по обоихъ сторонъ городовъ и городковъ не дѣлать, да за прошлые на три года казна наша безъ убавки къ намъ прислать и впредь отъ нынѣшнего 1091 году казну нашу противъ росписей на розмѣнномъ мѣстѣ отдавать, да братьямъ нашимъ калгѣ салтану и нурадыну салтану и дѣтемъ нашимъ салтаномъ и дочерямъ и женамъ и сконцамъ и карачѣемъ и ближнимъ людемъ и агамъ нашимъ и внутреннымъ отрочатомъ нашимъ и всѣмъ, которымъ прежде сего что бывало, посылати, какъ въ росписи написано, всѣ тѣ присылки и впредь посылаю же безъ убавки, и какъ то все прислано будетъ, мы недругу вашему недруги будемъ, а другу вашему други будемъ и въ твердомъ соединеніи съ вами будемъ и братья наша калга и нурадынъ салтаны и дѣти наши и племянники и внучата и родъ нашъ и всѣ крымского юрта нашего люди Нагайскіе мурзы, Бѣлогородцкіе Татары, Темрюцкіе Черкѣсы и вси подъ властію нашего сущіе мурзы и весь народъ нашъ, такожде и счастливѣйшій, дерзновеннѣйшій, страшнѣйшій, Салтаново величество, на государство ваше и на украинные городы ваши и на села войною не ходить и никакимъ образомъ лиха не мыслить и не чинить, а буде вышепомянутые подвласные наши люди хто ни есть войною на городы и на земли ваши пойдетъ воевать, и мы такихъ людей будемъ крѣпко стеречь и розыскивать и поймавъ смертью будемъ казнить, а взятое все назадъ отдать, а Василья Борисовича Шереметева и стольника Андрея наше величество на окупъ послать на розмѣнное мѣсто, а розмѣнѣ быть блиско городу Переволочни и въ предбудущихъ годехъ казну нашу привозить и отдавать на томъ же мѣстѣ, гдѣ розмѣна будетъ. А пословъ нашихъ посылать противъ прежнего и калгиныхъ и нурадыновыхъ пословъ пять человѣкъ, а людей съ ними дватцать человѣкъ, а гонцовъ посылать по три человѣка, а людей съ ними двенатцать человѣкъ, а болши того не посылать ни одного человѣка. А буде торговые люди ваши съ товаромъ во благодатный великой юртъ Крымской и къ золотому престолу нашему пріѣдутъ, и намъ никакова насильства и убытка не учинить и ничего у нихъ восхищеніемъ не взять и обиды и бесчестья никакова не учинить. А какъ они пріѣдутъ въ той благодатной юртъ нашъ и къ золотому престолу безденежно, у нихъ ничего не имать, и Крымского юрта братьямъ нашимъ калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтемъ нашимъ и крымскимъ пяти родомъ честнымъ и карачѣемъ и бѣемъ и мурзамъ и Бѣлогородцкимъ Татаромъ и Темрюцкимъ Черкѣсомъ и бесчетнымъ Татаромъ и несмѣтнымъ нагаемъ и всѣмъ подъ властію нашею

сущимъ народомъ на городы и на государство и на земли ваши войною не ходить и никакова худа не чинить, только отъ васъ какой худобы не было бъ, а подъ нашимъ повелѣніемъ сущіе отъ людей въ томъ, что худобѣ не быть, и на ваши городы и на земли войною не ходить и убытковъ не учинитъ, а буде непослушаніемъ хто войною пойдетъ и худобу и убытокъ учинитъ, и тѣхъ стеречь накрѣпко и поймавъ казнить смертью, въ томъ по мусульманскому нашему закону на Куранѣ заклиналися есмы, въ томъ же и шертную грамоту за золотовислою печатью писавъ дали есмы, писано въ золотопрестольномъ мѣстѣ нашемъ въ Бакчисараѣ въ 1091 году Генваря въ 3 день.

Въ низу печать чернилы, а въ ней написано:

Рабъ Божій Муратъ Гирѣй ханъ.

У той же грамоты привѣшена на снурку печать золота, а на ней вылито:

На одной сторонѣ:

Богъ Единъ есть Богъ, а Магометъ посланной Божей.

На другой сторонѣ вырѣзано:

Салтанъ Салтановъ сынъ, Салтанъ храброй Муратъ Гирѣй ханъ, Мубарѣкъ Гирѣй салтановъ сынъ Мубарѣкъ, Гирѣй Салтанъ Селяметъ Гирѣй хановъ сынъ.

На ерлыкѣ написано:

Отъ нашего ханова величества къ брату нашему великому государю князю Ѳеодору Алексѣевичю, къ его величеству посланная шертная грамота.

Переводъ съ турского писма съ визирева листа, каковъ далъ посланникамъ столнику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову въ Крыму Муратъ Гирѣй Ханъ.

Вверху написано золотомъ узолъ словами:

Мустоеа Паша.

Подле его печать чернилами, а въ ней:

Рабъ Божій Мустоеа.

Подле печати золотомъ же подлинно:

Вина сего писанія и выбранные словеса и строки писаны для вѣрности, се есть настоящего нынѣшнего время, Государь и во царѣхъ избранный сый Мекійскій и свѣтлосіяющій Мединскій и Святаго Іерусалима Бѣломор-

скій и Черноморскій, восточный и западный и тамошнихъ городовъ и земель и всѣхъ семи странъ государь и надъ царя царь сый высокопрестольнѣйшій, благополучнѣшій, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій, хвалнѣйшій и страшнѣйшій государь нашъ Салтанъ Салтановъ сынъ, царь царевъ сынъ, Салтанъ Магаметъ, Ханъ Султанъ, Ибрагимъ хановъ сынъ, его же да сохранитъ Богъ во величествѣ и въ дерзновеніи на многія и бесконечныя лѣта, къ его преславному порогу, величайшій и высочайшій мудроразумнѣйшій Джингизъ хановы породы пречестнѣйшій и прехвалнѣйшій братъ нашъ Муратъ Гирѣй хановo величество, послалъ человѣка своего, яко намѣстника страны салтанова величества, извѣщая, что благосчасливѣйшій государь христіянского народа и страшнѣйшій во государехъ и правитель многихъ государствъ и земель христіянскихъ, московскій царь Руского народа облаадатель Ѳеодоръ Алексѣевичь, его же да сохранитъ Богъ во благополученіи нынѣ и во вѣки, желая нѣкоторые ссоры и войны, что между ихъ великихъ государей въ миру и въ тишинѣ возвратите (sic), дабы люди Божіи жили въ покоѣ и въ тишинѣ, послалъ своихъ царского величества добрыхъ и честныхъ пословъ Василья Михайловича Тяпкина, столника и полковника и Переславского намѣстника да дьяка Микиту Моисѣева сына Зотова, и тѣ послы бывъ въ Крыму, съ ханомъ о дружбѣ и о миру говорили, какъ имъ приказано съ стороны государя своего и въ томъ договорѣ послы дали запись и ханъ о той записи салтанову величеству извѣстилъ и чтобъ и съ стороны салтанова величества запись къ нимъ прислать о томъ писалъ, и мы то дѣло и запись салтанову величеству доносивши, что въ той записи написано о миру постановленіе и о всѣхъ дѣлахъ принялъ есть, и для укрѣпленія и твердаго постановленія тѣхъ всѣхъ дѣлъ по намѣсническому извычаю нашему противъ той ихъ записи сіе писмо печатью своею и з'золотымъ узломъ вмѣсто записи дали есмы, въ которой являетъ отъ пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнце послѣднѣйшего всѣхъ пророковъ посредника и заступника, во второмъ пришествіи любезнѣйшего посланника Божія Магомета Мустоы в'лѣта 1091 году генваря въ 3 день миръ учиненъ на дватцать лѣтъ между обоихъ государствъ границѣ быть Днѣпру и по сю сторону Днѣпра быти величайшаго и дерзновеннѣйшего и страшнѣйшаго государя нашего салтанова величества подъ властію. А Кіевъ городъ и съ принадлежащими сево изстари предѣлами и городками, разоренные городки Василковъ, Триполье, Стайки, Кіевская старая граница подъ его царскою державою быти и отъ Кіева до Запорогъ по обѣ стороны Днѣпра городовъ и

городковъ не дѣлать. Аще же Богъ изволитъ для сего добраго мирнаго постановленія, величайшій преспѣйшій государь нашъ надъ цари царь въ настоящихъ временахъ преславнѣйшій, какъ московского государя избранный посолъ з'грамотою придетъ тогда противъ сей записи отдается ему шертовал грамота. Писана мѣсяца Магеремъ 22 день 1092 году во Андрѣяполѣ.

На ерлыкѣ написано:

От'высокомѣсной стороны запись, которая имѣетъ отдатися на Москвѣ да переводъ на Латынскомъ языкѣ.

№ 63. 1681. Ноября 1.

Переводъ с'шертной записи, на которой шертовали при боярин и воеводахъ при Князь Петрь Ивановичь Хованскомъ с'товарыщи розмѣнной князь и мурзы.

Язъ Велиша Князь Сулешевъ да Девлетша да Селяметъ да Агметъ да Шаглиша да мурза жъ Сеоерь ага с'товарыщи, которые были у великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя у его царского величества в'послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана на посолской съѣздъ к'розмѣнному мѣсту подъ городъ Переволочню, на розмѣну и съѣзжались, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя его царского величества з'ближнимъ боляриномъ и намѣстникомъ Белогородцкимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарыщи. Даю я Велиша князь со всѣми лутчими мурзы шерть надъ великимъ кураномъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю его царского величества передъ ближнимъ боляриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарыщи по своей вѣрѣ по бусурманскому закону за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу

Тактамышъ Гирѣя и за нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за нагайскихъ и азовскихъ мурзъ и Татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ, на томъ на всемъ на чемъ в'Крымѣ будучіе великого государя его царского величества посланники столникъ и полковникъ Василей Тлкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили: которые договоры хапово величество шертью своею укрѣпилъ и с'помянутыми посланники к'великому государю къ его царскому величеству шертную свою грамоту прислалъ и с'послы своими с'Кемапомъ мурзою Сулешевымъ с'товарыщи о томъ утвержепіи к'великому государю къ его царскому величеству писалъ же, и потому утверженію всѣ тѣ договоры здержаны нынѣ и впредь непорушимы будутъ и быти ему великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ хапомъ и с'калгою и с'нурадыномъ салтаны впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно, а государству московскому великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и всѣмъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ево государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царского величества украйные и Малороссійскіе городы и уѣзды, также и на его царского величества подданыхъ на запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходить и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругомъ ни х'кому на помочь Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малороссійскихъ городовъ имъ не воевать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать и на его царского величества Московское государство и на украинные и Малороссійскіе городы и на уѣзды войною не приходить и заказъ крѣпкой Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну в'Крыму и в'Нагаѣ учинить подъ смертною казнью, хотя и турского салтана повелѣнье имъ будетъ и по турского салтана велѣнью на государевы украинные и Малороссійскіе городы и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ хановы шерти имать, безъ окупу отпустить и лиха никакова великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать; а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой да подьячей Ѳедоръ Мартиновъ отъ розмѣнного мѣста з'государевою казною за Днѣпръ пойдутъ и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною в'провожатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Велишѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова государевымъ людемъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ в'цѣлости безо всякого мотчанія, а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой и подьячей Ѳедоръ Мартыновъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и у калги Тахтамышъ Гирѣя и нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ будутъ в'Крымѣ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну великого государя его царского величества любительные поминки, а ближнимъ людемъ его царского величества жалованье приняти с'великою честію по прежней Богатырь Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ безъ запросовъ и мимо Курамшина договору и Богатырь Гирѣевы царевы росписи на посланникахъ нынѣ и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ, хану и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людемъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь накрѣпко мнѣ Велишѣ князю и людей царского величества, которые нынѣ посланы его царского величества с'посланники, кречетниковъ и лстребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ, и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости, а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Муратъ Гирѣй ханъ шертную свою грамоту с'посланники с'столникомъ и полковникомъ с'Васильемъ Тяпкинымъ да з'дьякомъ с'Никитою Зотовымъ, и та шертная грамота Муратъ Гирѣю хану переписать, потому что в'той шертной грамотѣ царского величества имяпованье написано не сполна и не противъ обрасцового списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества имянованьемъ во всемъ по обрасцовому списку и отдать царского величества посланникомъ столнику Назарью Мелницкому да подьячему Ѳедору Мартинову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ Тахтамышъ Гирѣю и нурадыну Саадетъ Гирѣю салтаномъ писати по его царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ, на томъ я Велиша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ боярином передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарыщи по своей вѣрѣ по бусурманскому закону надъ великимъ курапомъ шерть учинили, что ныне и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни в'чемъ премѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоятельно и впредь непремѣнно; а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ столнику Назарью Мелницкому и подьячему и всѣмъ государевымъ людемъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ людей в'Крыму учинитца какое бесчестіе или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'проѣздѣ, а великому государю его царскому величеству учинитца вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего надъ крымскими послы и гонцы велѣть учинить такую жъ тѣсноту и бесчестье, а мнѣ Велишѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьѣ нашей и всему нашему родству будучи в'Крыму служить великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и его царского величества государству и его людемъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымъ правдою и прямить и добра хотѣть во всемъ и тихости и безмятежства и хана и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ ханъ и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежняго, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣть и на его государеву сторону и на его государевы украинные и малороссійскіе городы и мѣста войною не приходить и не мыслити никоторою хитростію и его

царского величества чести во всемъ остерегать и войною хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгиным и нурадыновымъ людемъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить и любителные свои грамоты к'великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь множилась; на томъ на всемъ я Велиша князь и мурзы и посолы, которые в'сей нашей шертной записи имяны писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розмѣну присланы великого государя его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарыщи на розмѣнномъ мѣстѣ подъ Переволочнею с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали, надъ великимъ кураномъ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано, что быти тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно, на томъ всемя за государя своево Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю запись шертную дали великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя его царского величества ближнему боярину князю Петру Ивановичю Хованскому с'товарыщи. Писанъ на розмѣнномъ мѣстѣ в'Переволочнѣ лѣта 7190 году ноября въ 1 день.

Внизу подлинной шертной записи написано:

Кутлуша, да Муба Барекша, да Сулейманша, да Дербишъ, да Аиласъ, да Шагъ мурза, да Казы мурза Сулешевыми (sic) дѣти з'братьями печати свои приложили.

А назади написано:

Вмѣсто розмѣнного князя Велиши мурзы, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, язъ Аиласъ мурза руку приложилъ.

К'сей шертной записи я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

К'сей шертной записи которые мурзы грамотѣ не умѣютъ и вмѣсто Сеферь аги с'товарыщи, по ихъ велѣнью, я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

№ 64. 1682. Авг. 10.

Переводъ с'хановой шертной грамоты, какову далъ Мурать Гирый ханъ столнику Назарью Мелницкому.

Божіею милостію великой Орды и великого Юрта Крымского государства, Кипчацкіе степи, Татцкій и Тевкецкій и межъ горскихъ Черкесъ безсмѣтныхъ Татаръ и безчетныхъ Нагай, правыя и лѣвыя руки, я свѣтлѣйшій, велможнѣйшій и страшнѣйшій благодатный великій государь Муратъ Гирѣй хапово величество братьямъ нашимъ великія Орды и великого юрта *) великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ ото многа многое любителное поздравленіе, а послѣ поздравленія вѣдомо вамъ чинимъ наше ханское слово, то есть междо обоихъ нашихъ государствъ и многихъ пародовъ для покою и тишины, чтобъ многіе убогіе бѣдные люди о томъ за насъ Богу молили миръ учиненъ в'прошломъ въ 1091 году Генваря въ 3 день братъ вашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ присылалъ к'нашему великому хапову величеству Василья Тяпкина да дьяка Микиту Зотова для договору и обновленія прежняго миру и дружбы, какъ бывало междо нами преже сего, и мы с'ними договоръ учинили и дружбу нашу обновили, а на чемъ договорились, и тогда всѣ мирные договоры закрѣпили было и любителную нашу грамоту шертную с'висло́ю печатью тѣмъ посланникомъ дали, а нынѣ за прилучаемъ преставленія блаженные памяти великого государя Ѳеодора Алексѣевича, вновь с'вами братьею нашею с'великими государи цари и великими князи договорились на томъ же какъ постановлено и в'шертной грамотѣ написано, какова послана была с'Васильемъ Тяпкинымъ да з'дьякомъ с'Никитою Зотовымъ и для того миру и дружбы впредь для крѣпчайшаго воздержанія такову жъ шертную грамоту написавъ к'вамъ послали, то есть начинаемъ пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнца послѣдняго мученикомъ заступника у Бога возлюбленного и посланного Магметъ Мустоов отъ погребенія нынѣшняго 1093 году Августа отъ десятаго числа впредь до двапцати лѣтъ между обоими государствы быти дружбѣ и любви и миру, дурна и войнѣ и никакимъ убиткамъ не

*) С'чего сія копія списана, подлинно такъ в'книгѣ написано.

быти и какъ с'Васильемъ Тяпкинымъ въ нашей шертной грамотѣ написано, на всемъ стоять будемъ и на обоихъ сторонахъ Днѣпра на берегу вновь городовъ и городковъ не строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и селъ не починивать и лежать тому впустѣ, какъ написано в'прежней шертной грамотѣ на томъ крѣпко здержано у насъ будетъ и с'прошлого 1091 году впредь погодно великую казну намъ и добрые поминки противъ прежнихъ годовъ безъ убавки ничѣмъ не оскуди присылать, такъ же и братьямъ нашимъ калгѣ и нурадыну салтаномъ поминки и великую казну и дѣтемъ нашимъ и женамъ и бѣкечамъ и нужетерцомъ и всѣмъ ближнимъ агамъ и мурзамъ и добрымъ людемъ нашимъ противъ прежнихъ дачъ присылать; а розмѣнѣ нынѣ и впредь быть на розмѣненомъ мѣстѣ въ Переволочнѣ и казну Сулешевымъ дѣтемъ въ руки отдавать, какъ прежъ сего на розмѣнное мѣсто пріѣзжали Сулешевы дѣти и беи и всѣмъ мурзамъ честь чинить противъ прежняго обычая; а с'стороны страшнѣйшаго Мекки Мединского и Святаго Ерусалима государя Бѣломорского, Черноморского его салтанова величества, такъ же и с'нашей на вашу братьи нашей сторону войнѣ не быть, и братьямъ нашимъ калгѣ и нурадыну салтаномъ и племянникомъ и всего крымского юрта людемъ и нагайскимъ мурзамъ и Аккерьменскимъ татаромъ и Темрюцкимъ черкесомъ и всѣмъ подданнымъ нашимъ мурзамъ и юртовымъ народомъ вашему государству и украинным городомъ, которые подъ державою вашею разоренія не чинити и земель, и селъ и деревень не воевати и войною не ходить и впредь послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'вами быть в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинить, а подъ которые городы и земли ваши войною люди наши пойдутъ, и намъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и велѣть ихъ сыскивать и розыскавъ накрѣпко велимъ смертію казнить, а взятые животы и полонъ отдавать назадъ безъ окупу и с'вашей стороны и изъ украинныхъ городовъ людей нашихъ не призывать и не задерживать и по шерти своей намъ накрѣпко стоять какъ пространно написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, а розмѣненому мѣсту быть в'Переволочнѣ и впредь казну намъ присылать на то мѣсто, а пословъ намъ посылать противъ прежнихъ обычаевъ пяти человѣкъ, а людей 20 человѣкъ, а гонцовъ присылать по 3 человѣка, а с'ними людей по 12 человѣкъ, а болши того не посылать, а какъ торговые люди ваши в'Крымъ пріѣдутъ и тѣмъ торговымъ нашимъ людемъ тѣсноты не чинить и насильно ничего безъ денегъ не имать и не бесчестить и крымского юрту честныхъ пяти родомъ и карачѣемъ нашимъ и всѣмъ

Татаромъ и Бѣлогородцкимъ и Черкесомъ и Нагаемъ подъ великою пѣнію и подъ казнію заказъ учинимъ накрѣпко, чтобъ вашимъ землямъ убытковъ не чинили и по своей шерти намъ стоять накрѣпко, и того для нынѣ вновь по своей мусулманской вѣрѣ на куранѣ шерть для вѣры вамъ братьѣ нашей великимъ государемъ мы учинили и шертную грамоту сію посланникомъ вашимъ столнику Назарью Мелницкому и подьячему Ѳедору Мартинову дали за вислою за золотою печатью и шерть наша на всѣхъ статьяхъ на тѣхъ, какъ написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, какъ договоръ совершился при Васильѣ Тяпкинѣ, то бъ вамъ было вѣдомо. Писанъ в'великомъ престолномъ нашемъ городѣ Бакчисараѣ лѣта 1093 году августа въ 10 день.

№ 65. 1682. Окт. 2.

Переводъ с'розмѣнной шертной записи 191 году.

Я Велиша князь Сулешевъ да мурзы Девлетша мурза, Кутлуша мурза, Шаинша мурза, Мубарекша мурза, Оджи Селеметъ мурза, Ахметъ бей Кеманъ мурза Сулешевы с'товарыщи, да Устемиръ мурза с'товарыщи жъ, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей, у ихъ царского величества в'послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы из'Крыму отъ Муратъ Гирѣя-хана на посольской сьѣздъ к'розмѣнному мѣсту подъ городъ Переволочную на розмѣну и сьѣзжались великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ царского величества с'околничимъ и воеводою с'Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ да з'дьякомъ Кириломъ, даю язъ Велиша князь со всѣми лутчими мурзы шерть на куранѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ

Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ, да передъ дьякомъ Кириломъ Алексѣевымъ по своей вѣрѣ по бесурманскому закону за государя своего Мурать Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и за ихъ юрты и кочевья и за озовцовъ на томъ на всемъ, на чемъ в'Крымѣ будучи великихъ государей ихъ царского величества посланникъ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили которые договоры хановО величество шерть свою нынѣ вновь при ихъ царского величества посланникахъ при столникѣ при Назарьѣ Мелницкомъ и при подьячемъ Ѳедорѣ Мартыновѣ укрѣпилъ и с'помянутыми посланники к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству шертную свою грамоту на ихъ великихъ государей имя послать и о утвержденіи того миру к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству с'новыми своими послы, которые на сей размѣнѣ приняты писалъ и по тому утвержденію всѣ тѣ договоры здержаны нынѣ и впредь непорушимы будутъ и быти имъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ и с'калгою и с'нурадыномъ салтаны впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно такъ же какъ учинился было в'дружбѣ и любви братъ ихъ государской блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, а государству московскому великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и всѣмъ ихъ государствамъ быти и Крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ихъ государскому другомъ, а недругу недругомъ и на ихъ царского величества украинные и малоросійскіе городы и уѣзды, такъ же и на ихъ царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходить и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругу ни х'кому на помочь крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать и

ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наимывать и на ихъ царского величества на московское государство и на украинные и на малоросійскіе городы и на уѣзды войною не приходить и заказъ крѣпкой Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну в'Крыму и в'Нагаяхъ учинить подъ смертною казнью хотя и турского салтана повелѣные имъ будетъ и по турского салтана велѣнью на государевы украинные и малоросійскіе городы и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ хановы шерти взятъ, безъ окупу всѣхъ отпустить и лиха никакова великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству и ихъ государствамъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столникъ Никита Тараканов да подьячей Петръ Бурцовъ отъ розмѣнного мѣста з'государскою казною за Днѣпръ пойдутъ и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною въ провожатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Велишѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова тѣмъ государевымъ людемъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ въ цѣлости безо всякого мотчанія, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столникъ Никита Тараканов да подьячей Петръ Бурцовъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и калги Тактамышъ Гирѣя и у Нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ будутъ въ Крыму и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну великихъ государей ихъ царского величества любителные поминки, а ближнимъ людемъ ихъ царского величества жалованье принять с'великою честью по прежней Багатыръ Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курамшину договору и Богатыръ Гирѣевѣ росписи на посланникѣхъ нынѣ и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ хану и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людемъ государева жалованья лишнего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь накрѣпко мнѣ Велишѣ князю и людей царского величества, которые нынѣ посланы его царского величества посланники кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть имъ великимъ государемъ во всемъ добра безо всякіе хитрости, а границѣ быть по мирнымъ договоромъ,

какъ написано ханова величества в'грамотѣ рѣкѣ Днѣпру, а Кіеву с'принадлежащими к'нему изстари мѣсты и мѣстечки и Запорожью и низовскому войску со всѣми своими добрами и землями и городами быти въ сторонѣ за великими государи за ихъ царскимъ величествомъ, а отъ той рѣки Днѣпра и до рѣки Богу (sic) салтанову величеству турскому и государю нашему ханову величеству городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ не строити и не заводить и людми не населять и великихъ государей с'сторону на другую сторону рѣки Днѣпра людей не перезывать и никому не велѣть; а въ любительныхъ своихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ к'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ къ ихъ царскому величеству государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ Тахтамышъ Гирѣю и Нурадыну Саадетъ Гирѣю Салтаномъ писати титлы ихъ государскіе по ихъ царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и облаадатели, на томъ я Велиша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величества передъ ономничимъ и воеводою передъ Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ и передъ дьякомъ Кириломъ Алексѣевымъ по своей вѣрѣ по Босурманскому закону на куранѣ шерть учинили, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, такъ какъ в'сей шертной записи писано и ни в'чемъ премѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоятелно и впредь непремѣнно и будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великихъ государей ихъ царского величества посланникомъ столнику Никитѣ Тараканову и подьячему и всѣмъ государевымъ людемъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ людей в'Крыму учинитца какое бесчестье или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'проѣздѣ, а великимъ государемъ ихъ царскому величеству учинитца вѣсно и великимъ государемъ ихъ царскому величеству государя нашего надъ крымскими послы и гонцы велѣть учинить такую жъ тѣсноту и бесчестье, а мнѣ Велишѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и нашей братьѣ и всему нашему родству будучи в'Крыму служить великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцемъ и ихъ царского величества государству и ихъ людемъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые нынѣ и впредь будутъ в'Крыму правдою и прямить и добра хотѣть и хана и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ ханъ и калга и нурадынъ с'великими государи цари и великими князи Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы съ ихъ царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно и свыше прежнего и войною хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгиным и нурадыновымъ людемъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить и любителные свои грамоты к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с'послы и гонцы своими писать по ихъ царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь множилась, на томъ на всемъ я Велиша князь и послы, которые в'сей нашей шертной записи имяна писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розмѣну присланы на розмѣнномъ мѣстѣ подъ Переволочную с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали и на куранѣ шерть учинили и за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю запись шертную дали великихъ государей ихъ царского величества околничему Петру Дмитреевичу Скуратову да дьяку Кирилу Алексѣеву. Писанъ на розмѣнномъ мѣстѣ в'Переволочнѣ лѣта 7191 году Октября въ 2 день.

У подлинной записи назади въ началѣ написано:

Ханова величества по шерти ево я Велиша бей шерть учинилъ и печать свою приложилъ по бееву велѣнью я Айвасъ мурза руку приложилъ.

Под'писмомъ печать приложена чернилами, а в'печати написано: Велиша бей Маметши беевъ сынъ.

По хапову величеству по шерти ево Кеманъ мурза руку и печать свою приложилъ.

Под'тѣмъ писмомъ ево Кеманова печать, а в'печати написано: рабъ Божій Кеманъ мурза.

Да печати приложены, а в'нихъ написано: рабъ Божій Дервишъ мурза.

Да вмѣсто начального посла Устемиръ мурзы по ево велѣнью и во всѣхъ мѣсто мурзъ, которые грамотѣ не умѣютъ по ихъ велѣнью я Айвасъ мурза руку приложилъ.

Да печати приложены чернилами, а в'печатѣхъ написано: рабъ Божій Измаилъ.

Да у той же шертной записи 4 печати приложены чернилами жъ. А перевод-

чикъ Кочюкай Сакаевъ, смотря тѣхъ печатей сказалъ: тѣ печати и что в'нихъ написано,—онъ того перевесть не умѣетъ, что в'тѣхъ печатехъ написано не татарскимъ писмомъ; а какое то писмо—онъ не знаетъ.

№ 66.

Язъ Велиша князь Сулешевъ да язъ Кутлуша мурза, Дербышъ мурза, Селеметъ мурза, Ахметъ мурза, Мустоса мурза, да язъ Абдулъ Азись мурза, да язъ Каплань ага с'товарыщи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ царского величества в'послахъ на Москвѣ и лутчіе всѣ мурзы, которые присланы ис'Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана с'розмѣннымъ беемъ на посолской сѣздъ на розмѣну подъ Переволочню и сѣзжались великихъ государей ихъ царского величества с'околничимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да з'діакомъ с'Тимоѳемъ Ворѳоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со всѣми вышъ писанными мурзы писмо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимоѳемъ Варѳоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Садетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и улусы и за ихъ юрты и кочевьи и за Азовцовъ на томъ в'нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей будучи на Крымской посолской розмѣнѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѳей Протопоповъ говорили мнѣ бею и мурзамъ о нарушеніи с'стороны салтанова величества турского и хана крымского мирныхъ договоровъ и о поселеніи волоского владѣтеля и Чигиринского полковника, а что они за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ рѣки Днѣпра городы и мѣстечка и слободы вновь строятъ и старые разоренные починиваютъ и великихъ государей ихъ царского величества с'стороны на ту сторону рѣки Днѣпра людей перезываютъ и тѣ городы и мѣстечка и слободы тѣми людми населяютъ, а тѣхъ городовъ и мѣстечекъ по договору вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать не

довелось и о посылкѣ Чигиринского полковника в'сторону царского величества лазутчиковъ Ивашка Никитина с'товарыщи четырехъ человѣкъ, что онъ посылалъ ихъ зажигать по повелѣнію волоского владѣтеля царского величества великоросійскіе и малоросійскіе городы и что тѣ жъ ево лазутчики по ево полковниковѣ посылкѣ многіе городы выжгли и тѣхъ городовъ жителямъ великое разореніе учинили и чтобъ впредь тѣхъ городовъ и мѣстечакъ и слободъ вновь не строить и старыхъ разоренныхъ не починивать и тѣхъ лазутчиковъ сыскать и учинить имъ казнь и Чигиринскому полковнику за то учинить наказанье и о томъ бы хану писать отъ себя к'салтанову величеству турскому, чтобъ салтаново величество по ево ханову писму велѣлъ тѣ построеные вновь городы и мѣстечка и слободы снесть и впредь не строить и людми не населять и о томъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству хану учинить вѣдомо да они жъ околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѳѣй Протопоповъ говорили мнѣ розмѣнному Велишѣ бею и мурзамъ и лутчимъ людемъ, которые на той розмѣнѣ со мною беемъ были о приходѣ крымскихъ и азовскихъ татаръ, которые приходили великихъ государей ихъ царского величества подъ украинные городы въ прошломъ во 189-мъ и во 190 годѣхъ, о чемъ имянно к'хану отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества во многихъ грамотахъ писано и о приходѣ жъ крымскихъ татаръ, которые приходили во 191 году Іюня мѣсяца въ розныхъ числѣхъ на Торъ къ соленымъ озерамъ и за Осколъ и подъ Мояцкой и многихъ людей побили и в'полонъ побрали и пли назадъ въ Крымъ розмѣнным шляхомъ и о приходѣ жъ и о взятьѣ Азовскихъ татаръ о Алымкѣ Сулеймановѣ да о Киюндючкѣ Кудайкаловѣ, которые ходили по посылкѣ Азовского Усеинъ бея в'воровскіе Колмыцкіе улусы и в'Колмыцкихъ улусехъ взяли тѣхъ татаръ на бою яицкіе казаки и прислали ихъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству къ Москвѣ, а с'Москвы тѣ татаровя присланы к'нимъ околничему и воеводѣ х'Кирилу Осиповичю и к'діаку к'діаку к'Тимоѳѣю Протопопову на розмѣну, а на Москвѣ в'роспросѣ тѣ татаровя сказали, что посылалъ ихъ к'тѣмъ Калмыкомъ изъ Азова азовской бей на помочь противъ ратныхъ людей ихъ царского величества, которые посланы были для смиренія и казни тѣхъ воровъ Калмыковъ и по указу великихъ государей ихъ царского величества тѣ татаровя за ихъ воровство, что они по посылкѣ Азовского бея за мирнымъ договоромъ приходили подъ украинные городы и многихъ людей побили и в'полонъ пой-

мали и всякое разоренья починили довелись казнить смертью и они великіе государи ихъ царское величество сохраня мирные договоры тѣхъ татаръ смертью казнить не указали, а указали тѣхъ татаръ во обличеніе Азовского бея неправды и договоромъ порушенья на розмѣнѣ отдать мнѣ бею и мурзамъ, а при отдачѣ тотъ ихъ татарской воровской воинской приходъ мнѣ розмѣнному бею и мурзамъ выговорить розмѣнному бею пріѣхавъ в'Крымъ объявить о томъ ханову величеству, а ханъ бы о томъ писалъ к'салтанову величеству и я Велиша бей и мурзы, которые были на крымской посольской розмѣнѣ и капланъ ага с'товарыщи, которые были на Москвѣ в'послахъ великихъ государей ихъ царского величества у околничего и воеводы у Кирила Осиповича Хлопова и у дьяка у Тимоѳья Протопопова тѣхъ азовскихъ татаръ Алымка Сулеймановa и Кюндючка Кудайкулова на розмѣнѣ приняли, а пріѣхавъ намъ в'Крымъ тѣхъ татаръ объявить хану и говорить накрѣпко, чтобъ ханъ по мирнымъ договоромъ и по своей шерти тѣхъ азовскихъ татаръ роспрося за ихъ воровство, что они по посылкѣ азовского бея приходили войною с'воровскими Калмыки царского величества подъ украинные городы по ихъ великихъ государей грамотѣ, какова о томъ к'нему хану послана съ ихъ царского величества посланники, велѣлъ в'Крыму казнить смертью, а мнѣ розмѣнному Велишѣ бею для той смертной казни тѣ татаровя и отданы, да и о томъ мнѣ розмѣнному Велишѣ бею и мурзамъ хану говорить, чтобъ ханъ писалъ к'салтанову величеству турскому, а салтаново бъ величество по ево ханову писму Волоскому владѣтелю и Чигиринскому полковнику за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ и слободъ вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать и людми населять не велѣлъ, а которые городы и мѣстечки и слободы построены вновь и тѣ бъ городы и мѣстечки и слободы велѣлъ снесть и людей велѣлъ с'тѣхъ поселеней свесть и впредь на казацкихъ жилищахъ поселеней не быть и старыхъ не починивать и людей не перезывать, а лазутчиковъ зажигалщиковъ, которые ходили в'сторону царского величества по посылкѣ Чигиринского полковника и городы выжгли и жителемъ великое разореньс починили велѣлъ сыскать и казнить смертью и убытки на нихъ взять и прислать в'сторону царского величества, чтобъ они впредь дерзать того не смѣли и договоромъ салтанова величества с'стороны порушенія не было, а сохранено бъ и здержано было во всемъ по договоромъ, а Чигиринскому полковнику за то, что онъ тѣхъ лазутчиковъ посылалъ городы зажигать велѣлъ бы салтаново величество учинить наказанье,

такъ же и тѣхъ татаръ, которые приходили в'прошлыхъ годѣхъ на Торъ к'соленымъ озерамъ и за Осколъ и подъ Мояцкой, о которыхъ писано напередъ сего отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества к'хану въ ихъ царского величества грамотахъ потомужъ велѣлъ ханово величество сыскать и учинить имъ смертную жъ казнь, чтобъ впредь на то смотря иные татаровя подъ ихъ великихъ государей украинные городы и к'воровскимъ Калмыкомъ ходить не дерзали, а взятой полонъ, которой они подъ тѣми городами взяли, свободить без'окупу и без'розмѣны и отдать ихъ великихъ государей посланникомъ, которые будутъ в'Крыму и на азовского бъ бея, что онъ посылалъ азовскихъ татаръ к'воровскимъ Калмыкомъ на помочь писалъ бы ханъ к'турскому салтану, чтобъ салтанъ по ево ханову писму за нарушенія мирныхъ договоровъ велѣлъ тому азовскому бею учинить наказанье жъ, чтобъ онъ впредь подъ ихъ великихъ государей украинные городы азовскихъ татаръ и иныхъ никакихъ людей войною не посылалъ и тѣмъ мирнымъ договоромъ нарушенія никакова не чинилъ, на томъ я Велиша бей и мурзы и Каплань ага с'товарыщи, которые в'семъ писмѣ писаны выше сего великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величества передъ околничимъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимоѳѣемъ Протопоповымъ се писмо дали.

М. П. М. П.

Запись по склейкамъ на оборотѣ подписана по-Татарски помянутыми послами.

№ 67. *Подлинная.*

1683. Окт. 13.

Язъ Велиша князь да язъ Кутлушъ мурза, Дербышъ мурза, Селеметь мурза, Ахметь мурза, Мустаоа мурза, Абдулъ Азисъ мурза, да язъ Каплань ага с'товарыщи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ царского величества в'послахъ на

Москвѣ и лутчіе всѣ мурзы, которые присланы изъ Крыму отъ Мурат Гирѣя хана с'нимъ розмѣннымъ беемъ на посолской съѣздъ на розмѣну подъ Переволочну и съѣзжались великихъ государей ихъ царского величества с'околничимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да з'діакомъ с'Тимоѳѣемъ Варѳоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со всѣми вышеписанными мурзы писмо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ дьякомъ передъ Тимоѳѣемъ Варѳоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Мурат Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Садетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за азовцовъ на томъ: въ нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей, будучи на Крымской посолской розмѣнѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и діякъ Тимоѳѣй Протопоповъ говорили мнѣ розмѣнному Велишѣ бею и намъ мурзамъ, чтобъ розмѣнѣ подъ Переволочнею для далнего пути не быть, а быть бы розмѣнѣ по исконному обычаю подъ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ, какъ бывало в'мирные времена, а нынешнее бъ розмѣнное мѣсто отставить для того, что то мѣсто далнее и отъ того далнего пути и тяжкихъ степныхъ проходовъ чинитца де ратнымъ людемъ тягость и плѣнникомъ великая нужда и за степными нужды и за далнимъ путемъ к'тому розмѣнному мѣсту всегда поспѣвать с'казною вьюлѣ мѣсяцѣ не успѣть да для де того, что в'мирные времена розмѣна бывала в'томъ мѣстѣ подъ Волуйкою и плѣнникомъ обоихъ сторонъ нужды никакіе не бывало, а нынѣ де у великихъ государей ихъ царского величества с'хановымъ величествомъ дружба и любовь и пристойно де быть той розмѣнѣ на рѣкѣ Ураевѣ, чтобъ во всемъ было по исконному обычаю какъ в'мирные времена бывало, для того, что обоихъ сторонъ людемъ то дѣло будетъ пріятно и тягости никакой не будетъ, а пріѣзжать бы на то прежнее розмѣнное мѣсто подъ Волуйку на рѣку Ураеву по вся годы и чинить розмѣна по договору и о томъ розмѣнномъ мѣстѣ и срокѣ, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ на томъ мѣстѣ подъ Волуйкою розмѣнѣ быть, учинить бы намъ Велиша бею и мурзамъ с'нимъ околничимъ и з'дьякомъ о томъ срокѣ договоръ и написать запись и на томъ договорѣ намъ Велиша бею и мурзамъ учинить шерть, чтобъ конечно впредь розмѣнѣ быть по вся годы

подъ Волуйкою на прежнемъ мѣстѣ, а Переволочну отставить и намъ Велиша бею и мурзамъ нынешнее договорное мѣсто Переволочню отставить, а быть бы розмѣнѣ впредь подъ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ, того учинить безъ вѣдома ханова величества никакими мѣрами нельзя; а какъ придетъ хаково величество изъ войны и мы Велиша бей и мурзы ханову величеству и калгѣ и нурадыну о томъ извѣстимъ и говорить ему будемъ, чтобы подъ Переволочнею розмѣнѣ не быть, а быть бы на прежнемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ или гдѣ великіе государи укажутъ въ новомъ урочищѣ и о томъ де новомъ мѣстѣ, гдѣ розмѣнѣ быть в'предидущіе годы будетъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству ханово величество писать впредь, а о срокѣ я розмѣнной Велиша бей и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые выше сего написаны и капланъ ага с'товарыщи с'нимъ околничимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ и з'діакомъ с'Тимоѳеемъ Вароломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ будучи на розмѣнѣ договорились и положили на томъ, что впредь на розмѣну пріѣзжать с'обоихъ сторонъ с'сторону царского величества и ханова величества хто будутъ посланы в'августѣ мѣсяцѣ в'послѣднихъ числѣхъ, а пріѣзжать намъ Велиша бею и мурзамъ говорить о розмѣнныхъ дѣлехъ хто с'сторону царского величества присланъ будетъ на первой сѣздъ сѣзжатца со 193 по вся годы сентября съ 1-го числа и розмѣна чинить по договору в'сколкихъ дняхъ с'обоихъ сторонъ Богъ помощи подаетъ по вся годы неотмѣнно, а крымскихъ гонцовъ по преждо звычайному обычаю и по нынешнему договору передъ розмѣною с'вѣстью с'Москвы в'Крымъ отпущать в'раннихъ числѣхъ.

М. П. М. П. М. П.

У сей записи печати приложены розмѣнного бея Кутлуши мурзы, Дербыша мурзы, а в'печатѣхъ написаны имена ихъ, а к'записи руку приложилъ вмѣсто розмѣнного бея и мурзъ Селеметя мурзы, Ахмета мурзы, Кутлуша мурзы, Дербыша мурзы, Мустоевы мурзы, Абдулы Аэисъ мурзы и вмѣсто всѣхъ мурзъ язычей Абдулъ Гаваръ, для того—они ни к'какимъ писмамъ сами рукъ не прикладываютъ и грамотѣ не умѣютъ.

Переводилъ переводчикъ Кучюкай Сакаевъ.

№ 68. . . . . 1683. Окт. 13.

192-го Октября въ 13 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и по грамотѣ, какова прислана изъ ихъ великихъ государей государственного посолского приказу околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ да діакъ Тимоѳѣй Протопоповъ, будучи на розмѣнѣ подъ Переволочнею отдали розмѣнному бею и мурзамъ, которые были на розговорѣ присланного съ Москвы азовского татарина Келжегая Женкулова, которой взятъ въ воровскихъ калмыцкихъ улусѣхъ и присланъ былъ къ Москвѣ, а с'Москвы на розмѣну, а противъ указу великихъ государей и присланной грамотѣ они околничей и діакъ розмѣнному бею и мурзамъ при отдачѣ выговаривали с'великими вычеты о приходѣ азовскихъ татаръ и Горскихъ Черкесъ ихъ царского величества подъ украинные городы и подъ казачьи городки, какъ о томъ о всемъ написано въ присланной великихъ государей грамотѣ и розмѣнной бей и мурзы, принявъ того татарина Келжегая Женкулова, говорили, пріѣдучи в'Крымъ хану и калгѣ и нурадыну о томъ о всемъ, о чемъ имъ околничей и дьякъ выговаривали извѣстятъ и чтобъ ханъ и калга и нурадынъ велѣли того татарина в'Крыму казнить смертью и о томъ бы ханъ и калга и нурадынъ писали к'салтанову величеству турскому, чтобъ онъ сохраняя мирные договоры, азовскому Усенинъ бею за ево воровство, что онъ чинитъ миру нарушенія и подъ ихъ царского величества украинные городы посылаетъ татаръ войною учинилъ казнь, такъ же бы и азовского Казѣя агу и измѣнника Астраханского Алткула агу велѣлъ казнить же, чтобъ на то смотря, инымъ неповадно было воровать и подъ украинные городы войною ходить и в'Азовъ бы на ево Усенна агино мѣсто салтаново величество прислалъ иного пашу доброго, которой бы держалъ мирные договоры крѣпко и постоянно безъ нарушенія, а татаромъ бы азовскимъ и Горскимъ Черкесомъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ они въ войну подъ ихъ царского величества украинные городы и подъ казачьи городки не ходили и тѣмъ салтанова величества с'стороны мирнымъ договоромъ и шерти нарушенія не чинили.

М. П. М. П.

М. П.

По склейкамъ на оборотѣ подписи на татарскомъ языкѣ.

№ 69. 1684. Дек. 8.

Переводъ с'шертной Крымского Селимъ Гирѣя хановы грамоты, какову к'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ привезли из'Крыму за золотою печатью посланники Иванъ Протопоповъ да подъячей Дмитрей Парѳеньевъ в'нынешнемъ во 193 году Февраля въ 20 день.

В'началѣ написано вверху золотомъ:

Всемогущій Богъ.

Да ниже того написано в'узлу золотомъ же:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадыръ Гирѣя хановъ сынъ, слово наше.

Потомъ писано чернилы:

Божіею милостію великіе Орды и великого юрта Крымского престола Кипчацкіе степи, тацкій и тевкецкій, межъ горскихъ черкесъ, безсмѣтныхъ татаръ и безчетныхъ нагаевъ государь и великій ханъ свѣтлѣйшій, и силнѣйшій я великой Селимъ Гирѣй хапово величество братьмъ нашимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ много много поздравленія сею нашею хановою грамотою вамъ вѣдомо чинимъ: напередъ сего з'братомъ нашимъ с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ договоръ учиненъ на томъ, что быть по прежнему в'братцкой дружбѣ и любви и во обоихъ государствамъ будучимъ всякимъ народомъ быть в'покоѣ и в'тишинѣ и о томъ бы они за насъ Бога молили и на томъ свой договоръ онъ Муратъ Гирѣй ханъ далъ шертную грамоту за золотою вислою печатью, а нынѣ мы с'вами братьями нашими с'великими государи цари и великими князи противъ прежнихъ мирныхъ договоровъ и шертной грамоты свою шертную грамоту за золотою вислою печатью к'вамъ послали, и тѣ мирныя договорныя статьи вамъ объявляемъ во обоихъ свѣтехъ яко солнца сіяющаго пророка нашего Магамета отъ пресселенія с'нынешняго 1096 году впредь на 20 лѣтъ между обоими государствы быть миру и дружбѣ безъ всякіе хитрости и убытковъ, а рубежу быть Днѣпру, а за Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ быть в'вашей сторонѣ, а сей сторонѣ Днѣпра быть свѣтлѣйшаго и страшнѣйшаго славнаго Меккинскаго и Святаго Мединского, Святаго Іерусалимского, Бѣломорского и Черноморского великого государя салтанова

величества в'сторонѣ и отъ Кіева до запорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить и по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же. А впредь по вся годы поминки наши и годовую болшую казну и запросы всѣ сполна безъ убавки вамъ присылать такъ же и калгѣ и нурадыну салтаномъ поминки и годовую казну и запросы и царевичамъ и царицамъ и дочерямъ нашимъ и бекечимъ и комориикомъ и всѣмъ нашимъ ближнимъ агамъ и лутчимъ нашимъ людемъ дачи впредь присылать на розмѣнное мѣсто подъ Переволочню, а для тое любительные дружбы с'стороны свѣтлѣйшаго великого государя салтанова величества и с'нашей стороны войнѣ не быть и калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтямъ нашимъ царевичамъ и племянникомъ и всего Крымского юрта людемъ и нагайскимъ мурзамъ и Бѣлогородцкимъ татаромъ и Темрюцкимъ Черкесомъ и всѣмъ в'повелѣнін нашемъ будущимъ мурзамъ и улуснымъ людемъ государства вашего и украинныхъ городовъ и земель, которыя подъ вашею рукою противъ сей нашей шертной грамоты не воевать и войною не ходить и никакова разоренія не чинить, а которыя пойдутъ подъ ваши городы войною и намъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и розыскивать накрѣпко и казнить смертью, а взятой полонъ и животы отдавать назадъ и противъ сей нашей шерти стоять в'словѣ своемъ будемъ, буде вы противъ договоровъ станете в'словѣ своемъ совершенно стоять и мы такожъ стоять будемъ, а розмѣнному мѣсту быть подъ Переволочнею жъ и впредь казна отдавать тутже и противъ прежняго посылать пословъ пять человѣкъ, а с'ними людей дватцать человѣкъ, а гонцовъ три человѣка, а людей с'ними 12 человѣкъ, а болши того не посылать. А естьли ваши торговые люди к'намъ в'Крымъ с'товары пріѣзжать будутъ и ихъ не тѣснить и ничего у нихъ безденежно не имать и утѣсненія и безчестія имъ не чинить, а естьли крымской юртъ или крымскіе пять родовъ честныхъ и всѣ татары Бѣлогородцкіе и черкескія и нагайскія люди какіе хитрости учинятъ и намъ за то казнить смертію и противъ шерти своей крѣпко стоять, а естьли отъ васъ худа и нарушенія не будетъ и с'нашей стороны такожъ не будетъ и на томъ на всемъ по своему мусулманскому закону при посланникахъ вашихъ при Иванѣ Иполитовѣ да при подьячемъ Дмитреѣ Пароеньевѣ на великомъ куранѣ шерть учинили и шертную грамоту за золотою вислою печатью послали. Писана в'престолномъ нашемъ градѣ в'Бакчисараѣ отъ преселенія въ 1096 году.

Мѣсяца и числа в'подлинной грамотѣ не написано.

У подлинной шертной грамоты на концѣ на лѣвой сторонѣ печать приложена чернилы, а в'ней написано:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадыръ Гирѣя хановъ сынъ.

Да у той же грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ снурку, а на ней вырѣзано, на одной сторонѣ:

Богъ единъ, а иного Бога нѣсть, Магаметъ же посланный отъ Бога.

На другой сторонѣ:

Султанъ султановъ сынъ Султанъ Храбрый Селимъ Гирѣй ханъ, Багадыръ Гирѣевъ хановъ сынъ.

На ярлыкѣ написано великихъ государей имянованье и титлы противъ того жъ, что и в'лицѣ.

И та шертная грамота с'прежними шертными грамотами, какову привезъ Василей Тяпкинъ и которую на имя великихъ государей ихъ царского величества взяли на прежней договоръ, каковъ учиненъ с'нимъ Васильемъ у Муратъ Гирѣя хана во 191 году посланники Назарей Мелницкой и подъячей Ѳедоръ Мартыновъ, справливана.

А по справкѣ нынешняя шертная грамота с'прежними грамотами в'договорехъ сходна, только писана не сряду противъ прежнихъ, иное напредь, а иное послѣ и великихъ государей имянованіе и титла написаны противъ прежней же шертной грамоты сполна, какова взята во 191 году *).

Да в'нынешней же шертной грамотѣ о нестроеніи городовъ написано коротко по сему:

Отъ Кіева до Запорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить, а по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же.

А в'прежней написано о томъ:

На обоихъ сторонахъ Днѣпра по берегу вновь городовъ и городковъ строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и селъ не починивать и лежать тому впустѣ и с'вашей стороны и изъ украинныхъ городовъ людей вашихъ не перезывать **).

А в'нынѣшней о людехъ ничего не написано.

Да в'прежней же написано:

И впредь послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'вами быти в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинить ***).

А в'нынешней про будучихъ впредь ханехъ ничего не написано.

*) Въ 1-й 189-го титлы написаны не сполна.

**) То написано в'другой запиши, которая взята во 191 году, а в'первой написано было противъ нынешней и о перезывѣ людей не помянуто жъ.

***) Сіе написано в'послѣдней же 191 году, а в'первой о томъ было не написано жъ.

Да в'прежнихъ же Мурат Гирѣя хана во обоихъ шертныхъ записяхъ написано:

Что быть перемирью с'лѣта 1091-го Генваря съ 3 числа впредь на 20 лѣтъ.

А в'нынѣшней шертной записи того году не написано.

Толко прежней Мурать Гирѣевъ договоръ написанъ, что быть по нему, а перемирью годы написаны с'нынешняго 1096 году на 20 лѣтъ.

О Кіевѣ в'нынешней написано:

За Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ быть в'вашей сторонѣ.

А в'прежней о Кіевѣ написано:

Кіевъ изстари с'принадлежащими к'нему городками разоренными Васильковъ, Триполье. Истайки отъ Кіева до Запорожья и запороги ваши жъ*).

В'прежней же записи написано:

Какъ казна прислана будетъ, и мы недругу вашему недругомъ будемъ, а другу вашему другомъ и в'твердомъ соединеніи с'вами будемъ**).

А в'нынешней того не написано:

№ 70***). 1692. Февраля 27.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей.

Великіе Орды Крымского юрта Саадетъ Гирѣеву ханову величеству любительное поздравленіе.

Къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству писалъ ваше хановo величество съ гонцомъ своимъ съ Магметъ агою, что вы съ великими и меньшими съ карачеи и съ породными людьми учинили думу и приговорили съ нами великими государи съ нашимъ царскимъ величествомъ быти въ миру и въ покоѣ по прежнему, и для того бы договору прислать къ вамъословъ нашихъ; а съ вашей стороны перемѣнна та рѣчь не будетъ и такъ же и салтанова величества турского за сторону всѣ дѣ-

*) Сіе о Кіевѣ написано въ 1-й записи 189 году.

**) Сіе написано въ 1-й же 189-го.

***) Копія позднѣйшая, списанная Малиновскимъ.

ла и слова пріемлешь на себя. И мы великіе государи наше царское величество то ваше ханова величества объявленіе пріемлемъ въ любовь и потому жъ съ салтановымъ величествомъ турскимъ и съ вашимъ хановымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и съ крымскимъ юртомъ въ миру быти изволяемъ и обоихъ сторонъ людемъ тишины и покоя желаемъ; а до сего времяни Господь Богъ еще не даровалъ намъ того часа, дабы кровь человѣческая на обѣ стороны литься задержалась. Однакожь нынѣ пересылкою между нами врата къ покою отворятись начали и надѣемся, что то доброначатое мирное дѣло воспріиметъ свой доброй конецъ. И того ради мы великіе государи наше царское величество послали къ вашему ханову величеству съ сею нашею любительною грамотою нарочито гонца нашего Василья Айтемирева, а на каковыхъ статьяхъ между нашимъ царскимъ величествомъ и салтановымъ величествомъ турскимъ и вашимъ ханскимъ величествомъ мирнымъ договорамъ быти и о томъ посланы къ вамъ статьи. И вамъ бы Саадетъ Гирѣеву ханову величеству принявъ и выразумѣвъ оные статьи, миръ по тѣмъ статьямъ съ нами великими государи и съ государствы нашими и съ Крымскимъ юртомъ и съ салтаномъ турскимъ учинить и вечатую войну съ нами и съ союзникомъ нашимъ съ королевскимъ величествомъ Полскимъ перекратить и отъ той войны на обѣ стороны престать. А какое ваше ханово величество по нынѣшнимъ нашимъ посланнымъ къ вамъ статьямъ памѣреніе будетъ и договоры мирные по нихъ за салтана турского и за себя учинити съ нами похочете ль, о томъ бы къ нашему царскому величеству, вашему ханову величеству писать наскоро и гонца нашего отпустить не задержавъ, да и своихъ пословъ для совершенія тѣхъ мирныхъ договоровъ къ намъ прислать, которымъ всякое почитаніе по обыкновенію посольскому учинити и не задержавъ къ вамъ отпустить повелимъ. А гонцу вашему Магметъ агѣ указали мы великіе государи, наше царское величество, побыти при нашемъ царского величества дворѣ до совершенной вашей на сію нашу царского величества грамоту и посланныя статьи отповѣди; однакожъ всякое довольство и угожденіе съ почитаніемъ какъ належитъ онъ имѣетъ, о чемъ пространнѣе вамъ скажетъ посланной человѣкъ его съ симъ нашимъ гонцомъ. А что въ листу вашего ханова величества припомянуто, будто прежнему миру нарушеніе учинилось съ нашей стороны и нынѣ о томъ хотя было воспоминать и не годилось, однакожъ для вѣдома вамъ кратко на то отписываемъ, что прежній миръ между нами нарушили прежніе ханы Муратъ Гирѣй и Хаджи Гирѣй и Селимъ Гирѣй

тѣмъ, что орды Крымскія и азовскихъ татаръ во время мира подъ наши царского величества украинные городы войною посылали многажды и посланникомъ нашимъ въ Крыму великое бесчестіе учинено. А нынѣ мы великіе государи наше царское величество тѣ прошлыя дѣла, буде вы подлинно съ нами въ миру быть желаете, оставляемъ и изволяемъ съ вашимъ хановымъ величествомъ по прежнему быти въ миру и въ дружбѣ и ожидаемъ о томъ отъ васъ скорой отповѣди. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велацѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200, мѣсяца Февраля 27 дня государствованія нашего 10 году.

Статьи на чемъ миру быть.

1.

Быти между государствомъ Московскимъ и всею Украинною Казацкою, къ Московскому государству належащею и государствомъ турскимъ и Крымскимъ юртомъ, отъ сего числа впредь крѣпкому и постоянному миру, а войнѣ и никакимъ недружбамъ ни за что не быть *).

2.

Чтобъ салтанъ турской въ Іерусалимѣ Гробъ Господень и прочія святыя мѣста, которыя у Грековъ отняты нынѣ, поволилъ по древнимъ салтанскимъ привиліямъ держати по прежнему имъ Грекомъ, потому что изстари тѣ святыя мѣста они держали **).

3.

Полоняниковъ всѣхъ московского и казацкого народа, которые въ турскомъ государствѣ и въ Крыму сыскатися могутъ, отпустить въ сторону царского величества безъ окупу; а взаимно и съ ихъ царского величества стороны Крымскіе и Бѣлогородскіе полоняники отпустятся жъ ***).

---

*) О *первой, пятой, шестой* и *седьмой* статьяхъ сказано въ Крыму, что оныя къ миру, буде дастъ Богъ учинится, добры, и имъ не въ противность.

**) На 2-ю статью отвѣтствовано, что Гробъ Господень въ Султанской области, а не у нихъ и отданъ французамъ за разрывъ мира съ Россіею, потому что король французской учинилъ туркамъ противу цесаря помочь, и взять его у французовъ не можно.

***) О 3-й статьѣ сказано, что о томъ и прежде сего многажды посылывано и говариваво, толко тому, чтобъ руской полонъ весь изъ Крыму освободить, збытися невозможно.

4.

А что напредь сего у великихъ государей у ихъ царского величества съ Крымскимъ ханомъ бывали розмѣны подъ Переволочнею и въ иныхъ мѣстахъ и посылывана въ Крымъ годовая казна по росписи, и тому бъ впредь не быть и отставить то вовсе; а любезными поминками по государскому изволенію взаимно со обоихъ сторонъ ссылатися *).

5.

На государства ихъ царского величества на украинные и казацкіе городы и мѣста самому салтану турскому и хану крымскому нынѣшнимъ и впредь будущимъ войною не ходить и везиря и калгу и нурадына и пашей и мурзъ и Азовцовъ и Бѣлогородской Орды и никого съ войсками не посылать и войны и никакова разоренія царского величества украинымъ и казацкимъ городамъ не чинить и не пустошить и недругамъ великихъ государей, кто впредь будетъ съ ними великими государи въ войнѣ и въ недружбѣ, войсками не помогать: а быти ихъ царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ, и салтану турскому быть въ томъ же миру и постановленіи.

---

*) На 4-ю статью касательно розмѣнной годовой казны сказано: для чего великіе государи въ сихъ статьяхъ розмѣнную казну отставили и кто имъ государямъ о томъ такъ придумалъ, ибо де они государи великіе и разумныхъ бояръ при себѣ имѣютъ многихъ, которые о тѣхъ съ Крымомъ дѣлахъ вѣдаютъ изстари; а тую годовую размѣнную казну отставливаютъ они напрасно, потому что имъ государемъ въ ихъ казнѣ никакія скудости не будетъ; а прежніе де Крымскіе ханы и ихъ ближнихъ людей дѣды и отцы тѣмъ государскимъ жалованьемъ довольствовались и будто бы нынѣшній ханъ и калга и нурадынъ султаны и они ближніе люди прежнихъ уже хуже, что имъ того не даютъ, какъ прежнимъ бывшимъ, а они де ближніе люди и сами помнятъ и вѣдаютъ, что у Крыму съ Московскимъ государствомъ ни за что недружбы не бывало, кромѣ того, когда казны не учнутъ давать, тогда Орды и пойдутъ на Русь воевать. А нынѣ де Крымъ Москвы не боится и къ миру и къ войнѣ готовы и подарковъ де ханъ никакихъ въ Россію не пошлетъ; а буде де Москвѣ Крымъ воевать, взять нечего, кромѣ того, что у каждаго татарина два коня да третья его душа и за сію размѣнную годовую казну всѣмъ юртомъ станутъ и дружбы въ томъ никогда не будетъ, что та казна отставливается вовсе; и какъ прежніе крымскіе ханы къ государямъ московскимъ ничего не присылывали, то и нынѣшній ханъ потомужъ ничего не пошлетъ.

6.

Подданнымъ ихъ царского величества запорожскимъ казакомъ въ рыбныхъ и во всякихъ звѣриныхъ ловляхъ во всѣхъ мѣстахъ въ степи и по рѣкамъ и по заполнымъ рѣчкамъ и во иманіи соли въ лиманахъ морскихъ имѣти вольности старобытныя и промыслы безо всякіе помѣшки и обиды, и десятины съ нихъ и ничего въ Крымъ и въ городки турскіе, на Днѣпрѣ стоящіе, никому не имать, и быти имъ на нихъ при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

7.

Посламъ и гонцимъ во обоихъ сторонахъ никакова безчестія не чинить, а держать къ нимъ, по обыкновенію всѣхъ народовъ, честь и береженіе.

8.

А по совершеніи сихъ договоровъ на всѣ статьи, которыя въ миру будутъ утвержены, прислать къ царскому величеству, салтану турскому и хану Крымскому шертныя свои грамоты по прежнему обычаю съ посланники ихъ царского величества, которые для того посланы будутъ *).

На вышеписанныхъ статьяхъ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 7200. Генваря 29, великіе государи слушавъ сихъ статей, указали и бояря приговаривали, таковы статьи написавъ татарскимъ писмомъ, послать къ хану Крымскому съ гонцомъ, съ тѣмъ, которой съ ихъ великихъ государей грамотою къ нему хану посланъ будетъ.

*) На 8-ю статью отвѣтствовано, что въ грамотѣ государей написано противно прежнему обыкновенію, чего никогда не было, чтобъ крымскимъ посламъ договариваться о миру на Москвѣ, всегда де россійскіе послы бывали и миръ становили и шертныя грамоты отбирали у нихъ въ Крыму, а съ ними де присылываны изъ Москвы къ хану, къ калгѣ, къ нурадыну и къ ближнимъ людемъ подарки, и не токмо съ послами, но и съ гонцами присылались лехкіе подарки. А нынѣ де онъ гонецъ Айтемиревъ присланъ о добрыхъ дѣлехъ, и можно было съ нимъ прислать что нибудь изъ подарковъ противу прежнихъ обычаевъ. А то де сія его присылка крѣпко Крымскому юрту сумнительна: въ грамотѣ де писано, чтобъ быть Крымскому юрту съ московскимъ государствомъ въ миру, въ дружбѣ и любви по прежнему, а въ статьяхъ дѣла все новыя и прежнимъ дружелюбнымъ дѣламъ во всемъ противныя; какъ же въ томъ дружбѣ статися?

2007237375